

The illustration depicts a man and a woman in a dramatic, gothic setting. The man, with dark hair and a slight beard, wears a dark red button-down shirt and black trousers. He stands behind the woman, holding a large, ornate, dark brown book. The woman has long, wavy reddish-brown hair and is wearing a strapless, shimmering silver dress. She holds a quill pen to her lips. They are framed by a large, arched stone doorway. In the background, a castle with multiple towers is visible against a sky of swirling pink and orange clouds. The bottom of the image is filled with intense, bright orange and red flames.

Матьяна
Серганова

Поцелуй
для попаданки

Annotation

Будь осторожна, загадывая желание в сомнительной компании. Иначе можешь оказаться в другом мире, чужом теле и с кучей неприятностей.

А для того, чтобы вернуться нужна самая малость — новогодний поцелуй одного двуликого защитника.

Но что делать, если он всем сердцем ненавидит хозяйку твоего тела?

Главное не опускать руки и не увлечься двуликим слишком сильно.

- [Татьяна Серганова](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Эпилог 2](#)
-

Татьяна Серганова

**Поцелуй для попаданки. Просто
загадай желание**

Глава 1

Я никак не могла проснуться.

Это было похоже на трясину. Стоило только вынырнуть на мгновение, пытаясь сделать глубокий вдох и очнуться, как меня тут же утягивало назад.

И так несколько раз.

Иногда, когда мне всё-таки удавалось хоть немного удержаться на краешке сознания и приоткрыть глаза, я видела перед собой девушку, голову которой окружало странное голубое сияние.

Не знаю почему, но она отчего-то ассоциировалась у меня с морем, соленым ветром, горячим песком и разноцветными ракушками, которые красиво переливались на ярком солнце.

Девушка гладила меня по голове и просила потерпеть, обещая, что скоро всё закончится.

«Кто она такая? Что ей нужно? И почему я должна терпеть?» — проносилось в голове, прежде чем я вновь проваливалась в трясину беспомощности.

И так снова и снова.

Бесконечный круг, из которого мне никак не удавалось выбраться.

Радовало то, что боли я не чувствовала. Если честно, то я вообще ничего не чувствовала. Ни радости, ни горя, ни счастья, ни облегчения. Пустота.

Наверное, это можно было назвать апатией, увеличенной в десятки раз.

Все попытки что-нибудь вспомнить и понять, как оказалась в такой безвыходной ситуации, проваливались. Я так ничего и не смогла вспомнить стоящего.

Вот имя своё знала.

Агния Скворцова. Студентка двадцати одного года.

Я хорошо помнила свое детство и юность. Как жила с родителями, потом с бабушкой в деревне. Затем поступление в институт, первые зачеты и экзамены, съемная квартира и работа по вечерам в магазине.

И Колька...

Но почему-то воспоминания о любимом парне вызвали непонятное отторжение.

«Странно как-то».

Вспомнила почти все. Кроме самого главного — почему я никак не могла проснуться.

«Что же со мной случилось?»

В какой-то момент сумрак вокруг начал постепенно рассеиваться, и стали появляться сны. Весьма странные и непонятные, ни на что не похожие.

Я видела девушку с лиловыми волосами, которая чем-то была похожа на меня. Только в светло-зелёных глазах застыл холодок, от которого стало как-то не по себе.

Девушка стояла на самом краю высокого утеса, подставив лицо штормовому ветру, который принёс с собой аромат грозы и брызги бушующего внизу океана.

А потом она вдруг подняла ладони вверх.

Мгновение — и на них вдруг засиял огонёк. Сначала небольшой, совсем крошечный, похожий на маленькую звездочку.

Он слабо мерцал, вздрагивая от каждого порыва ветра. Казалось, еще немного — и затухнет, оставив после себя лишь тоненький дымок.

Но чем сильнее был шторм, тем ярче он разгорался, сверкая всеми оттенками красного, оранжевого и желтого.

И вот спустя всего пару секунд на ладонях этой странной девушки с лиловыми волосами бушевало самое настоящее пламя.

Она медленно опустила руки, и огонь осветил бледное, с крохотными бисеринками пота лицо, которое вдруг исказилось от торжествующей улыбки.

Девушка взмахнула руками, создавая вокруг себя огненный вихрь, и расхохоталась. И этот смех слился с грозой, которая была всё ближе.

А потом всё исчезло.

— Ну же, княжна, не сдавайся, — прошептал чей-то голос, заставивший меня нахмуриться.

«Княжна? Какая княжна? Ничего не понимаю!»

Чужое имя само всплыло в памяти, озарив серую реальность.

Агнелика...

Я даже не удивилась. Словно всегда его знала. Как и ту девушку с лиловыми волосами.

«Это она. Она — Агнелика!»

Вспышка реальности пропала так же быстро, как и появилось. Меня снова засосало беспмятство, укутало своим покрывалом, пытаюсь задушить, навеки затянуть в свои сети.

«Не хочу! Не хочу!»

Снова огонёк.

Совсем тусклый, едва заметный, он с трудом освещал подвал какого-то подземелья с каменными сводами и низким потолком. Уже знакомая девушка стояла на коленях и что-то поспешно выводила кинжалом на твердой земле. Её губы беззвучно шептали, а меж бровей залегла некрасивая складка.

И вот последний символ был выведен. Девушка с тяжелым вздохом выпрямилась, довольно изучая немного неровный круг, который был сплошь изрисован какими-то знаками и закорючками.

А потом вдруг резко провела острием кинжала по ладони.

Брызнула кровь, но девушка даже не сморщилась, наблюдая, как капли медленно стекали по руке и падали на землю. И каждая капля заставляла символы на земле разгораться ярче, словно их что-то подсвечивало.

— Получилось, — прошептала девушка, улыбнувшись. — Теперь посмотрим, кто кого, Джейд Витторн.

«Витторн? Кто такой Витторн? Почему она так злится на него? И зачем кровь и этот круг?»

...И снова меня что-то вытянуло наружу, не дав как следует осмотреться.

— Давай же, давай, открой глаза. Ты сможешь!

Снова этот требовательный голос с ароматом моря и солнца.

«Смогу? Я смогу? Конечно! Да! Надо лишь постараться!»

Я старательно тянулась к этому голосу, стряхивая остатки сна и оцепенения.

«Еще немного, еще чуть-чуть...»

— Молодец. Молодец!

Тяжелый вздох и яркий свет, ударивший в глаза.

Я протестующе застонала, старательно жмурясь.

«Как же больно!»

Но кое-что я всё-таки успела заметить — небольшую перламутровую ракушку, сияющую в голубых волосах незнакомки.

— Княжна! Очнулась! — радостно воскликнула она.

— Йа-а... н-не... н-не... — забормотала я.

Речь давалась плохо. Губы не слушались, язык был таким неповоротливым, словно в размерах увеличился. Да и в горле пересохло так сильно, словно там была пустыня Сахара.

— Я уже думала, что всё, это конец, — продолжала болтать девушка с ракушкой. — С трудом удалось вытащить тебя из-за грани...

«Интересно, кто она такая?»

Я точно знала, что видела её в первый раз, вот только ощущение дежавю никуда не делось.

Надо включать логику.

Если мне так плохо, значит, что-то случилось. Если что-то случилось, то я, скорее всего, в больнице. И тогда эта девушка... Медсестра? Врач? Я ставила на медсестру, уж слишком юной она выглядела для врача.

«Значит, я заболела... или, может, упала? Или на меня машина наехала? Или кирпич на голову упал?»

Вариантов было много, только ни один почему-то не подходил.

Кроме того, меня сильно смущало это странное обращение.

«Какая я княжна? Что она заладила? В нашем роду уж точно никого не было княжеских кровей».

Я с трудом открыла глаза, пытаюсь сфокусировать на ней взгляд.

Удалось с третьей попытки.

Красивая. И цвет волос такой необычный. Глаза странные, какие-то светло-фиолетовые. Никогда такого цвета не видела. Может быть, линзы? Да, скорее всего. Раз волосы голубые, то и линзы могут быть.

— Что-нибудь болит? — начала расспрашивать незнакомка.

Я мотнула головой и снова попыталась что-нибудь произнести:

— Йа...аг... гни-и-и-и... й-а-а-а-а.

Своё имя я произносила долго, коверкая буквы и растягивая гласные. Но ведь произнесла.

— Всё хорошо, Агнелика. Теперь всё хорошо, не переживай.

Она ласково провела ладонью по моей голове.

«Агнелика? Какая Агнелика? Почему она называет меня именем той странной девицы с лиловыми волосами?»

— Скоро ты сможешь говорить. Это последствия яда.

«Яда?»

Вот именно это слово и стало отправной точкой. Воспоминания, которые я так старательно пыталась найти, закрутились перед глазами с невероятной скоростью.

Этот день можно было назвать самым неудачным днем в истории! В моей жизни — так точно!

Сначала перегорел чайник. Мигнул, щелкнул и умер.

Пришлось греть воду для кофе в черпаке. И первый же черпак я уронила, едва не ошпарив себя кипятком.

Потом порвались любимые джинсы. Стоило мне сесть, как штанина с хрустом разъехалась в стороны, обнажив коленку. Пришлось срочно искать колготки с юбкой.

Но и тут мои приключения не закончились. Единственные колготки оказались с дыркой на пятке. Я потратила десять минут драгоценного времени на то, чтобы зашить её, исколов до крови пальцы.

Хуже всего было то, что с самого утра страшно болела голова. Никакие таблетки не помогали. Что я только не испробовала, но виски продолжало сжимать невидимым обручем, который давил так, что начало подташнивать. Единственное, что я могла влить в себя за целый день, — это три чашки крепкого кофе.

— Может, дома останешься? — не очень уверенно произнёс Колька, сочувственно на меня глянув.

Мы с ним съехались полгода назад, решив жить вместе и делить все радости и горести. Вот только горестей почему-то оказалось больше.

Нет, я не жаловалась, но некоторые привычки парня немного нервировали и даже раздражали.

Привыкший жить с мамой, Коля оказался совершенно не приспособлен к семейной жизни.

Убирать он не хотел, считая это чисто женским делом, посуду мыть отказывался (по тем же причинам), как и пылесосить.

Есть готовить парень тоже не умел. Пробовал пару раз пожарить яичницу, и ту спалил до угольков. Если я вдруг не успевала что-нибудь приготовить, задержавшись на работе или в институте, Коля мученически страдал, поедая лапшу быстрого приготовления, о чем напоминал мне в течение долгого времени.

Но и чисто мужские занятия были моему парню не под силу.

Например, прибить полку, которая свалилась, едва не упав мне на голову, Коля не сумел, отбив себе палец. Мне пришлось делать это самой, а потом бинтовать и жалеть парня, который слабо стонал, лежа на диване.

Закрутить кран, чтобы не капала вода, тоже не смог.

— У тебя неправильные ключи, вот у меня дома знаешь какие?

Я не знала. Колина мама все не могла простить мне того, что я забрала её дорогого сыночка из-под родительской опеки.

— Лимита, — фыркала Лариса Петровна, глядя мне прямо в глаза. — Понаехали тут.

Пришлось вызывать сантехника и отдавать ему часть накоплений, которых и так было мало.

Сама Лариса Петровна тоже в город приехала из глубинки двадцать пять лет назад и удачно выскочила замуж за руководителя столовой. Но об этом женщина старалась не вспоминать. А вот меня оскорблять не забывала.

Я молча терпела и всё делала сама, стараясь окружить парня заботой и любовью, в которой сама так нуждалась. Мне казалось, что дальше обязательно будет лучше, надо только переждать это сложное время притирки.

— Так жить нельзя, — вещала лучшая подруга Ленка, каждый раз приезжая в гости.

Она старалась делать это в отсутствие Коли.

Эти двое сразу невзлюбили друг друга. Ленка считала Колю подкаблучником, тот за глаза звал её мегерой. А мне приходилось маневрировать меж двух огней, стараясь угодить каждому.

— У меня всё хорошо, — упорно повторяла я.

— Да где хорошо-то? Вот как давно этот твой ищет работу?

— Сейчас с этим сложно, — уклончиво отозвалась я. — Особенно студентам.

— Особенно лентяям, — фыркнула подруга, поправляя пальчиком с идеальным маникюром светлые локоны. — Агния, он сидит на твоей шее.

— Ничего подобного.

— Сидит-сидит. Еще и ножки свесил. Но самое противное знаешь что?

— Что? — нехотя уточнила я.

— Что ты позволяешь ему это.

Мы с Ленкой были разными. Она дочь обеспеченных родителей, которые баловали единственное дитя, исполняя любой её каприз. Я, став ненужной родителям, большую часть жизни прожила с бабушкой в деревне.

Лена эффектная, длинноногая блондинка с томными карими глазами, которая одевалась от кутюр. А я худая брюнетка с короткими темными волосами, пряди которых красила в фиолетовый цвет, и обожаю тёмную одежду.

Подруга всегда была центром компании, обожала шумные вечеринки и мужчин. Я одиночка, которая любила сидеть в углу и рисовать в своем блокноте небольшие скетчи.

Никто не понимал как, но мы дружили уже много лет. Наверное, просто дополняли друг друга.

— Ты должна начать уважать себя, подруга. Уважать и любить!

— Я люблю, и Коля любит.

— Конечно, — фыркнула Ленка, закатывая глаза. — Использует он тебя.

— Ну хватит, — вспыхнула я, не выдержав.

Всему есть предел.

— Хватит так хватит. Ты же симпатичная девушка, Агния. Прическу другую, одежду поярче, и парни за тобой стайками бегать будут.

— А мне не нужны стайки. Одного достаточно.

— Ага. Поэтому ты уцепилась за первого, кто на тебя внимание обратил.

— Лена! — угрожающе прорычала я, в глубине души отчаянно понимая, что, возможно, она права.

— Молчу-молчу.

Каждая встреча заканчивалась одним и тем же. Подруга пыталась уговорить меня бросить Колю, а я цеплялась за него, как могла.

Может, Ленка и была права. Вот только я не хотела ничего слушать, предпочитая затеряться в сладкой лжи. Так легче.

«Коля хороший. Самый лучший», — постоянно уверяла я себя.

Рослый, светловолосый, с обаятельной улыбкой. Самый красивый парень в группе.

Столько девчонок за ним бегало, а он вдруг выбрал меня. Немного странную, иногда нелепую и смешную, одиночку, которая всегда была в тени.

Иногда, наслушавшись речей подруги, я смотрела на себя в зеркало и действительно не понимала, что Коля во мне нашел, за что полюбил. И даже пару раз спрашивала его об этом.

— Ты необыкновенная, Агния. Настоящая, — быстро отвечал тот, крепко обнимая и целуя. — Как глоток свежего воздуха.

А потом неизменно утаскивал в постель, стараясь выбить все мысли и сомнения из головы. Я снова была счастлива в тумане собственных фантазий и желаний.

Коля был у меня первым и единственным.

Ради него я готова была на многое. Ведь любимые должны помогать друг другу. Всегда и во всем. Подготовить реферат, переписать конспект, сделать лабораторную или приготовить вкусный ужин из ничего, заработать деньги на квартиру.

Мне так хотелось быть кому-то нужной и любимой.

— Агния, ты уверена, что надо идти? Может, отпросишься на сегодня?

Коля провожал меня на работу, переминаясь с ноги на ногу.

«Волнуется за меня. Переживает», — с умилением подумала я.

Опять вспомнилась подруга и её слова.

«Не права Ленка. Коля меня любит».

— Не могу. Инга Арнольдовна и так постоянно косится. Если не явлюсь, уволит. И чем за квартиру платить?

— Ты права, — вздохнул парень. — Сейчас с деньгами такая напряженка. Еще эти праздники. Мне так стыдно, что я тебе не помогаю. А ты все одна тянешь.

— Ничего. Скоро чёрная полоса закончится. Сейчас перед Новым годом самые продажные дни. Обещали премию выписать.

Я поцеловала его в щеку, пытаюсь приободрить.

— Всё равно мне не нравится, что ты работаешь допоздна.

— Зато платят больше. А это сейчас самое главное. Забыла спросить, как прошло твоё собеседование? — снимая пуховик с крючка, поинтересовалась у него. — Еще не звонили?

— Ты же знаешь, что сейчас с этими праздниками ничего толком сказать не могут, — ответил Коля, наблюдая за тем, как я одеваюсь. —

Обещали связаться после десятого января.

Сколько уже этих обещаний было, и пока никто не перезвонил.

Работу студенту всегда найти трудно, особенно перед самым Новым годом.

— Главное, не волнуйся. Всё обязательно получится.

— Конечно. Ты когда вернёшься?

— Смена в полночь заканчивается. Так что буду поздно. Не скучай.

— Постараюсь, — вздохнул Колька.

Выйдя на улицу, я накинула капюшон, спасаясь от мелкого противного дождика.

Зима в этом году опаздывала. Календарь показывал тридцатое декабря, а на улице грязь, слякоть и даже дождь.

Перепрыгивая через лужи, поспешила к метро, оттуда в круглосуточный магазин, где я вот уже полгода работала продавцом, выполняя заодно работу грузчика, кассира и подсобного рабочего.

У дверей на склад я столкнулась с начальницей.

— Опаздываешь, Скворцова. — Инга Арнольдовна строго на меня глянула поверх очков в виде полумесяца.

— Еще две минуточки есть, — снимая на ходу шарф и пуховик, ответила я.

— Ну-ну.

Не прошло и часа, как состояние ухудшилось. К головной боли прибавились озноб и насморк. Потом запершило горло.

Через пару часов Инга Арнольдовна поймала меня на складе, где я разбирала только что поступивший товар. Его надо было еще разложить по полкам. А еще ценники не забыть поменять.

— Скворцова! — рявкнула начальница, когда я чихнула десятый раз подряд, потирая покрасневший нос. — Ты что, простудилась?

— Нет, что вы. Голова только немного болит, — шмыгнув, отозвалась я. — Вы не переживайте, я сегодня обязательно всё сделаю.

— Марш домой! — скомандовала женщина.

— До конца смены еще четыре часа, — попыталась возразить я и снова чихнула.

Инга Арнольдовна тут же отшатнулась от меня, отворачиваясь, и замахала руками.

— Нечего заразу разносить. А то устроишь тут всем подарочек на Новый год. Иди лечись.

Мне только и осталось, что подчиниться.

До дома я добралась неожиданно быстро. Поднявшись на десятый этаж, тихо открыла дверь квартиры, решив устроить Коле сюрприз.

Вот он обрадуется.

Да, сюрприз действительно получился. Только совсем другой.

В коридоре на крючке висела знакомая шубка розового цвета. На полу стояли чёрные ботинки на высокой шпильке.

«Ленка? Надо же, а что она не предупредила о приходе? — пронеслось в голове. — Да и чего это подруга пришла, зная, что меня нет, а Коля дома?»

Я сделала шаг вперед, уже собираясь позвать их, когда услышала тихий смех, а потом своё имя.

Знаю, подслушивать нехорошо, но я чуть-чуть.

— Не жалко тебе Агнию-то?

— А тебе? — отозвался Коля. — Это не я тебя в постель тащил.

— Ну конечно, а ты прям сопротивлялся, — хохотнула подруга.

Мягко скрипнул диван, затем послышался тихий стон и шуршание простыней. И каждый звук болью отозвался в сердце.

— Ох, ненасытный какой, — послышался прерывистый шепот. — Что, не удовлетворяет тебя Агния?

— Да что ты с ней заладила, — отозвался Колька раздраженно. — Агния и Агния. Ей-то много не надо, как собачка бегает. А вот ты... ты другое дело.

Ленка счастливо рассмеялась и тут же ахнула под ритмичный скрип дивана.

А на меня будто ведро ледяной воды вылили.

Ни слов, ни мыслей, ни чувств.

Ничего.

Ленка и Коля.

Лучшая подруга и любимый парень.

Голова болеть перестала, она вообще стала такой пустой, что еще немного — и зазвенит. Зато тошнота усилилась. До такой степени, что мне пришлось зажать рот рукой, чтобы не вырвало.

«И почему я раньше не замечала, что за показушной неприязнью скрывается совсем иное?»

Отшатнувшись, задела плечом сумку подруги, которая стояла на тумбочке. Та шмякнулась о пол с тихим стуком.

Скрип тут же прекратился. А затем шуршание, испуганный шепот, грохот падающего тела и едва слышные ругательства.

Уйти уже не получится. Вот и хорошо. Мне как раз есть что им сказать!

Решительно шагнув вперед, я распахнула дверь и вошла в комнату, которая служила нам и спальней, и гостиной.

— Агния... это... это.

Колька стоял у разобранного дивана и лихорадочно пытался застегнуть на себе джинсы. Лохматый, встрепанный, с осоловевшим взглядом и свежим засосом на щеке.

«Интересно, сколько таких оставила ему Ленка, а я принимала за свои?»

Бывшая подруга, наоборот, никуда не спешила.

Ленка возлежала на подушках, небрежно прикрывшись одеялом, и курила, в упор глядя на меня.

Ни вины, ни раскаянья, ни стыда.

— Дай угадаю, — насмешливо произнесла я. — Это не то, что я думаю?

— Агния... я тут ни при чём. Это она!

Коля шагнул ко мне, пытаясь обнять за плечи, утешить, объяснить.

Затошнило еще сильнее.

— Не трогай меня, — отшатнувшись, рыкнула я.

— Она меня соблазнила. Эта стерва! — крикнул Коля, ткнув в сторону Ленки, которая на его выпад никак не отреагировала. — Она меня соблазнила. Затащила в постель. Я не хотел... но каюсь, не удержался... сам не понял, как всё произошло.

Лжет.

— Она меня споила!!! Воспользовалась невменяемым состоянием. Хищница!

И всегда лгал.

Ему просто было удобно. Получил собачку, которая преданно смотрела в глаза, выполняя каждое желание. Помогая в учебе, обстирывая и откармливая. А я позволяла собой пользоваться. Чувствовала, что что-то не так, и всё равно позволяла.

— Соблазнила и затащила, — вдруг произнесла Ленка и снова затанулась, стряхивая пепел прямо на пододеяльник.

«Не жалко. Я всё равно потом всё выкину. Сниму и выкину».

— Видишь! — закричал Колька. — Я же говорил.

— Только это несложно было. Стоило лишь пальчиком поманить.

Я не сомневалась.

— Зачем? — спокойно спросила у той, кого еще совсем недавно считала лучшей подругой.

Он-то понятно. Не любил меня никогда, пользовался только. Но Ленка...

— Доказать тебе, какого урода ты держишь, кормишь, обстирываешь, любишь.

— Заткнись! — взвизгнул Колька.

От бывлой красоты не осталось и следа. Противный, скользкий мужик.

«И я думала, что любила его? Терпела это ничтожество рядом с собой ради статуса невесты? Хоть в чем-то права Ленка: я дура. Причем непроходимая!»

— Пыталась достучаться, да не смогла. Вот решила продемонстрировать. Думаешь, я первая, которую он тащит сюда, когда тебя нет? — Ленка вновь затанулась и выпустила дым струйкой вверх.

Уже не больно.

Противно. Словно меня извозили в грязи, вымазав с ног до головы.

— Агния! Агния, не слушай её. Она врет. Я же тебе говорил, что твоя хваленая подруга нам завидует! Вот и сейчас Ленка хочет разрушить наше счастье, — продолжал увещевать Колька и вновь попытался меня схватить.

Я дёрнулась, как от удара.

— Не смей меня трогать!

Ленка коротко рассмеялась.

— Открыла глаза, подружка?

Дышать становилось все сложнее.

Запах. Всюду этот противный запах. Сигарет, разгоряченных тел и жаркой ночи.

И в то же время я чувствовала странное облегчение.

Может, именно это мне и нужно было? Тот толчок, который я ждала, чтобы начать новую жизнь.

— Собирайтесь и пошли вон, — тихо, но четко произнесла я. — У вас час на сборы.

Бывшая подруга промолчала, лишь слегка кивнула, давая понять, что услышала. А вот парень сдаваться не собирался.

— Что значит вон? Это и моя квартира тоже!

«Надо же, вспомнил!»

— За неё плачу я. Одна. Вот уже три месяца. И с хозяйкой тоже я договаривалась. А ты живешь на моей шее. Так что собирай вещи и уходи отсюда! Иначе я вызову полицию.

— Агния, нельзя так сгоряча... — снова зашептал бывший, пытаюсь пробиться сквозь мою оборону. — Мы же любим друг друга. Ошибки бывают у каждого. Ты же сама говорила, как важно прощать.

Я повернулась к нему, пытаюсь хоть что-то ощутить.

— Говорила. Только я не люблю тебя и, наверное, никогда не любила, — ответила ему совершенно серьезно.

— Неправда.

— Правда. Думала, что смогу. Хотела любить и быть любимой. А ты подвернулся... Так что извини.

— Агния.

— Время пошло. Ключи можешь не оставлять, я сегодня же вызову слесаря, чтобы замки поменял.

— Агния!

Я быстро вышла из квартиры, мечтая как можно скорее оказаться на воздухе.

Не знаю, то ли простуда виновата, то ли общий стресс, но слез не было. Да и остальные чувства словно льдом покрылись, холодом сковав сердце.

С губ сорвался нервный смешок, который почти сразу затих.

Меня предали.

Опять.

Сначала был отец, который бросил нас с мамой в день моего семилетия. Потом была мама, которая решила, что для новой жизни ей ребёнок не нужен, и спланировала меня бабушке в деревню.

Бабушка такому подарку не обрадовалась, не забывая напоминать о том, какой негодяй мой отец и что мы с ним сломали маме жизнь.

Неудивительно, что сразу после школы я сбежала в город.

Теперь подруга, с которой мы дружили со школы, и парень.

Пора уже привыкнуть, что меня все предают... всегда.

Не знаю, сколько я бродила по улице, ничего не видя перед собой. И в какой-то момент оказалась перед входом в небольшое кафе, оперевшись взглядом в вывеску: ***В гостях у феи. Исполняем желания 24 часа"***.

А внизу приписка: ***«при покупке кофе — любой десерт в подарок"***.

Болезненно сжался желудок, напоминая, что сегодня я так ничего и не ела. А уже ночь на дворе. Да и кофе поможет согреться.

Я направилась к кафе и решительно открыла дверь. Тихо звякнул над головой дверной колокольчик.

Приятный полумрак, круглые столики, ненавязчивая музыка. Стены и потолок украшены разноцветными гирляндами и искусственными ветками елок с небольшими шариками, создавая приятную новогоднюю атмосферу.

В кафе никого не было.

— Добрый вечер.

Из полумрака неожиданно вышла официантка.

Честно говоря, я даже немного опешила, когда её увидела. Женщина неопределённого возраста будто сошла с ретроснимков. Высокий начес, кричащие голубые тени, яркая помада и странная форма розового цвета с белым передником, которая не очень красиво подчеркивала пышные тела дамы. А на внушительной груди бейджик с надписью: «Фея».

— Здравствуйте, — пробормотала я, чуть отступая.

— Присаживайтесь за свободный столик. Я сейчас подойду.

— Спасибо.

Я послушно села за ближайший столик, повесив пуховик на вешалку, которая стояла в углу.

Взяв в руки небольшую карточку с меню, я принялась её разглядывать.

Множество самых разных десертов, пирожных, кексов с начинкой, и даже пончики были. Десять видов кофе, разнообразный чай. Выбрать было из чего.

Я отложила меню и потянулась к сумке, где лежал маленький блокнотик и карандаш.

Привычка, которая была со мной уже много лет.

Неприятности, стресс или какое-то важное событие — и я начинала рисовать. Неважно что. Главное, рисовать, выводить по белому листу карандашом линии и наблюдать, как они складываются в неповторимый рисунок.

Колька и Ленка.

Поджав губы, я вырисовывала голый зад бывшего парня. А Ленку изобразила с огромным, как у лягушки, открытым ртом и выпученными глазами. Немного подумав, вручила ей меж длинных пальцев сигару.

Это уже не рисунок, а шарж получился.

Снова звякнул колокольчик, и в кафе вошла симпатичная девушка. Русые волосы до плеч, с капельками влаги, запахнутое пальто, в вырезе которого можно рассмотреть броское алое платье, шпильки и боевой макияж. Явно с корпоратива пришла. Только глаза на мокром месте. Видно, не только у меня сегодня плохой день.

Бросив на неё взгляд, я снова уткнулась в блокнот, размышляя, что бы еще пририсовать предателям.

«Рожки? Копытца? Или свиной пяточок?»

И так увлеклась, что не заметила, как странная официантка подтолкнула девушку к моему столику, явно собираясь посадить нас вместе.

«Зачем? Здесь же полно свободных мест!»

— Но... — бормотала, упираясь, девушка.

Я быстро убрала блокнот в сумочку, непонимающе взглянув на них.

— Садитесь вместе. Уверена, что у вас много общего. Вы же пришли сюда за желанием, — вдруг выдала официантка, наблюдая за нами с какой-то странной улыбкой.

У меня даже морозец прошелся по коже.

Или это из-за температуры? Вдруг я и впрямь заболела?

— Что? — переспросила девушка, отодвигая стул.

Но садиться не стала, переминаясь с ноги на ногу.

— Каким желанием? — поддержала её я, переведя взгляд на странную женщину.

Она громко рассмеялась.

— Вы же в гостях у феи.

Как будто это что-то объясняло.

— Девочки, скоро же Новый год, — со вздохом пояснила дама. — Где же ваша вера в чудеса?

Чудеса? Я уже давно в них не верила. Особенно после того, что произошло.

— Логично было бы «в гостях у Деда Мороза», — хмыкнула в ответ, не в силах сдержать сарказм.

— Или у снегурочки, —插入了 девушка, стоя рядом со столиком.

В какой-то момент даже стало немного неловко. Они стоят — а я сижу. Но вставать мне не очень хотелось.

Я думала, женщина обидится, надуется или ругаться начнет, но нет. Она вдруг расхохоталась, задорно подмигнув.

— Девочки, ну какой я дед мороз? Да и для снегурочки старовата, — покачала Фея головой, а потом произнесла: — Сейчас принесу кофе и десерт.

Я уже собиралась сказать, что именно буду заказывать, как официантка произнесла, ткнув на меня:

— Тебе тирамису. — Она перевела взгляд на девушку. — А тебе "Черный лес".

И произнесла она это так уверенно, словно мы уже сделали заказ.

Только вот это не так.

Точно знаю, что заказ я не делала. Как она поняла, что я хочу заказать именно его? Обычно в кафе, куда меня водила Ленка, я заказывала штрудель или муссовое пирожное с черникой и шоколадом.

Но именно сейчас мне страшно захотелось тирамису.

И как эта Фея об этом догадалась? На лбу-то у меня это не написано.

— Откуда вы узнали? — вырвалось у меня.

Объяснить подобное совпадение было сложно.

— Я же фея, — сообщила женщина, подмигнув нам, и удалилась.

Мы нервно переглянулись.

Странно всё это.

В голове даже промелькнула мысль: может, стоит уйти отсюда? Слишком странное место, да и официантка явно с приветом.

— Я присяду. Не будем расстраивать старушку, — произнесла девушка, снимая пальто и вешая на спинку стула.

— Конечно, — кивнула я и решила представиться: — Агния.

Уж если эта странная дама решила нас усадить за один столик, то надо хотя бы имя узнать.

— Катерина. Катя.

Мы снова замолчали.

Я бросила осторожный взгляд на девушку. В полумраке, освещаемое яркими огнями гирлянд, её лицо стало каким-то загадочным, одухотворенным и интересным.

Страшно захотелось достать блокнот и сделать зарисовку.

Давно у меня такого не было. Аж пальцы зазудели.

Только я бы немного изменила форму лица, глаза побольше, а волосы длиннее и тон изменила бы на более золотистый. А уши... не пойму, но что-то в ушах мне не нравилось. А что — объяснить не могла.

— Странная дама, — произнесла Катя, нервно теребя салфетку.

Если она и чувствовала мой взгляд, то виду не подавала.

Интересно, что у неё могло случиться. Я почему-то знала, что она не случайно здесь оказалась, как и я.

— И кафе непонятное, — продолжила девушка, осматриваясь. — Я работаю тут недалеко и никогда прежде не видела.

— Я тоже, хотя живу в соседнем доме.

— Может, открылось недавно?

— Наверное.

Разговор не клеился.

Я впервые попала в такую ситуацию и теперь не знала, как себя вести. Судя по всему, Катя тоже.

— А вот и я! — громко провозгласила Фея, неся перед собой поднос.

Она поставила перед нами чашки с кофе и тарелки с десертами.

— Спасибо, — поблагодарила я, пододвигая тарелку с тирамису.

Желудок вновь протестующе заныл, напоминая о том, что десерт — это хорошо, но, может, стоило заказать что-нибудь более существенное? Супчик, например. Надеюсь, меня потом не скрутит от этого.

Я ложечкой подковырнула десерт и отправила его в рот.

Вкусно. Хотя и очень сладко. Но, может, это и к лучшему. В моей жизни не хватает этой сладости, зато горечи с избытком.

И, только съев два небольших кусочка, я поняла, что женщина никуда не уходила.

«Чаевые ей, что ли, нужны? — пронеслось в голове. — Так вроде рано».

А официантка вдруг села на свободный стул и выжидающе на нас уставилась.

— Признавайтесь, о чем мечтают такие красавицы?

Я едва не поперхнулась.

— Давайте, это же весело, — пыталась нас подбодрить женщина. — Самые безумные и невероятные желания. Поделитесь, и станет легче.

«Легче?»

Я едва не рассмеялась.

«Я застучала парня с лучшей подругой. Разве разговор может это изменить?»

Холод, сковывающий сердце, вдруг начал оттаивать, и пришли боль, обида, тоска. Все те чувства, которые, я думала, атрофировались.

Нет, никуда они не делись. Вот они. Сжирают изнутри, напоминая о предательстве родных и близких людей.

«Я так устала, что мне лгут, используют и обманывают. Так устала от всего. Хочу покоя! И того, кто не обманет и не предаст. Никогда. Только вот люди на это не способны! В отличие от животных.

Может, в этом все дело?

Вместо того чтобы построить свой дом, которого у меня никогда не было, надо просто завести какую-нибудь живность?»

— Я хотела бы собаку. Большую такую, белую, настоящую защитницу, — произнесла я, сделав глоток кофе.

Собака точно не причинит боли. И всегда будет рядом.

Вот и мне вместо мужика надо было собачку взять из приюта. Стольких бы проблем избежала.

— Какое хорошее желание. А у тебя?

— У меня? — переспросила Катя.

Задумавшись на несколько секунд, она вдруг рассмеялась.

— А я хочу эльфа, — вдруг тихо произнесла девушка. — И любви. Настоящей.

Ну да. Эльф и любовь — это примерно одно и то же. Нечто невероятное и невозможное.

— От любви я бы тоже не отказалась, — поддержала я её.

Ну а вдруг? Мечтать же не запрещается.

Официантка аж руками всплеснула от умиления.

— Какие вы умницы. А все просят то деньги, то карьеру, то шубу. А вы любовь. Да еще настоящую.

— У каждого свои приоритеты, — отозвалась Катя, отправляя еще одну ложечку шоколадного десерта в рот и запивая его кофе.

Я тоже не заметила, как откусила еще кусочек.

— Ваши мне нравятся! Очень! Там и быть, помогу!

— С собакой? — переспросила я.

Я, конечно, хотела животное, но не прямо сейчас же. Надо подготовиться, купить столько всего. С хозяйкой договориться.

— Со всем!

Официантка довольно шустро вскочила и хлопнула три раза в ладоши.

И тут вдруг вновь заболела голова. Сильнее обычного. Горло сдавил спазм, перекрывая доступ кислороду, а перед глазами всё закружилось.

Дернувшись, я свалила кружку, и та разлетелась на части.

«Нечем дышать! Нечем!»

— Что... что вы... — донесся едва слышный шепот Кати, которая тоже с трудом могла говорить.

Паники не было, как и страха.

«Вот тебе и отличное завершение дня! Сначала заболела, потом застала парня с подругой, а теперь меня еще и убили!»

— Все хорошо, девочки. Все правильно... вам понравится.

Это последнее, что я услышала, а потом наступила темнота.

Глава 2

И вот теперь всё стало ясно и понятно!

Яд!

Эта фея нас отравила.

Е-моё!

Я думала, такое только в детективах бывает или фильмах ужасов.

Зашел в кофейню попить кофе с пирожными, а чокнутая дама неопределённого возраста решила тебя отравить!

Надо было сразу насторожиться, когда увидела надпись про бесплатный десерт.

Давно пора понять, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. И вот, я оказалась той самой мышкой, которая попала на старый трюк.

Халява никого до добра не доводила!

Вот только я ведь не одна попалась.

— К... ка-а-а-ат... т-тйа-а-а-а, — с трудом произнесла я, вспомнив о подруге по несчастью.

Я-то выжила, смогла, а она?

Так устала, что последний звук вообще вышел похожим на шипение.

Но девушка сразу меня поняла. Отшатнулась, сощулив глаза, и понимающе кивнула:

— Катриэль Орэйо!

«Что? Какая Катриэль? Что за имя такое дурацкое? Я про Катю спрашивала! Та девушка в красном платье, что с ней? Она жива?»

Жаль, что я не могла этого произнести и единственное, на что меня хватило, — это сделать страшные глаза, замычать и замотать головой.

И опять эффект был совсем не тот.

— Не бойся. Эта элва больше не причинит тебе зла, — доверительно сообщила незнакомка.

«Что? Какая элва? О чем она вообще говорит?! Да что здесь происходит?!»

— А теперь тебе надо поспать.

«Что?! Не хочу! Мне надо...»

Но моё сопротивление было подавлено на корню.

Она осторожно коснулась моего лба, и я тут же отключилась.

Акупунктурой она, что ли, занималась?

Я слышала, что можно вырубить человека одним прикосновением, но не думала, что такое может произойти со мной.

Мне снова снился сон. Только на этот раз он был совершенно другим. Я не видела людей — передо мной был чужой, но такой удивительный мир. Точнее, одна из его частей.

Сначала мир предстал передо мной в зимнем образе.

Бесконечные белые луга, сплошь покрытые пушистым, сверкающим на солнце снегом. Его было так много, что можно провалиться с головой. И дорога, которую ежедневно в любую погоду чистят специальные подводы с впряженными в них волосатыми быками (что-то среднее между буйволом и мамонтом), напоминала проезд по ущелью. Так велики были снежные заносы.

Зато как обожала детвора строить в таких заносах настоящие снежные замки с множеством проходов и окон. Они ничего не боялись. Даже того, что покров не выдержит и обрушится, завалив их под толщей снега. Сколько таких везунчиков откапывали каждый год стражники — не сосчитать, а они всё не успокаивались. И никакие угрозы не помогали.

Да и не ругали их особо.

— Настоящий бьёрин должен уметь выживать даже в самых жутких условиях.

Какой здесь был воздух. Чистый и звонкий.

Надышаться им невозможно. Вдохнешь полной грудью — и улыбаться хочется.

Луга плавно переходили в густые леса с мохнатыми макушками столетних сосен и елей. Стволы такие толстые, что обнять сложно. Такие высокие, что, если задрать голову, всё равно макушку не увидеть.

Гор здесь не было, зато много холмов.

И как весело было с них скатываться в огромных, расписанных яркими красками санях. Целой толпой, держась друг за друга.

Сани волшебные, назад сами поднимались.

Я видела и города. Небольшие, но надежно укрепленные, крепости из серого камня и дерева. Внутри них было тепло и уютно за счет специального отопления и сети каминов.

Северные княжества.

Это название само пришло в голову, но я точно знала, что не ошиблась.

Княжеств много. Более тридцати штук. У каждого есть свой князь, строгий, но справедливый. А все они подчиняются бьёрну — старшему среди них.

Бьёрн...

Он тоже был в моем сне.

Высокий, могучий и очень сильный. С кустистой рыжей бородой и сросшимися бровями. Если бы Стоик Обширный из мультфильма «Как приручить дракона» имел прототип, то он выглядел бы именно так.

Его звали Кларс Райден. Он ходил в тяжелой броне и шкуре убитого им медведя, которая была небрежно наброшена на плечи. Это добавляло ему авторитета в глазах подчиненных и внушало страх врагам. Никто за много лет не решался бросить вызов Райдену.

Замок бьерна на высоком Штормовом утесе, о который бились серые волны опасного Западного моря. С одной стороны море, с другой — лесная чаща и быстрая река.

Этот утёс я помнила еще из прошлого сна. Именно на нём стояла та девушка с лиловыми волосами, в руках которой горело алое пламя.

Зиму сменила весна.

Растаяли снега, зазеленела молодая травка, стали появляться первые цветы. Крохотные светло-розовые Первоцветы. Они розовым ковром устилали заливные луга, когда еще на речках не сошел полностью лёд, а в воздухе еще пахло зимой и холодом. И, смотря на них, все точно знали, что пришла весна.

Весна в княжествах была короткой, немного студеной. На смену ей приходило лето. С яркими, пестрыми красками, сочными ягодами, которые сменяли друг друга, и жарким солнцем.

Лето было долгое, жаркое и душное.

Но как же приятно было снять туфельки и на рассвете пройтись по зеленой траве босиком, вздрагивая от холодной утренней росы. Или бродить по лесу с полной корзиной крупных и сочных ягод. А еще

лучше — выбраться из-под опеки няnek и служанок и сбежать на речку. Чтобы там в компании деревенских девчонок искупаться в прохладных водах и погадать на любимого.

Я жадно рассматривала каждую картинку, что появлялась перед глазами. Пропуская всё через себя и проживая жизнь, которой у меня не было и не могло быть.

Северные княжества. Удивительный кусочек рая, не похожий ни на один другой.

Дом. Тот самый, о котором я так долго мечтала. И семья. Любящая, всё прощающая и поддерживающая.

Бьёрн Райден. Его жена — Аури, хрупкая светловолосая женщина со светло-зелеными глазами. Два старших сына, так похожие на своего отца, такие же большие и рыжие.

Это они семья.

Вот только не моя... или?

Лето неохотно уступало своё место осени. Она приходила с ветрами, дождями и утренними туманами. Серебрила инеем ветки, золотила листву на деревьях, освещала небо и затемняла воду в реках.

Но всё равно было красиво.

Столько оранжевых и золотых красок.

А какие свадьбы играли осенью. Каждый день праздник.

Картинка перед глазами потемнела и свернулась, словно листок.

— Зачем? Верни, — протестующе прошептала я, мотнув головой. — Дай посмотреть.

Но вместо этого я вновь увидела её.

Агнелика стояла в темной комнате и смотрела в окно.

— Кто ты?

Она дернулась, будто услышала, а потом медленно обернулась, прижимая руки к груди.

— Я его не отдам, — произнесла девушка тихо.

— Что? Кого не отдашь?

Она молчала.

А потом платье на ней загорелось. Я даже вскрикнуть не успела, когда пламя полностью окружило девушку, превращая её в живой факел.

— Не отдам, — снова произнесла Агнелика, показывая сквозь огонь свою ладонь.

А на ней белел кривой шрам. Тот самый, что остался после той памятной ночи в подвале замка, когда девушка перешла черту.

Я опустила взгляд на свои руки и вздрогнула.

Такой же шрам украшал и мою ладонь.

«Но откуда? Как?»

— За всё приходится платить...

Это было последнее, что я слышала, прежде чем проснуться.

Не знаю, сколько я пробыла в беспамятстве, но, когда очнулась, чувствовала себя гораздо лучше.

Так хорошо, что даже смогла открыть глаза, не боясь приглушенного света, и сесть в постели, осторожно осматриваясь.

Больничная палата.

Её ни с чем не спутаешь. Высокие потолки. На полу светлая плитка, стены выкрашены в светло-жёлтый цвет.

Но всё равно было в этой палате что-то странное.

Например, какие-то непонятные светильники, которые слабо мерцали в углу. На лампочку не похоже. Наверное, светодиоды.

Кровать вроде обычная, но почему-то деревянная. Никогда не видела в больницах деревянных кроватей. Обычно здесь ставили металлические и с пружинками.

Я слегка попрыгала на кровати.

Надо же, не скрипит. Матрац мягкий и очень удобный. Я не почувствовала ни одной пружинки, которая могла бы впиться в тело.

На обычную больницу не похоже. А на элитную у меня нет денег. Тогда где же я?

Осторожно скинув одеяло в сторону, я свесила ноги и внимательно изучила сорочку, которая была на мне надета. Белый плотный хлопок, не застиранный и довольно мягкий. А еще от него ненавязчиво пахло какими-то травами. Недешевым стиральным порошком, от которого слезились глаза.

Всё подозрительнее и подозрительнее.

Я рассеянно провела пальцами по волосам, и тут меня ждал новый сюрприз.

Волосы были длинными.

Осторожно поднесла к глазам прядку.

Мало того, что длинные, так еще и лиловые.

Причем знакомого такого лилового оттенка.

Вспомнился странный сон, девушка с такими же волосами и её имя. Агнелика.

То самое имя, которым меня назвала та голубоглазая девица.

Сердце в груди застучало так быстро, что я едва не потеряла сознание.

— Так, Агния, спокойствие, только спокойствие, — прошептала я, прижимая ладони к вспыхнувшим жаром щекам. — Этого просто не может быть! Совсем не может быть!

Даже порадоваться тому, что голос вернулся, не успела. Хотя отметила, что он звучал странно непривычно и даже немного незнакомо.

Я не могла вслух произнести то, в чем так настойчиво пытался убедить меня мозг.

А вдруг... вдруг я в другом мире?

Нет, я читала такие книги и даже фильмы смотрела. Но это же фантастика, которая ничего общего не имеет с реальностью.

Или всё-таки имеет?

Может, меня просто похитили, переодели и покрасили волосы, перед этим их нарастив? Мало ли извращенцев? Но тогда... как быть со странным сном? Его мне тоже внушили?

Следом возникла еще более невероятная теория, связанная с пришельцами и опытами над людьми.

— Нет, я так точно скоро сойду с ума, — потирая затылок, произнесла чуть слышно.

Наверное, стоило встать.

Но я не спешила. Вполне возможно, что ноги еще слишком слабы и я могу просто свалиться на пол. Мало ли каким транквилизатором меня успели накачать.

Тогда что остается? Просто сидеть и ждать, когда явятся похитители? Или эти... иномирянцы-инопланетяне?

Вариант был не очень.

Но подумать еще мне не дали. Внезапно совсем рядом послышались голоса.

Я тут же легла на подушку, укрылась одеялом и зажмурилась, старательно изображая спящую.

Только бы сердце унять. Оно так сильно стучало, что мне казалось, что этот стук слышат все.

— Ты уверена?

Этот голос был не знаком.

Сильный, мужской. Его обладатель явно любил командовать. Странно, но тело среагировало на него весьма своеобразно. Кажется, это можно было назвать страхом.

«Стоит его бояться? Но почему?»

— Подумай сам, Эшфорт.

А вот эту я узнала. Та девушка с ракушкой в голубых волосах.

— Что бы ты сделал, когда узнал, что тебя пытались отравить? Правильно, назвал бы имя своего убийцы. А она произнесла Катриэль. Я это отчетливо слышала.

«Ничего ты не слышала! — хотелось крикнуть мне. — Я сказала Катя! Катя, а не эта странная Катриэль!»

— Или ты думаешь, княжна просто так вспомнила про эту алари? — продолжала настаивать девушка.

— Дейра, пойми, не всё так просто.

— Это наш шанс засадить эту гадину. Эшфорт, пойми, его нельзя упускать.

«Эшфорт... Дейра!»

Я всё больше убеждалась, что оказалась права. Это мало походило на родной мир.

«А значит... значит, я... всё-таки оказалась неизвестно где».

— Хорошо. Может, ты и права. Я поговорю с ней?

«Ой! Нет, нет, нет! Я не готова!»

У меня от страха внутри всё задрожало.

«Что делать? Что говорить? И как не выдать себя?!»

— Боюсь, что не получится. Княжна еще плохо разговаривает. Сам понимаешь... — Дейра тяжело вздохнула. — Я была уверена, что она умерла. Клянусь тебе, Эшфорт. Княжна не дышала, и сердце не билось, а потом — раз... и всё. Она снова жива.

Не дышала, и сердце не билось...

«А вдруг эта Дейра права? И княжна действительно мертва, а меня просто подсадили в её тело? Это бы много объясняло. Вот только зачем? Почему я?»

— Может, тебе показалось?

— Не знаю.

— Ты отличный лекарь, Дейра. И ты совершила настоящее чудо, когда смогла спасти девушку.

— Если кто-то и свершил чудо, то это точно не я, — вздохнула девушка. — Если хочешь попробовать поговорить с княжной, то я мешать не стану.

«Откажись! Откажись! Ну пожалуйста!»

Мои молитвы услышаны не были.

Открылась дверь, и в палате раздались шаги.

— Княжна? Вы меня слышите?

«Нет!»

Был вариант и дальше притворяться спящей. Но почему-то я его сразу отмела. Чутье подсказывало, что этот мужчина легко разгадает мой обман.

Я осторожно приоткрыла глаза и замерла, разглядев своего посетителя.

Огромный! Широкоплечий, высокий, сильный и немного жуткий.

Короткие серые волосы, длинная неровная челка, сквозь которую на меня смотрели внимательные ярко-синие глаза. Резкие черты лица, нос с горбинкой и небольшая чёрная бородка.

— Как вы себя чувствуете?

— Я... я...

Голос, который всего пару минут назад был со мной, вдруг куда-то пропал.

— Сложно говорить? — спросил тот, кого Дейра назвала Эшфортом.

Сама девушка с голубыми волосами стояла в дверях, внимательно за нами наблюдая.

Я кивнула, цепляясь за эту мысль, как за соломинку.

— Вас пытались отравить, — продолжил мужчина. — Вы знаете, кто это мог быть?

«Фея! Но ведь он ждет от меня другого ответа!»

Надо же, как-то не заметно я даже свыклась с мыслью, что нахожусь в другом мире, в другом теле.

Может, всё дело в том, что у меня не было времени подумать об этом. Слишком многое сразу навалилось.

Я ведь так и не решила, говорить ли кому-нибудь о том, что я не Агнелика, или пока стоит помолчать.

Чутье велело помалкивать и играть роль полутрупа, благо это совсем несложно.

Эшфорт ждал ответа, поэтому я медленно покачала головой, прямо смотря в его синие глаза.

«Ведь не соврала же. Не знаю я ничего о покушении!»

— А алари Орэйо? — нетерпеливо вмешалась Дейра.

Мужчина медленно обернулся.

Не знаю, каким взглядом он одарил девушку, но она явно прониклась.

— Княжна, — вновь Эшфорт повернулся ко мне, — вы не должны бояться. Клянусь, что я приложу все усилия, чтобы обеспечить вашу безопасность.

«Как обеспечил её Агнелике?»

Неприятный холодок прошёлся по телу, когда я вдруг подумала о том, что будет, если кто-то вновь попытается убить княжну. Решит предпринять вторую попытку, раз первая не удалась. Не объяснишь же, что я не она.

— Не бойтесь сказать правду. Это была алари Катриэль?

«Если бы я знала?!»

Я старательно прислушивалась к своему телу, пытаюсь найти хоть какую-то подсказку. Но ничего.

Разве что легкое раздражение.

Может, Агнелика не знала, кто хотел её убить? В этом все дело?

— Н-не знаю, — тихо ответила ему.

Может, эта Катриэль и виновата, но без доказательств было бы странно обвинять.

— Хорошо, — кивнул мужчина, и в глубине синих глаз промелькнуло разочарование.

— И что теперь? — вновь подала голос Дейра.

— У меня есть основания допросить алари Орэйо. Ведь именно её ядом отравили княжну, — поднимаясь, произнёс он.

Её ядом.

Я вздрогнула от новой картинки, которая появилась перед глазами.

Небольшой пузатый флакончик в моих руках.

Стекло темное и неожиданно теплое. Словно внутри было что-то живое и опасное.

Я некоторое время смотрела на него, потом убрала в кармашек юбки.

— Еще не время...

— Агнелика? С вами всё в порядке? — спросил Эшфорт, заметив моё замешательство.

— Д-да, — пробормотала я.

Осторожно провела пальцами по лбу, словно стремясь стереть эти странные воспоминания, которые ничего, кроме неприятностей, не могли мне принести.

— Наверное, просто очень устала. Еще эта слабость и голова кружится, — добавила с тихим, болезненным вздохом.

Слабость действительно была, но не такая сильная, как я разыгрывала сейчас перед ними. Но мне пришлось лгать. Не знаю, интуиция это или здравый смысл, но внутри меня всё кричало о том, что надо молчать о своих снах и обо всем остальном.

— Тогда вам стоит отдохнуть, — произнёс мужчина, поднимаясь.

— Да-да, спасибо.

Я тут же закрыла глаза, делая вид, что просто мечтаю поскорее уснуть, а сама наострила уши.

Может, они снова поговорят у дверей в мою палату?

К сожалению, мои надежды не оправдались. Единственное, что успела услышать прежде, чем они ушли, это вопрос Дейры:

— Ты арестуешь элву?

Что именно ей ответил этот громила, я так и не разобрала. В любом случае эту неизвестную Катриэль мне даже стало немного жаль. Столько неприятностей из-за одного моего неосторожного слова.

Тишина.

Я еще некоторое время вслушивалась в неё, пытаюсь понять, действительно ли меня оставили одну или нет. Вдруг кто-то стоит за дверью и подслушивает и подсматривает?

Хотя какая разница, я ведь все равно не собираюсь разговаривать сама с собой. По крайней мере, вслух.

Но для начала я должна была кое-что выяснить.

А для этого надо было встать с постели и немного пройтись.

Уверена, вон та дверь сбоку — это вход в ванную комнату. А где есть ванная комната, там есть и зеркало. А именно оно мне было сейчас необходимо. Как вещественное доказательство того, что это всё не розыгрыш и я не сошла с ума.

Встала я легко, а вот пройти эти несколько метров оказалось сложно. Тело плохо слушалось, движения были заторможенными и какими-то чужими. Если я действительно оказалась в чужом теле, то причины таких ощущений более чем понятны.

В любом случае сдаваться я не собиралась. Поэтому, вытянув руки и пошатываясь из стороны в сторону, медленно двигалась к двери. Со стороны, наверное, это выглядело глупо.

Но как же тяжело мне далась эта пара шагов. Я в прямом смысле взмокла. Сердце стучало как сумасшедшее, а ноги тряслись, будто я месяц пила не просыхая.

Наверное, причина этому всему не только чужое тело, но и действие яда.

«Может, я зря выбралась из постели?»

Я тут же прогнала прочь трусливые мысли.

Русские не сдаются!

А вот и дверь.

Я схватилась за ручку так, словно от этого зависела моя жизнь, и с трудом перевела дыхание.

«Смогла! Ура! Победа пусть и маленькая, но такая нужная».

Теперь надо заглянуть внутрь. Не ошиблась ли я в своих предположениях.

Не ошиблась. За дверью оказалась маленькая ванная комната. Станный унитаз и небольшая душевая кабинка. Но самое главное другое. Здесь было зеркало. Висело в углу. Со своего места я отражения не видела, надо было немного пройти вперед.

А вот этот последний шаг был самым сложным. Не в физиологическом, а психологическом смысле. Неужели всё правда?

— Спокойно, Агния! — попыталась успокоить я себя. — Лучше сразу узнать правду. Неизвестность... Она страшнее всего.

Глубоко вздохнув, я зажмурилась, сделала этот последний шаг и только потом открыла глаза, увидев в отражении зеркала...

...не себя...

В отражении была не я! Совсем!

На меня смотрела бледная и измученная, с темными кругами под глазами, копия той цветущей и уверенной в себе девушки с лиловыми волосами.

Агнелика.

Я теперь Агнелика. Княжна Северных земель.

Надо сказать, я довольно стойко приняла правду.

Рыдать не хотелось, падать в обморок тоже.

Зато проснулось любопытство.

Сделала еще шаг, вглядываясь в своё новое лицо, которое оказалось не таким уж незнакомым.

Я осторожно коснулась щеки, провела пальцами по скуле, дотронулась до губ. И отражение повторило каждое движение.

Надо же, а мы с ней даже чем-то похожи. Не сильно, но определённое сходство есть. В разрезе глаз, в форме носа. Ну почти, у неё он более изящный.

Художник во мне быстро выискивал сходства и различия. Различий, конечно, было намного больше.

Даже в состоянии полутрупа Агнелика умудрялась быть красивее меня. Правильные черты лица, миндалевидные глаза красивого темно-фиолетового цвета. Спутанные лиловые волосы, волнами падающие на плечи и грудь.

Да и фигура поменялась, став более округлой и приятной в стратегически важных местах. Грудь точно увеличилась на размер.

Я потрогала волосы, даже пару раз дернула.

Не парик.

Нет, сразу было понятно, что не парик, но надо было убедиться.

Вдруг на лице маска, на голове парик, а я сама в каком-то извращённом шоу, где издеваются над бедными студентками?

В данной ситуации я даже не знала, что хуже.

Но зеркало не врало. Я была уже не я.

В этот момент хлопнула дверь и раздался удивленный возглас:

— Агнелика?

Пора возвращаться.

— Я здесь, — отозвалась я, поворачиваясь к двери.

Не прошло и секунды, как она открылась и на пороге появилась совершенно незнакомая девушка. С темными глазами, гладко

причесанными волосами. На девушке было серое платье с тугим воротничком, поверх которого надет белый халат.

— Ты зачем встала?

Ничего необычного и волшебного в ней не было. Совершенно заурядная внешность, никакой искорки и загадочности.

Может, я ошиблась в своих подозрениях? И на самом деле это какое-то шоу?

— В туалет захотела, — брякнула я первое, что пришло в голову.

— Тебе нельзя вставать, — беря меня под руку, забормотала девушка. — Дана Френс на меня рассердится.

— Кто? Какая Дана? — переспросила я, позволяя довести себя до постели.

Я знала не так много Дан. Борисова или Дэнс... Или Дэнс Лада? Запуталась. Но про Френс не слышала. Может, не Френс, а Френдс? На английский манер? Друзья? Ведущая такая?

Мой мозг всё еще отказывался принимать правду и пытался найти логическое объяснение всему происходящему.

— Дейра Френс. Глава лазарета. Она такая сильная, ты себе даже не представляешь.

Девушка уложила меня на кровать и поправила подушки, чтобы было удобнее.

— Никто не верил, что Дейра сможет тебя вытащить, а она смогла. Даже когда сердце биться перестало. Вытянула. Правда, молодец?

— Правда, — отозвалась я, но радости особой не испытывала.

Может, если бы Дейра так не пыталась, я бы здесь не оказалась? Или... Кто знает, как бы всё повернулось.

— Я пришла узнать, хочешь ты есть.

Я прислушалась к себе. Но организм никак не реагировал на мысли о еде. По крайней мере, меня не затошнило. А это уже положительный знак.

— Не очень, — призналась ей и добавила: — Но поесть, наверное, надо.

— Принесу тебе восстанавливающий чай и немного супа.

— Хорошо.

Я сейчас была согласна на любую еду. А еще больше хотелось побыть одной, чтобы ещё раз хорошенько всё обдумать.

Но как бы не так!

В дверях девушка натолкнулась на нового гостя.

«Просто паломничество какое-то!»

— Ох, простите, господин ректор, — взволнованно произнесла она, попятившись.

— Ничего, Брианна, — отозвался гость. — Прости, если напугал.

«Отлично. Хотя какой-то плюс. Убила сразу двух. Узнала, что девушку зовут Брианна и что мой гость — это ректор. А где есть ректор, там есть и академия? Я что, в академии магии? Кхм... интересно...»

Брианна ушла, а мы остались с мужчиной наедине.

Один взгляд на господина ректора, и я едва не застонала.

А вот этого точно назвать человеком сложно!

Высокий, худощавый и даже... изящный. Да, именно такое определение подходило мужчине больше всего. Он был похож на величественного аристократа, снизошедшего до простых смертных.

Удлиненное лицо, глаза красивого темно-зеленого цвета, прямой узкий нос. В контраст с темными бровями волосы были светлые и очень длинные. Ректор зачесал их назад, открывая высокий лоб, и скрепил заколкой.

Но даже длинные волосы меня не так сильно удивили, как уши.

У ректора были длинные, немного заостренные уши!

Я такое только в фильмах видела. Типа Властелина колец или хоббита. Этот тип вообще очень сильно на эльфа смахивал. Особенно в своём изумрудном камзоле с большими серебряными пуговицами.

— Княжна, здравствуй, — мягко произнёс он и даже улыбнулся.

Только вот взгляд оставался каким-то холодным, оценивающим и даже немного неприятным.

— Здравствуйте, — произнесла я, положив руки поверх одеяла.

— Как себя чувствуешь?

— Спасибо, уже лучше.

Откровенничать перед ним не хотелось.

Как-то странно этот эльф себя вел и смотрел так... Будто знал что-то такое, чего никак не могла вспомнить я. Это нервировало.

— Дан Эшфорт был у тебя?

— Да.

— Задавал вопросы?

— Да.

Я насторожилась еще больше.

«Почему он смотрит на меня так, словно я сама во всем виновата?»

— Какие дела у тебя были с алари Орэйо? — вдруг резко спросил ректор.

— Никаких! — выпалила я.

И ведь не солгала.

Никакую алари и тем более Орэйо я не знала. Вот про Наталью Орейро слышала, и всё.

— Не играй со мной, Агнелика, — сухо произнёс мужчина.

«Он знает...»

От этой мысли, возникшей в подкорке сознания, сразу стало холодно. Будто тело пронзила сотня ледяных иголок разом. И то жалкое чувство защищенности растаяло как дым.

— Я вас не понимаю, господин ректор, — пробормотала я. — Никаких дел с алари Орэйо у меня не было.

Тот молчал секунд десять, а потом кивнул.

— Хорошо. Твоё право. Я просто хотел тебя предупредить, что завтра утром в академию прибудет Витторн.

Витторн!

Меня уже не иголками потыкали, а будто ведро ледяной воды вылили. Или сразу бочонок.

Сохранить равнодушие не получилось.

Я знала! Знала это имя! И боялась. Так боялась, как никогда в жизни. Были еще и другие чувства, но страх из них самый сильный.

— Я не могу ему отказать, Агнелика. Твои родители будут предупреждены. А теперь отдыхай, — произнёс он и вышел, оставив меня одну, — и готовься.

«Что, черт возьми, это означает? К чему я должна готовиться?!»

Витторн... Витторн... Витторн!

Я помнила его.

Он был одним из гостей, которых пригласил отец на её семнадцатилетие.

Высокий, но не огромный, и накачанным его назвать было сложно. Скорее, гибкий и мускулистый, так сильно отличающийся

от знакомых мужчин из Северных земель.

Короткостриженный, темноволосый, с длинной челкой, которая вечно падала ему на глаза удивительного светло-голубого цвета. Только ободок желтый, звериный.

Агнелика замирала от его острого взгляда и еще больше злилась на себя, кривя губы в презрительной усмешке.

«Продумаешь... фокр».

Они все ждали предложения. Родители, братья, подруги.

Агнелика упивалась своей властью. Девушка в ярких красках представляла, как унизит этого выскочку и откажет. Как поставит его на место.

А он... Витторн... выбрал другую...

Глава 3

Чем больше я узнавала Агнелику, тем меньше она мне нравилась. Заносчивая, эгоистичная, самоуверенная и капризная. Но хитрая. Мало кто мог определить за милой мордашкой с невинными глазками и очаровательной улыбкой сущего дьявола.

«Бежать надо отсюда, бежать... Вот только как?»

Вскоре пришла Брианна с подносом. Девушка заставила меня съесть пару ложек густого крем-супа не очень аппетитного салатowego цвета с красными крапинками и запить все специальным чаем. Не знаю, из чего он состоял, но пах вкусно — летом, солнцем и ягодами.

Я вдохнула аромат и как-то сразу расслабилась. Тревоги и сомнения незаметно ушли на второй план, и возвращаться к ним совсем не хотелось.

Наверное, что-то в нём было такое, потому что через пару минут я начала зевать, глаза стали закрываться сами собой и потянуло в сон.

«Ну вот... а я так и не придумала, как быть дальше и что делать...»

На этот раз мне ничего не снилось. Ни прошлое, ни настоящее, ни тем более будущее меня не тревожили. Ни мои, ни хозяйки нового тела.

Я провалилась в черноту, которая бережно приняла меня в свои объятия, и так в ней и пробыла, пока не проснулась.

А проснулась я не просто так.

Шорох... чужое дыхание и осторожное прикосновение к плечу.

Дернувшись, я сразу же открыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд, и почти сразу увидела ЕЁ.

— Здравствуй, Агния. Как самочувствие? — мило улыбаясь, спросила фея.

Она была одета совсем как в нашу единственную встречу: жуткая розовая форма, бейджик на пышной груди. Даже макияж а-ля восьмидесятые никуда не делся со смешным начёсом.

Может, я все еще дома, на родной Земле, а это всё шоу? Пришло время кульминации? Сейчас надо мной посмеются, пожурят за доверчивость и отправят домой?

Только вот почему-то не верилось. Хотела, а поверить не могла.

— Вы?! — прохрипела я, приподнимаясь. — Это вы!

— Как спалось? — продолжала любезно улыбаться она. — Как тебе новая жизнь?

— Меня и старая вполне устраивала!

— Не ври. Не устраивала.

— Вы ничего обо мне не знаете!

— Знаю. И про парня твоего знаю, и про подругу, родителей, бабушку. Всё знаю. Я за тобой давно присматриваю, — отозвалась фея.

«Попахивает преследованием!»

— З-зачем? — опешила я до такой степени, что начала слегка заикаться.

«Как? Когда и почему? Почему я ни разу не заметила чужого пристального внимания к своей персоне?»

— Нравишься ты мне... интересная.

— Обычная. Я самая обычная и... и... — Я собралась с духом и выпалила: — Верните меня назад!

Фея фыркнула и закатила глаза.

— Ну вот опять. Каждый раз одно и то же: верни, не хочу. И где твоя благодарность, Агния?! — пожурила меня она.

— Какая благодарность? Вы выкрали меня! Едва не убили, скормив отравленное пирожное...

Я запнулась, внезапно кое-что осознав.

«Если я здесь, в чужом теле, то тогда...

А вдруг моё заняла Агнелика? Или того хуже. Я умерла! Лежу холодным трупиком на полу кофейни, а вокруг желтые ленты и полицейские с блокнотиками?»

— Или всё-таки убили? — прохрипела я, с трудом ворочая языком. — Что со мной стало? На Земле? Я мертва? Или мы с Агнеликой поменялись местами? Она теперь я?

Ходит в моём теле, распоряжается им. Ест, пьет, спит!

Весьма неприятно знать, что кто-то пользуется тобой, как хочет. А вдруг она в стриптизёрши пойдет? Или сразу на панель?!

— Ты, кстати, молодец, — проигнорировав мой вопрос, заявила фея. — Хорошо правду приняла и быстро. Никаких истерик, верю — не верю. Ток-шоу всякие не вспомнила. Камеры и микрофоны по палате искать не стала. Хвалю.

Про шоу я и сама подумала, а вот камеры искать не догадалась. Да и не смогла бы. Сложно ползать по полу и прыгать до потолка, когда едва стоишь на ногах.

— Что стало со мной?! — вновь требовательно спросила я. — Агнелика теперь я?!

— Агнелика мертва, — отозвалась фея, присаживаясь на соседний стул, который скрипнул под её весом, и закидывая ногу на ногу. — Умерла от смертельного яда. Спасти её не удалось. И теперь ты вместо неё. Правда, здорово?

Она меня троллит? Нет, серьёзно, фея надо мной издевается? Потому что нормальный человек такое сказать точно не может.

— Нет, не здорово! Я не хочу быть ожившим зомби!

— Почему зомби?

— Вы запихнули меня в тело мертвой девицы и оживили. Я — зомби!

Теперь осталось только ходить по лазарету и поедать сердца всех встречающих. Или мозги? Что больше любят зомби?

— Не болтай ерунды. Ты — Агнелика, Княжна Северных земель, талантливая студентка, владеющая магией огня.

— Я Агния. Агния Скворцова. Самая обычная студентка с Земли. И я хочу вернуться назад. Домой! В своё тело.

— Зачем? — вдруг резко спросила женщина, блеснув взглядом.

Я даже растерялась.

— Что зачем?

— Зачем ты хочешь вернуться домой? Кто тебя там ждет? Кому ты там нужна, Агнелика?

— Я — Агния, — мрачно поправила я фею, которая сейчас больше напоминала ведьму.

Такая же вредная и опасная.

— Э-э-э-э, нет. Забудь это имя. Ты — Агнелика. Если, конечно, не хочешь вновь умереть. На этот раз насовсем, — покачала та головой.

— И что это значит?

— В этом мире попаданцев не очень жалуют. Расскажешь кому, что ты на самом деле не Агнелика, и тебя, вполне возможно, убьют или заберут на опыты, — хладнокровно закончила она.

«Только этого не хватало!»

— За что меня убивать?! Я ничего не сделала. Я не хотела сюда перемещаться и занимать чужое тело. Я просто... просто...

— Загадала желание? — подсказала фея, широко улыбнувшись. — Ты загадала, а я исполнила.

«Стоп! Желание! Желание?! Из-за него всё?!»

— Вы серьёзно? — пробормотала я, отказываясь верить, что какая-то ерунда, которую брякнула не подумав, может так сильно изменить мой мир.

— Абсолютно.

«Так, а что я загадала? Пункт про великую любовь пропускаем».

— А что, нельзя мне было подарить собаку там, на Земле? Я бы с радостью приняла песика и поселилась бы с ним на квартире.

— Ты же хотела особенную собаку.

— Самую обычную.

— Зверя, который не обманет, не предаст, — продолжала перечислять фея. — Который будет лучше всех твоих мужчин и подарит тебе настоящую любовь.

— Все собаки такие. Добрые, понимающие и бескорыстно любящие!

— На земле таких нет, — возразила она. — Поэтому и пришлось тащить тебя сюда, в этот мир.

От избытка информации и резко подскочившего уровня адреналина у меня закружилась голова.

Мозг уже складывал всё, выдавая теорию, в которую я так боялась верить.

Ведь если тут есть ушастые эльфы (одного из которых, кстати, загадала Катя), то могут быть и... оборотни?

— Нет, — пробормотала я и даже головой покачала. — Нет-нет-нет.

— Что нет?

— Это обман! Я не просила... — Запнувшись, произнесла едва слышно, сама не веря, что говорю такое: — Оборотня.

— Ты на него намекала.

— Ничего подобного!

Если дамочка не стала надо мной смеяться и переубеждать, то дело плохо: тут действительно водятся оборотни.

«Господи боже мой! Что ж я машину не загадала или квартиру! Или сто миллионов долларов на счет? На кой фиг я пожелала собаку?!»

— Вы сжульничали! — упрямо повторила я. — Вместо безобидного песика пытаетесь всунуть мне какое-то лохматое чудовище.

— Почему сразу чудовище? — обиделась фея. — Симпатичный такой мальчик. И совсем не лохматый, бреется ежедневно, стрижется. Ты сначала посмотри, а потом браковать начинай.

— Спасибо, не хочется.

Пусть он хоть сто раз красавец — не хочу!

Хватит с меня мужчин!

— И никакого обмана не было. Желание было одно? Одно. Ты загадала собаку и настоящую любовь. Ну вот я их объединила. Всё честно.

«Театр абсурда какой-то...»

Я потеряла виски, уже не зная, какие слова подобрать, чтобы достучаться до этой ненормальной.

— Хорошо. Спасибо. Я оценила ваш профессионализм и находчивость. Это было невероятное приключение. Но я хочу вернуться домой.

— Зачем? — вновь спросила фея, смерив меня внимательным взглядом. — Ты мне так и не ответила. Зачем тебе возвращаться?

— Потому что там мой дом! И там привычная жизнь.

— Привыкнуть можно ко всему, — равнодушно отмахнулась дама. — Но что ждет тебя там? И главное — кто?

Мне не нравился её вопрос. Взгляд, в котором улавливалась едва заметная, но такая неприятная... жалость.

Я ненавидела, когда меня жалеют. Сразу начинала чувствовать себя какой-то ущербной, жалкой и никому не нужной. Но ведь это не так.

Да, у меня нет семьи, но не это главное!

— Жизнь. Там ждет меня МОЯ жизнь. Не чужая и навязанная, а МОЯ!

— А здесь у тебя будет любовь, друзья, семья...

«Семья».

Сердце привычно сжалось.

— Её семья. Не моя. И друзья тоже её, и любовь не ко мне будет. Да и хватит с меня любви. Не хочу больше, — тихо, но твердо ответила я, спокойно встречая её взгляд.

— Значит, ты так решила?

— Да.

— Хорошо.

Фея странно усмехнулась. Недовольной она не выглядела, наоборот, она словно ждала этого.

— Я тебя слышала.

— И?

— Но отменить желание я не могу. Ты же его загадала. Закон такой, — развела руками женщина. — Нарушить его не могу.

Может. Я по глазам видела, что может. Но не хочет.

Ладно, пойдем другим путем.

— А если я хочу другое желание?

— Два подряд? Какие вы, земляне, ненасытные, — рассмеялась она, пригрозив мне пальчиком, а потом неожиданно согласилась: — Хорошо. Так быть. Сегодня я удивительно добрая и понимающая. Чтобы ты знала, со мной такое происходит редко. Хочешь вернуться домой — вернётся.

— Сейчас?

Как-то всё удивительно легко получилось. В чем-то был подвох.

И он не заставил себя долго ждать.

— Нет. Через десять дней, на Новый год.

— Как, и здесь тоже? — вырвалось у меня.

— А чем этот мир хуже? — фыркнула фея, поправляя начес. — Ровно в полночь тебя должен поцеловать оборотень. Сам. По собственному желанию. Поцелует — ты вернешься домой. В свою серую и скучную жизнь.

«Пусть серую и скучную, зато привычную!»

— Нужен какой-то определенный оборотень?

— Нет. Раз уж тебя не устраивает тот, которого я тебе подобрала, то выбирай любого. Только смотри не ошибись.

— Десять дней? — разочарованно протянула я.

Многовато. Особенно если вспомнить, что Агнелику тут кто-то едва не убил. А вдруг снова попытаются?

— Да. Осмотришься, отдохнёшь, переживешь настоящее приключение. Разве это плохо? — спросила она и добавила ехидно: — Смотри, могу и передумать.

«Вот же шантажистка!»

— Просто прелестно! — выдала я и даже попыталась изобразить на лице счастливую улыбку. — Спасибо вам за возможность вернуться домой.

Всё-таки сарказм из голоса убрать до конца не удалось. Но если фея и услышала его, то вида не подала.

— Вот и отлично. Договорились!

Судя по всему, дама собиралась уходить. А у меня еще столько вопросов осталось!

— Подождите!

— Ну что еще? — недовольно спросила виновница всех неприятностей, поднимаясь со стула.

— Вы знаете, кто хотел убить Агнелику?

Фея равнодушно пожала плечами.

— Нет.

— А узнать можете?

— Зачем?

«Нет, она точно надо мной издевается!»

— А если её, то есть меня, опять кто-нибудь попытается убить? Как тогда быть? Я же не доживу до Нового года, и поцеловать меня никто не сможет.

— Будешь хорошей девочкой — и попыток больше не будет.

«Пф! Ну конечно!»

— А можно другие, более весомые аргументы?

— Хватит и этих, — усмехнулась она и помахала мне рукой.

— Стойте! — снова крикнула я, вытягивая вперед руки. — А память?

— Что память? — закатив глаза, раздраженно спросила фея.

— Я почти ничего не помню из прошлого княжны. Это неправильно. Как я буду жить здесь еще десять дней, если даже не знаю, как кого зовут?

— Вспомнишь, когда сама захочешь.

— И что это значит?

— Ты не воспринимаешь это тело как свое, вот прошлое и недоступно. Успокойся, отдохни, смиришься с происходящим — и память сразу же вернется.

«Легко ей говорить — смиришься и успокоишься! А у меня стресс!»

— Мне уже давно пора. И так с тобой заболталась. Не скучай, Агнелика!

Фея послала мне воздушный поцелуй и растворилась в воздухе, оставив после себя лишь блески, которые, кружась, медленно опустились на землю.

М-да, это точно не спецэффекты!

— Что ж, Агния, ты действительно попала!

Я села в постели, схватившись за голову.

— Думай, Агния, думай!

Может, всё не так плохо. В конце концов, эта чокнутая фея дала шанс на возвращение домой. И попросила не так много — поцелуй оборотня в полночь.

Осталось только до этой самой полночи дожить.

Еще память эта проклятушая! А если Агнелика знала своего убийцу? Или подозревала кого-то? Ведь так могло быть. Осталось только выудить информацию из головы.

Итак, что я помню.

Я передвинулась на угол кровати, свесила ноги и вцепилась в край матраса руками, изучая узор на полу. Это помогало хоть немного сосредоточиться.

Итак.

Я — Агнелика. Княжна Северных земель. И не просто княжна. Мой отец бьёрн!

Кларс Райден.

Я зажмурилась, пытаюсь поймать ускользающие воспоминания. Пусть они когда-то были чужими, но сейчас они мои! И они могли помочь мне выжить эти десять дней в чужом мире.

«Бьёр, бьёрн, бьёрн, — упрямо повторяла я, жмурясь всё сильнее. — Ну же... вспоминай!»

— *А где моя маленькая княжна?!*

Голос отца очень громкий, рокочущий. Будто и не голос вовсе, а грохот водопада в отвесных скалах соседнего княжества, которые

Агнелика видела во время последнего путешествия по Северным княжествам.

Девочка с громким визгом пронеслась прочь, пытаясь затеряться среди путаных дорожек и колючих кустов с розанами — любимыми цветами матери.

— У-и-и-и!

— Вот я тебя сейчас поймаю! — раздаётся следом грозный окрик отца.

Агнелика уже не в силах сдержать смех.

— Кларс, осторожнее!

Это мама. Она всегда волнуется, всегда переживает.

— Ух, я тебя! — продолжал кричать бьёрн, и его шаги всё ближе.

Не успеть!

— Попалась!

Кларс Райден подхватил дочь и подбросил высоко-высоко к облакам. Агнелика весело захохотала, расправляя руки, словно крылья, будто желая улететь.

— Еще-еще, папа!

Оказывается, это больно. Смотреть на чужую семью и чужое счастье. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что бьёрн сильно любил дочь. И, судя по всему, не только он. Агнелику все любили.

Так как получилось, что из такой маленькой и хорошенькой девочки выросла такая ведьма?

Всего лишь крохотное воспоминание, а сил отняло — будь здоров!

Да и голова разболелась.

Судорожно вздохнув, я неосознанно провела пальцами правой руки по ладони и внезапно нащупала шрам.

Конечно, внезапно — это сильно сказано. Он там должен был быть.

Но это очередное свидетельство того, что эти сны — не просто сны, а чужие воспоминания, больно корябнуло по сердцу.

Я поднесла руку к лицу, всматриваясь в уродливый шрам.

— Что же ты сделала, Агнелика?

К сожалению, пока ответа на этот вопрос не было.

Как только голова перестала кружиться и боль слегка уменьшилась, я осторожно встала и направилась к окну.

В этот раз путешествие далось мне гораздо легче. По крайней мере, тело стало более послушным.

Коснувшись подоконника, я оттянула в сторону штору и выглянула в окно.

Обычный зимний пейзаж. Небольшое поле, потом густой лес, уходящий вдаль. Внизу двор, огороженный высокими каменными стенами. Там что-то копошилось, но что именно, я так и не смогла рассмотреть. Кажется, какое-то большое животное.

Пожав плечами, я уже собиралась отойти от окна, как услышала странный звук. И раздавался он откуда-то сверху.

Самолет? Вертолет?

Не угадала.

Когда мимо моего окна с ревом пронеслось летающее чешуйчатое создание, я даже не испугалась и совсем не удивилась.

Наверное, просто эмоции атрофировались.

— Отлично, — пробормотала себе под нос, — тут еще и драконы водятся.

Эльфы есть, оборотни тоже, почему бы не быть драконам? Для полного счастья только гномов и вампиров не хватало.

А я сама?

Я снова взглянула на свои ладони.

— Как там фея сказала? Талантливый огненный маг?

Да, я хорошо помнила, как во сне прямо во время жуткой грозы Агнелика создала безумное пламя.

Это я тоже так смогу?

— Кажется, пора проводить эксперимент.

Я вытянула вперед правую руку, слегка зажмурилась и махнула кистью.

Ничего.

— Кхм. И как это работает?

Я поднесла руку к лицу, изучила её несколько секунд и снова вытянула, сделав небольшое круговое движение.

Результат всё тот же.

— Может, слова надо какие произнести?

Я вновь вызвала в памяти воспоминания о грозе и утесе над Западным морем.

Нет, Агнелика ничего вслух не говорила. Значит, огонь она вызвала как-то иначе.

Снова поэкспериментировать мне не дали.

Щелкнул замок, и дверь медленно открылась.

Я быстро спрятала руки за спину, делая вид, что совершенно ничего не происходит. Могла и посвистеть, но сомневалась, что здешние оценят такое.

Но это была не Дейра, не Бри и не один из мужчин, которые допрашивали меня.

В палату, едва держась на ногах и пошатываясь, вошла совершенно незнакомая мне девушка. Серое платье до пола, белый передник, как у горничной. Внешне незнакомка была какой-то безликой и серой: мелкие черты лица, крохотные светлые глазки, прилизанные волосы мышиного оттенка.

— Я... йа, — забормотала она, протягивая ко мне руку.

Выглядела девушка плохо. Бледная, с бисеринками пота на изможденном лице и со странным лихорадочным блеском в глазах.

— Вам плохо? — делая шаг навстречу, быстро спросила я. — Вызвать кого-нибудь? Подождите, я сейчас.

Но она не дала мне и шагу ступить, неожиданно цепко и сильно схватила за запястье и прохрипела:

— Йа-а-а... всё... сд-делала...

— Что?

— Всё... сд-дел-л-лала, — упрямо повторила девушка, с трудом выдавливая из себя каждый звук, и вложила мне в ладонь маленький мешочек из черного бархата.

— Не понимаю.

А незнакомка ослабила хватку и начала медленно заваливаться на пол, закатив глаза.

— Ой! Что с вами? Подождите!

Запихнув мешочек под подушку — потом посмотрю! — я бросилась в коридор, закричав во всё горло:

— Помогите! Пожалуйста, помогите!

Из-за угла тут же вынырнула Бри.

— Агнелика? Тебе плохо? — бросаясь ко мне, быстро спросила она.

— Да. То есть нет! Там какая-то девушка у меня в палате! Ей плохо! Сознание потеряла!

Через минуту моя палата заполнилась лекарями.

Под руководством Дейры незнакомку погрузили на носилки и быстро вывезли прочь.

— Подожди. — Я схватила Брианну, которая последней выходила из палаты. — Кто это?

— Нэнна. Личная горничная алари Орэйо, — обернувшись, ответила та.

Орэйо? Эта та, которая Катриэль? Опять она?

Что-то происходящее мало походило на совпадение. Может, прав Эшфорт и остальные — эта алари виновна в покушении?

— И что с ней?

— Судя по всему, яд. Тот самый, который чуть тебя не убил.

Пальцы моментально ослабли, и я отпустила Брианну, которая тут же побежала прочь из палаты, оставив меня одну.

— Эту Нэнну тоже отравили? Тем же самым ядом?

Я повернула голову к своей постели.

Там под подушкой лежал мешочек, который достался мне от подруги по несчастью.

А вдруг там тоже яд?

Наверное, правильное всего было бы рассказать о мешочке, но я почему-то не решалась. Эта Нэнна ведь специально принесла его мне.

«Йа-а-а... всё... сд-делала...»

Произнесла так, словно мы о чем-то договаривались.

Я еще помялась секунд десять, а потом подошла к кровати, забравшись на неё с ногами, достала из-под подушки мешочек и осторожно открыла.

Ничего не произошло.

Помедлив еще пару секунд, слегка потрясла его, и на ладонь выпало с десятков драгоценных камней, которые сами по себе светились мягким голубым светом.

Не знаю, сколько они стоят, но, судя по всему, очень и очень много.

— Если у Катриэль Орэйо до этого не было причин меня ненавидеть, то теперь они точно появились.

Глава 4

Я еще некоторое время изучала камушки. Рассматривала их вместе и по отдельности, любуясь мягким сиянием и красивыми бликами.

Мысль о том, что надо рассказать о них, возникала, и даже, возможно, она была правильной. Но я почему-то медлила.

Откуда-то взялась уверенность, что эти камешки мои. Точнее, Агнелики. Но так как теперь я — она, то камни мои. А если мои, то рассказывать и тем более отдавать их я никому не должна. Частная собственность!

Нет, во мне не проснулась драконья жажда сокровищ, золота и бриллиантов, скорее, это было ощущение правильности. Камни в моих руках — и это правильно.

Сразу возникал вопрос о том, куда бы их деть.

Карманов в моей сорочке предусмотрено не было. Где были вещи, я не знала. Наверное, в шкафчике, что я видела в ванной комнате. Но там камни могли легко найти, забрать.

Спрятать под подушку? Или лучше под матрац?

Ни один вариант не удовлетворял до конца. Но других пока не было. Поэтому придется довольствоваться тем, что есть. Вздыхнув, я завязала верёвочку на мешочке, затянула её потуже и убрала сокровище под матрац.

Вечерело. Но зимой темнеет рано, поэтому спать я не собиралась. Да и как уснуть, когда неизвестно, что стало с этой Нэнной. А вдруг она погибнет? Мне очень хотелось верить, что всё обойдется.

Немного меркантильно и неправильно так думать. Но если Нэнна выживет, она вполне может пролить свет на моё собственное отравление. Вдруг в этом действительно замешана эта Катриэль? Ведь не зря же девушка принесла мне алмазы. Ради денег или сокровищ и не на такие злодеянья шли. Сомневаюсь, что в этом мире было по-другому.

Оставался вопрос, чем занять себя.

Первое время я старательно пыталась порыться в воспоминаниях Агнелики.

Стиснув зубы и сжав руки, я вновь и вновь прогоняла в памяти образ Нэнны, надеясь, что вот-вот она отзовётся и появится картинка, проливающая свет на их взаимоотношения.

Но, кажется, лимит воспоминаний на сегодня был исчерпан. Свет не пролился, картинка не появилась, а головная боль усилилась.

Стерев со лба пот, я шумно вздохнула и огляделась.

Стол, стулья, кровать. Ни-че-го!

И как я должна себя развлекать?

До зуда зачесались пальцы. Мне вдруг страшно захотелось взять листок бумаги, карандаши и рисовать... рисовать и еще раз рисовать. Желание было таким сильным и нестерпимым, что я с трудом усидела на месте.

Честно говоря, это даже немного напугало.

Нет, я и раньше рисовать любила, всюду носила с собой блокнот для скетчей, но чтобы вот так ломало? Никогда!

Осторожно отпустив матрац, который всё это время неосознанно сжимала, я взглянула на свои дрожащие руки.

— Странно, — пробормотала себе под нос, шевеля пальцами, чтобы снять непонятное онемение.

Тут кстати вспомнилось, что огонь я так и не вызвала.

— Ну раз выдалась свободная минутка и заняться всё равно нечем, буду пробовать.

На этот раз вставать я не стала, просто вытянула руку и щелкнула пальцами.

Звук есть, огня нет.

Эффект зажигалки не сработал.

— Может, стоит всё-таки вслух? — задумчиво рассматривая руку, произнесла я. — Огонь!

Результат всё тот же. Точнее, полное отсутствие этого самого результата.

— Пламя! Костёр! Огонёк! Вспышка!

Ни один из вариантов не сработал. Огненный жар совершенно отказывался подчиняться. Оставалось надеяться, что за эти десять дней меня никто не попросит его продемонстрировать.

Бросив бесполезные попытки, я встала с кровати и принялась осторожно ходить туда-сюда, пытаясь размять затекшие мышцы и

привыкнуть к новому телу. С каждым шагом становилось всё легче и легче.

Я даже решилась и пару раз присела, вытянув вперед руки.

Рискованно, меня даже немного зашатало, но стало легче.

Что ж, тело гибкое, ловкое и спортивное. Это хорошо. А то могла попасть в пухленькую толстушку с отдышкой. Нет, все имеют право на жизнь, и в каждом своя прелесть, но пришлось бы привыкать.

После небольшой передышки я отправилась в ванную, где тщательно умылась, бросая взгляды на новое отражение и пытаюсь к нему привыкнуть.

Красивая.

Снова навязчивый зуд в пальцах, требующий взять листок и карандаш и нарисовать собственный портрет. Так, как я себя видела и ощущала.

Это желание становилось всё сильнее. Пришлось снова умыться, на этот раз холодной водой, чтобы хоть немного прийти в себя.

Вернувшись в кровать, я легла на подушки и уставилась в потолок.

О чем думала?

Да, собственно, ни о чем и обо всем.

Мысли текли вяло, сменяя друг друга.

Вспомнился Колька и вероломная подруга. Как они там? И что с моим телом дома? А вдруг я в коме или без сознания? Переживают ли они? Мучают ли их угрызения совести?

Сообщили ли о произошедшем родителям и бабушке? И что почувствовали они? Горе или равнодушие? Не нужна была при жизни и такой же осталась после смерти? У отца с матерью давно свои семьи, в которых растут дети. Бабушка... она же никогда не любила меня и даже не скрывала этого.

Я невольно провела параллели между собой и Агнеликой.

Княжну родители любили. Воспоминаний было немного, но я точно знала, что это так. Её любили, холили, лелеяли, выполняли любой каприз. Что отец с матерью, что родные братья.

Может, в этом всё дело? Избаловали единственную дочь и воспитали монстра?

В любом случае я поймала себя на мысли, что немного завидую Агнелике. Не её дару, положению и богатству. А семье, любви, которая

её окружила с детства, ощущению счастья и защищенности. Всеми тому, чего не было у меня.

— А вот и ужин!

Бри, широко улыбаясь, зашла в палату, неся перед собой поднос.

— Тебе надо хорошо поужинать, чтобы прийти в себя. Дейра обещала, что, если всё сложится хорошо, может быть, завтра-послезавтра выпишет тебя.

— Так быстро?

Я села в кровати поудобнее, поправила одеяло, изобразив на лице ответную улыбку. А сама в этот момент лихорадочно пыталась придумать, как бы узнать всё о Нэнне и Катриэль.

Если с первым пунктом я еще представляла, как справиться, то со вторым явно возникли проблемы.

Агнелика знала Катриэль, и этого не скрыть. Как задавать вопросы о том, о ком, по сути, сама должна всё знать, и при этом не выдать себя?

— Да. Яд из крови выведен, ты пока под наблюдением, но состояние уже стабильное.

Бри поставила передо мной поднос, на котором стояла тарелка с каким-то пюре желтого цвета с зелёными и красными вкраплениями. Рядом кружка с чаем, над которой поднимался пар.

Судя по аромату, чай был другим. Это хорошо, а то вновь проваливаться в сон мне пока не хотелось. Рано еще.

— Как Нэнна? Она жива?

Я осторожно начала допрос, взяв с подноса ложку и размешивая пюре. Пахло вроде вкусно.

Бри, прежде чем сесть, пододвинула стул к кровати.

«Отличный знак! Она готова поболтать! Значит, можно будет выудить ценную информацию, которой мне так не хватает!»

— Жива. Яда было совсем немного, так что риска почти не было.

— Правда? А я думала, что всё плохо. Она такая бледная, измученная была, да еще сознание потеряла.

— Поверь, если бы яда было много, Нэнна бы даже из комнаты выйти не успела. Максимум дошла бы до коридора и там бы свалилась.

— Надо же.

Я подцепила кусочек пюре и отправила его в рот.

Вкус интересный, хотя и пресный. Типичная больничная еда с минимумом специй и соли. Но не противно и довольно сытно. Даже чем-то картофельное пюре напоминает — то, которое прокрутили с овощами.

Прожевав, я задала самый главный вопрос:

— Так это всё-таки Катриэль?

Я очень старалась, чтобы мой голос звучал ровно, но справиться с волнением было сложно.

Бри вздохнула, отводя взгляд.

— Не знаю.

«Нет, такой ответ меня точно не устраивает!»

— Нэнна же её служанка, ты сама сказала. Уже два отравления ядом, и все ниточки ведут к этой...

«Господи, что же там за слово было такое? Непонятное... Певучее... Алери? Алори? Айлери? Блин, забыла...»

— Дан Эшфорт хотел арестовать алари Орэйо, но не смог, — отозвалась Бри.

— Не смог? Но почему?

— Не знаю.

Девушка смешалась, поджала губы и нервно огляделась, словно боялась, что нас могут подслушивать. Я, продолжая удерживать ложку, подвинулась к ней, жадно вслушиваясь, боясь пропустить даже малейшую деталь.

«Что же она знает?!»

— Говорят, ректор вмешался, — наконец прошептала она и тут же прижала пальцы к губам.

— Ректор? — разочаровано протянула я.

«Это тот эльф с зелеными глазами? Который все про всех знает, но молчит? Интересно!»

— Зачем ему это? Зачем покрывать преступника?

— Тс-с-с! — ахнула Бри, с трудом удержавшись, чтобы не закрыть мне рот руками. — Ты чего? А вдруг *ОНА* услышит?!

«Эм? Кто она? Какая она? Катриэль? Как она может слышать и какое ей дело до ректора? Проклятье, я совсем запуталась!»

— И что?

— Они же поженились скоро.

«Ректор и Катриэль?! Всё, мне конец! Эти десять дней я здесь точно не проживу. Бежать, надо бежать!»

— Да? — пробормотала я, запихнув еще ложку пюре в рот.

Только вот она комом встала у горла и проглатываться никак не желала. Пришлось запивать всё сладким чаем.

— Дейра так ждала этого.

«Дейра?!

Так, стоп, все хватит!

Еще немного — и мой мозг взорвётся!»

— Дейра? — прохрипела я, сумев проглотить пюре.

— Ну конечно. Дейра и ректор Артэо, — отозвалась Бри и как-то подозрительно на меня взглянула. — Они собираются пожениться.

«Так, Штирлиц близок к провалу, надо исправляться!»

— Значит, она всё-таки дождалась. Наконец-то, — с воодушевлением произнесла я. — Отличная пара. Такие красивые. Как я могла такое забыть. Наверное, яд как-то повлиял на воспоминания.

— Наверное, — расслабившись, отозвалась она, приняв мои оправдания.

— Так зачем ректору защищать... алари Орэйо?

«Боже, надеюсь, я правильно произнесла её имя!»

— Ты же знаешь, кто она! — со вздохом ответила Бри.

Судя по тону, Катриэль была чуть ли не принцессой. Но так и я теперь не просто Агния Скворцова, а княжна Северных земель! Тоже вес имею.

— И что?

— За ней Вечный лес и высшие элвы.

«Как интересно она произнесла. Элвы. Значит, не эльфы, а элвы. Надо запомнить!»

— Это же не повод покушаться на княжну. Дочь бьёрна, — многозначительно произнесла я.

— Доказательств-то нет. Яд хоть и её, но его вполне могли выкрасть. Тем более давно ходят слухи, что алари торгует на чёрном рынке зелий. Его могли купить и попытаться отравить тебя. Да и зачем Катриэль тебя убивать? Вот если бы ты её убила, было бы понятно, — как-то странно пошутила Брианна и со вздохом добавила: — Эта Орэйо столько жизнь испортила.

— И тебе?

Я-то спросила, а девушка, занятая своими мыслями, восприняла мою фразу как утверждение.

— Да. Три раза заваливала на экзаменах. Не дает мне поступить на старшего лекаря.

«Выходит, Катриэль тут мало кто любил. С кем ни поговорю — все её ненавидят!»

— Но ты знаешь, — вдруг добавила Бри, поднимая на меня темные глаза. — Как бы сильно я её ни невидела и ни злилась, не могу не признать, что она невероятная.

От неожиданности я едва не подавилась.

— Да?

Оказывается, это очень опасно — есть и расспрашивать.

— Такая талантливая! По запаху может определить состав любого зелья! До грамма. Знает наизусть кучу растений с их признаками и отличительными характеристиками. А какие составы сама создает. Я читала её личный сборник. Это невероятно!

«Так. Катриэль у нас занимается травками, зельями и ядами. Судя по всему, она здесь преподает. А я её студентка. Хоть что-то прояснилось!»

— Жаль, это не соответствует её характеру, — произнесла я осторожно.

Конечно, риск был, но я надеялась, что угадала.

— Гении часто бывают странными. А она настоящий специалист в области зелий. Ты же сама знаешь.

— Д-да, — поспешно ответила ей и сразу же перевела тему, вспомнив того синеглазого громилу. Он точно был настроен решительно: — А Эшфорт что?

— Вот это еще интереснее, — отозвалась девушка. — Всем известно, как сильно они друг друга ненавидят. Эшфорт и Орэйо!

— Так.

— Они даже в одном помещении находиться не могли.

— Ага.

«Ну, давай же! Говори!»

— И знаешь, где сейчас Катриэль Орэйо?

«Судя по всему, не в тюрьме».

— Гуляет по Оркраму в компании с даном Эшфортом! — торжественно закончила Брианна.

«Что такое этот Оркрам, разберусь потом!»

— Не может быть, — отозвалась я, выдавая ту реакцию, которую от меня сейчас ждали.

— Я сама не поверила, когда слышала. Но это правда! Многие видели, как Эшфорт зашел за ней и они вместе отправились в город! Вдвоем!

— Удивительно.

— Не то слово. Кроме того, ходят слухи, что она какая-то странная с самого утра. Здраваться начала, даже извинилась пару раз.

— Алари?

— Да! — воскликнула Бри.

— Странно всё это. А что Нэнна?

— А что Нэнна? — не поняла девушка.

— Она что говорит?

— Что съела пару конфет, которые были подарены Катриэль Орэйо. Кстати, сама элва утверждает, что её тоже пытались убить. Но в это мало кто верит.

— Думаешь, она пытается выставить себя жертвой, чтобы снять с себя подозрения? — догадалась я.

— Вполне возможно. Катриэль умная и хитрая. Она на многое способна. Может, поэтому дан Эшфорт рядом, пытается понять, что именно алари задумала.

— Наверное.

— В любом случае, если за дело взялся Эшфорт, он точно узнает правду. Его элвы точно не подкупят. Правда, ходят слухи, что сюда завтра явится фокр... Ой!

Я все-таки подавилась.

Громко раскашлялась, пытаюсь сделать вдох, и еще больше перекрыла доступ кислороду.

— Сейчас, подожди!

Брианна вскочила, нажала какую-то точку у меня на шее. Тело скрючилось от судороги и болезненного спазма, а потом комок сам собой выскочил, давая мне возможность вздохнуть.

— Спасибо! — прохрипела я, прижимая руку к груди и часто дыша.

— Осторожнее.

— Буду стараться.

Я отложила ложку и сделала глоток чая, который неприятно царапнул по раздраженному горлу.

— Ты знакома с Витторном? — с любопытством спросила она, возвращаясь на своё место.

— Встречались как-то.

— Говорят, он лучшая ищейка императора, — мечтательно вздохнула девушка. — И красивый.

— Угу.

Короткие черные волосы, длинная рваная челка.

И глаза светло-голубые, с желтым ободком, заглядывающие в самую душу и выворачивающие её наизнанку.

— Так что будь уверена, он точно найдет виновного.

«Главное, чтобы он не догадался, что Агнелика мертва, а в её теле я. Если кто и мог сдать меня на опыты, то это только он. Джейд Витторн!»

— Спасибо тебе за компанию, Брианна, — произнесла я, откидываясь на подушки.

— Ты так мало поела. А как будешь силы восстанавливать? — со вздохом заметила она, беря у меня поднос.

— Как-нибудь справлюсь.

— Тебе что-нибудь принести?

— Да. — Я замешкалась на мгновение, чувствуя, как вновь начала зудеть кожа на кончиках пальцев. — Принеси... бумагу и карандаши.

— Бумагу и карандаши? Зачем?

— Что-то захотелось, — уклончиво ответила ей.

— Хорошо.

Бри пожала плечами и отправилась к выходу.

— Сейчас принесу.

И ведь выполнила своё обещание.

Не прошло и десяти минут, как девушка вернулась с блокнотом и карандашами.

— Держи.

— Спасибо, — улыбнулась я, с трудом сдерживаясь, чтобы не вырвать у неё всё из рук и не начать рисовать.

Таким сильным было это желание.

— Знаешь, а ты изменилась, — вдруг заметила Брианна, не спеша уходить.

— Изменилась?

«Без паники! У неё нет доказательств!»

— Ты раньше была... немного другой. Глупости, наверное, — натянуто рассмеялась она. — Может, мы просто никогда так близко не общались. Ты всегда была занята, торопилась куда-то.

— Наверное.

— Отдыхай, не буду мешать.

Бри бросила на меня последний взгляд и ушла, мягко прикрыв за собой дверь.

А я открыла блокнот, достала один из карандашей, глубоко вздохнула и отпустила желание на волю...

Это было похоже на прыжок в воду с огромной высоты. Задержать дыхание и нырнуть с головой. Именно так я себя и ощущала.

Вдохнула и пропала.

Меня будто отключило от мира. Исчезли все звуки, померкли цвета и краски. Вся моя жизнь исчезла, сосредоточившись на листике бумаги.

Не было вопросов о том, что рисовать или как. Пальцы все решили сами. И черный карандаш сам заскользил по бумаге, создавая неповторимый рисунок.

Четкие, немного рваные штрихи сменялись плавными линиями. Которые были то длинными, то короткими, яркими или едва заметными.

Рисунок становился более объемным, четким и узнаваемым.

Штормовой утес, возвышающийся над серым морем, которое ревело и бушевало, огромными волнами билось о скалы, не в силах их проглотить.

Черные тучи с грозowymi всполохами.

А посредине между двумя бушующими стихиями хрупкая девичья фигура.

Агнелика.

Это она стояла на утесе, поднимая руки вверх.

Ветер, завывая, бил в лицо, растрепал волосы. Платье от дождя промокло, и длинный подол прилип к ногам. Но девушка словно ничего не замечала. В её руках горело пламя!

А потом это наваждение вдруг закончилось.

Вздрыгнув, я опустила руку с карандашом и закрыла глаза, вслушиваясь в собственное какое-то странное и пугающее дыхание. Словно стометровку на время бежала.

Дрожащими пальцами коснулась лба, чувствуя влагу.

«Вспотела? Рисуя?»

Почему-то страшно было открыть глаза и посмотреть, что же у меня вышло. А ведь я представляла, что рисовала, но всё равно тревога не отпускала. Будто сердцем чуяла: взгляну — и всё изменится.

— Это просто рисунок... просто рисунок... — прошептала я, пытаюсь успокоить себя и настроить на неизбежное.

Глубокий вздох и...

Я действительно нарисовала картинку из моего сна.

Ночь, гроза, штормовой утес и фигурка Агнелики с пламенем в руке.

Но странно было другое. Чем больше я вглядывалась в рисунок, чем сильнее всматривалась в детали, тем тревожнее становилось.

Он словно оживал. Волны медленно двигались, взлетая на скалы и оставляя после себя грязные разводы и пену. Вдалеке бушевала гроза и ветер нагонял тучи, которые клубились, принося с собой запах дождя.

Да и девичья фигура вдруг перестала быть статичной. Я видела, как шевелились волосы на её голове, как разлеталось платье и как ярко горело пламя в руках.

Судорожно вздохнув, я захлопнула блокнот и прижалась ладонями к обложке, словно боясь, что из него что-то выскочит.

— Это просто усталость. Такое бывает от перенапряжения и нервного потрясения. А у меня и того, и другого в избытке. Картинки не могут оживать! Никак! Тем более нарисованные мной.

Я осторожно убрала ладони и приоткрыла обложку, вновь всматриваясь в рисунок.

Одна, две, три секунды — и вновь поплыли тучи на небе.

— Чёрт!

Я снова закрыла блокнот и бросила его на край кровати.

— Это безумие какое-то!

В этот момент раздался стук в дверь.

— Агнелика, можно?

Эшфорт.

Синеглазый громила не дождался разрешения и вошел в палату.

— Не спишь?

— Еще нет, — натянуто улыбнулась я, бросив косой взгляд на блокнот.

— Как самочувствие?

— Спасибо, хорошо. Уже сама хожу. Аппетит хороший.

— Ясно.

Мужчина подошел к окну, выглянул и снова повернулся ко мне.

«Странно он как-то себя ведет. Подозрительно».

— Ты не знаешь, почему Нэнна пришла к тебе? — спросил наконец Эшфорт, озвучив истинные причины своего появления.

А в глубине синих глаз ни капли тепла и сочувствия. И взгляд такой, что по позвоночнику холодок пробежал, а в голове будто сигнальная лампочка зажглась со словом: «Опасность!»

Нет, такому точно врать не стоило. Значит, придется юлить и выкручиваться.

— Для меня это стало таким же шоком, как и для остальных.

— И ты не знаешь, зачем она приходила.

«А вот здесь не соврать не получится. Значит, надо хитрить. Переходим к плану Б».

— Вы думаете, это я её отравила? — потрясенно прошептала я, размышляя о том, как бы для пущего эффекта еще и слезы выбить.

Но мужчину сложно было растрогать или смутить.

Наоборот, на мой вопрос он ответил не менее резко:

— А это сделала ты?

«Упс! План Б как-то не очень помогает!»

— Вы шутите надо мной? Я же сама едва не погибла. Лишь чудом осталась жива, а вы подозреваете меня в том, что я пыталась отравить другого. Интересно, как и когда? Если вот уже больше суток лежу здесь под неусыпным контролем.

— Нэнна что-нибудь говорила?

Я кивнула и нахмурилась, словно пытаюсь вспомнить слова.

Конечно же, я всё помнила, но видимость создать надо было.

— Знаете, очень сложно было разобрать, что именно она говорит. Речь у неё была путаная, да и сама Нэнна с трудом стояла на ногах. Но могу точно сказать, что алари Орэйо она не вспоминала!

Это я очень удачно вспомнила про эту Катриэль. Потому что Эшфорт впервые за эти несколько минут проявил эмоции. Я не успела отследить, какие именно, но упоминание этой элвы точно на него подействовало.

Надо закреплять результат и окончательно переводить разговор подальше от опасной темы.

— Так это она пыталась меня убить?

— Я пока ничего не могу утверждать. Доказательств виновности алари Орэйо у меня нет, — ушел он от ответа и сам первым отвернулся, пряча взгляд.

— Но вы защитите меня, — продолжала напирать я.

— Сделаю всё, что будет в моих силах. И еще, завтра утром сюда прибудет Джейд Витторн. Думаю, он и возьмет на себя все вопросы твоей безопасности.

И откуда, интересно, ощущение, что от этого самого Витторна меня и надо будет защищать?!

— Хорошо, спасибо.

Я аккуратно зевнула, прикрыв рот ладошкой.

— Наверное, мне лучше лечь спать. Завтра предстоит насыщенный день.

— Отдыхай, — кивнул Эшфорт, направляясь к двери.

А я смогла тихонько вздохнуть.

К рисованию я больше не вернулась. Наоборот, убрала блокнот в тумбочку и постаралась забыть о своих галлюцинациях.

«Вот выплусь завтра, отдохну, и картинка перестанет двигаться», — убеждала я себя, готовясь ко сну.

Но прежде, чем лечь в кровать, отправилась в ванную комнату.

Надо было привести себя в порядок. Принять душ и смыть с себя всё. В шкафчике на одной из полок нашлись полотенца и новая сорочка. В другом ящике шампунь и ароматное мыло.

Душевая кабинка была самая обычная, с прозрачными стенками и белым поддоном. Впереди кран с одной ручкой, который я осторожно повернула.

Вода потекла тоненькой струйкой прямо из потолка. Теплая. Не холодная и не горячая. Как раз то, что надо.

Раздевшись, я быстро забралась внутрь, подставляя лицо теплым струйкам воды.

Искупавшись, насухо вытерлась и только тогда легла спать.

На этот раз обошлось без снов.

Мне было так хорошо и легко, что ощущение странной опасности и тревоги стало полной неожиданностью.

Я почувствовала чужое присутствие даже сквозь сон. И не просто присутствие... злость, отчаянье и странную боль, природу которой понять не смогла, но сразу же проснулась.

Еще не рассвело.

В палате царил полумрак и было тихо.

Но страх никуда не делся.

— Кто здесь? — хриплым ото сна голосом спросила я, тщательно всматриваясь в темноту и пытаясь хоть что-то разглядеть.

Он появился будто из ниоткуда. Раз — и шагнул вперед, заставив сердце ухнуть вниз.

Темная тень моего личного ожившего кошмара с голубыми глазами и золотистым ободком вокруг зрачка.

— Здравствуй, Агнелика.

Передо мной стоял Джейд Витторн.

И то, как он смотрел на меня, не предвещало ничего хорошего.

Глава 5

Что делать, когда твой кошмар оживает?

Правильно, не поддаваться панике! А, наоборот, вызвать панику у ожившего кошмара.

— Я буду кричать! — выдала я первое, что пришло в голову.

Да, признаюсь, глупое заявление. Но ничего придумать не смогла, а отвечать что-то надо было.

Ведь, насколько я помню, в фильмах именно это говорили девушки, оказавшись лицом к лицу с опасностью.

А то, что сейчас я была в опасности, поняла сразу. Разве можно ждать что-то хорошее, когда просыпаешься под утро и видишь у своей кровати враждебно настроенного мужчину? Тут кто угодно вопить начнет. А я просто озвучила угрозу.

Как-то совершенно неожиданно эффект от моих слов был потрясающий.

По крайней мере, ночной гость опешил, смешно вытаращив глаза.

Витторн явно ожидал от меня чего-то другого. Может, язвительного ответа, высокомерного смешка или угроз. Но вот такого заявления точно не предвидел.

— Что сделаешь? — переспросил мужчина, сразу растеряв грозный вид и всю самонадеянность.

— Буду кричать, — повторила я уже не так уверенно и добавила: — Громко.

— Зачем?

Хороший вопрос. Если бы я еще знала на него ответ.

Вместо этого я сильнее натянула одеяло, спрятавшись практически по самую шею, и резко спросила, стараясь всем своим видом показать, что совершенно его не боюсь:

— Что вам от меня надо?

— С каких это пор мы с тобой на «вы», Агнелика? — ядовито улыбнулся Витторн, отчего черты его лица слегка исказились.

Но при всем этом не могу не признать, что он продолжал оставаться очень привлекательным интересным мужчиной. Конечно, в

сумраке с одной-единственной лампой в углу сложно что-то рассмотреть, но я как-то углядела.

«Агния, о чем ты вообще думаешь?!» — мысленно одернула я себя, стараясь сосредоточиться на вопросе.

— А почему мы с вами должны быть на «ты»? — осторожно спросила у него.

Сама тем временем размышляла о том, стоит ли начать кричать и звать на помощь, или уже поздно.

То, что этот мужчина явился в мою палату до рассвета, пока все спят, могло означать лишь одно — неприятности. Большие неприятности.

Потому что иной причины стоять Витторну у моей постели я не видела.

— Ну после того, как ты меня прокляла, было бы странно, если бы мы соблюдали вежливость и играли роли совершенно чужих людей, — съязвил он.

Витторн явно пришел в себя и теперь наслаждался моим замешательством, пристально наблюдая.

Так обычно хищник смотрит на свою жертву. Как она, глупая, мечется из стороны в сторону, пытаюсь найти выход, и снова и снова попадает ему в лапы.

Прокляла...

Перед глазами вновь появился тот подвал, каменные своды, странные надписи на полу и кровь, стекающая по пальцам.

Я неосознанно провела пальцами по левой ладони, ощущая неровный шрам на коже, который остался после той ночи.

Почему-то я не удивилась такому заявлению. Честно говоря, нечто подобное и подозревала.

Агнелика его прокляла. Но за что? И как?

— Пришел отомстить? — тихо спросила я, подтягивая колени к себе и обнимая их.

В голове крутились возможные варианты развития событий.

«Может, это Витторн пытался её убить с помощью яда? Не сам лично, а через кого-нибудь. Дал денег, вручил яд и отправил в академию мстить за разрушенную жизнь. А теперь, когда не вышло, решил закончить начатое?»

Кричать я передумала, как и звать на помощь. Это выглядело бы глупо.

«Надо было всё-таки обсудить с феей один вариант развития событий. Вот если вдруг меня убьют, она вернет мою душу назад, в родной мир, и любимое тело или как?»

— Если бы это помогло, то я бы давно собственноручно свернул твою шейку, — оскалился мужчина, поворачиваясь к окну и убирая руки в карманы брюк.

В сумраке мне удалось заметить странную скованность движений и напряженность широких плеч.

Ему явно было неуютно здесь.

— Но так уж случилось, что именно мне предстоит расследовать покушение на тебя, — закончил он.

— Конечно, — понимающе хмыкнула я и не удержалась от издевки: — И никого не смущает, что ты наименее заинтересованное в моём спасении лицо?

Мужчина обернулся, бросив на меня странный взгляд.

— Ты это о чем? Я как раз самое заинтересованное лицо, княжна, — сдержанно произнес он. — Если ты умрешь, то проклятие точно не снять.

Я едва не присвистнула.

«Вот же Агнелика! Вот хитрая бестия! Как себя обезопасила! Понятно, почему Витторн не прибил её тогда!»

— Ну да, — пробормотала я, пытаюсь хоть как-то скрыть неловкость и замаскировать свою ошибку.

Не получилось.

Мужчина вновь повернулся ко мне, пристально изучая.

Мурашки встали на изготовку. Готовые вот-вот начать марш по телу.

— В тебе что-то изменилось, — наконец медленно произнёс он.

— Меня хотели убить, — отозвалась я, нервно убирая прядь за ушко и отводя взгляд. — Это всех меняет.

Но Витторн будто меня не слушал, делая еще один шаг вперед.

И в сумраке его глаза будто засияли, как у самого настоящего хищника.

— Твой запах... он стал другим, — странным, каким-то вибрирующим голосом произнёс мужчина.

«Упс! Только этого не хватало!»

Мурашки давно стартовали в гоночном забеге под предупреждающие алые всполохи сигнальной лампочки с надписью: «ОПАСНО!»

— Знаешь, это совершенно невежливо — говорить девушке, что она плохо пахнет, — пробормотала я, откидывая в сторону одеяло и вскакивая на ноги.

Сил сидеть больше не было. Тем более сейчас, когда расстояние между нами так быстро уменьшалось.

Не знаю, аура это или еще что-то, но мужчина довлел надо мной, заставляя нервничать. А если я буду нервничать, то стану совершать ошибки. Этого допускать было нельзя.

Во время сна сорочка сбилась, обнажая колени. Я почти сразу их прикрыла, когда вставала, но мужчина всё равно успел заметить. А я успела отследить его реакцию.

Боль. Злость. Какое-то сумасшедшее отчаянье.

Витторн с шумом втянул воздух сквозь стиснутые зубы и снова резко отвернулся к окну, словно я только что сделала ему очень и очень больно.

Спина окаменела, а плечи напряглись. Да и сам мужчина весь как-то подобрался, словно готовясь к удару.

«Какая интересная реакция! И опасная! Словно он с трудом сдерживается...»

А еще, к своему стыду, я неожиданно захотела подойти к нему, коснуться плеч и пожалеть, что ли...

Знаю, жалость иногда плохо воспринимается (по себе сужу), но мне страшно хотелось его утешить. И именно это неожиданное желание вызвало испуг.

— Думаю, тебе лучше уйти! — нервно произнесла я, поправляя спутанные после сна волосы.

— Я не сказал, что ты плохо пахнешь. Я сказал: по-другому, — отозвался Витторн.

Его голос почти вернулся к нормальному, как и цвет глаз.

Но чувство опасности никуда не делось.

«Почему любое моё слово еще сильнее ухудшает ситуацию?!»

— Ты ошибся, — уверенно произнесла я.

— Неужели?

— Ты просто забыл, вот и всё.

Витторн обернулся очень и очень медленно.

— Забыл? — переспросил мужчина и странно хмыкнул. — Ты сделала всё, чтобы я никогда не смог тебя забыть, Агнелика. Даже если бы захотел, не смог! Ты привязала меня к себе, навеки лишив воли и возможности освободиться!

Воспоминания полностью соответствовали своей хозяйке — такие же вредные. Они словно сидели и ждали самого худшего момента, чтобы появиться. И только он настал, этот самый момент, бац — и готово.

Я вспомнила!

Агнелика спешила.

Бесшумно ступая по каменной лестнице, ведущей вниз, она периодически останавливалась, оглядываясь и прислушиваясь. Не идет ли кто следом?

Вдруг кто-то проследил за ней, догадался?

Но нет... Они все были слепы и глухи.

Так и не поняли, на что она решилась.

Тишина.

Простояв еще пару секунд, девушка продолжила путь, касаясь ладонью шершавой поверхности древних каменных стен.

Осознавала ли Агнелика то, что собиралась сделать? Осознавала! Еще как!

Сомневалась ли в правильности своего решения? Нет. Ни на секунду не усомнилась. Наоборот, чем больше думала, тем сильнее горела внутри жажда мщения!

«Он должен заплатить!»

Шаг и еще шаг вперед. Все глубже в недра темных подвалов.

Путь ее освещал лишь крохотный огонек, который тускло горел на ладони.

Лестница неожиданно кончилась, переходя в узкий коридор с низкими сводами.

Агнелика лишь на секунду замерла, стоя на последней ступеньке, а потом решительно шагнула вперед.

Прямо по коридору, потом налево, два раза направо и снова налево. Пока не оказалась в небольшом круглом зале, в самом сосредоточении древней силы.

В их мире не верили в богов. Нет, были отсталые и крохотные государства на Западе, которые проповедовали единобожие, поклоняясь сильнейшему, но таких было очень и очень мало.

Сила — вот что имело значение!

Магическая сила, которая могла дарить величайшие возможности или, наоборот, оставить лишь крохи!

И именно к ней Агнелика собиралась воззвать сейчас.

Выйдя на середину комнаты, девушка взмахнула рукой. И огонек с её ладони соскочил, пронесся по контуру зала, зажигая свечи, что стояли здесь по кругу не одну сотню лет.

Мгновение — и сумрак рассеялся, озарив подвал оранжево-желтым теплом пламени трех десятков свечей.

Агнелика довольно улыбнулась и глубоко вздохнула.

«Сила. Как же много её здесь. Аж волосы встают дыбом, а по коже бегут мурашки. Какое невероятное чувство могущества и власти!»

Она всегда знала, что особенная.

Первая за много поколений северян, обладающая разрушительной огненной магией. И не просто магией, а высшего порядка. В её силах вызвать огонь такой мощи, что он мог уничтожить все вокруг в радиусе нескольких километров. Именно она могла творить чудеса, о которых многие даже мечтать не могли.

Она, Агнелика, самая сильная, красивая и невероятная...

«А он... он посмел выбрать другую...»

Губы девушки скривились от злой усмешки, когда она открыла глаза и достала нож, которым быстро и яростно принялась чертить знаки и символы на земляном полу.

Агнелика не остановилась ни на мгновение, пока работа не была завершена. Лишь вывела последний символ и тут же резанула по ладони, запечатывая кровью древний магический ритуал.

— Теперь посмотрим, кто кого, Джейд Витторн!

Каждый символ, каждый знак горел ярким пламенем. И чем сильнее он пылал, тем шире становилась улыбка на её лице.

— Ты мой! Навеки! Только мой!

Я задыхалась.

Пойманной птицей билась в чужих руках и с трудом могла дышать.

Картинка прошлого всё еще стояла перед глазами, а в ушах звучал жуткий смех.

Она его приворожила!

Господи боже мой! Агнелика его приворожила, навеки привязав к себе!

И зачем? Ради чего?

Особой любви и страсти я не почувствовала в её воспоминаниях. Такое ощущение, что девушка вообще не была способна на любовь. Лишь злость и холодный расчет. У неё словно отняли любимую игрушку, которую девушка стремилась вернуть любыми способами. Даже такими жуткими.

— Агнелика! Эй! Да что с тобой?! — раздался приглушенный голос Витторна.

Оказывается, воспоминания тяжело дались для моего тела. Я просто свалилась.

Судя по боли в голове и боку — упала я прямо на пол.

Для Витторна это, наверное, была большая неожиданность. Стояла, говорила, а потом ни с того ни с сего закатила глаза и брякнулась на пол.

Но мужчина быстро сориентировался, уложил меня на кровать и теперь нависал сверху, пытаясь привести в чувство.

— Агнелика? — снова хрипло повторил он, осторожно проведя пальцами по моему лицу, от подбородка до виска. — Анг...

Я замерла от этого прерывистого шепота, от его прикосновения, такого сдержанного, почти невесомого.

Понял ли Витторн, что я очнулась? Или решил воспользоваться моим состоянием, чтобы хоть на чуть-чуть отпустить контроль, который был с ним столько времени?

Я вновь вспомнила о подлом проступке той, в чье тело меня посадили. Агнелика сама всё разрушила, и пути назад нет.

Открыв глаза, с трудом сфокусировалась на его лице, изучая каждую черточку, каждую родинку и морщинку.

— Ты в порядке? — сдержанно спросил мужчина, отодвигаясь.

Будто не было этой мимолетной ласки и хриплого шепота. Мы снова были врагами.

Слова сорвались с губ сами собой:

— Прости!

Витторн дернулся так, словно я его ударила.

Отшатнувшись, сжимая кулаки и смотря так, что я съежилась, проклиная свою болтливость и жалостливость.

— Что ты сказала? — процедил он едва слышно.

Сделать вид, что пошутила? Или вообще проигнорировать вопрос? Пусть думает, что ему послышалось.

Да, я могла всё это сделать. Но не стала.

То, что натворила Агнелика, — подло и ужасно. Даже представить сложно, что бы чувствовала я, если бы кто-нибудь сделал со мной такое!

И раз уж так вышло, что я теперь она, то надо исправлять все то, что натворила эта девица.

— Я извинилась, — произнесла, принимая вертикальное положение.

— Извинилась?

И не понять, чего больше: удивления, недоверия или злости.

— То, что я сделала, — подло и низко. Знаю, мои извинения ничего не изменят, но мне правда очень жаль. Если бы я могла как-то это исправить...

Витторн не дал мне договорить.

Вдруг шагнул навстречу и быстро и резко спросил:

— Кто ты такая?

Вопрос был таким неожиданным, что я даже растерялась. И именно поэтому не смогла сохранить лицо. Да и голос подвел, став слишком высоким, немного истеричным:

— Что? — нервно спросила я.

— Кто ты такая? — снова требовательно спросил мужчина, пристально изучая меня своими странными серо-желтыми глазами, которые вновь засияли на его лице.

— Что значит кто я такая?! — насмешливо отозвалась я, поднимаясь на ноги и обходя мужчину.

Что угодно, лишь бы спрятаться от этого пронизывающего до костей взгляда.

Перспектива отправиться на опыты или в застенки местных органов правопорядка становилась все более и более отчетливой.

— Ты не Агнелика!

«Ну вот! И суток не прошло, как меня уже рассекретили! И все почему? Я решила сыграть в благородство и извинилась за то, чего не делала!»

— Витторн, ты, часом, головой не стукнулся? — насмешливо спросила у него. — Кто же я, по-твоему, если не княжна северных земель Агнелика? Дочь бьёрна Кларса Райдена и Аури, младшая сестра Теренса и Фагота.

«Надо сыпать именами из прошлого Агнелики. И чем больше, тем лучше!»

— Хороший вопрос.

«Похоже, пришла пора включать стерву!»

— Так и знала, что ты не примешь мои самые искренние извинения и вновь выступишь виноватой во всем.

Но сбить мужчину со следа было сложно. Витторн никак не отреагировал на мои слова, продолжая копать.

— Странные заявления... новый запах... — продолжал он. — Кто же ты?

Фокр (вроде именно так его называли) кружил вокруг меня, словно хищник, пытаюсь разобраться в происходящем и разгадать загадку, появившуюся перед ним.

— Это больница! — нервно ответила я, поворачиваясь к мужчине. — Тут все пропахло лекарствами и травами. И я в том числе. Или, может... может, у тебя нюх сбился.

Смотреть ему в глаза было тяжело и страшно. Я словно видела в них приговор.

— Да неужели?

«Не верит! Не верит! Ну конечно, когда это у оборотня сбивался нюх? Никогда! Что ж фея-то это не предусмотрела!»

— Да, ты прав: я изменилась и стала другой, — немного запинаясь, произнесла я. — Близость смерти вообще людей меняет. А я почти погибла. Такой ответ тебя устроит?

Нет, не устроит.

— Значит, близость смерти, — медленно повторил мужчина, неспеша скользнув по мне взглядом.

Сорочка, которая до этого казалась длинной, неудобной и крайне старомодной, вдруг стала откровенной. Я вдруг вспомнила, что под

ней у меня почти ничего нет. Лишь трусики, которые одеждой-то назвать сложно. И от этого осознания собственной наготы и беспомощности я внезапно покраснела и смутилась.

— Интересно, — медленно повторил мужчина.

Голос у него стал неожиданно низким, рокочущим, который будто играл на неизвестных струнах моей души.

«Если Агнелика его приворожила, то вот сейчас он... в этот момент... Витторн меня хочет?!»

Хочет...

И не поймешь, испугалась ли я или же, наоборот, замерла от непонятого предвкушения, природу которого понять могла, но не хотела.

А в голове такая противная и навязчивая мысль, от которой просто невозможно избавиться: а каково это — чувствовать, что тебя хочет такой мужчина?

Я позволила себе забыться настолько, что посмотрела на Витторна не как на угрозу своего существования в этом мире, а как на мужчину. Между прочим, очень красивого и эффектного мужчину.

С глазами невероятного оттенка, в которых так хочется утонуть. С телом атлетически сложенного бога. С голосом, от которого мурашки по коже устраивают самые настоящие забеги на время.

Только вот все его чувства ненастоящие, фальшивые и навязанные проклятием одной неуравновешенной девицы, которая не смирилась с чужим выбором.

А следом возникла и другая мысль, которую можно было назвать озарением: это ведь он! Витторн и есть тот самый оборотень, которого присмотрела для меня фея!

Как она там сказала? Хороший мальчик, который бреется ежедневно?!

Мне хотелось хохотать!

Витторн — мой избранник! Мужчина, который всем нутром хочет меня и так же сильно презирает и ненавидит!

— Агнелика, — с тихо затаенной болью и сумасшедшим отчаянием в голосе прошептал он, на мгновение потеряв контроль.

Я будто на себе прочувствовала все эти эмоции, прожила их сама.

«Так! Это надо остановить! Сейчас же! А то потом будет поздно и больно!»

— Тебе здесь делать нечего, Витторн. Ночь на дворе, а ты явился, разбудил и... угрожаешь!

И невидимая, такая хрупкая нить, которая возникла между нами, натянулась и лопнула. Мы снова были по разные стороны баррикад.

— Когда я тебе угрожал? — ровным и даже равнодушным тоном спросил мужчина.

Словно и не было этой вспышки желания.

— Всегда! — вскрикнула я в отчаянье, с ужасом понимая, что каждым произнесенным словом все сильнее загоняю себя в могилу. — Сначала пришел среди ночи, прокрался, будто вор, теперь говоришь, что я — это уже не я. И как это всё следует понимать?

— Агнелика, которую я знал, никогда ни о чем не жалела, не признавала своих ошибок и никогда не просила прощения, — с готовностью ответил Витторн.

В это я могла поверить. Княжна была той еще штучкой.

— А может, ты плохо знал *ту* Агнелику? — с вызовом спросила у него, невольно выдавая себя.

— Ошибаешься. Я отлично знал ту Агнелику. Даже слишком хорошо, — отозвался мужчина. — На собственной шкуре все почувствовал.

— Тогда тебе не составит труда узнать и новую меня, — выпалила я.

Он не сразу ответил.

Смотрел секунды три, а потом кивнул, растянув губы в странной предвкушающей улыбке.

— Это будет интересно.

«Боже, и что это значит?!»

Витторн ушел.

Но в палате еще остался его запах.

Я ведь его не чувствовала, пока мужчина был здесь. А он ушел, и аромат тут же захлестнул, окружил, щекоча ноздри.

Так пахнет хвойный лес после дождя. Терпко, приятно и ярко.

Что ж, теперь понятно, что он имел в виду, когда говорил, что он чувствует мой запах. Я ведь смогла почувствовать его.

Давно надо было догадаться, что я такая же... Жители Северных земель были оборотнями. И родители Агнелики были ими, как и старшие братья. А вот она родилась с редким даром огненного мага.

«Интересно, может, это неукротимое пламя сделало её такой стервой?»

Я глубоко вздохнула и закрыла глаза.

— Ничего не выйдет.

Я сказала это и себе, и фее с её воспалённым воображением. Потому что только больное воображение могло придумать такое!

— Не хочу, — упрямо произнесла я.

Забравшись в кровать, достала из-под подушки блокнот. Первый лист я сразу перелистнула.

Не хочу вновь смотреть на него и гадать, действительно ли картинки двигаются, или это мое больное воображение.

Передо мной был чистый лист.

Еще один глубокий вздох, и я взяла карандаши. Знакомое ощущение непонятной жажды вновь навалилось, оттесняя сознание. Но в этот раз я не позволила себе такой слабости. Нет, я хотела видеть, что рисую, хотела в этом участвовать.

Сначала глаза. Серо-голубые, с золотистым ободком и крохотными бликами у зрачка. Такие острые, пристальные и звериные.

Затем густые темные брови, прямой нос, едва заметные складки у губ, сами губы... Четко очерченные, правильной формы. Нижняя губа чуть темнее и больше. Почти не заметно для глаз, но я уверена, что она именно такая. Скулы, родинка в уголке рта. Длинная темная челка, падающая на глаза, но не скрывающая тяжелого взгляда.

Сильная шея, кадык, воротник рубашки. Но все это мелочи, ничего не значащий антураж.

Я снова вернулась к глазам. Именно они притягивали меня, требуя совершенства. Я вновь и вновь добавляла штрихи, оттенки, стараясь добиться нужного цвета.

И лишь когда смогла это сделать, опустила руку, изучая своё творение.

Джейд Витторн.

Сходство было невероятное, как и злость в его глазах, нашедшая свое отражение в напряжённых губах, нахмуренных бровях и жестких складках на лбу.

Да, именно таким я хотела его изобразить — злым и недовольным, ненавидящим и презирующим.

Но вот что удивительно. Чем больше я на него смотрела, чем пристальнее вглядывалась, тем сильнее видела изменения.

Складки сами собой разглаживались, черты лица менялись, исчезало напряжение. Даже выражение глаз становилось другим. Злость ушла из них, уступив место желанию...

Шумно вздохнув, я захлопнула блокнот и с силой прижала его к груди.

— Это какое-то безумие! Не могут рисунки сами собой меняться! Или всё-таки могут?

Агнелика не умела рисовать. Я это точно знала.

Но тогда... неужели это я? Неужели это мой личный дар, который перешел в этот мир, став чем-то особенным?

Глава 6

Я так больше и не уснула.

А ведь честно пыталась. Закрывала глаза и старательно считала овечек, которых нарядила в разноцветные жилетки с яркими номерками, которые красиво переливались в лунном свете.

Закончилось тем, что с подачи одной упрямой овцы под номером двести двенадцать парнокопытные сколотили собственный профсоюз. И наотрез отказались прыгать через забор, так как он не соответствует правилам техники безопасности, а еще требовали надбавку за вредность.

Собственное воображение так захлестнуло, что ни о каком сне я больше не думала, размышляя о том, какую надбавку можно им дать. Ну чего же им не хватает? Не сена же?

Сладко потянувшись, я встала с постели, накинула халат и отправилась в ванную совершать утренние процедуры, а заодно полюбоваться на свою не выспавшуюся физиономию.

Удивительно, но бледность и темные круги под глазами не сделали Агнелику непривлекательной. Девушка относилась к тому типу, который в любой ситуации выглядел на все сто.

Небольшую проблему вызвали волосы. У меня никогда не было таких длинных. В детстве мама делала мне каре, этой же традиции придерживалась и бабушка. Даже став старше, я продолжала коротко стричься, лишь в знак протеста подкрашивая некоторые пряди в фиолетовый цвет.

И вот теперь я стала обладательницей лиловых локонов, за которыми надо было ухаживать и как-то укладывать.

Никаких резинок или заколок в ванной я не обнаружила, поэтому просто расчесала волосы. И невольно залюбовалась. Красивые, мягкие и как на свету играют, да и цвет какой интересный. Лиловый. Причем видно, что натуральный.

Повезло же этой Агнелике. Не жизнь — а сплошное счастье!

Только я вышла из ванной, как пожаловал новый гость.

— Доброе утро.

В палату вошла Брианна.

— Я не рано?

Не знаю, который час, но, судя по тому, что солнце только стало подниматься над горизонтом, было еще рано.

— Нет. Я уже давно поднялась.

— Ты всегда любила рано вставать.

«Ну хоть что-то у нас с Агнеликой общее».

— Как спалось?

— Спасибо, хорошо, — улыбнулась я, решив не рассказывать о неожиданном визите фокра.

— Как себя чувствуешь? — продолжила расспросы девушка и неожиданно принялась заправлять мою постель.

«А там под подушкой блокнот с рисунками! А под матрасом мешочек с камушками! А ведь я так и не решила, что с ним делать!»

— Не надо! — вскрикнула я, делая шаг вперед. — Я сама!

Брианна недоуменно обернулась, пытаясь понять, что не так.

— Спасибо, я сама уберу, — пробормотала я, мягко, но в то же время решительно оттесняя девушку от постели.

— Как хочешь, — пробормотала она.

Я принялась быстро и ловко заправлять постель под внимательным взглядом Бри.

«Нам надо срочно найти новую тему для беседы».

— Меня уже отпускают?

— Дейра после обеда скажет.

— Здесь, конечно, хорошо, но хочется вернуться к себе.

— Понимаю.

— Есть новости? — поправляя подушку, спросила я.

Бри замялась, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

— Что-то не так?

— Фокр уже прибыл.

Я на мгновение замерла, а потом принялась методично разглаживать несуществующие складки на покрывале. В общем, всем своим видом старалась показать, что эта новость и особенно фокр меня совершенно не интересуют.

— Неужели?

А у самой перед глазами он стоял. С усмешкой на губах и звериным огнем в глазах.

Надо же, оказывается, чужая ненависть тоже цепляет. Особенно когда она так тесно связана с желанием.

— Да. Он... он красивый, — пробормотала девушка, неожиданно смутившись. — И сильный... Знаешь, я не верила этим рассказам, а тут столкнулась и...

Бри замерла.

— И что? — не выдержав, раздраженно спросила я, бросив на нее быстрый взгляд.

— От него такой силой и мощью веет. Аж мурашки по коже бегают.

«Ну вот. Существа и миры разные, а мурашки везде одинаковые. Стоит появиться на горизонте мужчине, как они тут же устраивают забег».

— ...женат? — донесся до меня голос Брианны.

— Что? — выдохнула я, чувствуя, как внутри словно все заledenело.

«Женат? Витторн женат?»

Я снова окунулась в чужие воспоминания.

Ведь было что-то такое! Витторн выбрал не Агнелику, а другую девушку.

«И что? Он женился на ней?!»

— Я спросила, не знаешь ли ты, почему Витторн до сих пор не женат? У вас же обычно с этим строго, — отозвалась девушка, бросив на меня странный взгляд.

— У кого у нас? — осторожно спросила у нее.

С уборкой постели было покончено, и я не знала, куда теперь себя деть.

— У оборотов.

«Обороты... Ага, понятно. Значит, оборотни здесь — обороты. А фокр — это разновидность оборотней, то есть оборотов. Понятно».

— Мало ли какие могут быть причины, — неопределенно ответила я, поправляя узел на халате.

«Ага, значит, здесь не знают о привороте Агнелики. Интересно, какие доводы и связи подключил бьёрн, чтобы спасти единственную дочь? За такое и казнить могут».

— И что фокр? — равнодушно поинтересовалась я.

— Не знаю. Вроде собирается поговорить с алари Орэйо.

— Понятно.

— Слушай, я совсем забыла, зачем пришла, — рассмеялась Бри.

— И зачем же?

— Хотела узнать у тебя по поводу завтрака.

— А что с ним? — рассеянно спросила у неё, потирая переносицу.

— Тебе сюда принести или сходим в столовую?

Столовая.

Сразу вспомнился родной мир и стены любимого института. Надо сказать, что столовая у нас была хоть и современная, но в чем-то очень старомодная. Булочки, пирожки, супы и салаты в ней точно были из прошлого века. Казалось, что иногда не только по названию, но и по степени свежести.

Еще более заманчивой была мысль выйти из палаты и осмотреться.

Второй день в другом мире, а я ничего толком не видела. Надо что-то менять. И как можно быстрее.

— В столовую! — решительно произнесла я.

— Отлично, — улыбнулась Бри. — Пойдем сейчас или зайти за тобой попозже?

— А чего тянуть? Пойдем сейчас.

Халат надет, я умылась, причесалась, последние сплетни послушала. Теперь самое время перекусить.

Дорога до столовой прошла без потрясений. Нам совершенно никто не встретился. Наверное, было еще слишком рано.

Столовая была поразительно похожа на нашу земную. Просторное светлое помещение со знакомой раздаточной стойкой, на которой стояли тарелки с разнообразной едой.

— Я тебе помогу, — произнесла Бри, беря один из подносов. — Тебе пока рано тяжести носить.

— Спасибо.

Я принялась.

М-м-м, вкусно.

И, судя по всему, ничего экстраординарного и необычного здесь не было. Я даже увидела блинчики с разнообразными начинками.

Что ж, наши миры не такие разные, как можно было подумать.

Но новый сюрприз ждал меня в другом месте.

— Что желаете? — любезно спросила... карлица?

Или лилупут? А может, гномиха?!

В любом случае это была не совсем обычная дама маленького роста.

— Здравствуйте, — пробормотала я, всеми силами стараясь не таращиться.

— Здравствуй, милая, — тут же улыбнулась она в ответ, отчего вокруг глаз появились мелкие морщинки. — Что хочешь?

— Доброе утро, дана Фанна, — произнесла Бри, подходя к нам. — Как ваше самочувствие?

— Все хорошо, Брианночка.

— Нам кашу с фруктами, кольолы с творожной начинкой и компот из лесных ягод.

Кашу не хотелось. Что такое эти кольолы — я понятия не имела. Но со всем согласилась, решив пока просто наблюдать. Вдруг блинчики здесь совсем не так зовутся и я снова попаду впросак.

Бри поставила тарелки на поднос и прошагала к ближайшему свободному столику. Надо сказать, народу в столовой было не много. Либо все уже позавтракали, либо больных было мало.

У окна сидел какой-то парень и лениво щипал сдобную булку, отправляя по кусочку в рот. На ноге парня была тугая повязка, которая и объясняла причину его нахождения в лазарете.

В углу сидели две девушки лет семнадцати. Они о чем-то шептались и то и дело хихикали.

— Первокурсницы, — произнесла Бри, проследив за мной взглядом. — Неудачный день на уроке ботаники.

— Да?

Интересно, что такого могло случиться на ботанике, если эти две девчонки попали в лазарет?! Ладно уроки боевой магии, зоология или физподготовка. Тут можно понять. Но ботаника?!

— Представляешь, они умудрились вдохнуть пыльцу барифарнийского дурнока, — с тихим смешком сказала девушка, поставив передо мной тарелку с кашей.

— Да ты что?! — Я тут же изобразила удивление.

Понятия не имею, что такое этот дурнок, но мне уже само название не нравится.

— Два дня синие пятна по телу выводили. Ты ешь, надо сил набираться.

Я послушно принялась жевать кашу. Она оказалась довольно сытной и вкусной. Я съела половину и потянулась к кольолам, которые оказались чем-то вроде пышек с творожной начинкой.

— А как себя чувствует Нэнна? — осторожно спросила я, запивая всё компотом.

— Уже лучше. Пришла в себя, разговаривает, даже вставать начала. Но ей пока не разрешают выходить из палаты.

— Ясно.

Надо бы поговорить с этой Нэнной и выяснить всё хорошенько. Особенно меня интересовали алмазы, которые она принесла, едва держась на ногах.

«Только вот как это сделать, не привлекая к себе внимания? Особенно когда Бри все время рядом. Кстати, а чего это она крутится вокруг? Сомневаюсь, что они с Агнеликой были подругами!»

— Тебе не влетит из-за меня? — осторожно спросила у неё, решив проверить свои сомнения.

«Может, я зря ей доверяю? Надо перестать быть такой наивной, а то могу закончить, как Агнелика».

— Почему мне должно влететь?

— Ты так мне помогаешь, все время рядом, в столовую привела. Вдруг Дейра рассердится?

— Не переживай, она сама меня к тебе приставила, — улыбнулась Бри.

— Неужели?

«Интересно, зачем?»

— Ты же княжна Северных земель. Кроме того, мы тесно общались первые несколько месяцев, после того как ты приехала в академию. Я же была твоим куратором.

— Я помню, — быстро ответила я, пока девушка не начала задумываться о причинах моей забывчивости и не начала меня подозревать. — И очень ценю твою поддержку. Спасибо тебе за помощь.

— Всегда рада.

Значит, они вроде как дружили, а потом Агнелика нашла себе новых приятелей. Что ж, вполне в её стиле — избавляться от тех, кто перестал быть нужным.

— Слушай, — я понизила голос и подалась вперед, — а мне нельзя будет как-нибудь... если это, конечно, возможно, поговорить с Нэнной?

— Зачем? — удивилась Бри.

Удивление — это хорошо. Лучше, чем подозрительность.

— Все дело в этом покушении, — пояснила я. — А вдруг Нэнна что-то знает?

— Она бы все рассказала Эшфарту или Витторну. Зачем ей скрывать?

— Из-за страха перед алари Орэйо? Она могла запугать Нэнну.

— Это возможно. Эта элва кого угодно запугает, — кивнула Брианна.

— Вот и я думаю, а вдруг она что-то скрывает?

Темные глаза девушки загорелись азартом.

— То, что может рассказать лишь тебе?

— Точно. Так ты поможешь мне встретиться с ней?

Брианна замялась, отводя взгляд.

— Не думаю, что получится...

— Пожалуйста, — умоляюще прошептала я, беря девушку за руку. — Вся надежда только на тебя.

И она сдалась.

— Хорошо.

— Спасибо тебе огромное. Ты просто не представляешь, как я тебе благодарна.

Брианна вдруг поднялась.

— И лучше сделать это прямо сейчас.

— Сейчас? — удивилась я.

— Да. Сейчас раннее утро. Вот-вот должна начаться первая пара. Дейры тоже нет на месте. У неё утреннее совещание с ректором. И никто нам не помешает.

— Тогда пойдем быстрее!

Я тоже вскочила и выжидающе взглянула на девушку.

— Веди!

Далеко идти не пришлось.

Палата Нэнны находилась недалеко от моей.

— Я постою на страже, — произнесла Бри. — Кроме того, будет лучше, если ты с ней поговоришь один на один. Есть шанс, что с тобой

она заговорит.

— Спасибо!

Я была так благодарна, что хоть сейчас бросилась бы обнимать и целовать девушку, но ограничилась лишь рукопожатием. Все остальные восторги потом! Сначала дело.

Но это простое прикосновение вдруг стало еще одним ключиком к воспоминаниям Агнелики.

— Если будут вопросы, обязательно обращайся.

Куратор широко улыбалась и ждала того же в ответ.

Пришлось вновь изображать из себя милую и очаровательную девушку. Агнелике было не сложно. Большую часть жизни она играла на публику, тщательно скрывая истинные эмоции и мотивы ото всех, даже от родных.

Никто не понимал её! Ни тогда, ни сейчас.

— Это так удивительно! — продолжала щебетать девица, ведя княжну по коридорам общежития. — Ты первая за много лет девушка из Северных земель, которая будет обучаться в нашей Академии! Да еще княжна! И к тому же сильная огненная магичка! Невероятно!

Агнелика шла следом и улыбалась. На этот раз искренне.

О да! Единственная и неповторимая! И пусть отец послал её сюда, пытаясь утихомирить скандал, который разразился о княжествах, она еще добьется своего и станет величайшим огненным магом в истории. И Джейд Витторн еще пожалеет о своем решении!

— Жаль, конечно, что ты приехала в середине учебного года, — продолжала болтать куратор. — Но ничего, уверена, все будет хорошо. Если что, знай, у тебя здесь есть друг!

«Друг? — мысленно скривилась Агнелика. — Эта девица набивается мне в друзья?! О нет! Такое убожество мне не нужно! Я найду посильнее!»

А вслух произнесла совсем другое.

— Ох, Брианна, ты такая добрая...

Лгать было легко.

На этот раз на ногах я удержалась.

Качнулась слегка, но сознание не потеряла.

— Что с тобой? — встревожилась Бри.

— Ничего. Все хорошо, — через силу улыбнулась я.

А у самой на душе кошки скребли. Сейчас я, как и Агнелика четыре года назад, использовала девушку в своих целях. И чем я лучше?

— Уверена?

— Да.

Повернувшись, я постучалась и, не став дожидаться ответа, вошла внутрь.

— Здравствуй, Нэнна.

Девушка лежала в постели и слегка дернулась, услышав мой голос.

— Вы?!

— Не ждала?

Я плотно закрыла за собой дверь и подошла к кровати.

Нэнна явно нервничала. Бледная и растерянная, она не знала, куда себя деть, теребя край одеяла. Крохотные глазки бегали туда-сюда.

— Д-да, то есть н-нет...

— Как твое самочувствие?

Девушка занервничала еще больше. Рот пару раз беззвучно открылся и закрылся, прежде чем она смогла пробормотать:

— Х-хорошо.

Я решила сразу перейти к делу.

— Говорят, ты отравилась тем же ядом, которым пытались убить меня?

Вроде такой простой вопрос, а Нэнна аж посинела от ужаса. Еще немного, и в обморок упадет.

— Эт-то не я! — взвизгнула девушка и замотала головой. — Клянусь, это не я!

— Знаю, что не ты, — прошептала я, бросив испуганный взгляд на дверь. Не хватало еще, чтобы Бри услышала и что-то заподозрила.

Схватив графин, стоящий на тумбочке, я налила в него воды и протянула ей, велев:

— Пей!

Нэнна послушно сделала глоток и вернула мне стакан.

— Я ничего не знаю об отравлении. Клянусь вам!

— Да не нервничай ты так. Я тебе верю. Лучше расскажи, как ты сюда попала? Как тебя отравили?

Я поставила стакан на место и пристально взглянула на неожиданно смутившуюся девушку.

— Конфету съела, — несчастным голосом ответила та.

— Какую конфету?! — опешила я, мысленно копаясь в памяти Агнелики.

Вдруг княжна тоже какую конфету съела?

Но воспоминания не появлялись.

— Шоколадную, — всхлипнула Нэнна, вытирая нос кулаком. — Всего одну... или две. Совсем крохотные. Алари их всегда выкидывает. А мне жалко. Это же шоколад! Настоящий и очень дорогой. Не пропадать же добру.

— Подожди! — нахмурилась я, пытаюсь разобраться в сказанном. — Не поняла. Яд был в конфетах твоей хозяйки?

— Да. Ей их подарили, — еще раз всхлипнув, ответила девушка.

— Подарили? То есть кто-то хотел отравить Катриэль Орэйо?!

Вот это никак не вписывалось в ту картину, которую я нарисовала у себя в голове. В ней роль главной злодейки отводилась именно Катриэль.

«Это что же получается? Эта элва тоже жертва, как и Агнелика? Их обеих пытались убить с помощью одного и того же яда? А Нэнна просто оказалась не в то время не в том месте. Проще говоря, едва не погибла из-за своей жадности?»

— Я не знаю, княжна. Честное слово, я ничего не знаю! — снова принялась уверять меня она.

— Угу, — рассеянно кивнула я, пытаюсь разобраться в ситуации в свете новых фактов.

Что может объединять преподавательницу по зельеваренью и княжну-студентку? Кроме вредного характера, разумеется.

У меня был пока только один вариант.

«Алмазы! Те самые сверкающие камушки, которые сейчас были спрятаны под матрасом!

Ради таких сокровищ можно убить».

— А кто конфеты подарил, знаешь? — требовательно спросила я. Нэнна замялась.

— Я не уверена...

— Говори же!

— Там записка была и подпись. Но её же и подделать можно или подменить.

«Боже, что ж она такая нудная и нерешительная?!»

— Имя скажи мне! — с трудом сдерживаясь, произнесла я.

— Мирэйо, — сдалась девушка. — Киной Мирэйо.

«Ну и имечко! Ладно, запомним».

— Это самый преданный поклонник алари. Всегда такие красивые букеты присылает, дорогие подарки и конфеты вкусные, — продолжила Нэнна.

«Судя по всему, она не в первый раз поедала сладости своей хозяйки».

— Ясно. А алмазы?

Я специально не стала спрашивать более подробно, надеясь, что не придется этого делать и девица сама все расскажет. И мне повезло: девушка оказалась на редкость болтливой.

— Они были именно там, где вы и сказали, — торопливо произнесла она. — В черном мешочке. Клянусь вам, все на месте. Я не посмела бы взять.

«Посмела. Если бы не боялась наказания».

— Я тебя верю, — кивнула я, собираясь уходить.

— Княжна, подождите, — вдруг вскрикнула девушка, хватая меня за руку.

— Что?

— А наша договоренность в силе?

— Договоренность? — переспросила я, лихорадочно пытаюсь придумать, как из этого выкрутиться.

«Выходит, Агнелика подкупила эту девицу! И что же она такого ей могла обещать?»

— Да. Вы сказали, что заплатите мне.

Волнение и страх исчезли из глаз, высохли слезы на щеках. Девушка уже не выглядела испуганной, забитой и несчастной.

— Сказала — значит, заплачу.

— Вы же понимаете, что в сложившихся обстоятельствах, — намного увереннее произнесла Нэнна, во взгляде которой загорелся нехороший огонек, — сумму придется немного увеличить.

«Вот же алчная девица!»

— Я едва не погибла! — добавила она, заметив мое замешательство.

— По собственной глупости, — не выдержав, заметила я.

Огонек во взгляде загорелся еще ярче.

— А я ведь многое знаю...

«Вот же зараза! Угрожать мне вздумала!»

— Я тоже. Как думаешь, что скажет Катриэль Орэйо, когда узнает правду? — насмешливо спросила я.

«Никогда не любила шантажистов!»

Уверенности у Нэнны поубавилось.

— Я ведь о многом не прошу, княжна, — опустив взгляд, произнесла она. — Всего две сотни сверху.

«Еще знать бы, сколько это по курсу и есть ли у Агнелики такие деньги».

— Я подумаю.

Нэнна еще что-то хотела сказать, но передумала.

Дверь в палату открылась, и на пороге появилась Бри. Судя по её бледному лицу, случилось что-то неординарное.

— Агнелика, пора.

Я кивнула и поспешила выйти из палаты, бросив напоследок:

— Удачи тебе, Нэнна.

И только в коридоре решилась спросить:

— Брианна, что случилось?

— Не знаю, — немного нервно отозвалась она. — Говорят, взрыв или задымление в одном из кабинетов.

«Взрыв? В академии? А у них тут весело. Что ни день, то новое происшествие. То людей травят, то кабинеты взрываются».

— В каком кабинете?

— Зельеваренье.

Я мысленно чертыхнулась.

«Катриэль Орэйо! Опять эта элва! Нет, что-то с ней точно не так!»

Брианна поспешила узнавать подробности, а я вернулась к себе в палату.

Первым делом проверила мешочек с алмазами.

На месте.

Затем потянулась к блокноту с рисунками.

Для того чтобы решиться и открыть его, мне понадобилось около минуты.

— Ладно, подруга, чего сидеть и вздыхать. Надо бороться с сомнениями. Подумаешь, рисунки оживают. Тут вон драконы летают, а по академии оборотни да эльфы ходят. Вот это чудеса, а не двигающиеся картинки.

Я начала с первого рисунка

Агнелика на Штормовом утесе, призывающая пламенный вихрь, — самое мощное и сильное огненное заклинание.

Всего лишь три секунды это был просто рисунок. Но затем слегка зашевелились грозовые тучи, за ними всколыхнулись волны Западного моря, подул ветер и так далее.

Задержав дыхание, я видела, как медленно оживало мое творение, становясь объемным и таким реальным.

Казалось, еще немного — и я услышу раскаты грома, грохот огромных волн, бьющихся о скалы. Сделаю глубокий вдох и почувствую запах озона и соленого моря.

Эти чувства были такими реальными, что даже страшно.

— Как же это? — прошептала я, осторожно касаясь рисунка.

Он слегка дрогнул под моими пальцами, но не застыл.

Агнелика точно не могла так делать. Её стихией был огонь, безудержное и все разрушающее пламя, которое отложило свой отпечаток на её характер.

— Неужели это я?

Поверить в такое было сложно. Но других вариантов у меня просто не было.

Выходит, обычная девушка с Земли смогла совершить собственное чудо?

Я осторожно перевернула лист.

Витторн.

С кривой усмешкой на губах и ненавистью во взгляде.

Закусив губу, я пристально наблюдала за тем, как менялось выражение его лица и в глубине глаз просыпалось желание. Такое яркое и отчетливое, что у меня от смущения загорелись щеки.

— Спокойно, Агния, спокойно, — пробормотала я, прочистив горло. — Это всего лишь рисунок... твой собственный рисунок. Скрытое желание, которое ничего не имеет с действительностью.

Услышав шум в коридоре, я встала и подошла к двери.

Мимо пробежала взволнованная Брианна.

— Бри! Что случилось?

Девушка замерла на мгновение, бросив через плечо:

— Тамиллу ранило, — и снова бросилась бежать.

«Тамиллу? И кто это? Судя по тону Бри, я должна была знать эту девушку. Ладно, потом разберусь».

Вернувшись к своей постели, я взяла в руки блокнот, открыла чистый лист и вновь принялась рисовать, чувствуя, как знакомая волшебная дрожь вновь пробирается по телу, помогая мне вновь сотворить маленькое чудо.

На этот раз я рисовала себя.

Не Агнелику, а именно себя — Агнию Скворцову.

Честно говоря, это было немного сложно. Мало того, что я не могла посмотреть на себя со стороны и освежить память, так еще и пальцы плохо слушались.

Нет, они очень хотели рисовать, но явно не меня прошлую.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы смогли хоть как-то договориться.

«Смешно... я пришла к консенсусу с собственными пальцами! Ха-ха-ха!»

Я бы еще больше посмеялась, если бы это была шутка, а так — сил подобное действие отняло у меня много.

Я устала, вспотела, перенервничала оттого, что все получалось совсем не так, как представлялось.

И когда все кончилось, я с тихим стоном отложила карандаши в сторону, подозрительно изучая свой портрет.

Вроде я! Нос, рот, губы, скулы, подбородок и даже волосы мои — короткие, темные.

Но ощущение неправильности не отпускало.

Я сложила руки на коленях и принялась ждать дальнейшего развития событий. Как же магия рисунка сейчас оживит меня?

Честно говоря, я ожидала многого, но реальность оказалась еще более удивительной и даже немного жуткой.

Мой портрет не стал оживать. Он начал меняться. Медленно, едва заметно, но изображение становилось другим.

До тех пор, пока Агния Скворцова не исчезла, а на её месте не возникла Агнелика — княжна Северных земель.

— Твою мать, — совершенно искренне прохрипела я, с трудом оправившись от шока.

Вот и не верь теперь фее, когда даже собственная магия против тебя.

В этот момент краем глаза я почувствовала движение сбоку.

Дверь, которую я почему-то забыла плотно закрыть, распахнулась, и в коридоре я увидела её!

Невероятной красоты девушка с бездонными зелеными глазами, совершенным лицом и длинными золотистыми локонами. Она была одета в ярко-синий костюм — длинная юбка и жакет, — который красиво облегал изящную фигуру.

Но не восторг сейчас затуманил мое сознание. Страх, переходящий в панику, и непонятная черная злость!

Блондинка давно ушла, а меня еще пару минут колотило.

Я ведь только позже поняла, кого увидела в коридоре.

Катриэль Орэйо!

Это была она!

И реакция Агнелики мне совсем не понравилась.

Джейд Витторн

— Но ты не можешь не признать, что Орэйо ведет себя иначе, — заметил Витторн.

Он сидел в кабинете Эшфорта и пил.

Хотя пил — это сильно сказано. Наслаждался дорогим спиртным, надеясь, что оно поможет успокоиться и расслабиться.

Обычные средства уже не помогали.

Четыре года мучений и колоссальной выдержки. Ему даже стало казаться, что проклятие удалось приручить, оно отступило, перестав мучить и давить на сознание и чувства.

И та яркая вспышка полтора дня назад.

Он опять допоздна засиделся в своем кабинете, разбирая очередные отчеты дознавателей, когда сердце вдруг сдавило от боли, а перед глазами возник образ хрупкой девушки с лиловыми волосами.

Витторн столько лет гнал её из мыслей, а тут вдруг прорвалась, заставив заскрипеть зубами.

Та, которую он почти полюбил однажды, пока не рассмотрел черное нутро за невинным личиком. Та, которую фокр ненавидел всем сердцем и желал.

Княжна Северных земель. Агнелика.

Её проклятие вновь скрутило внутренности узлом, а потом резко отступило. И ему даже на мгновение показалось, что все, наконец свобода.

Ошибся.

Это безумное, навязанное влечение никуда не делось. Хотя и стало другим.

— Она всегда была умной. Скорее всего, пытается таким образом уйти от ответственности, — хрипло отозвался Эшфорт, продолжая сидеть за рабочим столом. — Понимает, что за изготовление смертоносного яда её по головке не погладят.

Витторн снова сделал глоток и кивнул:

— Зелье точно было её.

— Я сразу это понял, о чем и сообщил тебе после случившегося. И вовсе не обязательно было приезжать сюда.

Да, Витторн мог и не приезжать. Его никто не заставлял, наоборот, кое-кто даже отговаривал.

Витторн вспомнил срочное послание от бьёрна Северных княжеств: «Ты обещал...»

Да, обещал. Сам не понял, как сумел себя уговорить. Но пообещал никогда не приближаться, не искать встреч, не видеть, не слышать, не знать.

Четыре года фокр следовал своему слову, понимая, что для него это спасение, но сейчас не выдержал.

Витторн должен был сам все увидеть, убедиться, что Агнелика выжила.

А по факту все запуталось еще больше.

— Убить пытались не простую студентку, а княжну. Политика, — пожал плечами фокр, легко изображая равнодушие.

Эшфорт знал правду. Декан боевого факультета был одним из немногих, кого посвятили в подробности произошедшего. Но старый друг никогда не лез с расспросами. Вот и сейчас мужчина ничего не сказал на его заявление и не стал уличать в обмане.

— Ничего, потерпишь моё присутствие пару недель, — добавил фокр.

— Недель? Неужели знаменитому Витторну нужны недели, чтобы раскрыть обычное преступление?

— Это преступление не обычное: слишком много влиятельных особ здесь замешано. Еще эта твоя элва, — не удержался он от подколки.

У декана боевого факультета были свои причины ненавидеть Катриэль Орэйо. И неожиданная симпатия к ней казалась еще более удивительной.

— Она не моя, — резко произнес Эшфорт, скривившись.

— Помню-помню.

Витторн встал с кресла и направился к камину, держа бокал в руке.

Пламя огня с треском прожирало поленья, взметая вверх столпы искр.

— Сдается мне, сегодняшний взрыв произошел не просто так, — задумчиво произнес фокр, возвращаясь к делу.

Он обсуждал с другом взрыв, а перед глазами — образ Агнелики.

Не высокомерной и наглой девицы, которой она была четыре года назад, а той, которую увидел этим утром.

Не высокомерная — гордая и упрямая. Не наглая — уверенная в своей правоте, открытая и честная.

В её глазах не было больше равнодушной издевки, которая раньше отталкивала. Нет, её взгляд был чистым и открытым.

Витторн сам не понимал, зачем явился этим утром к ней в палату.

Убеждал себя, что это надо для дела, но сам понимал, что это ложь.

Четыре года они не виделись. С той самой памятной ночи, когда эгоистичная княжна привязала его к себе, лишив выбора.

Фокр ненавидел Агнелику. И желание, которое она ему навязала, тоже ненавидел.

Но, увидев спящую девушку, такую неожиданно хрупкую и беззащитную, Витторн внезапно почувствовал нежность.

Нежность к Агнелике! Да скажи ему это кто-нибудь еще неделю назад, он бы рассмеялся. Но сейчас все было по-другому.

Она была другой.

И слова сами слетели с губ, озвучивая мысль, которая не давала ему покоя:

— Они слишком странно себя ведут.

— Кто? — не понял Эшфорт.

Уж слишком резким был переход с одной темы на другую.

— Княжна Агнелика и алари Орэйо. Нетипично, странно и даже непонятно. Заметил?

Витторн внимательно взглянул на друга.

— У Орэйо есть причины темнить: она главная подозреваемая.

— Была ею. Понимаю, тебе очень хочется выгнать Катриэль Орэйо из академии, но я сомневаюсь, что она собственноручно пыталась отравить княжну. Да и незачем ей это делать. А вот что скрывает сама княжна Агнелика — непонятно.

«Прости».

Она просила прощения!

Даже тогда, четыре года назад, эта девица не раскаялась, с вызовом смотря ему прямо в глаза, а сейчас вдруг извинилась. Причем искренне!

— Думаешь, она знает, кто пытался её убить? Но зачем княжне это скрывать? — спросил Эшфорт.

— Не знаю, но обязательно выясню, — пообещал Витторн, и на его губах расцвела предвкушающая улыбка.

Мужчина вновь ощущал себя охотником, который вышел на след жертвы.

Глава 7

Обедала я в одиночестве.

Брианна где-то пропадала. Наверное, кружилась вокруг неизвестной Тамиллы. Я уже поняла, что Бри была таким добрым ангелом, которая обожала всем помогать, утешать и оберегать.

Теперь, когда мне стало легче, девушка отправилась на поиски новой несчастной, чтобы окружить её любовью и заботой.

Я не возражала и обделенной себя точно не чувствовала.

Это даже хорошо, что мне никто не мешает. Есть возможность хорошенько все обдумать.

Правда, мое одиночество длилось намного меньше, чем я ожидала.

Пообедав в столовой, я вернулась в свою палату, где неожиданно обнаружила, как кто-то копается в моих вещах.

Незнакомая чернокожая девица с короткими светлыми волосами и бритым затылком сидела на моей постели и держала в руке блокнот, который, судя по всему, только что вытащила из-под подушки и теперь собиралась открыть.

Сердце в буквальном смысле ушло в пятки.

— Ты чего себе позволяешь?! — гневно выкрикнула я, выхватывая блокнот из её рук и прижимая к груди.

А у самой от накатившей паники внутри все дрожало.

«Штирлиц никогда не был так близок к провалу! А если бы я вдруг задержалась в столовой и эта наглая девица успела увидеть рисунки? Если бы она догадалась?!»

— Да ладно тебе, — фыркнула девушка, смерив меня насмешливым взглядом. — Только не говори, что ты начала вести дневник, которому доверила все свои секреты.

«Врида. Врида Кэрроу — лучшая подруга Агнелики, — тут же подсказали воспоминания, которые на этот раз как-то очень быстро среагировали. — Судя по всему, они друг друга стоили. Значит, надо держать с ней ухо остро».

— Ненавижу, когда в моих вещах копаются без разрешения. И ты отлично это знаешь, Врида! — резко произнесла я.

«Интересно, а под матрас она, случайно, не заглянула? Там же алмазы!»

Я лишь с трудом удержалась, чтобы не броситься проверять свой тайник.

«Нет! Не при ней!» — мысленно одернула я себя, сильнее сжимая блокнот.

Девушка откинулась назад, опираясь руками о кровать, и белозубо улыбнулась.

— Интересно, зачем ты прятала его под подушку? — произнесла она, совершенно не смущаясь. — Наверное, там что-то важное.

— Личное. Я же не лезу к тебе в вещи. Насколько я помню, ты всегда ценила личное пространство.

«Да, не обмануло меня первое впечатление. С этой Вридой надо быть осторожнее. Наглая, самоуверенная, опасная! Придется соответствовать».

— Брось дуться, Агнелика, тебе не идет. А то решу, что ты не рада меня видеть. Я, между прочим, тебе вещи принесла.

Она кивнула на объемный бумажный пакет с ручками, который стоял у ножки кровати. Я так перенервничала из-за блокнота, что не заметила его.

— А ты особо не торопилась провести меня, подруга, — отозвалась я.

Благодарить Вриду не стала. Надо же как-то соответствовать стерве.

— Времени не было. Сама знаешь, экзамены на носу. Ты, кстати, новости слышала?

— Какие? — продолжая прижимать к себе блокнот, спросила у неё.

— Взрыв у Орэйо. Эта элва нас едва не убила, — со странной злостью и презрением в голосе произнесла Врида.

Гримаса, исказившая лицо, сразу сделала его некрасивым и каким-то хищным. Черты заострились, скулы стали еще более заметными, а губы скривились.

Я вспомнила, кого именно она мне напоминала — дроу, темный эльф. Весьма неприятные существа.

Но я сейчас отметила еще кое-что.

«Какая интересная у Вриды реакция на Катриэль. Тут явно что-то личное».

— Да, слышала. Задымление в кабинете зельеварения.

— Задымление и взрыв — это ерунда. Там Прунелла опять перепутала состав и смешала корень златовестника с пылью айнора в чаше с остатками болотной тянучки. Вот и бабахнуло.

Агнелика явно понимала, о чем говорит эта девица. Для меня же это были просто странные и непонятные слова, значения которых я не понимала.

«М-да, если так пойдет и дальше, то княжна точно экзамены завалит».

— Не это страшно, — продолжала рассказывать девушка. — А вот когда ручные твари элвы ожили, стало не до смеха.

«Ручные твари? Ого! А с этой Катриэль надо быть осторожнее. Вот и еще одно сходство с Агнеликой. Внешне ангел, а внутри чернота».

— Но ты бы видела Уэрдо! — расхохоталась Врида. — Как она перепугалась!

Память вновь сработала как надо.

Тамилла Уэрдо — одnogруппница Вриды и Агнелики. Умница и отличница, которая часто становилась объектом шуток и издевательств.

Я вспомнила ее. Густые русые волосы, светло-голубые, как лед, глаза, курносый нос и большие передние зубы, выступающие вперед и делающие её похожей на зайца.

Еще один повод для издевательств, которым Агнелика часто пользовалась.

— Она пострадала? — с трудом выдавливая из себя улыбку, спросила я.

Ну не получалось у меня смеяться над чужим несчастьем.

— Не знаю, — беспечно отмахнулась Врида. — Говорят, нервный срыв. Чего еще ждать от такой трусихи. Закатила истерику на пустом месте, чтобы привлечь к себе внимание.

— Ну да.

Улыбаться было все сложнее.

— Говорят, тебя сегодня выпустят, — продолжила девушка.

— Вроде бы, — кивнула я.

— Круто. А то без тебя в комнате тоска смертная, — произнесла она, развалившись на кровати, и добавила: — Утром Витторн заходил. Я сделала всё, как ты просила.

«Что? Я просила?! О чем?! Ох уж эти загадки! И как все выяснить? Врида не такая наивная болтушка, как Брианна или Нэнна. Она просто так не расскажет. Как теперь быть?»

— Отлично, — кивнула я, выбрав нейтральный вопрос. — И что он?

— Обещал сделать всё, чтобы найти твоего несостоявшегося убийцу и вора, — ответила Врида со странным смешком.

«Вора? Про убийцу понятно, но при чем здесь вор? Если только... алмазы! Врида рассказала фокру про алмазы! И не просто так, а по просьбе Агнелики! Но зачем?»

— Хорошо, — пробормотала я. — Очень хорошо.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — поднимаясь, сказала девушка.

«Если бы», — мысленно прорычала я, а вслух произнесла:

— Несомненно.

Дверь за моей спиной открылась, заставив меня резко повернуться.

— Врида, ну долго ты еще?

Это был эльф. Точнее, элв. Красивый, высокий, стройный. Длинные волосы цвета расплавленного золота зачесаны назад и собраны простой заколкой. Слегка удлиненное лицо, тонкий нос и серебристые глаза.

— Привет, Агнелика, — поздоровался элв. — Как самочувствие?

— Привет. Спасибо, уже хорошо. Сегодня выписывают.

— Отлично, — равнодушно кивнул он.

— Уже иду, Киной, — произнесла Врида, подбегая к нему и тут же повиснув на шее.

«Киной? Киной Мирэйо! Тот самый поклонник, который, по словам Нэнны, дарил подарки Катриэль? Он что, встречается еще и с Вридой?»

Пока я отходила от шока и хлопала ресницами, парочка попрощалась и вышла. А я так и не смогла придумать причину, чтобы их остановить.

Да и что бы я ему сказала?

«Привет, Киной. Это ты подарил отравленные конфеты Катриэль? Кстати, а не ты ли хотел убить меня?»

Бросив блокнот на кровать, я принялась ходить из стороны в сторону.

«Так, сначала надо успокоиться. Никуда этот Киной от нас не сбежит. Я еще успею с ним поговорить, все обсудить и выяснить, какое отношение он имеет к этим конфетам. И с Вридой поговорю. Теперь, когда прошлое Агнелики раскрывается, мне будет намного легче».

Я очень на это надеялась.

Чуть-чуть разобравшись со всем происходящим, я решила посмотреть, что же принесла мне Врида. Тем более что ходить в сорочке и халате мне уже надоело.

— Наверное, это какая-то специальная форма, — решила я, шелестя пакетом. — Как у Вриды.

Я, конечно, была вне себя от гнева, когда увидела девушку со своим блокнотом, но успела заметить, что на ней было надето: темно-синие штаны, рубашка, длинный жилет и черный шейный платок.

На форму, честно говоря, походило мало.

А теперь проверим, что принесли мне.

Сначала я достала темно-синюю юбку до пят. Следом белая блузка с длинными рукавами, потом короткий жакет с шейным платком красного цвета. В самом низу — теплые чулки и темные ботинки на низкой подошве.

Не совсем то, чего я хотела, но сойдет.

Разложив все на кровати, я пару секунд полюбовалась, а потом решила отправиться на поиски Дейры. Ведь именно она должна была сказать, можно ли мне на выписку или еще нет.

Выйдя в коридор, я пару секунд размышляла, куда идти, а потом повернула направо. И ведь угадала. Через пару минут я увидела дверь кабинета, на которой была табличка: «Заведующая лазаретом».

«Отлично. Сюда мне и надо!»

Дверь была слегка приоткрыта, поэтому я услышала голоса до того, как схватилась за ручку.

— ...уверены?

Витторн!

Это его голос! Я уверена. Но что ему нужно от Дейры?

Затаив дыхание, я принялась слушать.

— Повторяю. Результаты достоверны.

— Вы точно все проверили?

— Я понимаю вашу заинтересованность, — в голосе Дейры чувствовался металл, — но не стоит сомневаться в моей компетенции. Яд был во всех конфетах из коробки.

— Но разной дозировки, — вставил Витторн.

Я придвинулась еще ближе, боясь пропустить хоть слово.

— Это и удивительно. Практически во всех конфетах была малая доза яда. Как раз три таких съела Нэнна. Именно поэтому она осталась жива.

«Три? А мне рассказывала об одной-двух!»

— И лишь в двух мы нашли большую дозировку, которая в три раза превышала допустимую.

— Еще одной конфеты вы не нашли.

— Скорее всего, её съела алари Орэйо. И, судя по тому, что она жива, там была слабая дозировка.

— Есть идеи, зачем кому-то так делать?

— Идеи — это по вашей части, Витторн, — усмехнулась Дейра. — Я всего лишь лекарь. Но кое-что действительно странно.

— И что же?

«Да, да, мне тоже очень интересно!»

Дейра ответила не сразу:

— В коробке было двенадцать конфет с четырьмя начинками. То есть по три конфеты. Орехи, креман, шоколадная помадка и сливочный вкус. Нэнна съела конфеты с креманом. Мы нашли три с орехами, три сливочные и с помадкой. Именно в конфетах с шоколадной помадкой был максимальный яд. Это, кстати, любимая начинка Катриэль. Но тогда что получается?

— Если алари Орэйо съела конфету с огромной дозой яда, то как она выжила? — закончил Витторн. — Не стоит забывать, что именно эта элва создала яд. Вполне возможно, у неё есть противоядие.

— Да, но зачем ей все это?

— Пока не знаю, но обязательно во всем разберусь. Спасибо за помощь.

«Он собирается уходить!»

Я пулей бросилась бежать назад в свою палату, едва не падая в скользких и неудобных тапочках, заваливаясь на поворотах, с трудом

удерживая равновесие.

— Девушка, куда же вы? — только и успела воскликнуть одна из сестер, когда я пробежала мимо.

«Нельзя, чтобы Витторн меня застукал! Нельзя!»

Влетев в палату, я с шумом захлопнула дверь и попыталась отдышаться. Сердце колотилось как сумасшедшее, в горле пересохло, а от перенапряжения я не знала, куда себя деть!

Может, все дело в интуиции, которая вопила о том, что еще немного, совсем чуть-чуть — и Джейд Витторн приедет ко мне.

И самым противным было то, что я ждала его.

Стояла напротив двери и, переминаясь с ночи на ногу и теребя пояс халата, ждала, когда он придет. Вот дернулась ручка, щелкнул замок и открылась дверь.

Мне показалось, что весь мир замер, сосредоточившись на этом мгновении.

И какое же меня ждало разочарование.

— Агнелика? — удивленно произнесла Дейра, заметив мое волнение и разочарование. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Отлично, — отозвалась я, пряча руки за спину.

Девушка смирла меня странным взглядом и кивнула.

— Хорошо. Позволишь, я осмотрю тебя?

— Конечно.

Еще бы знать, что она будет делать. Что-то я сомневалась, что Дейра сейчас достанет стетоскоп и тонометр из кармана. Наверняка какие-то магические штуки.

«А вдруг догадается, что Агнелика уже не Агнелика?»

— Присаживайся, — велела она, кивнув на кровать, и я тут же послушалась.

Села, сложив руки на коленях, и принялась ждать.

Но ничего необычного не произошло. Дейра просто села рядом и обхватила пальцами мое запястье. Словно хотела прощупать пульс.

— Как спишь?

— Хорошо, — осторожно ответила я, пытаюсь понять, что она сейчас будет делать.

Ну не пульс же прощупывать!

— Кошмары? — задала Дейра следующий вопрос.

— Нет, — поспешно произнесла я.

— Головокружение, слабость?

— Нет.

Щекотка.

Именно это я сейчас чувствовала. Щекотка начиналась в запястье. В том самом месте, где Дейра меня держала, и медленно расползалась вверх по руке, а оттуда по всему телу.

Не выдержав, я опустила взгляд, но так ничего не увидела. Если эта девушка с голубыми волосами и делала что-то, то это нельзя было рассмотреть, можно только почувствовать.

Я осторожно подняла глаза. Дейра была сосредоточенна и задумчива.

Неужели она нашла нечто необычное?

— Что-то не так? — осторожно спросила я, когда тишина в палате стала уже совсем невыносимой.

Девушка молчала. А её магия щекотала всё сильнее. Мне уже сложно было сдержаться.

— Странно, — произнесла она, отпуская мою руку.

— Что? Что-то не так? — тут же поинтересовалась я, потирая запястье и слегка передернув плечами.

— Я выпишу тебе освобождение от занятий и экзаменов, — решительно произнесла Дейра, поднимаясь.

«Это, конечно, очень хорошо. И сыграет мне на руку, но в чем причина такого неожиданного решения?»

— Со мной что-то не так? — поднимаясь, спросила у неё.

— Пока не знаю, — уклончиво отозвалась девушка. — Одежду тебе уже принесли?

— Но вы что-то нашли! — упрямо произнесла я, отказываясь менять тему разговора.

Дейра взглянула на меня и тяжело вздохнула, явно собираясь сказать что-то неприятное:

— Твои магические потоки заблокированы.

Не надо быть гением этого мира, чтобы понять, насколько всё серьезно.

— Мой дар, — только и смогла произнести я и замолчала, пытаясь успокоиться.

Наверное, это все из-за тела. Именно оно переживало утрату способностей, а не я. Но все равно было тяжело.

— Я ничего определенного пока сказать не могу, Агнелика, — попыталась утешить меня девушка. — Может, это просто последствия яда. Через пару-тройку дней тебе станет легче и способности вернутся.

— А пока...

— Пока отдых, хороший сон и питание. Я сообщу ректору о твоём состоянии. Уверена, он пойдёт навстречу и даст тебе отсрочку.

«А если нет, то Агнелику отчислят из академии. По идее, это не должно меня волновать, через десять дней я буду дома, но все равно было неприятно».

— Спасибо, — пробормотала я. — И что теперь? Мне надо остаться здесь?

— В этом нет необходимости. Думаю, в общежитии в привычной обстановке дар вернется быстрее. Будешь приходить в лазарет один-два раза в день для наблюдения, — ответила Дейра, направляясь в сторону выхода.

— Скажите, а потоки совсем заблокированы? — осторожно спросила я.

Это объясняло причины, по которым не получалось вызвать огонь. Но как тогда при заблокированном даре у меня получилось нарисовать магические картинки? Что-то не сходилось.

— Нет, не полностью. Так что не переживай. Дар обязательно вернется, надо лишь немного подождать, — ободряюще улыбнулась она.

Но я по глазам видела: Дейра и сама не очень в это верила.

— Спасибо. Я могу уходить?

— Да, конечно.

И ушла. А я медленно опустилась на кровать, рассматривая свои руки. Вновь отметила белый шрам на левой ладони.

Неужели это всё? Я лишилась дара, который даже опробовать не смогла. Несправедливо как-то.

Но горевать времени не было. Пора собираться.

Сначала я переоделась. Сняла халат и сорочку, а потом надела юбку, блузку и жакет. Идеально. Я в этом, конечно, не сомневалась. У Агнелики всегда было все самое лучшее, но все равно приятно, когда одежда сидит как влитая.

Особенно радовало наличие карманов в юбке. В один из них я и положила мешочек с алмазами. Блокнот прижала к груди и еще раз

осмотрелась, размышляя о том, не забыла ли я что-нибудь.

Вроде ничего.

— Что ж, пора идти познавать новый мир.

Я вышла из палаты, завернула за угол и внезапно налетела на кого-то большого и твердого.

— Ой! Извините!

— Осторожнее, — произнес низкий мужской голос, и кто-то бережно обнял меня за плечи, помогая удержать равновесие.

Перед глазами появился кулон с белым волком, оскалившим пасть. Он висел на толстой цепочке.

«Какая красивая и очень знакомая вещица».

Подняв взгляд, я встретила со светло-голубыми глазами со знакомым желтым ободком.

Витторн!!!

Вот и сбылась мечта попаданки. Как в дешевом романе! Мы встретились неожиданно, столкнувшись в коридоре у всех на глазах. А я с полным карманом обличительных доказательств и блокнотом с движущимися картинками. Комплект для уничтожения.

— Куда-то спешишь, Агнелика? — насмешливо спросил мужчина, продолжая удерживать меня за плечи.

— Очень.

Я замерла, еще не решив, что именно стоит сделать: оттолкнуть его или подождать. Оба варианта были интересными.

Но сбежать — себя выдать.

— И куда же?

Витторн сам все решил, убрал руки, пряча их за спину, и отступил назад.

— В общежитие. Мне разрешили вернуться в свою комнату. Не хочешь меня проводить?

Нет, я не сошла с ума, когда предлагала такое.

У меня был план! Весьма четкий и хорошо продуманный план. Я ведь не знаю, куда идти, а тут есть шанс на провожатого. Конечно, фокр — опасный мужчина, но это лучше, чем плутать по огромной академии. Не будет же он обыскивать карманы и вырывать блокнот.

— Ты хочешь, чтобы я тебя сопровождал? — опасно сощурился Витторн.

— А ты чем-то очень сильно занят? — невинно уточнила я.

— Нет, — неожиданно развеселился мужчина. — Пойдем, провожу.

И мы пошли. Рядом, но не вместе.

Я чуть в стороне, давая возможность фокру показывать дорогу.

Мы вышли из лазарета в широкий и длинный коридор с высокими потолками и огромными узкими окнами, которые украшали яркие витражи. Кто только не был изображен на них.

Разные волшебные существа: огненные птицы, водяные великаны и прочее, — боевые маги, великие преподаватели прошлого и так далее.

Я очень сильно старалась не таращиться по сторонам, но как же красиво было кругом. Огромные колонны, украшенные затейливой резьбой, витражные окна, барельефы на стенах. Даже плитка под ногами была настоящим произведением искусства.

Снова зазудела кожа на пальцах.

Но я лишь сильнее стиснула блокнот.

Идти молча было неловко и как-то неприятно, особенно если учесть, что Витторн то и дело бросал в мою сторону странные изучающие взгляды.

— Как продвигается расследование? — осторожно спросила у него.

Мы уже подошли к широкой лестнице из белого камня с резными перилами.

— Хорошо.

Видимо, сейчас еще шли занятия, потому что студентов нам на пути встретилось мало. А те, которые попадались, явно знали Агнелику, но подойти не решались. Кто-то просто смотрел, кто-то осторожно кивал.

Память молчала, а я решила её не напрягать лишней информацией.

— Уже нашел моего отравителя?

— Пока нет.

Еще один коридор, потом небольшой холл и длинная лестница, после которой мы свернули налево.

— А у тебя как дела? — спросил Витторн, когда мы оказались в узком соединительном коридоре между зданиями.

— Нормально, — рассеянно отозвалась я, выглядывая в ближайшее окно, и так рядом с ним и застыла, вытаращив глаза.

Там внизу, метрах в пяти, была заснеженная площадка, на которой тренировались студенты. Они не бегали и на лыжах не катались. Это земные развлечения.

Здесь студенты занимались тем, что устраивали парные бои, швыряя друг в друга огнем, водой, воздухом и землей.

Затаив дыхание, я наблюдала за тем, как создавались воздушные потоки, которые разбивались о каменные щиты, как гасло огненное пламя под безжалостными водяными бомбами.

В какой-то момент я испугалась, что один из этих огненных снарядов достанет и до нас, но потом вспомнила про защитное поле. Причем эти знания появились так легко, словно они были моими собственными, а не княжны.

— Не терпится вернуться к занятиям? — встав рядом, спросил Витторн.

Так близко, что я ощутила исходящее от него тепло.

«Неужели Агнелика могла сражаться и бороться, как и они?»

— Сомневаюсь, что это возможно, — ответила я, продолжая путь.

— Почему же? — поинтересовался мужчина, подстраиваясь под мой шаг.

— Дейра сообщила, что я, кажется, потеряла дар.

Фокр споткнулся. Причем так, что с трудом удержался на ногах.

— Что?! — вопль его был таким громким, что я сморщилась.

Прошедшие мимо нас два студента вздрогнули и шарахнулись в сторону, ускорив шаг и бросая на нас заинтересованные взгляды.

— Ничего.

— Ты потеряла дар?!

Витторн схватил меня за плечи и слегка встряхнул.

— Осторожнее! — возмутилась я. — Да что с тобой такое?

— Со мной? Нет, что с тобой? — рявкнул он. — Ты же за этот дар душу продала! Так гордилась им, считая всех вокруг ничтожествами. «Одна из сильнейших огненных магов в истории» — так ты себя называла!

— Эм...

«И вырвал грешный мой язык! Что ж я болтушка-то такая?»

— Это было раньше, — произнесла я, высвобождаясь из захвата.

— И что же изменилось? — убирая руки в карманы брюк, спросил мужчина, и его взгляд задержался на блокноте, который я продолжала прижимать к груди.

— Я. Решила, что жизнь важнее любого, даже самого исключительного дара. Кроме того, Дейра сказала, что есть вероятность того, что дар вернется.

— Но есть вероятность, что нет, — продолжал напирать Витторн.

— Небольшая, — согласилась я.

— И ты так спокойно об этом говоришь?

— А ты ждал от меня истерики?

— Знаешь, после того, что ты натворила, я мечтал отомстить тебе, — неожиданно признался Витторн. — И лишение дара стояло первым пунктом среди всех вариантов.

— Неужели?

— Я никогда не обманывался на твой счет, княжна. Ты всегда любила лишь себя, а ценила — свой дар.

«Эгоистичная и самовлюбленная дурочка!»

— И почему же не отомстил?

— Я дал слово, — ответил он, а потом добавил: — Для Агнелики огненный дар — вся жизнь.

— Наверное, мне лучше знать, что для меня важнее, — сухо произнесла я, не сразу отметив, что Витторн обратился ко мне в третьем лице. — А тебе стоит поверить в то, что я изменилась.

— Хорошо, — кивнул мужчина и вдруг спросил: — Так какой у тебя номер комнаты?

Глава 8

— А ты меня не спрашивал, — ответила я.

«Комната! Какой же у Агнелики номер комнаты?! Если я сейчас не вспомню — мне конец. Долго юлить и выкручиваться не получится! И Витторн обо всем догадается!»

Как, оказывается, сложно прожить в другом мире каких-то десять дней и не вляпаться в неприятности.

«Хотя осталось уже не десять, а восемь».

— Как я могу тебе его не сказать, если ты не спрашивал, — продолжала я нести какую-то чушь с приклеенной улыбкой на губах.

«Что же делать?»

Память упрямо молчала, отказываясь приходить на помощь.

«Предательница!»

— Всего несколько цифр, Агнелика. Неужели это так сложно? — насмешливо спросил Витторн, пытливо всматриваясь в мое лицо.

Во взгляде явно читалось: «Вот ты и попалась! Я тебя разгадал!»

Ну это он зря! Даже загнанные в угол, русские не сдаются, выкручиваясь до последнего.

— Это допрос? — с вызовом спросила я, задрав подбородок.

— Нет, это легкий вопрос. Для настоящей Агнелики он не составит труда.

«Вот же фокр дотошный! Как же тебя провести?» — пронесся в голове вопль отчаянья.

— Опять намекаешь, что я самозванка? Так это уже было. Я думала, ты более оригинален. Или решил, что нашел новый способ для моего уничтожения? Не смог отнять дар, решил забрать личность? — насмешливо спросила я.

Не помогало.

Витторн улыбался все шире и самодовольнее.

— Зачем ты взяла с собой алмазы?

«Те самые, что сейчас лежали у меня в кармане... А если всё-таки обыск? Хорошо, что Врида рассказывала о его приходе, я хоть могу выкрутиться».

— Захотелось. Насколько помню, я не обязана перед тобой отчитываться, — съязвила я, стараясь спрятать за резким тоном свой страх и волнение.

— Решила повысить свою значимость среди студентов?

— А если и так?

— Так что с номером комнаты, Агнелика?

Я молчала.

Надежда, что Витторн переключился на другую тему, растаяла как дым.

Напряжение между нами становилось все сильнее.

— От тебя пахнет страхом, — тихим рокошующим голосом произнес мужчина, делая шаг ко мне.

— От меня пахнет шампунем, — возразила я, отступая, и уперлась спиной в стену.

А сама, словно глупая обезьянка, застыла под пристальным взглядом Витторна.

— Нет, от тебя пахнет страхом, — его руки оперлись о стену по обе стороны от меня, беря в своеобразный плен, — волнением, — он стал медленно наклоняться, — и желанием...

Между нами почти не было расстояния.

Я судорожно сглотнула, испуганно смотря ему в неожиданно пожелтевшие глаза. Только были светло-голубыми, а тут раз — и стали зверино-желтые, хищные.

«Фокр... волк!»

— От Агнелики никогда так не пахло, — хрипло произнес Витторн. — Желание... Свежесть... Тепло вместо раскаленного пламени.

«Надо что-то делать. Как-то отвлечь его! Любыми способами!»

— Хочешь поцеловать меня, Джейд Витторн? — насмешливо спросила я, собрав остатки сил. — Неужели проклятие берет вверх? Не прошло и четырех лет.

Сработало.

Хищный оранжево-желтый взгляд сменился знакомым ледяным презрением. Мужчина отступил, давая мне возможность сбежать.

Вот только удовлетворения от сказанного не испытала, наоборот, по сердцу полоснуло отчаянье.

Замерла, ожидая его слов, как удара.

Но не получила. Ни того, ни другого.

— Агнелика!

К нам подошла хмурая рыжеволосая девица с толстой косой и пестрым от веснушек лицом. Она сдержанно кивнула Витторну и вновь сосредоточилась на мне.

— Вот ты где! Я повсюду тебя ищу.

Ответ на беззвучный вопрос: «Зачем?» — появился сам собой. Пышную грудь рыжей девицы украшал значок с большой буквой «К».

Точно, Эллин Дарнк — куратор курса.

— Мне уже сообщили о твоём положении, — продолжила Эллин равнодушным голосом, даже не пытаясь придать ему хоть какие-то эмоции. — Не переживай, мы тебе поможем.

«Интересно, как? Собственноручно очистят забитые магические каналы?»

— Спасибо большое, Эллин! — нарочито громко произнесла я, бросаясь вперед и хватая девушку за руку. — Так хорошо, что ты здесь. А я как раз хотела обсудить с тобой вопрос отсрочки экзаменов. Как ты думаешь, преподаватели пойдут навстречу?

Я тарахтела, а сама тащила её дальше по коридору. Как можно дальше от застывшего истуканом Витторна.

— Конечно, пойдут, — уверенно заявила Эллин. — Это же распоряжение ректора. Кроме того, всем известно, как тяжело тебе пришлось. Отравление в нашей уважаемой академии! Это просто немыслимо!

— Несомненно, — отозвалась я, всеми силами борясь с желанием обернуться и проверить, смотрит ли фокр нам вслед.

Я чувствовала его взгляд между лопаток и очень хотела проверить, так ли это.

Из коридора мы вышли в холл, который делился на две части. Слева был вход в корпус мужского общежития, справа — в женское. Причем одна половина была выкрашена в brutальные серо-синие цвета и украшена темно-коричневыми вставками. А правая — в серо-розовые с голубыми и бежевыми вставками.

«Отлично. Общежитие я нашла. Теперь осталось вспомнить этаж и номер комнаты».

— Но некоторые зачеты тебе придется сдать самостоятельно, — нудным тоном продолжала рассказывать Эллин, поворачивая

вправо. — Имэро лично автоматом не поставит.

— Угу.

— Но, думаю, с придворным этикетом и танцами у тебя проблем не будет.

— Надеюсь, — пробормотала я, мысленно вопя: «Какой придворный этикет?! Какие танцы?! Мне конец! А-а-а-а!»

— По зельеваренью алари Орэйо всем автоматом поставит, так что переживать не стоит, — продолжала рассказывать Эллин.

— Хорошо, — кивнула я, направляясь в сторону лестницы.

— Ты куда?

— Что?

— Решила подняться на одиннадцатый этаж пешком? — удивилась куратор, смешно сморщив курносый нос.

«Одиннадцатый этаж! Отлично!»

— Ах да. Что-то я забылась, — улыбнулась в ответ, осторожно осматриваясь в поисках лифта.

«Здесь же должен быть лифт! Не на драконах же они тут летают с этажа на этаж», — подумала я и испугалась: вдруг и правда на драконах?

Но нет. Здесь действительно был лифт, даже три. Очень красивые, обвитые металлическими лианами с тяжелыми удлиненными листьями и яркими светящимися кнопками. Створки ближайшего к нам лифта открылись с едва слышным скрипом, выпуская студентов.

Я вошла в просторную светлую кабину первой, Эллин за мной. Девушка решительно нажала кнопку с цифрой одиннадцать и повернулась ко мне.

— Если хочешь, я составлю список всех преподавателей, которые дадут отсрочку, — предложила она.

— Было бы очень любезно с твоей стороны.

В кабину вошли еще четыре девушки. Дверцы плавно закрылись, и лифт тронулся, поочередно останавливаясь на нужных этажах.

Все совсем как у нас.

А вот и одиннадцатый.

— Я вечером все занесу, — сообщила Эллин, отступая в сторону и давая мне возможность выйти.

Ясно. Дальше я сама.

Два шага вперед, и дверь лифта за спиной плавно закрылась.

А я опять оказалась на перепутье.

Небольшой холл и три прохода, над которыми висели таблички с указателями: первый корпус, второй и третий.

— И тут засада, — пробормотала я с тоской.

Что ж я никак не могу дойти до своей комнаты без приключений? Почему везде какой-то выбор?

Пока я стояла и пыталась воззвать к совести чужой памяти, размышляя о том, не пора ли начать играть в эники-беники, открылись двери соседнего лифта.

— Агнелика, привет! — радостно поздоровалась темноволосая девица, имени которой я не помнила.

— Привет! — дружелюбно улыбнулась я.

— Тебя уже выписали?

— Как видишь.

— Отлично. А то без тебя скучно, — произнесла она, идя по второму проходу.

Я следом.

Во втором корпусе было пятнадцать дверей, которые располагались по правой стороне.

«Если ей без меня скучно, то мы точно живем рядом. В одном корпусе точно!»

— Есть новости? — пристраиваясь к ней, спросила я.

— Самая главная новость — это ты и покушение. Потом взрыв в кабинете зельеваренья. Врида такие подробности рассказала.

— Да, она была у меня утром.

— Уже нашли виновного? — спросила она, остановившись у одной из дверей.

— Пока нет.

Я посмотрела вперед. Дальше по коридору еще семь дверей. И одна из них моя. Интересно, какая?

— Видела твоего фокра, — протянула девушка, мечтательно закатывая глаза. — Обалденный мужик.

«Даже так? И как много народу знает о наших взаимоотношениях? И что именно они знают?»

— В курсе.

— Ладно, пока.

Она только дотронулась до резной ручки, как тут же щелкнул замок.

«Ага! Магический замок, реагирующий на хозяина! То, что нужно!»

И я пошла вперед, касаясь каждой ручки. Щелчок раздался на третьей.

«Дом, милый дом!»

Комната оказалась самой обычной. Прямоугольной формы, площадью метров двадцать, с огромным окном в цетре. Помещение прямо посередине визуально делилось на две части.

Две кровати, два стола, соединенные вместе, два стула, одинаковые полки по бокам, которые висели над постелью, и высокие шкафы для вещей. Все вроде одинаковое и однотипное, а всё равно разное.

Слева темное покрывало на кровати, всего одна подушка, и то какая-то хлипкая. С права — пестрое, в стиле пэчворк, со множеством разноцветных подушек, в ногах желтый коврик. Слева идеальный порядок и даже, я бы сказала, аскетический минимализм. Справа... все лежит не пойми как. Вроде не разбросано, но до идеального порядка далеко.

И, кажется, именно слева жила Агнелика. Потому что представить темнокожую Вриду среди яркого безумия никак не получалось.

Судя по всему, ванная комната здесь была одна на корпус. Ну ничего, неплохо.

— Так, что надо сделать первым делом? — положив блокнот на свой стол, пробормотала я себе под нос и огляделась.

Для начала надо было надежно спрятать алмазы.

Только куда?

Шкаф?

Я открыла дверцу и тут же отшатнулась, когда на меня с полок полетела самая разная одежда.

— Вот же неряха, — в сердцах выдохнула я и, сняв жакет, принялась за уборку.

Сначала вытащила все вещи, а их оказалось много. Агнелика была жуткая модница. Кроме академической формы было еще очень много вещей. Юбки всех фасонов и цветов, блузки белые и голубые, пара жакетов и огромное количество платьев. На отдельной полке нижнее

белье и сорочки. Причем не такие, что выдавали в больнице, а тонкие, воздушные и изящные.

На полку с нижним бельем я и спрятала мешочек с алмазами.

Потратив больше часа на разбор шкафа, принялась за полки и стол, мимоходом листая конспекты и учебники, надеясь, что память на что-нибудь среагирует.

— Нехило тебя приложило, — заметила Врида, застав меня за протиранием пыли.

— Да вот... решила порядок навести, — неловко произнесла я, словно меня застали за преступлением.

— С чего вдруг? Ты же никогда этим не занималась, всегда первокурсниц нанимала, — проходя вперед, заметила девушка. — Или ты в очередной раз выгнала нерасторопную девицу, которая неправильно разложила вещи или плохо разгладила складки, напортачив с бытовой магией?

Я лишь пожала плечами, поворачиваясь к ней спиной.

«Бытовая магия... Это интересно. Жаль только, дара у меня больше нет».

— Как твои дела с Витторном? — вдруг спросила Врида, заваливаясь на кровать и закидывая руки за голову.

— Все хорошо. А у тебя... с Кином? — осторожно поинтересовалась я.

Теперь, когда алмазы спрятаны, надо переходить к остальным пунктам своего плана — найти убийцу Агнелики и вернуться домой. Не забыть отыскать оборотня, который захочет поцеловать меня в новогоднюю ночь.

— Отлично. Я своего не упущу.

Звучало немного угрожающе.

— А как же Орэйо? — на свой страх и риск осторожно спросила я, бросив любопытный взгляд на соседку.

Вриду заметно перекосило, а зеленые глаза яростно вспыхнули.

— Катриэль играет с ним, как с игрушкой. То приближает, то отталкивает, держа на коротком поводке, — прорычала она, выпрямляясь. — А Киной терпит. Уверена, это все его родители. Они хотят их брака, настаивают и даже угрожают.

— Угу, — кивнула я, внимательно вслушиваясь в каждое слово.

— Ничего. Я уже все придумала и подготовила. Совместная практика станет финальным штрихом, и Киной никуда от меня не сбежит.

— Хороший план.

Я осторожно села на кровать, позволяя себе немного отдохнуть.

— Ужинать пойдешь?

— Нет.

Пока не села, я даже не подозревала, что так устала. Да и есть особо не хотелось. Я сейчас с удовольствием легла бы на кровать, вытянула ноги и просто полежала.

— Может, тебе принести что-нибудь?

— Пирожок, — немного подумав, ответила я.

Врида переоделась и ушла, оставив меня одну.

Я же, недолго думая, легла поверх одеяла, закрыла глаза и как-то незаметно провалилась в сон.

Проснувшись я оттого, что кто-то упрямо стучал в дверь.

— Иду! — крикнула я, бросаясь открывать.

Так спешила, что едва не упала, споткнувшись о собственные тапочки.

— Черт!

На пороге стояла Эллин Дарнк.

— Ты что, спала? — изучив мою сонную физиономию, удивленно спросила она.

— Задремала. Еще не пришла в себя после отравления, — пояснила я.

— Вот, держи! — Девушка протянула мне лист бумаги. — Почти все согласились дать тебе отсрочку.

— Отлично.

— Все, кроме трех. Имэро будет ждать тебя завтра в девять утра для сдачи зачета. Изрэй и Фанагод Сами сообщат время и место. Я тебе там все написала.

— Еще раз спасибо, — поблагодарила я.

— Обращайся, если что.

— Хорошо.

Закрыв дверь, я повернулась, и взгляд вновь зацепился за картинку, которая висела над кроватью, рядом с полкой. Вроде обычная картинка — небольшая лесная полянка в окружении высоких

деревьев, усыпанная пёстрыми цветами, — а взгляд уже не первый раз на ней останавливался.

Не знаю, почему она меня беспокоила.

Положив листок на стол, я переставила стул и забралась на него.

Осторожно коснувшись рамки, я отодвинула картину в сторону. Но сейфа или еще чего-нибудь за ней не было. Просто стена.

— Странно, — пробормотала я, возвращая её на место, но спускаться не спешила.

Немного подумав, дотронулась до гвоздика, на котором висела картина, и он неожиданно поддался, с тихим скрипом полностью погрузившись в стену.

— Ой!

Одновременно с этим раздался щелчок, и в стене рядом с изголовьем открылась потайная дверца.

Я медленно спустилась со стула и принялась изучать тайник.

Вроде не опасно.

Открыв дверцу, я заглянула внутрь и замерла.

Пузырьки, баночки, коробочки и какие-то мешочки.

Все небольшое помещение было заставлено неизвестно чем.

Взяв ближайшую прозрачную банку, доверху засыпанную чем-то бурым, я прочитала название: «бурхуса обыкновенная».

И в голове словно страница учебника появилась. Да еще и с картинками.

А ведь редкая травка. Редкая, полезная и страшно дорогая. Если перетереть и добавить по грамму в крем, то кожа будет сиять, если в шампунь — волосы станут блестящими и пушистыми.

В следующем пузырьке была настойка фуллиянтрама. В мешочке был специальный чай для улучшения памяти, идеальный перед экзаменами. Капли чароита использовались для увеличения магического потенциала.

«Да тут целая коллекция самых разных трав и зелий».

Вот только я не могла отделаться от мысли, что чего-то здесь не хватало. Какого-то пузырька... Того самого, что я видела в коротком воспоминании.

Аккуратно все сложив, я закрыла дверцу.

— Вот и раскрыт еще один секрет Агнелики. Она, оказывается, жульничала.

Спустя десять минут вернулась Врида, вручив мне два пирожка.
Приняв душ, я легла в постель. Была мысль пролистать конспекты перед сном, но тело устало и требовало отдыха.
Закрыв глаза, я почти сразу провалилась в сон.
А вместе со сном пришли и воспоминания.

Весь замок готовился к празднику.
Агнелика долго прихорашивалась у себя в комнате.
Стоя у огромного, в два метра, зеркала, она крутилась из стороны в сторону, рассматривая себя.

Традиционное платье северян состояло из нескольких частей.
Сначала надевались два хлопковых подъюбника из некрашеной ткани. Затем корсет, который должен был обрисовать фигуру, сделав талию уже, а грудь и бедра большие. Корсет затягивали туго, практически лишая возможности нормально дышать. Но Агнелика готова была вытерпеть любую боль, лишь бы стать еще более красивой.

После надевалось первое платье красивого золотисто-зеленого цвета. С короткими рукавами и длинной юбкой, края которой были украшены изысканной золотой вышивкой.

Затем еще одно платье — насыщенного зеленого цвета. Здесь было наоборот: рукава длинные и пышные, с узкими манжетами, вырез глубокий, а подол короткий и тоже украшен вышивкой.

Волосы Агнелики были разделены прямым пробором и заплетены в косы вместе с жемчужными нитями и золотыми лентами.

Крупные перстни сверкали драгоценными камнями, мочки ушей оттягивали тяжелые серьги с изумрудами.

Девушка смотрела на свое отражение и ликовала.
Вот так должна выглядеть настоящая княжна! Чтобы все знали и завидовали.

«Вот только...»
Агнелика недовольно коснулась ожерелья с изумрудами.
«Оно, конечно, красивое, но... какое-то никакое. Сюда бы что-нибудь побогаче да поярче».

— Риза, — бросила девушка через плечо, повелительно щелкнув пальцами.

Служанка тут же оказалась рядом, почтительно склонив голову.

— Слушаю, княжна.

— Мой ларец с драгоценностями! Да побыстрее!

Не прошло и минуты, как Риза выполнила приказ. Служанка застыла, держа тяжелый ларец на вытянутых руках.

Агнелика тут же принялась в нем копать.

Вдруг упустила что-нибудь. Вдруг найдется что-то лучше.

— Да не дергайся ты! — с досадой прикрикнула она на служанку, вымещая на ней свою злость и разочарование.

«Нет другого ожерелья...»

— Простите, княжна, — вжав голову в плечи, прошептала Риза и отступила.

— Пойди прочь!

Агнелика повернулась к зеркалу и взглянула на свое отражение.

Настроение, которое только упало, снова поднялось.

«Подумаешь, ожерелье не то... я и без него самая лучшая!»

Девушка посмотрела на свои ладони, и в них тут же загорелись крохотные огоньки пламени.

Её дар! Её гордость! Первая за много столетий из оборотов, получившая огненные способности.

— Агнелика?

В комнату, постучав, вошел бьёрн. Вошел и замер, любуясь дочерью, которая сегодня была особенно хороша.

— Какая ты сегодня, — вздохнул он, поглаживая бороду.

— Тебе нравится?

Агнелика покружилась перед отцом, давая тому возможность рассмотреть её со всех сторон.

— Очень. Только чего-то не хватает.

Улыбка тут же исчезла с хорошенького личика. Агнелика вновь повернулась к зеркалу, пытаясь понять, чего же не хватает в её образе. Она же так старалась.

Смотрела и не находила.

— А вот этого не хватает, — вдруг произнес бьёрн, доставая небольшую плоскую коробочку.

В такую обычно драгоценности кладут.

— Ох, папочка, — прошептала Агнелика, прижимая ладони к щекам. — Это мне?

— Мы с матерью думали отдать тебе подарок после праздника. Но я решил, что надо сейчас. Пусть моя дочь сверкает в этот день. День её помолвки.

Княжна с трудом удержалась, чтобы не сморщиться.

«Как же они надоели со своей помолвкой. Не хочу я замуж! Совсем не хочу! С таким даром пропадать в золотой клетке! Да никогда! Витторн, конечно, хорош! Но не настолько!»

При мысли о светлоглазом фокре сердце начинало биться быстрее, к большой досаде Агнелики.

— Папа, еще ничего не известно, — пробормотала она.

— Все известно. Разве кто может устоять против такой красоты? А ты, дочка, сильно носом не крути. Витторн — партия очень хорошая. Титул, положение при дворе, список наград. Кроме того, он силен, умен и красив к тому же. О чем еще мечтать? Да и нравится он тебе, я же вижу.

Княжна лишь улыбнулась, не подтверждая и не опровергая его заявление.

«Отец, конечно, будет в бешенстве. И Витторн тоже. Кому понравится, когда его прилюдно унижают, отказывая».

Но Агнелика была уверена, что и это ей сойдет с рук.

— Смотри.

Бьерн открыл коробочку, и девушка даже дар речи потеряла от красоты, что открылась перед глазами.

— Это же... это...

— Алихейские алмазы! — торжественно произнес бьерн. — Отдал целое состояние, но оно того стоит. Часть твоего приданого, Агнелика.

— Они невероятны, — прошептала девушка.

На черной подушке лежало ожерелье. Яркие и сверкающие светло-голубым светом камни были собраны между собой тонкой, ажурной платиной. Такой изящной, что создавалось ощущение, что её вообще нет, только алмазы.

— Примеришь?

— Ну конечно! Поможешь мне, папочка?

Только щелкнул замок на ожерелье, как она бросилась к зеркалу. И вновь не смогла сдержать счастливого вздоха.

— Вот теперь все идеально! — довольно кивнул бьерн.

— Спасибо, папочка, спасибо!

Агнелика вошла в зал с гордо поднятой головой и триумфом в глазах. Ни в одном Северном княжестве не было девушки красивее ее!

Только закончилась торжественная часть, как княжну окружили подружки, восторженно ахая и любуясь дорогим ожерельем.

Лишь Олейн стояла чуть в стороне и во всеобщем ажиотаже участия не принимала. Девушка выглядела странно задумчивой и взволнованной.

Агнелике она никогда не нравилась. Дочь слабенького князя из дальних земель. Олейн не умела себя вести в обществе, часто выглядела смешно и даже глупо.

Единственным её достоинством была внешность. Но и тут Агнелика, которая не терпела конкуренции ни в каком виде, находила изъяны.

Кожа слишком светлая, румянец яркий и вульгарный, губы как покрашенные, ресницы и брови намного темнее русских волос. Прическа слишком простая! Кто носит косу в наше время? Так по-деревенски.

Фигуры никакой. Грудь нет, бедра слишком узкие, ноги длинные.

— Ох, Агнелика, — прошептала Солика. — Ты не передумала?

— Нет, — усмехнулась та, находя взглядом Витторна, который о чем-то разговаривал с бьерном в стороне.

Словно почувствовав её внимание, он вдруг обернулся, пронзая своими необычными глазами.

И вдруг на секундочку решимость покинула Агнелику и в голове возникло сомнение. А может, не стоит? Но княжна тут же одернула себя.

«Нельзя отступить!»

— Рисковая же ты.

Потом был ужин, где их посадили друг напротив друга. А следом танцы. Но сначала...

Вперед вышел бьерн, который сообщил о радостной вести и скорой помолвке.

— И теперь по древней традиции жених должен пригласить невесту на танец, — закончил отец, подмигнув дочери.

Все внимание сосредоточилось на них.

Витторн отделился от толпы и пошел, глядя ей прямо в глаза. Прямо и даже насмешливо. А Агнелика улыбалась, представляя, как сейчас при всех откажет ему! Какой же поднимется скандал!

И вот между ними уже меньше пяти метров. Витторн вдруг отвернулся, сделал три шага в сторону и протянул руку покрасневшей Олейн.

Тишина, накрывшая зал, была оглушительной.

Разом замолкла музыка, стихли все разговоры и смех.

Под взглядом трех сотен гостей Витторн вывел невесту на середину зала и оглянулся.

— Где же музыка?

Вновь ожили музыканты, а следом и гости. Неприятный шепоток прошелся по залу.

Её, Агнелику, предпочли другой!

И впервые в жизни девушка почувствовала себя униженной и оскорбленной.

Но ненадолго. В её груди, подпитываясь огненным даром, все сильнее разгорались ненависть и злость.

Она им отомстит! Она заставит их страдать!

Я проснулась до рассвета и долго лежала, пытаюсь утихомирить ту ярость, которая сжирала Агнелику изнутри.

Никогда не думала, что можно так ненавидеть.

Слепо! Безумно! До отказа!

И я так ярко прочувствовала её эмоции, что с трудом смогла прийти в себя. И как же тяжело было признаться самой себе, что внутри что-то замирало и холодело, когда я вспоминала их: Витторна и Олейн. Как же они танцевали... как смотрелись вместе.

Тяжело вздохнув, я отвернулась к стене, пытаюсь уснуть.

А в голове еще долго стучало: он выбрал не меня!

Глава 9

Я всё-таки смогла уснуть. Конечно, сначала повозилась, покрутилась, теребя подушку и прислушиваясь к звукам, которыми дышал замок. А замок действительно жил, скрипел, менялся и даже едва заметно двигался. Как настоящий живой организм. Раздавались странные звуки, шорохи, иногда из ниоткуда появлялся странный сквозняк. И даже неожиданно менялись запахи, только пахло хвойным лесом, а тут раз — аромат солнечной степи с её лугами и травами.

Но все это почему-то не пугало, а даже успокаивало и убаюкивало.

Проснувшись я от шороха и скрипа шкафов. Приподнявшись на локте, сонно взглянула на Вриду, которая копошилась, собираясь на пары.

— Проснулась? — бросив на меня взгляд из-за плеча, ответила девушка, быстро застегивая пуговицы на блузке.

— Ага.

Я вновь упала на подушку и сладко потянулась.

— Ты на занятия?

— Не у всех же есть освобождение от экзаменов, приходится посещать пары, — отозвалась Врида, плюхаясь на кровать и быстро обувая тяжелые ботинки на высокой платформе.

— Все уже знают? — кисло уточнила у неё, рассматривая высокий белый потолок.

— Ага. Ты, я смотрю, не сильно расстроена.

— Ты же знаешь, что у меня отлично получается скрывать свои истинные чувства, — спокойно ответила я. — Тем более что это временное явление.

— Не знала, что у этого яда могут быть такие последствия, — заметила девушка, заставив меня насторожиться.

«Она знает о яде такие подробности? Интересно, откуда? Сомневаюсь, что Дейра, Эшфорт и тем более Витторн кричали о нем на каждом шагу! Но и на дурочку, которая вот так легко спалилась, Врида не была похожа».

— Откуда ты об этом знаешь? — осторожно спросила у нее, сев в постели и свесив ноги.

Пол был прохладным. Теперь понятно, почему Агнелика постелила коврик.

— О чем знаю? — не поняла подруга, хватая со стола тетради и учебники, которые быстро запихнула в сумку.

Растерянной и встревоженной она точно не выглядела.

— О последствиях и яде, — пояснила я, проведя ладонью по волосам.

Спутались. Теперь надо расчесывать и придумывать прическу.

«А может, подстричься? — пронеслось в голове. — Вот все удивятся».

Правда, все мысли о волосах и прическах улетучились, когда услышала ответ:

— Так ты сама мне рассказывала.

— Я?!

Вопль сдержать не удалось.

Врида медленно повернулась, смерив меня странным и даже подозрительным взглядом.

— Не поняла, — произнесла она, опасно сощулив зеленые глаза.

По спине пробежал холодок, и даже стало немного страшно. Даже Витторн не внушал мне такой тревоги, как эта темнокожая девица.

— Что ты не поняла? — максимально спокойно спросила я.

— Ты что, все забыла?

«Да!»

— А ты?

Врида снова подозрительно посмотрела, словно пытаюсь влезть мне в голову.

— Все останется при мне. Ты же знаешь, — кивнула она.

— Вот и отлично!

Я широко улыбнулась, вставая с кровати, и взяла в руки листок, который мне вчера принесла куратор. Всеми силами старалась изобразить увлеченность, а у самой в глазах все расплывалось.

— Ну я пошла, сегодня придется разбирать завалы в кабинетах зельеваренья.

— Не очень интересное занятие.

— Еще бы. По правилам мы не обязаны это делать, но ректор уперся, — произнесла Врида, направляясь в сторону выхода, бросив мне на ходу: — Смотри, Агнелика, мы вместе до конца.

Тихо хлопнула дверь.

Ушла.

Я выждала секунд десять, а потом осторожно опустилась на кровать.

— Боже, что это было?

Ответа не было. Да я и не ждала. Привыкла к тому, что правду приходится выгрызать зубами.

— Тогда займемся насущными проблемами.

И первая из них — сдача зачета некому Имэро.

— Интересный меня ждет опыт. Сдать экзамен по предмету, который не знаю, преподавателю, которого не помню.

Умывшись в общей душевой, я переоделась, положила листок в карман юбки, вместе с блокнотом и парой карандашей, и отправилась на поиски нужного кабинета.

Выйти из общежития не составило труда.

А вот куда направиться дальше?

Я прошла по коридору между зданиями и замерла в холле, размышляя, куда идти.

Достав листок из кармана, медленно прочитала:

— Аудитория одиннадцать-девятнадцать. Ну и где её искать?

А дальше произошло нечто совсем невероятное. На противоположной стене неожиданно появилась яркая лиловая стрелка, а сверху надпись: «11–19. Туда».

— Эм... — пробормотала я, опешив от неожиданности.

«Серьезно? Вот так просто?»

Я осторожно осмотрелась. Мимо проходили, торопясь на занятия, студенты, бросающие на меня любопытные взгляды.

«А они видят стрелку на стене?»

Судя по всему, нет. Она только для меня.

Тут проснулись воспоминания Агнелики.

Это не обман и не шутка, а самое настоящее волшебство, магия академии, созданная специально для помощи первокурсникам. Чтобы они не пугались и не терялись в запутанных коридорах здания, а шли

по стрелкам. Еще один несомненный плюс: эти надписи никто, кроме спрашивающего, не видел.

— Надо же, как удобно, — пробормотала я себе под нос и отправилась по стрелочке.

Не прошло и десяти минут, как я оказалась у нужной двери.

— Ну что ж, не трусь, Агнелика, вперед, — попыталась я приободрить себя и решительно постучала.

— Входите, — раздался приглушенный мужской голос.

«С Богом!»

— Разрешите? — спросила я, входя в аудиторию и с любопытством изучая преподавателя.

Элв.

Но какой-то странный. Я видела немного элвов, но уже успела сложить о них свое мнение. Так вот, Имэро в эти параметры немного не вписывался.

Мужчина был невысоким, всего на пару сантиметров ниже меня. Ни о каком изяществе речи не было. Имэро был хоть и не толстым, но достаточно плотным. Длинные волосы непонятного оттенка, близкого к мышинному. Нос широкий, подбородок квадратный, глаза какие-то серые и невыразительные.

В общем, никакого восторга мужчина у меня не вызвал.

— О-о-о, а вот и наша княжна! — воскликнул Имэро, поднимаясь мне навстречу с широкой улыбкой.

Вот только от этой фальшивой улыбки мороз по коже прошелся.

«Что-то в последнее время меня часто знобит. Не к добру».

— Как себя чувствуешь?

«Сколько раз за последнюю пару дней меня об этом спрашивали? И сколько еще спросят... Как будто им действительно есть дело до моего состояния».

— Спасибо, уже лучше, — бодро произнесла я. — Эллин сообщила о вашем решении сегодня принять у меня зачет. И вот...

— Ну что ты, Агнелика, — неожиданно рассмеялся Имэро, беря меня за руку. — Зачем так официально? Мы же старые друзья.

«Э-э-э?! Сегодня просто день сюрпризов какой-то».

— Мгх... — пробормотала я нечто непонятное, потому что ничего путного в голову не приходило.

А элв тем временем подталкивал меня к стулу, похлопывая по пояснице. Не по заднице, но все равно как-то очень фамильярно.

— Проходи, присаживайся. Разговор будет долгий.

«И почему я уверена, что речь пойдет не о зачете?»

Я послушно села на стул, положив руки на парту.

— Итак? — спросила у него, решив взяв инициативу в свои руки.

— Орэйо решила выйти из игры, — ответил мужчина, сев на краешек парты.

«Елки-иголки! И тут эта Катриэль отметилась! Что ж она мне проходу не дает? С кем ни поговорю, всюду элва выскакивает! Не к добру это!»

Но не только это волновало.

«С чего вдруг этот Имэро рассказывает о какой-то игре обычной студентке? Если только эта самая студентка не является активным участником этой самой игры. Попадись мне сейчас эта Агнелика, я бы её прибила на месте. А так приходится молчать. Очень странно выглядела бы моя попытка задушить саму себя».

— Это точно? — деловито уточнила я.

— Она себя странно ведет. Снюхалась с Эшфортом, избегает встреч. Я попытался припугнуть её взрывом в кабинете, но она и тут не среагировала.

«Взрыв его рук дело? Ох, е-мое! Куда я влипла?!»

— И что теперь делать?

— Хотел спросить у тебя совета, княжна. Может, ты с ней поговоришь.

— Думаешь, это поможет? — осторожно спросила я.

Разговаривать с Катриэль Орэйо мне пока не очень хотелось.

— Не знаю.

— Хорошо. Я подумаю, — кивнула я, поднимаясь и надеясь, что мой ответ его устроит.

Но уйти сразу не вышло. Уже у дверей я вспомнила нечто важное.

— А как же мой зачет? — спросила у него, поворачиваясь.

— Все сделано, княжна, — продолжая улыбаться, ответил Имэро.

Только вот серая мгла из глаз никуда не делась.

— Хорошо. Спасибо.

Выйдя из кабинета, я некоторое время просто брела без цели. Шла и шла, не задумываясь, куда именно иду.

Происходящее мне все меньше нравилось. Куда бы ни влезла Агнелика, это было опасно, очень опасно.

И все нити опять сводились к алари Катриэль Орэйо.

«Наверное, всё-таки придется с ней поговорить».

Встав у лестницы, руками оперлась на перила, глядя вниз. Там было довольно большое оживление. Небольшими группами проходили студенты, что-то увлеченно обсуждая между собой.

Быстрым шагом пересекали холл преподаватели.

Среди них были весьма интересные и колоритные личности. Большинство, конечно, походило на людей. Но встречались и элвы, а еще самые разнообразные гномы.

Самым колоритным персонажем оказался огромный зеленый тролль, который прошел мимо с дубиной наперевес, громко топая ногами. То, что это дама, я поняла лишь тогда, когда увидела розовый бантик в её зеленых жестких волосах.

Были и знакомые личности. Например, быстро промелькнул Эшфорт, хмуро глядя перед собой.

«Интересно, а как среди всей этой толпы мне найти оборотня, то есть оборота».

За всеми этими тайнами и потрясениями я забыла о самом главном. Для того чтобы вернуться домой, меня в новогоднюю ночь, ровно в полночь, должен поцеловать оборот.

Вот именно этим мне и надо заняться. А не разбираться в интригах Агнелики.

Шел уже третий день в новом мире, а я ни на шаг не приблизилась к решению задачи.

Выпрямившись, я тяжело вздохнула.

— До обеда еще долго. И чем мне заняться? Может, попробовать разобраться с проблемами своего дара?

Сама не знаю, зачем произнесла это вслух. Да и вообще откуда пришла эта идея — непонятно.

Но чего я точно не ожидала, так это того, что на противоположной стене, от которой меня отделял огромный холл, вдруг появится огромная лиловая стрелка с таинственной надписью: «Тебе туда».

Я зажмурилась секунды на три и только потом открыла глаза.

Надпись исчезла. Правда, на её месте появилась другая: «Ответы там. Вперед».

Какая интересная и необычная магия. Одно дело, когда дается ответ на конкретный вопрос, и совсем другое — когда на абстрактный.

Может, замок действительно живой и ночью я всё поняла верно?

Стрелка горела всё ярче, призывая идти, а не стоять истуканом.

— Хорошо, — пробормотала я, двигаясь в заданном направлении.

«Интересно, куда это меня приведет?»

Библиотека.

Именно это было написано на табличке, которая висела над большими двустворчатыми дверями, к которым меня и привели стрелки.

Я даже испытала легкое разочарование. Ждала невероятного приключения, полного тайн и открытий, а оказалась в обычной студенческой библиотеке.

Впрочем, это не так плохо, как можно подумать. Если есть где-то место, где можно найти ответы, то оно здесь.

Только знать бы, как спросить и у кого.

Внутри, конечно, было красиво.

Шагнув за дверь, я оказалась в светлом просторном помещении. Кажется, это называется второй свет. Здесь это был пятый свет, потому что стеклянный потолок, из которого лился солнечный свет, был метрах в восьми — десяти от пола.

Впереди пять открытых ярусов — этажей. С уютными балконами, открытыми стеллажами, до самого верха заставленными книгами, и небольшими столиками, за которыми сидели студенты, изучающие толстые фолианты на специальных подставках.

На мое появление никто не отреагировал. Лишь пара студентов на мгновение оторвалась от книг, равнодушно взглянула и снова уткнулась в изучение своих томов.

А я пошла по стрелочке дальше.

Яркая и пёстрая, она переместилась со стен на пол и вела к небольшому постаменту в центре круглого зала.

— И что дальше? — прошептала я, поднявшись на место.

Передо мной был стол с черной матовой доской. С краю лежал белый мел для надписей.

Я осторожно взяла его в руки, размышляя, что бы такое написать.

Меня сюда привела тайна дара Агнелики. Но, может, стоит подумать о себе? Зачем мне её непокорный, огненный дар, когда есть

вопросы к собственному.

Глубоко вздохнув, я быстро, словно боясь передумать, написала: «ожившие рисунки».

Сначала ничего не происходило. Но потом по черной поверхности пошла легкая рябь. Я с трудом устояла на месте, такой неожиданной она была.

Надпись пропала, а вместо нее появилась новая: «33–15».

— И что это значит? — пробормотала я.

А надпись уже исчезла. Доска вновь стала черной и матовой.

— Значит, 33–15.

Я быстро осмотрелась. Каждый ярус имел числовые обозначения, как и столик на нем. Значит, мне нужен третий ярус, третий зал и пятнадцатый стол.

Если я ничего не перепутала.

Поднявшись на третий этаж, я довольно быстро нашла нужное место.

Столик номер пятнадцать был свободен. На его столешнице был небольшой прозрачный постамент, на котором лежала книга. Рядом еще две.

Осторожно осмотревшись, я села на стул и принялась изучать обложки книг.

«Древняя магия символов. Правда или миф», «Ожившие рисунки древности» и «Начертать судьбу».

— Интересно.

Открыв первую книгу, я принялась читать.

Признаюсь честно, читала я бегло и быстро, стремясь узнать как можно больше и быстрее.

«Вчитываться буду позже. Сейчас бы понять, с чем имею дело и правильные ли книги мне подобрали».

Скучные подробности я пропускала, как и сложные исторические факты. Не до них мне сейчас.

Если подвести итоги, то выходило вот что. Каждый маг или любое магическое существо (эльв, обороты, трулл или гнум) имел свой определенный потенциал или уровень силы. У кого-то он был больше стандартного, у кого-то меньше. И выше этого прыгнуть нельзя было.

Агнелике повезло, её уровень был одним из самых высоких на курсе, о чем княжна не забывала рассказывать всем и вся.

Но все равно у каждого, каким бы сильным он ни был, имелся свой предел.

В книгах рассказывалось о древних магах прошлого, которые для сотворения чудес обращались не к своему потенциалу, а к силе, которая текла вокруг.

Надо было лишь нарисовать специальный знак или символ.

Со временем эти способности канули в небытие, и нет существенных доказательств правдивости этих исследований.

Говорят, маги древности могли рисовать картинки, которые оживали на глазах, а их портреты показывали истинное лицо нарисованных.

Все описанное было таким невероятным и фантастичным, что я боялась поверить. Но с другой стороны, разве мои рисунки не оживали?

Я открыла последнюю страницу «Начертать судьбу», где были изображены древние символы.

«Может, попробовать?»

Я воровато осмотрелась.

За мной никто не следил. Слева паренек что-то лихорадочно записывал в толстую тетрадь. Точнее, записывало магическое перо, которое шустро скакало туда-сюда, а студент ему тихо начитывал.

Я достала из кармана блокнот с ручкой и осторожно нарисовала первый попавшийся символ, даже не разобравшись, что он обозначает. Он мне просто внешне понравился.

Секунды три ничего не происходило, а потом вдруг появился легкий дымок и символ начал гореть. Вместе с ним и мой блокнот.

— Ой! — пропищала я, захлопнув блокнот и надеясь, что это поможет избавиться от огня.

Не помогло.

Пламя медленно, но верно начало пожирать другие листы.

«Что делать?»

Тогда-то я и увидела, что именно нарисовала. Знак огня.

«Вот дура!»

Рядом был изображен знак воды.

«Может, он поможет?»

Раскрыв блокнот, я быстро нарисовала в углу водяной знак. И блокнот тут же весь намок.

— Ай-яй-яй! — прошипела я, стирая опасные знаки и пытаюсь спасти старые рисунки.

Вода и огонь, должно быть, уничтожили их.

Но нет. Рисунки хоть и обуглились по краям и сильно намокли, но оставались такими же яркими и настоящими.

— Надо же... и в воде не тонут, и в огне не горят, — пробормотала я, размышляя, как бы высушить блокнот поскорее.

Или так и убрать его в карман мокрым?

А еще надо бы взять эту книгу с собой и выучить парочку символов. Для личной безопасности.

Вот только у кого бы спросить? Грозной библиотекарши в огромных очках и с табличкой на груди «не шуметь» нигде видно не было.

Или, может, стоит отправиться на её поиски?

Но сначала...

Я вновь обратилась к книге и принялась изучать символы. Но на этот раз пристально и внимательно.

— Ага, бытовая магия... как испечь, как убрать... как сделать... Ага, вот. Быстрая сушка волос и вещей. Думаю, для мокрых блокнотов это тоже сойдет.

Символов было два. Но так интересно переплетались между собой, что я не сразу разобралась, как их следует рисовать.

«То есть чем сложнее действие, тем труднее и запутаннее выглядят символы. Это логично».

Нарисовать правильно получилось с третьей попыткой. После первой вообще ничего не вышло, после второй раздался легкий пшик, и всё. Зато третий быстро высушил блокнот, не оставив и следа от моих неудачных попыток.

Положив блокнот в карман, я взяла книгу и отправилась в сторону выхода, внимательно оглядываясь по сторонам.

— Княжна Агнелика, — выскакивая откуда-то сбоку, произнесла крохотная дама-гнум, грозно глядя на меня снизу вверх.

— Эм, добрый день, дана Эрор, — поздоровалась я, быстро прочитав имя на бейджике.

— Не видела тебя здесь уже... да никогда не видела. Проснулась любовь к знаниям?

— Вроде того.

— Решила книгу взять?

— Да. Вот, — произнесла я, продемонстрировав ей том.

— «Начертать судьбу»? Интересный выбор, — произнесла она.

Бросила на меня еще один тяжелый взгляд и ушла.

«И это всё? Никаких формуляров и подписей? Ну и ладно».

Прижимая книгу к груди, я вышла в коридор и тихо произнесла:

— А теперь в столовую.

И тут же появилась знакомая стрелка с лаконичной надписью: «Нам туда».

Стрелочка привела меня на первый этаж, где столовая занимала довольно много места. Белые стены, высокие потолки и большие окна, украшенные яркими витражами. Проходящие через них солнечные лучи озаряющие все вокруг пестрыми красками.

Вокруг множество небольших белых столиков, рядом с которыми стояло по два-три стула, в углу был длинный раздаточный стол.

Сначала я выбрала себе место. Вдали от всех, в углу рядом с окном. Витраж на нем изображал какого-то грозного бородатого мужчину с большой палкой, которую он тыкал в симпатичную девицу с голубыми волосами. Она чем-то напоминала Дейру.

Положив книгу обложкой вниз на столик, я отправилась добывать еду.

Встав с подносом в очередь, не спеша разглядывала блюда, размышляя, что бы такое съесть. Так незаметно прошло минуты две-три.

— Добрый день. — Я широко улыбнулась румяной поварихе с белым колпаком на голове.

— Добрый, — отозвалась она не слишком радостно.

— Мне, пожалуйста, вот этот суп.

Я ткнула в нечто, что по виду и консистенции напоминало борщ. Осталось только узнать, каково это блюдо на вкус. Кроме того, суп полезен для ослабленного ядом организма.

— На второе кашу с мясной подливой. И вон тот рогалик с чаем.

Поставив все на поднос, я вернулась на свое место.

Как сильно голодна, поняла лишь тогда, когда начала с аппетитом поглощать еду. Борщ оказался совсем не борщом, но тоже очень вкусным. Каша с подливкой таяла во рту, а рогалик оказался свежим и ароматным, как и чай.

Решив не тратить время зря, я открыла книгу и изучала знаки, игнорируя все то, что происходило вокруг.

Закончив обедать, я убрала за собой поднос и вернулась на место. Почему-то мысль изучать книгу в столовой показалась мне более здоровой, чем делать это в комнате в присутствии Вриды.

И вновь я так увлеклась изучением, что едва не прозевала появление Витторна.

Почему-то мысль о том, что он может здесь оказаться, в голову не приходила. Мне казалось, что столь важная особа принимает пищу у себя в кабинете, а не в общей столовой.

Увидев его у раздаточного столика с подносом в руках, я вздрогнула, быстро захлопнув книгу. Надо было её срочно куда-то спрятать. И я не нашла ничего лучше, как положить томик на стул и сесть сверху.

Достав блокнот, я быстро выдернула из него лист, который положила перед собой, и принялась изображать кипучую деятельность.

Я была уверена, что Витторн вот-вот подойдет. Поэтому старательно придумывала слова, манеру поведения, тренировала гордый взгляд и так далее.

Но ничего этого не понадобилось.

Витторн, полностью проигнорировав мое присутствие, сел за столик к другой!

У меня от такого поворота аж дар речи пропал.

«Это кто такая?»

Со своего места я лица девушки рассмотреть не могла, а вот фигуру отметила.

Эффектная. А какая одежда...

Мне даже стало немного завидно. Это не платья и юбочки, а самые настоящие штаны, которые делали ноги незнакомки невероятно длинными. Сверху темно-фиолетовая, с легким блеском туника с разрезами по бокам и удлиненный жилет. Волосы аккуратно спрятаны под косынку.

Именно косынка и сбивала с толку. Было в ней что-то родное и знакомое.

Но обдумать это я пока не могла. Все мысли были о том, кто эта девушка такая и почему так интересна Витторну.

Говорили они недолго. Незнакомка вдруг встала и направилась к выходу, а я тут же уткнулась взглядом в белый лист, изображая сосредоточенность. Но кое-что я заметить успела: девушка явно была местной знаменитостью. Её уход наблюдали все.

Витторн тем временем решил почтить меня своим присутствием.

— Агнелика, какой сюрприз.

Я недовольно на него взглянула.

«Ну уж нет. На улыбку не поведусь! Особенно когда он на моих глазах любезничал с другой».

Да и радоваться пока было нечему. Книга у меня под попой никуда не делась.

— Ты уже поела? — присаживаясь напротив, спросил Витторн.

— Да, — насторожилась я.

«С чего вдруг такая забота?»

— На салаты не перешла?

— Эм? — растерялась я. — Что?

— От мяса отказалась?

— А ты, случайно, головой не стукнулся? — ехидно спросила у него. — С чего вдруг такие вопросы?

— Да тут у некоторых вкусовые пристрастия меняться стали. Может, и у тебя тоже?

— Ничего у меня не поменялось. А ты уже со своими подозрениями совсем с ума сошел. Сначала характер тебе не тот, запах другой, теперь на еду переключился. А потом что? Походку будешь изучать или, может, отпечатки пальцев?

— А зачем мне отпечатки твоих пальцев? — искренне удивился Витторн.

«Упс! Видимо, отпечатки пальцев у них тут не в ходу. Они по-другому устанавливают личность».

— А зачем тебе мои вкусовые пристрастия? — отозвалась я, стараясь скрыть неловкость.

— Тебя нервируют мои вопросы? — тут же спросил Витторн.

— Мечтать не вредно!

Мужчина вдруг странно хмыкнул, продолжая внимательно изучать. И этот взгляд... лучше бы он обвинял меня во всех каверзах Агнелики, чем так смотрел.

Фокр будто видел меня насквозь. Именно меня, а не княжну. И от этой мысли мурашки бежали по коже.

— Что?.. — не выдержав, прохрипела я, не в силах закончить вопрос.

— У тебя не получается, — неожиданно мягко произнес Витторн.

— Что не получается?

— Быть Агнеликой.

— Ты опять! — попыталась возмутиться я.

— Нет, ты, конечно, молодец, стараешься, — продолжил мужчина. — Но Агнелика была самовлюбленной, эгоистичной стервой. Такой нельзя стать за пару дней.

— Хватит! — резко ответила ему, поднимаясь, а у самой ноги дрожали от паники.

— Мне надоели твои глупые подозрения! Я — это я!

— Согласен. Вот только кто именно?

Этот вопрос я оставила без ответа.

Схватив книгу со стула, я гордо задрала нос и направилась к выходу.

И плевать, что он там подумает.

Но эта гордость лишь показуха. На самом деле мне было страшно.

— Где бы спрятаться и переждать? — прошептала я, и стрелочка вновь пришла на помощь, приведя меня в неприметный чулан под одной из лестниц.

Не самое приятное место. Темнота, паутина и хозинвентарь: метелки, банки, ведра, тряпки и какие-то бутылки.

Только глаза привыкли к сумраку, я начала хозяйничать.

Передвинула пару предметов, убрала в сторону несколько бутылок, а потом поставила на пол ведро кверху дном и села на него.

— Теперь можно позаниматься.

Открыв книгу, я попыталась вновь заняться символами, но в кладовке было слишком темно.

— Нужен свет.

А так как лампочки тут не было, а зажигалки у меня в кармане не нашлось, значит, надо самой выкручиваться.

— Символ света. Не путать с символом огня.

Этот значок был заковыристый и состоял аж из трех подсимволов.

Я уже собиралась открыть блокнот, чтобы нарисовать его, но внезапно передумала.

А если... если по-другому?

Подняв руку, я попыталась начертить знак карандашом прямо в воздухе.

Первый, второй... десятый. У меня ничего не получалось. Может, зря я все это затеяла? И в воздухе символы не рисуются?

Или причина в другом?

Закрыв глаза, я постаралась ухватить то чувство, которое накрывало меня, когда я начинала рисовать. Но как к себе ни прислушивалась, поймать это чувство не смогла.

«Вот балда! — Я с размаха звонко стукнула себя по лбу. — Не к себе надо прислушиваться! А к окружающему миру. В книжках же было написано: не дар, а сила вокруг!»

Значит, надо срочно менять технику.

Я снова закрыла глаза и сосредоточилась на том, что происходило вокруг. Легкие шорохи, приглушенные голоса, топот шагов... и еще какой-то странный звук. То ли гудение проводов, то ли легкий звон колокольчиков.

Когда я открыла глаза, то ничего особенного не заметила. Все тот же темный и пыльный чулан, но воздух словно искрил, став густым и объемным.

Я снова начала рисовать символ, и каждый штрих слегка светился в темноте. А стоило мне дорисовать, как он мигнул на мгновение и вдруг превратился в небольшой круглый шарик, который, зависнув над потолком, ярко освещал мое пристанище мягким светом.

— Получилось, — прошептала я, поднимаясь со своего импровизированного стула. — У меня получилось!

— А чего это ты тут делаешь? — раздалось вдруг рядом со мной.

Глава 10

Всё-таки нельзя издеваться над организмом. Придет время, и он не выдержит нагрузок на нервную систему.

Вот сейчас, похоже, и наступил этот момент икс, когда я решила, что все, больше не могу!

Взвизгнув, я подпрыгнула на месте и резко повернулась, свалив ногой ведро, на котором сидела. Оно с жутким грохотом упало на пол и врезалось в стеллаж.

олетела на пол и книга, которая до этого лежала у меня на коленях.

— А-а-а!

— Чего орешь? — искренне удивилось создание, смотря на меня снизу вверх.

Не глум. Женщина, которую я увидела перед собой, явно была меньше глума. Она даже до метра не дотягивала. Смуглая, коренастая и угловатая, с жесткими, как проволока, темными волосами. Сморщенное личико украшал большой нос, толстые губы и небольшие голубые глазки, в которых светилось любопытство.

Кажется, её забавлял мой испуг.

— Ты кто? — поднимая книгу, хрипло вздохнула я.

— Люля, а ты? — склонив голову набок, спросила она.

— Агни... Агнелика.

— Это которая княжна, что ли? — как-то не очень почтительно уточнила Люля, подозрительно сузив и без того крохотные глазки.

— Она самая. А ты кто?

«Что за зверь такой невиданный?»

— Домовушка я, работаю тут.

— Тут? — удивилась я и недоверчиво уточнила: — Прямо здесь? В этом чулане?

Не самое лучшее место для работы.

— Зачем в чулане? — обиделась домовушка. — Я теперь при должности. Личная помощница алари Катриэль Орейо.

Я даже не удивилась.

Вот честно.

За эту пару дней так привыкла, что это элва чуть ли не в каждом разговоре мелькает, что смирилась. Видимо, судьба у меня такая — сталкиваться с ней по двадцать раз в день.

— Правда? И какая она начальница? — осторожно спросила я.

Отчего-то мне показалось, что если кто и скажет мне всю правду о Катриэль, то именно эта домовушка. Такие врать не станут.

— Ты в слухи не верь, — тут же насупилась она. — Врут они все. Может, раньше у алари и был поганенький характер, так все изменилось. Другая она стала. Светлая и чистая.

Люля вдруг как-то слишком пристально на меня глянула, заставив нервно повести плечами.

— Ты вот тоже такая, — выдала домовушка.

— Какая? — нервно усмехнулась я под её непонятым взглядом-рентгеном и неловко пошутила. — Поганенькая?

— Не, другая. Необычная, светлая.

— Кхм.

«Что ж это такое? Как сохранить тайну своего происхождения, если даже домовые видят меня насквозь?»

Люля тем временем подняла взгляд и принялась рассматривать волшебную лампочку над нашими головами.

— Ты сотворила?

— Я.

— Давно таких не видела.

Домовушка вдруг поднялась в воздух и зависла рядом со светильником, не делая попыток коснуться.

То, как она смотрела на огонек... было в этом взгляде что-то странное. Удивление, недоверие и восторг, который она старательно пыталась скрыть.

А дальше произошло нечто вообще невероятное. Люля медленно опустилась и, строго глядя мне в глаза, заявила:

— Ты пока помалкивай о таком и способности не показывай.

— Что? — опешила я.

— Не стоит никому знать. Я живу не так долго, как некоторые, но уже достаточно, чтобы помнить легенды о Видящих.

— О ком?

— О таких, как ты. Их давно нет в нашем мире, ушли или сгинули. Я думала, что навсегда. Ценный дар и опасный. Многие

захотят завладеть тобой, — огорошила она меня новым заявлением.

— То есть как завладеть?

Картинки, возникшие перед глазами, были не самыми приятными.

«У них тут что, рабство есть? Наденут мне ошейник на шею и в клетку посадят? Не-не-не, я не согласна! Я на такое не подписывалась! Всего и нужен-то один поцелуй — и домой. А дальше как хотите!»

— А вот так. Прежде чем кому-то рассказывать, сил наберись. Чтобы уметь постоять за себя.

Миссия выжить в чужом мире десять дней и не спалиться становится совсем невыполнимой!

«Ох уж эта фея! Ну, попадись она мне!»

— А как же ты?

Я подозрительно взглянула на домовушку.

Мы же минут пять знакомы! Почему я должна ей доверять? Кроме того, Люля прислуживает Катриэль Орейо, моей предполагаемой убийце!

— Я молчать буду. Не переживай!

— И начальнице своей не скажешь? — продолжала допытываться я.

Домовушка ответила не сразу.

— Не скажу, — наконец кивнула она. — Слово даю. А ежели тебе помощь какая понадобится, меня зови.

— Что значит зови?

— Люля, помоги! Я тут же приду! Ой, мне уже пора, — ахнула домовушка, схватила тряпку с полки и какой-то небольшой пузырек. — Дел еще столько. А тебе удачи, Видящая!

Сказала и исчезла.

— Вот тебе раз, — ошарашенно пробормотала я, поднимая ведро и присаживаясь на него. — Зашла в чулан поэкспериментировать с символами, ни на что особо не рассчитывая, и узнала новые подробности своих способностей. Все интереснее и интереснее... Видящая. Надо же.

Джейд Витторн

Это не Агнелика.

Чем больше мужчина наблюдал за девушкой, тем сильнее убеждался в своих подозрениях.

Ну не могла княжна так измениться. Она, конечно, была мастером манипуляций, притворств и ухищрений, недаром ее истинное лицо видели единицы, но не до такой же степени.

Даже в лучшие времена Агнелика не могла обмануть его. Значит, действительно другая.

Витторн осторожно коснулся груди. Рядом с сердцем вот уже четыре долгих года тяжелело проклятье, опутывая его чувства смертоносными щупальцами.

И это ему еще повезло. Будь Агнелика опытнее и умнее, она завершила бы ритуал, не только привязав непокорного фокра к себе, но и лишив рассудка и воли.

Так что Витторну даже радоваться надо. Мог вообще превратиться в безмозглый овощ, способного думать лишь об объекте своих желаний.

Мужчина уже привык к этой тяжести, она стала неотъемлемой частью его жизни. Вот только...

Вот уже более трех дней все было иначе.

Нет, проклятье не исчезло, но изменилось. Словно отступило, став другим.

Темное желание, граничащее с похотью, вдруг перестало туманить разум. Зато появились другие чувства: стремление видеть, слышать, знать и чувствовать. Не одержимость, которой он так боялся, а странное притяжение, природу которого фокр объяснить не мог.

На самом деле Витторн не знал, что хуже. С похотью можно было разобраться, запечатав её в дальнем уголке сознания. Но как быть с новыми желаниями? Чего стоит ждать от них и не будет ли хуже?

Мужчина взял лист бумаги, одиноко лежащий на столе.

Совершенно чистый, он хранил её запах. Той, которая заняла место Агнелики.

Фокр узнал бы его из тысячи. Так здесь никто не пах. Свежо, неповторимо, нежно.

Желание глубже вдохнуть этот аромат было таким сильным, что мужчина вздрогнул. Сняв лист, хотел выбросить, но вместо этого положил в карман.

— Кто же ты? — произнес Витторн, смотря вслед девушке, которая вновь и вновь убегала от него.

«Надо же... а походка у неё действительно стала другой, более легкой и воздушной. Прежняя Агнелика шагала резко, твердо и решительно, а эта будто летела».

— Кто же ты? — вновь произнес мужчина. — И как здесь оказалась?

Впрочем, не одна княжна была со странностями.

«Пора озадачить друга! Пусть тоже пораскинет мозгами!»

Поднявшись, он быстро вышел из столовой.

Декан боевого факультета нашелся в своем кабинете, где старательно изображал деятельность.

— Ты слышал о перемещении?

Витторн сел в кресло, с любопытством взглянув на друга

Эшфорт удивленно вскинул голову.

О бумагах и работе пришлось забыть.

— Какое перемещение ты имеешь в виду?

— Обычное. Одно тело, две души, — ответил мужчина, с наслаждением вытягивая ноги.

«Или два тела и четыре души. Уж слишком схожи ситуации».

— Две души? — переспросил Эшфорт и скептически скривился. — Ты серьезно?

— А что тебя смущает? Вполне нормальное явление...

— О котором уже лет триста никто не слышал.

На самом деле четыреста пятьдесят.

Витторн и сам забыл об этом явлении, слишком давно их не было. Кроме того, раньше они считались незаконными и строго карались.

Хотя находились смельчаки, рискующие быть наказанными. Запрет всегда манит к себе, заставляя совершать необдуманные поступки.

Правда, ажиотаж к перемещению быстро иссяк. Какой толк в поселении души из другого мира в чужое тело? Тем более что чужаки никакими полезными знаниями не обладали и чаще всего сходили с ума от ужаса.

Последний перемещенный то терял сознание от ужаса, то, соорудив из палок какой-то крест, угрожал всем вокруг непонятной инквизицией и очищающим костром. А потом и вовсе нападал на

своего благодетеля, едва не задушив его во сне. В конце концов бедняга потом совсем умом тронулся, и его лишь в последний момент успели вернуть назад.

Для того, кто вернулся в свое тело, тоже все закончилось не очень хорошо. Его долго мучили кошмары об отсталом мире, который практически полностью был лишен магии, где заправляли жестокие и кровожадные варвары, обожающие воевать между собой.

— Самое время напомнить о себе.

Грей Эшфорт недоверчиво хмыкнул и провел рукой по щетине, раздумывая над его словами.

— Значит, ты думаешь, что в теле Катриэль сейчас кто-то другой? «И не только Катриэль... Агнелика. И она теперь другая».

Витторн сам не понимал, почему скрывал от друга свои подозрения. Почему не рассказывал об Агнелике, предпочитая отмалчиваться.

— А почему бы и нет? Сам подумай, сразу всё становится логично и понятно.

— Тогда почему она не признается в этом? Почему она не сказала, что не Катриэль?

Перед глазами появилось испуганное, но такое решительное лицо Агнелики.

Она готова была до последнего отстаивать свою личность.

Страх. От неё так отчетливо пахло страхом, который девушка всеми силами старалась подавить, смело выступая вперед.

«Надо же... сколько отваги», — неожиданно с гордостью подумал он.

— А ты бы стал? — тихо спросил фокр. — Неизвестный мир, странные люди. Непонятно, кто друг, а кто враг.

Витторн попробовал представить, каково это. Очнуться неизвестно где и узнать, что ты — это уже не ты. Кроме того, новую тебя пытались отравить. Тут кто угодно насторожится и будет отмалчиваться.

Почему-то он был уверен, что девчонка перенеслась в чужое тело против желания. Может, её обманули или принудили. В любом случае её вины в произошедшем нет.

«Оправдываешь её...» — глухо отозвался внутренний голос.

— И если вспомнить репутацию Катриэль, то бояться ей стоит всех и каждого. Начиная с тебя. Что ты сделал, когда увидел её утром после покушения? — продолжил мужчина, стараясь прогнать образ Агнелики из мыслей.

Эшфорт хмыкнул, признаваясь:

— Сообщил о том, что собираюсь её арестовать по обвинению в покушении на княжну.

«А я накинута с обвинениями...»

— Ну вот. Понятное дело, что она молчала.

Эшфорт некоторое время смотрел на друга, а потом покачал головой.

— Ерунда всё это.

Хотя по глазам было видно, что тень сомнения уже зародилась в его душе. Грей дураком не был и скоро поймет, где правда, а где вымысел. Особенно теперь, когда ему дали направление.

— Я не настаиваю, но ты обдумай вариант с перемещением.

— Он звучит слишком невероятно.

— Невозможно — не значит невозможно. Ты же знаешь.

«Две девушки, чудом выжившие после отравления смертельным ядом и резко изменившиеся... Нет, это не может быть совпадением».

Осталось только убедить Агнелику, что ему можно доверять.

Агния (Агнелика — княжна Северных земель)

Удивительно, но изучение и рисование символов оказалось очень увлекательным занятием.

А я — по-настоящему азартным человеком. Потому что стоило разобрать один знак, как я тут же бралась за другой, потом за третий и так далее.

Окружающий мир перестал быть незнакомым и опасным. Теперь стоило мне сосредоточиться, как я могла видеть его истинное лицо и нити силы, которых было так много — не сосчитать! Нехотя, с трудом, но они подчинялись, складывались в удивительные символы.

Я забыла обо всем.

...о том, что это не мой мир, не мое тело и учиться развивать дар, чтобы вернуться домой, совершенно не обязательно.

...что я на грани провала и дотошный Витторн не успокоится, пока не выведет меня на чистую воду. А ведь это, если подумать, совсем не сложно. Память Агнелики еще недоступна в полном объеме. Любая серьезная проверка — и я пропала.

...что вероятность того, что некто вновь попытается меня убить, еще очень велика. А вопросов у меня гораздо больше, чем ответов.

И самое главное. Я так и не нашла оборота, который поцелует меня в полночь и поможет вернуться домой. Иначе я навсегда останусь в этом мире, в этом теле.

Все это отошло на задний план.

Я колдовала!

От одной этой мысли мне хотелось смеяться и прыгать от счастья.

Я, Агния Скворцова, оказалась Видящей (что бы это ни значило) и могла творить настоящее волшебство! Разве это не чудо?

Честно говоря, в какой-то момент промелькнула мысль о том, что мне совершенно необязательно возвращаться домой.

Правда, я её тут же прогнала. Большая сила — большая ответственность. Кроме того, мне могут не дать ей воспользоваться, посадив за незаконное использование чужого тела.

Нет, лучше домой, в свое тело, к привычной жизни...

Вот только уверенности прежней уже не было.

В общем, то, что пора заканчивать, я поняла лишь тогда, когда почувствовала дискомфорт во всем теле. Ныл желудок, напоминая о том, что стоит подкрепиться. Болела попа, ведь дно ведра совершенно не подходит для сидения на нем несколько часов подряд. Слезились глаза, которые сильно устали от длительного перенапряжения. Ломило спину, шею, руки, и пульсировали виски.

Уставший организм уже давно требовал передышки, а услышала я его только сейчас.

С хрустом потянувшись, я уже собиралась выйти, как раздался громкий хлопок, а потом чей-то чих, который сопровождался легким пинком в спину, от которого мне лишь с трудом удалось устоять на ногах, прислонившись к двери.

Повернув голову, я замерла от неожиданности.

Передо мной была фея!

Но в каком виде! Никакой розовой формы официантки. Вместо неё на фее было пышное белое платье, украшенное прозрачной

органзой с блестками, которое с трудом поместилось в чулане.

На голове огромный начес и крохотная диадема весьма непрезентабельного и дешевого вида. Она едва не свалилась, когда фея в очередной раз громко чихнула.

— Апчхи!

— Будьте здоровы, — произнесла я на автомате, продолжая рассматривать неожиданную гостью.

Придавленная пышной юбкой, я с трудом смогла повернуться.

— Спасибо, — отозвалась она, потирая нос. — Ну и место ты выбрала для встречи. Тесно, темно и неудобно.

— В следующий раз заранее предупреждайте о визите, я тогда смогу лучше подготовиться, — фыркнула я, приходя в себя.

— Но-но-но, — пригрозила мне фея. — Осторожнее, а то следующего раза может и не быть. Между прочим, я пришла ругаться.

— На что?

— Глупое платье!

Дама с досадой поправила оборки, пытаясь привести их в порядок, а потом, поняв бесполезность своих действий, с раздражением топнула ногой.

— Как в этом вообще можно двигаться?

— Не знаю, не пробовала.

Фея подозрительно на меня глянула, а потом хлопнула в ладоши. Платье тут же сдулось до нормальных размеров, перестав на меня давить.

— Так-то лучше. О чем это я? — Она почесала затылок, пытаясь вспомнить. — Ах да! Ты подвела меня, Агнелика.

— Агния, — поправила её я.

— Не перебивай, а то опять забуду. Так вот, милая, у меня для тебя плохие новости.

— Я так понимаю, речь пойдет не о ревизоре, — вздохнула я.

— Не смешно, Агнелика. Витторн все понял.

«Удивила».

— Я в курсе, — ответила ей.

— И почему ты это допустила?

Мое спокойствие её явно раздражало.

— А что мне было делать, если он сам обо всем догадался? Я старалась, как могла.

— Плохо старалась, — отрезала фея. — Неужели так сложно быть плохой?

— Очень.

— Странные вы, земляне. Такие простые вещи сделать не можете. — Женщина поправила диадему, которая вновь чуть не свалилась, и впервые взглянула на мой светильник. — Твоих рук дело?

— Моих, — не стала отпираться я.

— Значит, с даром начала разбираться, — довольно хмыкнула она. — Ну хоть что-то.

— Так это действительно мой дар? — осторожно спросила я и затаила дыхание, ожидая ответа.

— Действительно.

«Уф! Словно камень с души упал!»

— Не Агнелики, а мой?

— Твой, твой. Княжна получила огонь, который её в конце концов и погубил, — раздраженно ответила фея.

— И я Видящая?

— Стоп! С этим сама разбейся. Считай бонусами за жизнь в другом мире. Возвращаемся к самому главному. Мы меняем правила игры.

— Какой игры?

— Всей.

«Кажется, до меня дошло».

— Для вас моя жизнь — игра? — возмутилась я.

— Вот только не начинай. Я уже наслушалась сегодня обвинений. Переходим к делу, — отмахнулась она и неожиданно выдала: — Раз Витторн обо всем догадался, то ты можешь сказать ему правду.

«Что? Серьезно? Или очередная шутка?»

— В смысле? Вы же угрожали мне арестом, тюрьмой и прочими прелестями? Сказали, что меня посадят. Что-то изменилось?

— Расскажи ему и узнаешь.

— Что? — окончательно растерялась я.

— Агнелика, ты меня совсем заболтала, — все больше злилась фея. — Помолчи! Я еще не закончила. Самое главное условие! Слушай внимательно. Рассказать условия своего возвращения ты можешь лишь оборотню, который согласится тебя поцеловать в полночь. Запомни, только ему.

— А если я случайно проболтаюсь?

— Не сможешь, я тебя заколдовала.

Кхм.

Не очень приятные новости, если честно.

И когда она успела? Вот так ходишь, читаешь, разговариваешь и не знаешь, что в этот момент одна чокнутая фея ставит над тобой очередной эксперимент.

— То есть о том, что я на самом деле не Агнелика, сказать можно. Но о том, что надо делать, чтобы вернуться, только одному оборотню. То есть обороту. Я правильно поняла? — уточнила у неё.

С этой феей надо быть настороже. Один раз я уже попалась с желанием. Больше не хочется.

— Да. Кстати, совсем забыла сказать. Ты же еще не разобралась с памятью Агнелики, не так ли?

— Нет, — осторожно ответила я, ожидая новых неприятностей.

И они не заставили себя ждать.

— Твоих сородичей здесь нет.

— Что? Каких сородичей?

— Оборотов, — пояснила фея. — Они не учатся в императорских академиях, предпочитая свои. Агнелику отпустили сюда из-за её необычного дара и той ситуации с Витторном.

— Той ситуации? Она же прокляла его!

— Весьма опрометчиво с её стороны, — отозвалась фея.

— Подождите! Что это значит? А как я тогда вернусь домой?! Это нечестно! — возмутилась я.

— Ну извини, — пожала та плечами, совершенно не чувствуя себя виноватой. — Я ведь планировала свести тебя с Витторном, а ты отказалась.

«Витторн!»

— Ага! Я так и знала! Знала, что это он! — завопила я.

— Говорю же, хороший мальчик.

— Все ваши попытки совершенно бессмысленны! Этот хороший мальчик меня ненавидит!

— Не тебя, а Агнелику, — парировала фея.

— Но я и есть она!

— Но Витторн знает, что это не так, и видит тебя настоящую! — нагло улыбаясь, ответила та.

Я открыла рот и тут же закрыла. В голову долго ничего не приходило.

— Она его прокляла, — наконец смогла произнести я.

Как по мне, это убийственный довод. Тем более что Витторн был влюблен в Олейн и собирался на ней жениться. Какое ему дело до попаданки, которая случайно заняла тело его злейшего врага?

— Так сними проклятье, — ответила виновница происходящего в моей жизни кошмара.

И снова ступор.

— Вы издеваетесь? — пробормотала я обиженно.

— Наоборот. Я серьезна как никогда. Poiщи записи Агнелики, узнаешь много интересного о ней и её окружении, — произнесла фея, прежде чем исчезнуть, оставив после себя лишь блески.

— Отлично. Просто прекрасно, — проворчала я, выходя из чулана и направляясь в сторону столовой.

Дорогу я запомнила, так что замок с его волшебными стрелочками просить о помощи не стала.

Судя по тому, что за окном стемнело и повсюду горели магические светильники, было уже довольно поздно.

В столовой почти никого не было, чему я только обрадовалась. Но имелись и минусы: еды почти не осталось.

— Что-то ты припозднилась, — заметила повариха.

— Перетрудилась, — отозвалась я, рассматривая пустые прилавки.

Выбора почти не было: зеленый салат, бесформенная котлета и размазанная по стенкам формы бурая каша.

— А больше ничего нет? — с тоской спросила я.

— Все, что есть.

— Тогда мне салат и котлету.

Внешний вид каши как-то не внушал доверия.

Поставив тарелку на поднос, я повернулась и...

Джейд Витторн сидел за моим столом, развалившись на моем стуле, и самым наглым образом внимательно изучал мою книгу!

— Тебе не говорили, что брать чужие вещи без разрешения некрасиво? — поставив поднос на стол, спросила я, радуясь тому, что блокнот до сих пор лежит у меня в кармане.

— Говорили. Не смог удержаться. Интересный выбор для чтения.

Мужчина демонстративно пролистал книгу, смотря мне в глаза.

— Надеюсь, ты не ждешь, что я буду оправдываться?

Я села напротив.

— Где пропадала? — захлопнув книгу, поинтересовался Витторн.

— А что?

— Я тебя искал.

— Преследуешь? — ковыряясь в салате, спросила у него.

Есть хотелось, но не это...

— Волнуюсь за твою безопасность.

— С чего вдруг?

Я равнодушно взглянула на мужчину.

— Не хочу упустить из виду уникальный случай перемещения, — усмехнулся мужчина, опираясь локтями о стол.

На лице улыбка, а в глазах ни капли юмора.

— Все никак не успокоишься? — спросила я, отправив кусок котлеты в рот и тщательно жуя.

Не противно, но и восторга не вызывает. Еще и жилы попадаются, не прожевать.

— Ты не Агнелика.

— Не оригинально, — отозвалась я, не подтверждая и не опровергая его заявление.

Честно говоря, я так устала от всего этого, что почти сдалась.

— А дальше что? Отправишь на опыты?

— Какие опыты? — не понял Витторн.

— Не знаю. Какие-нибудь секретные.

— Ты этого боишься? Опытов и неволи?

— Ничего я не боюсь.

— Но признаешь, что я прав, — не унимался мужчина.

— Я ем. А ты мне мешаешь.

Витторн внимательно изучил содержимое моей тарелки и попытку все это пережевать и проглотить. А потом вдруг участливо поинтересовался:

— Не вкусно?

— Не очень, — отозвалась я.

— А если я тебя накормлю вкусным ужином, мы сможем поговорить?

— Ты думаешь, что я продамса за кусок еды? — обиделась я.

— Просто предлагаю вкусный ужин и интересную компанию в моем лице. Я не стану давить на тебя, угрожать или запугивать. Также обещаю, что не буду пытаться доказать, что ты не Агнелика.

— О чем же тогда мы будем говорить? — усмехнулась я, откладывая в сторону вилку.

Предложение было очень заманчивое и интересное.

— Не знаю, — улыбнулся Витторн. — О погоде?

— Хорошая тема для разговора.

— Так ты согласна?

— И никаких опытов, — предупредила я.

— Разумеется.

А улыбка у него красивая. Только когда искренняя и настоящая, затрагивающая все мышцы лица и озорными смешинками застывающая в глубине глаз, наполняя их золотом.

— Тогда согласна, — с готовностью произнесла я, беря книгу и поднимаясь.

— Отлично. — Витторн встал следом. — Ты не пожалеешь.

— Очень на это надеюсь.

Глава 11

— Ты серьезно? — спросила я, стоя в проеме и не решаясь сделать шаг.

— Что-то не так?

Витторн уже зашел и теперь насмешливо за мной наблюдал. Судя по всему, моя реакция его забавляла, и он не собирался этого скрывать.

— Все не так! — Я сложила руки на груди и грозно на него взглянула, обвиняюще заявив: — Это твоя комната!

— Ты говоришь так, словно это преступление, — тихо рассмеялся фокр, сверкнув белозубой улыбкой.

— Нет, но...

— Или я должен был привести тебя в чужую комнату?

— Ты вообще не должен был приводить меня в комнату! — вспыхнула я от обиды.

Уж слишком насмешливым был его голос.

— А где бы тогда мы с тобой ужинали?

Я с сомнением огляделась.

Светлые обои, зеленые портьеры с тяжелыми золотистыми кисточками. Односпальная кровать, укрытая изумрудным покрывалом. Пара стульев рядом с небольшим круглым столом. У камина, в котором ярко горел огонь, пара кресел в бархатной зеленой обивке.

«Кто-то тут явно любит зеленый цвет».

— Чем была плоха столовая? — наконец произнесла я, завершив осмотр.

— Там мы не смогли бы поговорить наедине.

Витторну надоело на меня таращиться, и мужчина прошел вглубь комнаты, встав за одно из кресел и опираясь на него руками. Огонь в камине создавал причудливые тени на его лице, добавляя золота в глазах, которые почти полностью утратили серо-голубой цвет.

— Не смейся. Кроме нас, в столовой никого не было.

— А как же повариха и остальные? Присаживайся. Посидим у камина, поговорим о погоде.

— Угу.

Ему мой ответ не понравился.

— Брось, Агнелика, я же не кусаюсь.

«Сказал хищник своей жертве».

— Неужели? — рассеянно отозвалась я.

— Конечно. Еще немного, и я решу, что ты меня боишься. Хотя волноваться надо мне. Это же ты меня прокляла четыре года назад.

«Серьезно? Он хочет это обсудить?»

Я нерешительно сделала первый шаг, потом второй, третий. Пока не оказалась у кресла. Села, повернулась лицом к огню, стараясь не замечать мужчину, который был рядом.

— Доволен? — раздраженно спросила я.

— Почти.

Витторн сел в соседнее кресло и снова на меня уставился.

Это начало уже раздражать.

«Почему я так остро чувствую его взгляд? Словно он не просто смотрит, а почти касается. Неужели снова проделки феи?»

— А где же обещанный ужин? — нервно спросила я, теребя корешок книги, которую положила на колени.

— Знаешь, в чем самый главный плюс моей должности? Я могу заказывать еду где и когда угодно. В любое время дня и ночи.

— Я за тебя рада. Но есть от этого меньше не хочется.

— Сейчас все будет. Я не позволю своей гостье умереть с голода. Надеюсь, ты любишь мясо с овощами и ягодный пирог.

«Ага! Вопрос с подвохом!»

— Я такая голодная, что готова съесть все что угодно, — уклончиво ответила ему.

Витторн все понял. Не знаю как, но мужчина словно читал мои мысли.

— Это не проверка. Я же сказал, что не собираюсь вновь мучить тебя расспросами, — произнес он.

— И мы будем говорить с тобой о погоде, — скептически произнесла я, переводя на него взгляд.

Золота в его глазах было так много, что оно заполнило всю радужку.

— О чем захочешь, — отозвался Витторн, поднимаясь и первым прекращая эту непонятную игру в гляделки.

Что-то его покладистость и дружелюбие заставляют меня нервничать еще больше.

— Я больше думаю о еде, а не о разговорах, — отозвалась я.

— Кстати, о еде, — улыбнулся он, бросая взгляд на стол, который стоял за нашими спинами, — все готово.

— Что? — вырвалось у меня.

Привстав, я оглянулась и так и застыла.

Круглый стол, мимо которого я прошла всего пару минут назад, и тогда на нем ничего не было, сейчас был накрыт на двоих.

Дорогая посуда, столовые приборы, красиво мерцающие в свете камина, и блюда с едой, от которых шли невероятные ароматы. И как я раньше их не почувствовала?

Посередине стояла хрустальная ваза с живыми цветами, которые отдаленно напоминали розы.

— Но как?! — прошептала пораженно.

— Домовые, — ответил Витторн, отодвигая стул для меня. — Они всегда готовы услужить дорогому гостю.

Домовые. Точно, как та Люля. И Агнелика точно должна была знать!

«Ну вот, разговор еще не начался, а я уже прокололась. Сейчас еще в столовых приборах запутаюсь для полного счастья. Витторну даже не надо напрягаться, чтобы разоблачить меня».

Я нисколько не сомневалась в том, что мужчина заметил мой промах, и ждала обличительной речи или насмешки. Но ничего этого не произошло.

Витторн ни словом, ни взглядом не выдал своего отношения к моим словам, оставаясь таким же спокойным и сосредоточенным.

— Ты же хотела есть. Неужели передумала? — спросил он.

— Нет-нет, — произнесла поспешно, присаживаясь на стул.

А передо мной на столе лежал десяток приборов: ложки, вилки, ножи.

«Вот и все, я пропала», — мрачно решила я, разглаживая салфетку на коленях.

— Что-то они перестарались, — произнес со смешком Витторн, устраиваясь напротив. — Наверное, решили, что у нас свидание.

— Что?

Я подняла взгляд и снова утонула в золоте его глаз.

«Почему цвет изменился? Только был светло-голубой, с небольшой окантовкой, а теперь словно расплавленное золото.

— Они накрыли стол для свидания, — пояснил мужчина. — Цветы даже где-то достали. Извини. Моя вина. Как ты смотришь на то, чтобы отставить в сторону все эти придворные манеры и просто поесть?

— Что? — вновь спросила я.

«Да я сегодня просто мисс Гениальность и Красноречие, — с досадой пронеслось в голове. — Ну же, Агния! Соберись! И прекрати на него пялиться!»

— У нас же дружеская беседа.

Пока я пыталась разобраться сама с собой, Витторн просто взял и сгреб в кучу лишние приборы, оставив лишь самое необходимое: один нож, одна вилка, одна десертная ложка.

— Зачем ты это делаешь? — тихо спросила я.

Конечно, можно было поддержать его игру и сделать вид, что так и надо. Но не получалось. Фокр делал все, чтобы помочь мне не выдать себя. И я никак не могла понять: зачем все это?

Усыпляет бдительность? Игрет на нервах? Хочет запутать?

— Что именно?

Витторн взял мою тарелку и принялся накладывать в неё ароматное мясо с тушеными овощами и специями.

— Все это.

— Я много положил? — Мужчина замер с тарелкой в руках, размышляя, как быть дальше.

— Нет, мне достаточно.

Я быстро забрала у него тарелку и поставила перед собой.

— Прости, я уже забыл, как надо ухаживать за девушкой, — неловко произнес мужчина.

— У нас же не свидание. Сам сказал. Просто разговор.

— Конечно, — улыбнулся он и принялся заполнять свою тарелку. — Просто разговор. Ты еще не выходила на улицу?

— Еще нет.

— Погода в последние дни просто отличная. Легкий мороз, небольшой снежок и солнце. Люблю зиму.

И все десять минут, что я ела, Витторн говорил о погоде, о снеге, зиме, потом прошелся по другим временам года, рассказывая о разных местах.

Признаюсь честно, я заслушалась и не заметила, как все съела.

— Десерт? — предложил мужчина, кивнув на открытый ягодный пирог, от которого вился пар.

— Спасибо. Теперь позволь я за тобой поухаживаю, — ответила ему.

Встав, я аккуратно разрежала пирог на части. Тягучая начинка тут же растеклась, окрашивая блюдо в аппетитный розовый цвет. С помощью лопатки я разложила пирог по тарелкам и вернулась на место, крайне довольная собой.

— Приятного аппетита.

— Спасибо.

— Снова о погоде? — невинно уточнила я, отправляя кусочек пирога в рот.

Как же вкусно!

Не удержавшись, блаженно улыбнулась, слизав крошечные крошки с губ, и случайно поймала взгляд мужчины, направленный на меня.

Пирог, который я так тщательно жевала, наслаждаясь вкусом, тяжелым комком встал поперек горла.

В этом взгляде было все то, что заставляет девичье сердце замирать и биться быстрее, краснеть, бледнеть и забывать слова.

Раньше я многое отдала бы за такой мужской взгляд, а сейчас чувствовала лишь глухую, непонятную тоску.

«Глупая! — тут же одернула я себя. — Он же не меня хочет. А её. Агнелику. И не настоящие это чувства, а проклятием вызванные. А я уши развесила».

— Если тебе надоело о погоде, то можем поговорить о другом, — мягким, рокошущим голосом произнес Витторн.

Темнота в одно мгновение стала более тягучей и интимной. Кожа тут же покрылась болезненными мурашками, а сердце забилась так громко, что его слышно было в каждом уголке комнаты.

— И о чем? — тихо спросила я, с трудом узнавая свой голос.

— Например, о перемещении.

И магия вечера исчезла, лопнув как мыльный пузырь.

«Здравствуй, реальность!»

— Значит, о перемещении, — сухо произнесла я, возвращаясь к поеданию пирога, который методично покрошила на кусочки.

Могла бы — покровсала бы Витторна, который своими глазками и льстивыми речами запудрил мне голову, но вилка для этого не годилась. Нужен был нож. А браться за него я не стала. Во избежание, так сказать.

— Ты ведь, наверное, ничего не знаешь о них.

— Неужели? — не отрывая глаз от тарелки, кисло отозвалась я.

«Вот сейчас начнется».

— Я просто старый, поэтому много знаю и помню, да и должность обязывает, — отозвался мужчина, игнорируя мою недовольную физиономию. — А в твою образовательную программу данная информация наверняка не входила. Ты вообще, кроме огня, ничем не интересовалась.

Я молчала.

«Не скажу больше ни слова! Вот доем пирог и уйду! А он тут пусть один сидит! С цветами!»

— Хочешь, расскажу?

— А мой ответ требуется? — спросила я, наливая в стакан какой-то холодный напиток.

Что-то среднее между морсом и соком.

— Конечно. Мы же беседуем.

— А я решила, что ты перешел к допросу.

— Не доверяешь? — проницательно глянул на меня мужчина.

— А должна? — Сделав пару глотков, я отставила стакан в сторону.

— Мне бы этого хотелось, — неожиданно признался Витторн.

«Снова игра и попытка запудрить мозги? Я так просто не сдамся!»

— Давай я тебе всё-таки расскажу о перемещениях. Вдруг это покажется тебе интересным.

— Хорошо. Я как раз пирог доем, — ответила я, давая понять, что времени у него не так много.

— Успею! Перемещение какое-то время было популярным занятием. Чужие миры манили своей загадочностью, многое хотелось узнать, проникнуть за грани. Хотя власти и были против таких экспериментов. Участников даже наказывали.

Я едва не подавилась.

Схватив стакан, сделала судорожный глоток.

«Выходит, фея не лгала, когда говорила о наказании, и мне действительно следует молчать».

— Да? — прохрипела я, отставляя напиток в сторону.

— Не всех. Того несчастного, что стал жертвой чужого эксперимента, конечно, не трогали. Его вины в происходящем не было.

«Ну да, конечно, так я и поверила».

— Неужели?

— Да. Переносимые, если честно, очень тяжело переживали весь процесс. Что с той, что с этой стороны. Наши миры оказались слишком разными.

«Еще как! Мне ли не знать об этом!»

— Последнее перемещение было лет триста-четыреста назад. Несчастный тогда совсем с ума сошел. Все кричал о какой-то инквизиции и очищаемом костре и самодельным крестом угрожал.

Я уже во второй раз чуть не подавилась.

«Инквизиция? Костры? Точно один из наших фанатиков со времен охоты на ведьм. Да и по датам вроде сходится. Или нет? Забыла. В любом случае это точно был один из наших».

— И что? Его вернули назад?

— Да. Только сомневаюсь, что это ему поможет.

— А вернуть перенесенного может любой? — осторожно спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально спокойно и равнодушно.

Но получалось плохо. Дрожь скрыть не получилось.

— Нет, — покачал головой Витторн, внимательно за мной наблюдая. — Только тот, кто совершил перенесение. Это должен быть по-настоящему сильный маг.

«Вот тебе и фея!»

— Ясно. Очень занимательная история получилась. И я пирог доела.

«Всего этого мало, чтобы я забыла о своих страхах и сомнениях и доверилась ему».

Я отложила вилку и вежливо улыбнулась, поднимаясь.

— Большое спасибо за прекрасный ужин и интересную беседу. Я прекрасно провела вечер.

— Уже уходишь?

Витторн вскочил следом.

Было заметно, что он ждал от меня совсем другой реакции.

— Поздно. Мне пора.

— Я тебя провожу.

Витторн вышел из-за стола и перекрыл мне дорогу.

— Не думаю, что это хорошая идея, — пробормотала я, чувствуя себя неожиданно маленькой и хрупкой рядом с ним.

— Я настаиваю. Уже поздно. А тебя совсем недавно пытались убить.

Против этого мне возразить было нечего.

— Хорошо.

Я думала, что мужчина вновь начнет убеждать меня, рассказывая о том, какой он хороший и что бояться не стоит. Но фокр вновь сумел удивить.

Витторн просто шел рядом и молчал.

— Еще раз спасибо, — произнесла я, когда мы подошли к общежитию. — Дальше я сама.

В просторном холле никого не было, но я всё равно чувствовала чужие взгляды. За нами наблюдали.

Представляю, какие завтра слухи будут. Студентка проводит вечера в компании столичного следователя, который кормит её вкусностями в своей комнате и провожает до общежития.

— Тебе спасибо за приятный вечер, Агнелика, — произнес мужчина и неожиданно взял меня за руку.

Разряда не было, да и мурашки по коже не побежали, но я все равно вздрогнула.

— Знаешь, — продолжил Витторн, — а мы с тобой в первый раз смогли нормально поговорить. Неважно, в чем причина этих перемен, но я рад, что ты стала другой.

— Угу.

Он медленно склонился к моей руке и поцеловал.

На этот раз была и дрожь, и мурашки по телу поскакали, совершая длительные забеги наперегонки.

— Спокойной ночи, Агнелика.

— Спокойной...

Я кивнула и, высвободив руку, поспешила к общежитию, чувствуя между лопаток пристальный взгляд мужчины.

Как же мне хотелось обернуться, но я смогла удержаться. Не стоит так бурно реагировать. И так все слишком усложнилось.

В комнате меня ждала Врида.

— Ты где пропадала? — спросила девушка, поворачиваясь ко мне.

Кровать под её весом слегка скрипнула.

Я недолго думала о том, стоит ли говорить соседке правду или нет. Если она что-то знает о планах Агнелики, то обрадуется новостям.

— Ужинала с Витторном, — ответила я, убирая книгу на полку корешком к стене.

— Да ладно! — воскликнула Врида, приподнимаясь. — Серьезно?

— Представь себе.

Изобразить самодовольную улыбку оказалось не так сложно. Может, фея права и играть стерву легко, надо лишь немного постараться.

— Надо же. Я думала, что у тебя получится.

— Я всегда добиваюсь своего.

Переодевшись, я забралась в постель.

Уже засыпая, вспомнила совет феи провести обыск в комнате Агнелики и найти её записи. Будто это могло многое объяснить.

Решила отложить все до утра.

В любом случае при Вриде я это делать точно не стану.

Обняв подушку, я закрыла глаза и, устроившись поудобнее, быстро заснула.

Мне снилась какая-то белиберда.

Нарезка из воспоминаний Агнелики. Причем их было так много, и появлялись они в хаотичном порядке, что я в конце концов запуталась.

Только Агнелика со смешными косичками бегала от нянь, то отчитывала служанку за какую-то провинность. То танцевала на балу, то, открыв рот, слушала сказки.

Воспоминания были разными. Совершенно обычными, повседневными или очень важными, позволяющими лучше понять княжну. Жаль только, что я все никак не могла в них разобраться.

Я видела момент, когда дар проснулся. Маленькая Агнелика едва не подожгла свою комнату, когда от вспышки гнева огонь из камина вдруг переместился на ковер, потом на шторы и дальше.

Сначала все решили, что это случайность, но через пару дней был еще один пожар, потом еще. И лишь когда у Агнелики загорелись

ладони, родители смогли поверить, что их дочь особенная.

Потом я заново пережила всплеск силы на Штормовом утесе, когда княжна стала еще сильнее и опаснее. Огненная сила свела её с ума. Если бы только у девушки был хороший учитель, который смог помочь ей обуздать силу.

Но сначала князь и княгиня скрывали ото всех способности дочери. Не знаю зачем. Может, думали, что само рассосется или дар будет совсем маленьким и ничтожным, что его и развивать не придется.

Когда же правда вышла наружу и Агнелике нашли учителя, то было уже поздно. Девушка поверила в свое могущество и исключительность и наотрез отказалась слушать кого бы то ни было. Нет, на людях Агнелика старательно изображала послушание и покорность, но лишь на людях.

Перед моими глазами промелькнула первая встреча княжны с фокром.

Как она его ненавидела.

Заочно.

С того момента, когда отец поставил перед фактом.

— Забудь об этом даре, Агнелика! Я нашел тебе мужа!

Вот так и сказал. И, широко улыбаясь, ждал, когда дочь закричит от счастья.

Княжна хотела кричать. Еще ругаться и топать ногами. И смерч огненный вызвать. Такой, чтобы снес все, сжег дотла, оставив лишь обгорелые головешки.

Лишь привычка всегда и во всём сохранять лицо и не показывать эмоции помогла удержаться от истерики.

Витторн оказался сильным, красивым, умным и обходительным. Тем самым идеальным женихом, которого так тщательно искал для своей любимицы бьёрн. И ведь нашел!

Агнелика танцевала с фокром и ненавидела его еще сильнее. За то, что сердце бьется все сильнее, что ноги впервые в жизни дрожат и от его улыбки кружится голова. Что Витторн встал на пути к мечте, заставив жалеть обо всем.

А еще... еще при каждой встрече мужчина как-то слишком пристально всматривался в её лицо, словно пытался что-то найти. И хмурился, не находя.

Но что он так искал? Всем известно, что дочь бьёрна самая красивая, веселая, очаровательная и желанная.

Витторн будто сомневался в этом, чем раздражал еще больше, заставляя вести себя иначе, совершать ошибки, которых раньше себе не позволяла.

Опять воспоминания, непонятные и хаотичные, яркими вспышками возникающие перед глазами.

Мне так сильно захотелось проснуться, чтобы избавиться от этого разноцветного безумия.

И вдруг передышка.

Я увидела Агнелику в её комнате. Она долго и с любовью осматривала свой тайник, полный самых разных снадобий и составов. Была там и Врида — верная подружка, которая легко могла всадить нож в спину.

Учиться было тяжело. Приходилось заниматься, слушать много бесполезной информации. зубрить, отвечать и снова зубрить. Здесь никто не смотрел на Агнелику с восхищением, не ловил каждое слово, да и статус княжны давно потерял свое значение.

Была мысль все бросить. Но это означало признать свое поражение и вернуться домой неудачницей.

Поэтому княжна и терпела, находя поддержку в лице Вриды, а потом и... другой девушки.

Она появилась неожиданно и как-то мельком. Единственное, что я успела заметить, — это изумрудно-зеленые глаза и золотистые локоны. Пыталась всмотреться, но лицо незнакомки будто терялось, расплываясь перед глазами.

Странное ощущение.

Мне казалось, что еще немного — и я смогу рассмотреть её лицо, как...

— Вставай!

Крик прозвучал как гром среди ясного неба.

— Что? — прохрипела я, вскакивая и испуганно смотря по сторонам. — Что случилось?

— Пора вставать, — произнесла Врида, прихорашиваясь у небольшого зеркала, которое висело с внутренней стороны шкафа. — Или ты собираешься пролежать до самого новогоднего бала?

«Бал? Почему она вспомнила про бал? Ей что-то известно? Я чем-то выдала себя?»

Вот так, за считанные секунды, я от расслабленного состояния перешла в близкое к панике. И Врида это заметила.

«Какая внимательная. Не зря чутье велело её остерегаться».

— Ты чего напряглась? — тут же спросила она.

— Я не напряглась, а разочарована, — буркнула в ответ, выбираясь из-под одеяла. — Не вижу причин прыгать от счастья. Будто ты хочешь ходить на занятия.

— Выбора пока особого нет.

— У тебя, может, и нет, а у меня есть. У меня официальное освобождение от занятий.

— От экзаменов, — поправила Врида. — Не от занятий. И профессор Газг сказала, что, если ты не являешься, зачет не сдашь даже по протекции ректора.

— Чего это она так обиделась?

Насколько я помнила из воспоминаний Агнелики, с профессором Вайнаной Газг у нее были хорошие отношения. Молоденькая преподавательница по истории магических направлений довольно лояльно относилась к княжне.

— С парнем поссорилась, вот и срывает зло на нас.

«Вот про парня информации не было».

— У них же вроде только все наладилось, — осторожно произнесла я.

Я, конечно, не особый специалист в отношениях, но они чаще всего состоят из взлетов и падений, а еще коротких передышек. Так что фраза была достаточно общей.

— Можно и так сказать. Но Газг все ждала от него предложения и, видимо, не дождалась.

— Весомый довод.

Я встала с кровати, сладко потягиваясь.

Если придется идти на занятия, то снова обыскать комнату в поисках дневника Агнелики не получится. А жаль.

— Шевелись быстрее, — прикрикнула Врида. — Не хочу из-за тебя опаздывать.

— Иду, иду, — пробурчала я, направляясь в сторону двери.

Принять душ тоже не успею, но хотя бы умоюсь.

Минут через пятнадцать, причесавшись и облачившись в платье под ворчание Вриды, я была готова. Внешне. То, что царило внутри, можно было назвать полным раздраем.

Мало того, что сны непонятные беспокоили, так еще новая напасть в лице истории магических направлений появилась ниоткуда.

Название предмета, как и Вайнану Газг, я вспомнила. Только сомневаюсь, что этого будет достаточно для присутствия на занятиях.

«Ладно! Без паники! Спишу всё на последствия яда! Мол, из-за этого у меня память и накрылась».

Глава 12

— Агнелика, рада, что ты достаточно пришла в себя, чтобы прийти на занятия, — широко улыбаясь, заявила профессор Газг.

Словно это не она заставила меня явиться под угрозой кары небесной.

Девушка была довольно симпатичной. Большие карие глаза, лицо в форме сердечка, кожа гладкая, нежная, словно фарфоровая, а румянец, наоборот, яркий, розовый, густые каштановые волосы, алые губы. С такой внешностью ей балы посещать, а не студентам историю преподавать.

Может, в этом все дело? Девушка приехала сюда за мужем? Ректор и декан боевого факультета здесь очень даже ничего. Пусть один занят одной голубоволосой девой, а другой больше на шкаф похож, но есть же и другие претенденты на долго и счастливо. И один, судя по всему, все не решался сделать долгожданное предложение.

— Большое спасибо, профессор, — отозвалась я, чувствуя себя неудобно под взглядом стольких студентов.

Это Агнелика обожала быть в центре внимания, а не я. Взгляды не были враждебными, но и дружелюбными их назвать было сложно.

— У меня есть вопросы по твоей работе, — продолжила она, изящным движением поправляя локоны. — Ты не могла бы подойти ко мне? Надо кое-что обсудить.

«Ну вот и конец! Это только занятие началось».

Проблема в том, что я не помнила никакой работы. Вот совсем! И очень сомневалась, что Агнелика ее делала. Может, попросила кого?

Я медленно подошла к профессору, которая стояла в углу аудитории, подальше от любопытных глаз. Там был небольшой закуток с картами, книгами и еще какими-то штуками. Вот туда-то Газг меня и затащила.

— Мне еще нужно то зелье! — прошипела она, больно сжимая мою руку.

— Эм... — от неожиданности промычала я, хлопая ресницами.

«Что?»

— Вот деньги. Все, что у меня есть. — Девушка впихнула мне в ладонь мешочек с монетами. — Зелье нужно как можно быстрее! Я прошу тебя!

«Какого черта здесь происходит?!»

— Послушай, я помню нашу договоренность, — вдруг взмолилась Газг, по-своему оценив мое молчание. — Но мне действительно очень надо! Он все никак не делает предложение. Я уже измучилась вся и не знаю, как мне быть. На тебя лишь надежда, Агнелика.

«Он — это тот самый жених. И Газг нужно от меня какое-то специальное зелье. Судя по всему, она его уже не первый раз брала и теперь хотела еще. Даже последние деньги готова была отдать».

Я тут же вспомнила тайник Агнелики, заставленный самым разным добром. А еще этот странный элв с непонятными речами о сотрудничестве.

«Кажется, княжна влезла в подпольную продажу зелий».

— Так ты поможешь? — едва слышно прошептала девушка.

Пришлось её разочаровать.

— Я не могу.

Покачав головой, я вернула ей мешочек с монетами и произнесла:

— Мне очень жаль.

— Но почему? — забывшись, вскрикнула Газг, вновь привлекая к нам лишнее внимание.

В аудитории и до этого было не очень шумно, а сейчас вообще наступила гнетущая тишина. Врида, сидящая в центре, вопросительно приподняла бровь. Словно спрашивала, не нужна ли мне помощь.

Я едва заметно покачала головой.

— Тише, — прошептала едва слышно, натянуто улыбнувшись.

— Агнелика, ты не можешь вот так меня бросить. Только не сейчас, когда я так близка к победе, — снова принялась уговаривать девушка, вновь пытаюсь всучить деньги.

— Я не бросаю, но и помочь не могу. Все осложнилось. Я сейчас нахожусь под пристальным наблюдением Витторна. У нас с ним давние счеты, и мужчина мечтает призвать меня к ответственности. Вы же не хотите попасть под раздачу?

Впервые за долгое время я радовалась пристальному вниманию фокра. Оно могло сейчас очень выручить.

— Неужели все так серьезно? — побелела Газг.

— Очень. Витторн следит за каждым моим шагом, ищет повод привлечь к ответственности. И наверняка захочет проверить близкое окружение. Я очень не хочу, чтобы вы пострадали, — закончила я проникновенным тоном, входя в раж.

И ведь сработало.

Энтузиазм девушки убавился.

— Да-да, ты права. Не стоит играть с фокром, — пролепетала она, отмахиваясь от меня, как от назойливой мухи.

Все мысли о женихе и зелье как-то растворились. Своя же шкура ближе.

— Спасибо за предупреждение. А теперь иди решай свои проблемы.

«Не так быстро».

— А как же зачет? — набралась я наглости.

— Все поставлю. Иди уже, — снова отмахнулась она.

«Отлично».

Дальше все пошло как по маслу. Ко мне больше никто не приставал и каверзных вопросов не задавал. Коситься косились, но близко не подходили.

— Врида, мы можем поговорить?

В конце урока к нам подошел Киной. Вел себя парень странно: явно нервничал и был возбужден, глаза блестели, а губы странно подрагивали. Врида тоже заметила и явно обрадовалась.

— Конечно-конечно, — произнесла она, повиснув на его руке и незаметно мне подмигнув.

«Ну и ладно. Я найду чем заняться».

Сначала я немного потренировалась со знаками в кладовой, все больше усвершенствуя свои навыки.

К обеду пришла в столовую, чувствуя знакомую дрожь по пальцам. Давно я не рисовала.

И даже знаю что.

Надо попробовать вспомнить ту девушку из сна. С зелеными глазами. Было в ней что-то подозрительно знакомое. Вот только я никак не могла вспомнить, что именно.

Я водила карандашом по листу, прорисовывая каждую черточку, которую могла вспомнить. Вслед за одной приходила другая, потом третья.

Безликое изображение постепенно менялось, обретая черты, которые казались утерянными.

Я так увлеклась, что не сразу заметила, как передо мной кто-то остановился.

Прикрыв руками рисунок и подняв глаза, я увидела ту самую девушку из своего сна. Ту, чей портрет только что нарисовала. И только сейчас поняла, кто передо мной.

Катриэль Орэйо.

Та самая элва, которая преследовала меня все эти дни.

— Агния? — свистящим шепотом спросила она. — Агния? Это ты?

Сначала я не поняла, что сказала эта элва с зелеными глазами. Слишком давно никто не называл меня настоящим именем.

А когда поняла, не сразу поверила.

«Откуда она знает? Как?»

За шоком пришло узнавание. За новой внешностью и фэнтезийными составляющими с трудом, но можно было рассмотреть знакомое лицо.

Темная кофейня, сладкий десерт и кофе, горечью оставшийся на губах. Девушка в красном платье, с короткими русыми волосами, которая, смеясь, загадала желание.

«Так вот что с ней стало!»

— К... Катя? — прохрипела я, приподнимаясь и хватая ее за руку.

Словно боясь, что она сейчас исчезнет.

Неудивительно, что короткое знакомство и имена так крепко впечатались в наши сознания. Ведь именно с него все и началось. Уверена, она, как и я, не раз думала, что сделала со мной сумасшедшая фея.

— Это действительно ты? — прошептала я, чувствуя, как глаза наполнились слезами.

Удивительно, но все эти дни я не проронила и слезинки, а сейчас вдруг захотелось разреветься от облегчения.

«Я не одна! Я действительно не одна в этом чужом мире!»

— Не здесь, — вдруг произнесла Катя, высвобождая руку и быстро осматриваясь.

Она пришла в себя гораздо быстрее меня, напоминая о том, что студенческая столовая — это не лучшее место для разговора по душам.

Пора играть свою роль.

Я быстро прогнала слезы, нацепив на лицо безразличную маску, и недовольно поджала губы, изображая из себя высокомерную скучающую девицу, какой и была Агнелика.

«Она права. Не здесь! Но где?»

Мне о стольком хотелось её спросить и так много рассказать.

Но, кажется, я знала одно подходящее место, где нам никто не помешает. Проверенное место, где нас никто не будет искать!

— Через десять минут в чулане под лестницей, ведущей в подвалы, — прошептала я, беря свой блокнот и карандаш. — Там нам не помешают.

Катя меня поняла. Развернулась и направилась к выходу.

Я тут же последовала за ней, с трудом сдерживаясь, чтобы не побежать.

«Я не одна! Боже мой! Я не одна! Это просто невероятно! Самая лучшая новость за последние дни».

Сбежав по лестнице, я быстро осмотрелась. Убедившись, что за мной никто не следит, юркнула в чулан и принялась ждать.

Катя пришла минут через пять.

Такая красивая, эффектная, неземная и воздушная. Это место явно было не для нее. Мне даже стало немного неловко.

— Прости, лучше места не нашлось, — пробормотала я, осмотревшись.

Темно и неудобно.

Нужен свет.

Недолго думая, я подняла руку и нарисовала в воздухе символ света. Он давался мне легче остальных, и только в нем я была уверена.

Тут над нашими головами засветился небольшой шарик. Сразу же в чулане стало намного приятнее сидеть.

— Хорошо у тебя получается колдовать, — произнесла она, с интересом наблюдая за моими манипуляциями.

— К сожалению, не все выходит, — неловко улыбнулась я, чувствуя небольшую гордость.

Всё-таки приятно, когда тебя хвалят.

Если бы она знала, как тяжело мне давалась магия.

Но все потом.

Подавшись вперед, я вновь схватила её за руку, прошептав:

— Это действительно ты? Катя?

Мне так хотелось поверить, но я не могла избавиться от страха. Вдруг это чей-то розыгрыш? Или фея вновь решила надо мной подшутить? Она ведь вполне могла принимать чужой облик. По сравнению с переносом душ из одного тела в другое это сущая ерунда.

— Зимний вечер, кафе «В гостях у феи», черный лес и тирамису, — сдавленно перечислила она.

Для незнающего человека просто набор слов. Но как же много они для меня значили.

— Здравствуй, Агния, — улыбнулась Катя.

«Агния! Не Агнелика!»

— Боже, как я скучала по своему имени, — рассмеялась я.

Не удержалась, порывисто обняла девушку и тоже поздоровалась.

— Здравствуй, Катя.

— Значит, эта чокнутая и тебя не обошла вниманием?

Мы перевернули два ведра, поставили их на пол и сели друг напротив друга.

— Ты сейчас про фею? — догадалась я. — Да, она мне сразу все рассказала. Я сначала не поверила, но факты налицо. Особенно если это лицо лишь немного похоже на твоё собственное.

— Точно. Я сначала думала, что это парик, — поделилась она.

Я вспомнила свои манипуляции и страхи.

Какие мы всё-таки одинаковые.

— И я.

— Она тебе сказала, как вернуться домой? Или ты здесь решила остаться? — осторожно спросила Катя, сразу переходя к главному.

«Остаться?»

Перед глазами вдруг так некстати появилось лицо Витторна.

«А может?..»

— Вот еще, — быстро ответила я, прогоняя непрошенные мысли. — Домой хочу. Я не назвала бы свою прежнюю жизнь идеальной, и проблемы были, но... дома лучше. Намного лучше.

«И кого ты пытаешься в этом убедить? Её или себя?» — противно прошептал внутренний голос.

«Отстань. Дома действительно лучше!»

«Только там ты никому не нужна!»

«И здесь тоже!»

«Здесь можно все изменить», — продолжало говорить внутреннее я.

«Нет. Уже поздно!»

— Согласна, — произнесла Катя, прекращая мой внутренний диалог с самой собой. — Так что фея тебе сказала?

«То, что никому говорить нельзя! Только поверит ли Катя моим объяснениям?»

— Есть один способ, — уклончиво ответила я, размышляя, как бы не обидеть её.

Лишаться обретенной и единственной подруги совсем не хотелось.

— И какой?

Придумать ничего не получилось. В конце концов, правда не так страшна.

«Придется сознаваться».

Я покачала головой и виновато улыбнулась:

— Прости, но я сказать не могу.

— Почему? — удивилась Катя и завозилась, пытаясь сесть поудобнее.

Ей на ведре сидеть было непривычно. В отличие от меня. У меня практики явно больше.

— Ты не обижайся, я бы все тебе рассказала, но не выйдет, — поспешно произнесла я, теребя блокнот в руке и пытаясь подобрать нужные слова. — Вчера Фея приходила и что-то там наколдовала. Я теперь, даже если очень захочу, ничего сказать не смогу.

«Кроме оборота, который своим поцелуем вернет меня домой. Катя на оборота совсем не была похожа, скорее на элву. С такими-то ушами. Интересно, а они ей не мешают? Ой! Не о том думаю! Совсем не о том!»

Девушка странно хмыкнула.

«Ну вот! Не поверила!»

— Ты мне не веришь. Но я клянусь...

— Нет, нет, верю, — перебила она. — Правда. Вот же фея, хитрая зараза. Ко мне она тоже вчера приходила.

— Правда?

— Ага. И тоже лишила возможности говорить о способе возвращения домой, — успокоила меня Катя.

«Вот же фея! Надо же, какая предусмотрительная. Везде успела!»
— Интересно, зачем ей это? — произнесла девушка, касаясь своего уха.

Я снова подумала о том, удобно ли ей с ним. Или уже привыкла? А ушко было красивое. Удлиненное, с острым кончиком и едва заметными прожилками.

«Надо будет обязательно его нарисовать. Крупным планом!»

— Сомневаюсь, что она нам об этом расскажет. Для неё всё это лишь игра, — ответила я.

— Но ведь это точно как-то связано с твоим желанием. Правда?

— Да. Можно сказать и так.

— Ты ведь вроде просила собаку? — неуверенно спросила Катя, напоминая о моем глупом желании, которое привело к таким последствиям.

Но я тоже не осталась в долгу.

— Ага. А ты эльфа. Их тут, кстати, много.

Я запомнила двух. Киноя, который дарил отравленные конфеты и крутил роман с Вридой, и Имэро, не очень похожего на элва, но крайне подозрительного.

— Только того, которого я загадывала, здесь нет. Если бы ты знала, как я рада, что ты здесь, — произнесла Катя и неожиданно смутилась, поспешно поясняя: — То есть это ужасно, что мы оказались обе здесь, в другом мире, став игрушками в руках чокнутой старухи. Но я рада, что мы в одном мире. Так легче.

— Не парься. Я тебя поняла. Я тоже очень рада, что не одна, — отозвалась я.

Мы снова замолчали.

— Я видела тебя вчера в больнице. Мне показалось, что ты испугалась, — продолжила она, бросая на меня любопытный взгляд.

Я кивнула, подтверждая её слова.

— Испугалась. Но не я. Хозяйка моего тела боялась хозяйку твоего тела. — Я нервно хмыкнула. — Боже, как же бредово это прозвучало.

— Не переживай, я понимаю. Эта элва была той еще стервой.

— Поверь мне, моя тоже не ангелочек.

Мы обменялись понимающими улыбками.

— Как у тебя с воспоминаниями? Все открылись? — задала следующий вопрос Катя.

— Нет. Лишь часть. А у тебя?

— Та же песня.

— Что будем делать? Надо же как-то выбираться отсюда.

«Вдруг у Кати есть какие-то идеи, потому что у меня вариантов особо не было».

Девушка пожала плечами:

— Будем выполнять условия феи. Противопоставить нам ей пока нечего. Она слишком сильна. Но теперь мы вместе. И это не так страшно. Будем помогать друг другу.

— Согласна, — кивнула я и спросила: — Как теперь тебя зовут?

— Алари Катриэль Орэйо. Высшая элва и преподаватель по зельеварению.

«Так я и знала. Можно было не спрашивать, но я должна была удостовериться. Не зря меня так к ней тянуло. Вот и ответ на все вопросы. Мы связаны. Гораздо крепче, чем все думают. Но знает ли об этом Катя?»

Я решила пока не раскрывать все карты.

Жизнь научила, что надо меньше доверять кому бы то ни было. В том числе и подругам. У нас еще будет время поговорить и раскрыть все карты. До новогоднего бала еще семь дней.

— О, так это у тебя был взрыв на паре? — произнесла я первое, что пришло в голову, и добавила: — Мне Врида рассказала.

— Врида? Ты её знаешь? — тут же напряглась Катя.

«Упоминание Вриды явно ей не понравилось. Видимо, они крепко друг друга невзлюбили. Узнать почему или не стоит? Нет, не стану. Задам один вопрос, она задаст свой. А я всё-таки хочу кое-что скрыть».

— Знаю. Она вроде как моя подруга, — ответила я. — Говорю же, хозяйка этого тела не отличалась хорошим поведением. И подруги у неё были соответствующими. Но мне приходится играть роль плохой девочки.

— Так ты студентка? — догадалась девушка.

— Да, пятый курс.

— Пятый? — переспросила Катя и вдруг нахмурилась. — Что-то не видела тебя на уборке.

— Мне нельзя. Я на больничном.

«А еще без дара. Точнее, дар есть, но все остальные об этом не знают.

— Заболела?

— Почти. Чуть не умерла, — отозвалась я и продолжила с нервным смешком: — Представляешь, открыла глаза, а надо мной непонятные лица, которые уговаривают не умирать.

— О боже, — ахнула она и сочувственно на меня взглянула.

— Ага. Я думала, точно отравилась. А меня просто пытались убить.

Прозвучало совсем не весело.

Катя вообще среагировала странно.

— Пытались убить? Seriously? — нервно спросила она, продолжая на меня таращиться и неосознанно касаясь острого ушка.

— Кать, ты чего?

— Ты княжна?! Княжна Северных земель? Агнелика?

— Да. Как ты догадалась?

«Неужели что-то вспомнила? Что-то нас связывающее?»

А Катя вдруг захохотала.

— Ха! Аха-ха-ха!

Так сильно, что с трудом на месте усидела, хватаясь за живот и не в силах сдержать слезы».

«У неё что, истерика началась?»

— Кать! Катя, тебе плохо?

— Н-нет... Ха-ха-ха! Княжна! Ха-ха-ха!

— Кать... Тише, нас же могут услышать! — взмолилась я, раздумывая над тем, не создать ли мне водяной знак, чтобы утихомирить девушку.

«Холодная вода могла бы привести её в чувство».

— Угу! Вот фея! Ха! Вот зараза! Аха-ха-ха! — продолжала хохотать она.

— Кать, да объясни ты мне, что случилось?

«Это уже начинает раздражать».

— С... сейчас...

Зажав рот двумя руками, она зажмурилась и попыталась дышать через нос. Но получилось еще хуже. Сопение и хлюпанье, возникшие от её манипуляций, развеселили девушку еще больше.

— Катя, да тише же ты.

С большим трудом ей удалось немного успокоиться.

— Ты в порядке? — спросила я, подавая Кате платок, в который она с шумом высморкалась.

— Угу.

— Не хочешь поделиться, что тебя так развеселило?

«Я бы тоже не отказалась посмеяться. А то в последнее время все больше плакать хочется».

— Они считают, что я хотела тебя... ик... убить.

— Кто считает?

Я и так знала ответ на этот вопрос.

Эшфорт, а еще Дейра, ректор и, возможно, Витторн. Список лиц может быть гораздо больше.

«Так уж вышло, что я сама направила их на нее. Но я же тогда не знала, что она не просто Катриэль, а Катя!»

— Да все... ик.

— Ты меня?

— Да.

Я некоторое время молчала, а потом настороженно поинтересовалась:

— А ты хотела?

Девушка молчала. Разглаживала платок на коленях, пыталась аккуратно его сложить и молчала, боясь смотреть мне в глаза.

«Явно что-то скрывает. Неужели всё-таки она?»

— Ты имеешь в виду Катриэль? — наконец вздохнула она и призналась: — Не знаю. Я просто не помню.

— То есть это можешь быть и ты?

— Не я, Катриэль. Я-то тебя точно убивать не собираюсь.

— Почему они считают, что это ты? Есть причины?

«Кроме тех, что я сама навела их на тебя. Интересно, Катя сильно разозлится, когда узнает?»

— Яд, которым тебя пытались отравить, изготовила Катриэль, — продолжила она, даже не догадываясь о том, какие мысли сейчас возникли у меня в голове. — Только она кому-то его продала. И я никак не могу вспомнить, кому именно.

«Ага! Кое-что прояснилось. Значит, Катриэль продала кому-то яд. Которым Агнелику убили».

— М-да, ситуация.

— Проблема в том, что меня тоже хотели убить, — продолжила Катя.

— В смысле? И тебя тоже? — удивилась я.

«Надеюсь, вышло убедительно».

Сама не знаю, зачем играла и юлила. Может, по привычке?

— Да. Фея отлично всё рассчитала, засунув в тела двух полудохлых девиц.

— Значит, скорее всего, виновен тот самый покупатель, — предположила я. — Найдем его — найдем убийцу.

«Хоть какая-то зацепка!»

— Я тоже так думаю. Вспомнить бы, кто этот гад. А у тебя есть подозрения, кто мог хотеть твоей смерти? — деловито спросила она.

— Никаких. Агнелика добротой не отличалась, так что желающих было много. А у тебя?

— Катриэль все ненавидели. Так что желающих еще больше. Еще эти алмазы, — пробормотала Катя.

«Точно, алмазы. Она же не знает, что они у меня! Или знает?».

— Ты знаешь, где они? — спросила я, решив пока не рассказывать о сговоре Агнелики и Нэнны.

— Почти. Я знаю, что они у меня были. Где сейчас — не помню.

«Вопрос в том, как они оказались у Катриэль? Судя по всему, их ей дала не Агнелика».

— Тебе отдал их убийца? — предположила я.

— Да, обменял на яд.

— Вот гад! Выкрал у меня алмазы, чтобы за них купить яд, которым меня же и отравил! — возмутилась я.

— Плохо то, что он всё еще на свободе и может повторить попытку. Надо быть осторожнее. Встречаться нам тоже надо осторожнее. Раз я в числе подозреваемых, а ты потерпевшая, то видаться нам запретят.

— Думаю, этот чулан будет отличным местом для тайных встреч.

— Значит, завтра после обеда здесь же? — предложила она, поднимаясь. — Самое главное — себя не выдать.

Я встала следом.

— Да. Будем делиться информацией.

— Отлично!

Мы обнялись на прощанье.

— Удачи, Агнелика.

— Тебе тоже, Катриэль. Я первая пойду.

— Я следом.

Выйдя из чулана, я быстро поднялась по лестнице.

«Как же хорошо, что мы нашли друг друга! Просто замечательно! Но почему фея скрывала, что отправила нас в один мир? И как отнесется к тому, что мы все знаем? Ох, сколько вопросов. С каждым днем все больше. Четвертый день в другом мире, и ни одного ответа».

Но у меня были и другие проблемы.

Надо вернуться в комнату и хорошенько её обыскать.

И опять моим планам не суждено было сбыться.

В комнате царил жуткий кавардак: вещи разбросаны, книги скинуты на пол, разбита ваза, и пара безделушек, которые раньше стояли на одной из полок, разбились на куски. А тайник Агнелики был вскрыт.

Вопрос кем не стоял. В нем, совершенно не скрываясь, ковырялась Врида, что-то бормоча под нос.

— Что тут происходит?

Она не отвечала, продолжая вышвыривать банки и тюбики на кровать, зарываясь все глубже.

— Врида, что ты творишь? — вскрикнула я, бросаясь к ней и хватая за руку.

И в следующую секунду отлетела назад от резкого и болезненного удара под дых, от которого звездочки перед глазами засияли.

Может, Агнелика и умела как-то магически закрываться, но мне эти знания были неведомы.

— Ох! — сдавленно прошептала я.

— Не лезь! — прошипела Врида, оскалившись.

— Ты совсем с ума сошла? — поднимаясь, спросила у нее. — Едва не убила. И чего ты копаешься в моих вещах?

— Мне кое-что нужно, — вновь забравшись в тайник, ответила она.

— А спросить нельзя?

Врида медленно обернулась. И я вздрогнула от жгучей ненависти, промелькнувшей во взгляде.

— Никто и никогда не смеет так со мной поступать!

«А что я такого сделала?»

— Я не понимаю...

— Киной меня бросил! Меня!

— Эм... Жаль, конечно, но он же не единственный мужчина на свете, — попыталась утешить её я.

Не очень умело вышло.

И едва увернулась от нового неожиданного удара.

— Закрой рот! — взвизгнула Врида, бешено вытаращив глаза, которые внезапно из зеленых стали красными. — Не тебе меня учить, Агнелика! Разве не ты прокляла мужчину, которого любила?

— Я не... — пробормотала я, попятившись назад.

— Не ври. Любила. Если ты вообще можешь кого-то любить, кроме себя! Любила и ненавидела. За то, что задать не могла. Поэтому и решилась на всё это! Пошла на такой риск с ядом! Так что закрой рот и не мешай мне! Я не позволю Киною уйти! Он только мой!

Я сделала еще один шаг назад и еще, пока не уперлась спиной о дверь. Медленно сползла вниз и застыла, чувствуя болезненную дрожь по всему телу.

Я вспомнила.

Боже мой! Я все вспомнила! Все то, что задумала Агнелика. А ведь все провернула именно эта сумасшедшая!

Глава 13

Агнелика никогда не думала, что может так сильно ненавидеть.

И так долго.

Ведь прошел не день, не месяц и даже не один год с их последней памятной встречи, а целых четыре. Но мысли о Витторне все равно возникали, тревожили, не давали спать по ночам, мешая жить нормальной жизнью.

Мечты княжны сбылись. Ей удалось вырваться из унылого и скучного княжества, освободиться из-под навязчивой опеки родителей и обучаться в одной из лучших магических академий.

Цель, за которую девушка продала душу, была так близка. Деньги, власть, почитание и высокое положение. Можно было подумать, что у Агнелики всё это было с рождения, но это не так.

Она хотела другого! Быть не просто какой-то дочерью бьерна Северных княжеств, удел которой рожать детей для властного мужа, все время находясь в его тени. А великой огненной магессой, которая одним появлением могла вселять ужас и восторг всем и каждому, кто вставал у неё на пути.

Агнелика легко влилась в местную жизнь, хорошо училась и даже смогла принять участие в небольшом бизнес-проекте, который не только давал ей деньги, но и помогал хорошо учиться. Зелья, изготовленные Катриэль Орэйо, стоили очень дорого и качеством обладали отменным.

Люсьен Имэро искал клиентов по своим контактам, княжна по своим. Ведь студенту намного легче разговориться с другим студентом, чем с преподавателем. Особенно если это молодая и красивая девушка, отлично умеющая притворяться и добиваться желаемого.

Её жизнь была идеальна, но...

Мысли о вредном Витторне все чаще возникали в голове. Как он мог так взять и забыть её? Как фокр мог просто жить, когда в его сердце огнем горело страшное проклятие?

Девушка убеждала себя, что все дело именно в этом незаконченном проклятии.

Вот если бы она могла довести его до конца, то вредный фокр оставил бы её в покое, и дальше жизнь стала бы намного лучше и легче.

Сначала Агнелика гнала от себя эти мысли.

Зачем вновь возвращаться к прошлому и дергать зверя за усы? Ведь если план не сработает, то наказания не избежать. Отец больше не придет на помощь.

Бьерн весьма четко выразил свое отношение.

Да и для чего все это? Какой смысл? Почему Витторн так задевал ее, даже спустя столько лет? Почему никак не получалось забыть?

Агнелика никак не могла найти ответы на эти вопросы, да и на другие тоже. Все, что касалось Джейда Витторна, как и четыре года назад, вызывало ступор и непонимание.

Нет, давно пора начать радоваться новой жизни и забыть о том, что прошло. Она ведь пыталась. Почти сразу начала присматриваться к сокурсникам, стараясь найти идеального кандидата для отношений. О свадьбе Агнелика не думала, просто хотела развлечений. Вкусить запретный плод, о котором столько слышала.

Не только сокурсники интересовали девушку. Рядом были весьма симпатичные преподаватели.

Эшфорт, конечно, не подходил. Красивый, сильный, мощный и опасный. Такого в узде не удержать и под каблук не засунуть. Кроме того, он друг фокра и был одним из немногих, кто знал правду. От его пронизательного взгляда синих глаз мороз бежал по коже.

Кроме того, декан боевого факультета считался изгоем, предавшим свою кровь. Такое не прощают. А княжне проблемы были не нужны.

Отличным кандидатом был ректор. Симпатичный элв с безупречными манерами, зелеными глазами и темным прошлым, о котором ей как-то поведала Катриэль.

— Эту должность он получил благодаря мне, — самодовольно ухмыльнулась алари. — Мне и только мне.

— Твой отец постарался? — не поняла Агнелика.

Они расположились в дальней аудитории, которая была скрыта заклинанием отвода глаз.

— Говорю же — я! Думаешь, он стал ректором из-за красивых глаз? Такую должность просто так не получают. Надо было лишь

подтолкнуть нужных людей к правильному решению.

Княжна молча ждала продолжения, мысленно смеясь.

«Надо же, какая Катриэль болтушка. Сама все выдала».

— Несколько капель нужного эликсира, правильные слова — и все готово.

— Ты околдовала кого-то? Но как? У них же защитные кулоны, — подаваясь вперед, прошептала Агнелика, с трудом сдерживая возбуждение.

Эта информация могла пригодиться.

— Подумаешь, кулоны, — беспечно отмахнулась Катриэль.

— Только самоуверенные идиоты, стоящие у власти, думают, что всегда находятся в безопасности. Обмануть и обхитрить можно всех. Надо лишь знать как.

— И ты знаешь, как это сделать?

— Мой эликсир в правильных пропорциях просто травяной настой, который кулоны не воспринимают как опасность. Надо лишь подтолкнуть этот настой к действию. Правильные слова, жесты, прикосновения. И мимолетная мысль, возникшая ниоткуда, обретает все большую власть.

— Разве это не вызывает подозрения?

— Нет. Если мысль развивается месяц или чуть больше, она воспринимается как своя собственная.

— И ректор попросил тебя об этом? — все еще отказывалась верить княжна.

Артэо никак не походил на лгуна, обманщика и карьериста, готового на всё ради заветной должности. Девушка не порицала, сама была такой же, скорее удивилась.

— Нет. Я предложила свою помощь. Он, конечно, долго отказывался, но потом всё-таки согласился. В конце концов, его кандидатура была в списке, я лишь увеличила шансы на победу.

— Невероятно.

— Артэо замучили угрызения совести. Он после назначения явился просить моей руки, — презрительно фыркнула элва. — Решил, что мне нужен брак. Идиот. Я хотела другого... и получила.

После этого разговора Агнелика пыталась очаровать ректора, но не вышло. Тот крутился вокруг этой Дейры. А когда княжна намекнула

на то, что ей все известно, то Артэо совсем отдалился, напомним о её собственных грехах.

Так что, как ни старалась девушка, найти идеального кандидата не могла. Ни один из них не мог сравниться с фокром.

Сначала Агнелика отрицала саму мысль об этом, но потом была вынуждена признать, что Витторн все еще занимал слишком много места в её мыслях и желаниях.

И это страшно злило.

Его надо наказать! Несмотря на риск и опасность!

Однажды возникшая мысль отказывалась уходить, вновь и вновь давая о себе знать.

...А если...

...А может...

И она уже не смогла отказаться от этого. Слишком соблазнительной была эта идея — окончательно поставить непокорного фокра на колени.

План родился быстро. Ведь все необходимое для его осуществления у неё было. Надо было лишь немного подготовиться...

— ...Что встала?

Врида легко отшвырнула меня от двери, освобождая себе путь, и бросила напоследок:

— Не смей мне мешать, поняла? Не забывай, я все знаю. Мы связаны, Агнелика! Сдашь меня — сядешь сама!

«Сяду. Конечно же, сяду!»

Я не попыталась её остановить или хоть как-то задержать. Это бессмысленно.

Врида намного сильнее и опаснее, а сейчас, когда она в гневе, легко может меня покалечить.

Да и смысл мне её останавливать? Это ничего не даст. Тут важнее другое. Память вернулась! Полностью! И сейчас самое главное — разобраться во всем и понять, как действовать дальше.

На негнущихся ногах, с трудом переступая через мусор на полу, под хруст разбитого стекла, я подошла к кровати и тяжело на неё опустилась.

Не было никакого отравителя.

Агнелика сама приняла яд. И сама же пыталась отравить Катриэль.

Врида могла беситься и злиться сколько угодно, но все знали о чувствах молодого элва к преподавательнице по зельеварению и его подарках под дверью.

Собиралась ли княжна подставить парня? Сказать сложно, скорее всего, ей было все равно, кого могут обвинить в отравлении.

Но зачем всё это? Чего Агнелика добивалась?

Перед глазами возникла новая картинка.

Княжна стояла на коленях перед своей постелью, склонившись над тонкой раскрытой тетрадью, которая была полностью исписана мелким, трудно разбираемым почерком.

Я даже не пыталась вчитаться в записи. Это уже не требовалось. Память вновь открылась, давая мне возможность оценить весь план Агнелики.

Два месяца назад девушка ездила домой. Втайне от большинства, без предупреждения, аргументировав все тем, что хочет повидать родных, с которыми не виделась столько лет, и попросить у них прощения за все свои ошибки. Как же обрадовалась матушка.

Но проступок единственной дочери сильно ударил по её здоровью. Женщина похудела, осунулась, побледнела и теперь часто болела, неделями не вставая с постели.

— Агнеличка, девочка моя, — рыдала она, сжимая её в объятьях.

Если бы моя мать хоть раз так себя повела, то я бы ей все простила. Но девушка осталась равнодушна к слезам матери, хотя и изображала раскаяние.

Отец хмурился, стараясь казаться злым и непроступным. Вторили ему и старшие братья. Но Агнелика знала, что это не так. Её любят.

Эта ее самоуверенность и ощущение превосходства раздражало больше всего. У Агнелики ведь было абсолютно всё! Положение, деньги, титул, дар и, самое главное, родные, готовые поддержать её во всем. А она это не ценила, стремясь получить еще больше.

Целый день она пробыла с семьей, старательно играя роль послушной дочери, вернувшейся в лоно семьи.

А ночью, когда все спали, Агнелика опять спустилась в подвал, воскрешая старый обряд. Вновь горели свечи в сумрачном подземелье и ярко сияли символы на земле, пульсируя в едином ритме с её сердцем.

Но сейчас все было иначе. Возобновление проходило по-другому.

Именно для этого ей и был нужен Витторн. Его добровольно отданная кровь завершила проклятие, возвращая мир и покой в черную душу.

План был прост — отравиться, сыграть жертву, усыпить бдительность и уничтожить фокра, как единственную преграду к светлому будущему.

Тяжело дыша, я выпрямилась, прогоняя чужие воспоминания.

— Какая же ты тварь, — прохрипела я, убирая с лица влажные от пота пряди. Тело сотряслось мелкой дрожью от омерзения. — Сумасшедшая тварь.

Итак, процесс запущен.

Единственное, чего не учла Агнелика, — что умрет от яда на самом деле.

Как это произошло, пока непонятно. Разберусь потом. Не это важно.

«Сейчас бы понять, что делать с этим проклятием. Оставить все как есть в надежде, что все само рассосется? Нет, так нельзя. Сам собой только синяк рассасывается. Попытался остановить? Если бы я знала как. Вдруг сделаю только хуже?»

Превращать Витторна в озабоченного овоща совершенно не хотелось.

«Вот если бы отменить всё...»

Я замерла, впиваясь пальцами в матрас.

«А ведь это выход! Для того чтобы снять проклятие, мне надо вернуться в княжество. А для того, чтобы вернуться домой — поцелуй оборота. В княжестве этих оборотов на каждом шагу! Точно! Еду в княжество! Тем более что здесь оставаться опасно!»

Я перевела взгляд на дверь.

Пока самая серьезная опасность исходила именно от Вриды. Не знаю, что именно она взяла из запасов Агнелики, но это явно не к добру.

«Нужно предупредить Катю! Сдается мне, разрыв Киноя с Вридой связан именно с ней. Еще надо рассказать ей обо всем, что вспомнила. Хватит тайн и секретов!»

Я решительно встала, а потом медленно села.

«И как это сделать? Катя права, нам не стоит привлекать к себе ненужное внимание. Значит, идти к ней сейчас нельзя. Дождаться

завтрашнего дня и условленной встречи? Не будет слишком поздно? Вид у Вриды был очень решительный».

Я забарабанила пальцами по коленке, пытаюсь найти правильное решение.

«Может... Витторн?»

Перед глазами тут же появился образ фокра.

Не тот, равнодушный или злой, из воспоминаний Агнелики. А тот, каким знала его я. Со смешинками в глубине светлых глаз с золотистым ободком и легкой полуулыбкой, от которой внутри все дрожало.

Мне так хотелось его позвать, довериться, рассказать...

Но что я ему сообщила бы?

Не знаю, богатая ли у меня фантазия, но представить этот разговор смогла.

— Здравствуй, Витторн, — тихо произнесла я, обращаясь к безликому собеседнику. — Ты знаешь, а никакого отравителя не было. Я сама... то есть Агнелика яд приняла. И да, ты был прав, я совсем не княжна и пришла из другого мира. Хочешь еще новости? Агнелика решила тебя уничтожить. Именно поэтому все это запустила. Да-да, проклятие вновь активно, и ты можешь лишиться воли. Но это не я, а Агнелика. Правда-правда. А еще нам надо спасти Катриэль, которая не совсем она, а девушка по имени Катя. Мы обе явились из другого мира.

На мгновение переводя дыхание, я продолжила:

— От кого её надо спасти? От Вриды. Она украла что-то опасное из тайника Агнелики — ты же помнишь, что я не она? — и хочет отомстить ей из-за Киноя. Что ты говоришь? Руки вверх и не двигаться? Я арестована? Прелестно.

Я горько улыбнулась:

— Нет, это не выход. Права Врида: если я её сдам, то попадусь сама. Флакончик- то мой, и отпечаток на нем тоже мой. И как оправдаться, не выдав себя? Никак!

Мотнув головой, решительно произнесла:

— К черту конспирацию! Надо найти Катю сейчас! Не прощу себя, если с ней что-то случится!

Я снова встала, сделала всего шаг к двери, когда раздался стук, а следом и знакомый голос:

— Агнелика, нам надо поговорить.

Такое ощущение, что внутри этого фокра стоит этакий пеленгатор. Стоит только о нем подумать дольше, чем пара минут, или произнести вслух имя, как мужчина тут же появляется, стремясь пообщаться.

Стук повторился.

— Агнелика.

Запускать его в комнату нельзя. И не столько потому, что я не хотела с ним разговаривать. Хотя это тоже весьма уважительная причина. Все дело было в самой комнате.

Тут царил погром.

Вещи разбросаны, стекло под ногами. Да еще и тайник открыт, а его содержимое валяется на постели.

— Я не одета! — выдала первое, что пришло в голову.

Сказала и неожиданно смутилась.

Судя по всему, Витторн там тоже немного завис от такого заявления.

— Так оденься, — наконец произнес он.

— Не хочу! — ответила ему, разворачиваясь и пытаясь как можно бесшумнее запихнуть все тюбики и баночки назад в тайник.

От волнения пальцы дрожали, и все валилось из рук.

— У тебя не получится спрятаться от меня, — продолжил мужчина.

— Даже ты пыталась.

Последняя баночка никак не хотела впихиваться.

«Как так?»

Видимо, я так спешила, что сложила все кучей, и поэтому тайник не закрывался. Пришлось вытаскивать часть и складывать все назад. На этот раз аккуратнее.

— Ты меня избегаешь?

— Да!

Снова небольшая пауза и неожиданный вопрос:

— Я тебя вчера чем-то обидел?

Я застыла с небольшим флакончиком в руке и удивленно покосилась на дверь.

«Что?»

— Тебе не понравился ужин?

— Понравился, — нехотя ответила ему, закрывая тайник и осматриваясь.

Вещи и стекло быстро убрать не получится. Кажется, в гневе Врида еще и полку разбила в щепки.

— Повторим?

— Нет.

Тяжелый вздох, который я услышала даже со своего места.

— Агни, открой, пожалуйста, дверь и давай поговорим нормально, — мягко, но настойчиво произнес мужчина. — Как взрослые люди.

«Как он меня назвал... Агни. Почти как мое имя...»

— Уходи, — глухо отозвалась я, с тоской взглянув на дверь.

«Нельзя ему открывать! Нельзя! Это плохо кончится!»

И ничего.

Вот и пойми, ушел он или нет.

Вздыхнув, я сделала шаг и вскрикнула от острой боли.

Кривой и изогнутый осколок стекла впился в пятку, порвав туфельку, ткань которой тут же набухла от крови.

А дальше произошло нечто совсем неожиданное. Стоило мне вскрикнуть, как тут же раздался громкий треск и грохот слетевшей с петель двери. Все это сопровождалось воем магической сигнализации.

Опешив от боли и неожиданности, я замерла, балансируя на одной ноге, и испуганно взглянула на фокра, появившегося в дверном проеме и шагнувшего ко мне.

У него было такое жуткое и свирепое лицо, что кровь в жилах застыла. Глаза горели золотом, и даже клыки показались. Еще немного, и шерстью начнет обрастать.

— Ой, — только и смогла пискнуть я, когда Витторн вдруг подхватил меня на руки и сел на кровать.

Мои ноги оказались на его коленях, а я сама была вынуждена опереться руками о кровать, чтобы не упасть.

— Не дергайся, — велел он.

Я тут же застыла, боясь даже дышать.

«Мне это снится. Точно снится!»

А чувства, заостренные до предела, говорили о другом.

Тепло сильного мужского тела, терпкий аромат, от которого кружилась голова, и осторожные прикосновения, заставляющие

мурашки устраивать забеги по коже.

Его ладонь медленно заскользила по ноге, от колена до стопы, посылая крохотные разряды по телу. Я с силой сжала покрывало и закусила губу, стараясь оставаться равнодушной.

— Болит? — осторожно спросил он, аккуратно приподнимая мою стопу и изучая торчащие из неё осколки.

— Не очень, — отозвалась я, сморщившись от очередного витка магической охраны.

Витторн раздраженно дернул головой, и она тут же замолчала, словно захлебнулась своим воем.

«Ничего себе!»

— Думаю, в лазарет идти нет смысла. Я сам все сделаю.

— Может, лучше кто-нибудь другой? — нервно спросила я, мысленно радуясь тому, что успела закрыть тайник.

— Не переживай. Больно не будет. Если хочешь, можешь закрыть глаза, — предложил Витторн, переведя взгляд на мое лицо.

Его глаза почти вернулись к привычному серо-голубому цвету. Но сердце все равно пропустило удар.

— Я справлюсь, — глухо ответила ему. — Вытаскивай.

И приготовилась к боли.

Фокр вновь сосредоточился на моей ноге. Провел над ней ладонью, и я внезапно ощутила холод.

«Это что, заморозка какая-то?»

В любом случае было приятно, да и боль слегка отступила.

— Так лучше?

Я кивнула, настороженно наблюдая за ним.

Еще одно движение рукой над моей ногой, и кожа слегка онемела. Так бывает от укола ледокаина.

Я даже глазом моргнуть не успела, как Витторн быстро и ловко вытащил осколок, снял туфлю и прижал к ранке платок, который достал из кармана.

Белоснежная ткань тут же окрасилась алым цветом.

— Вот и всё, — улыбнулся мужчина.

Глаза в глаза.

И мир словно остановился.

Такое ведь бывает только в книжках! Чтобы вот так! До сбившегося дыхания, учатившегося сердцебиения и звенящей

пустоты в голове. Когда ни одной мысли, чувства накалены до предела, а во рту пересохло. Все тело превратилось в один натянутый нерв, жаждущий прикосновений.

Как там сказала фея? Мы идеальная пара?

Завороженная, я смотрела, как золото медленно заполняет его зрачок.

«Надо это остановить! Прямо сейчас!»

Может, и надо, только где найти силы!

Слава богу, вмешалась реальность.

— Что здесь происходит?

Дернувшись, я непременно бы встала, если бы Витторн так крепко не держал меня за ноги. Поэтому единственное, что я смогла сделать, — повернуть голову.

А там...

В проеме, бешено сверкая глазами и уперев руки в бока, стояла комендант общежития — грозная дана Каркрок. Высокая, жилистая, с длинным лицом, острым подбородком и темными глазами. Седые волосы собраны в высокий пучок, который украшала заколка в виде черепа. Весьма колоритная особа, обожающая правила и дисциплину и внушающая всем страх.

А тут я! В разбитой комнате, посреди жуткого бардака, практически на коленях у Витторна, нарушив разом десяток правил и положений.

Мало того, за спиной у даны Каркрок виднелись любопытные мордашки соседок по этажу.

«М-да, сплетен теперь точно не избежать», — с тоской подумала, поправляя задравшийся подол платья.

— Я спрашиваю, что здесь происходит?!

— Оказываю помощь студентке, — спокойно ответил мужчина, легко пресекая мою очередную попытку сбежать.

— Помощь? Да вы...

— Джейд Витторн, — представился он.

— Я знаю, кто вы.

Судя по всему, имя фокра её ничуть не впечатлило.

— По какому поводу вы устроили бардак, сломали казенное имущество, да еще и студентку соблазнить решили?

— Но... — попыталась вмешаться я.

— С вами я потом поговорю, Агнелика! — рывкнула дана Каркрок, и я тут же прикусила язык.

И тут очнулся Витторн.

— О чем? Вина в произошедшем моя, — сообщил мужчина.

Он осторожно положил мои ноги на кровать и встал. Я тут же прижала платок к ранке, не давая ему упасть, мечтая куда-нибудь испариться.

— Я постучал в дверь, Агнелика от неожиданности уронила вазу, и она разбилась. Один из осколков впился ей в ногу. Услышав крик, я решил, что девушка в опасности, и выломал дверь. Немного не рассчитал силу и устроил небольшой хаос, — пояснил фокр, взяв полностью вину на себя.

— Это так?

Женщина подозрительно на меня уставилась.

Я кивнула, решив пока молчать.

— Я все почию, приведу в порядок, я компенсирую, — продолжил Витторн, подходя ближе и легко поднимая дверь.

Дана Каркрок невольно попятилась, едва не налетев на девчонок, которые с легким пискom разбежались.

— Все претензии можете предоставить мне завтра утром. В письменном виде, — кое-как приладив дверь, добавил он.

А потом просто взял и закрыл её. Перед самым носом комендантши. Я даже рот открыла от такой наглости.

Витторн же повернулся и, смерив меня внимательным взглядом, произнес:

— Теперь поговорим?

Глава 14

— А если я скажу «нет», то ты просто развернешься и уйдешь? — с надеждой спросила я, смотря на него снизу вверх.

— Нет, — спокойно ответил Витторн.

На лице ни капли раскаяния.

Мне вдруг страшно захотелось туда, по ту сторону двери. Я даже была готова поговорить с грозной коменданткой, лишь бы спрятаться от внимательных светлых глаз.

— Так я и думала, — вздохнула я, снова сосредоточившись на ранке.

Раз сбежать не получится, буду игнорировать.

То, что мужчина, обезболив, вытащил осколок и остановил кровь, очень хорошо. Но нужно же промыть ранку и помазать её чем-нибудь.

«Интересно, если я попрошу антисептик, перекись, зеленку или йод, фокр сильно удивится? Не уверена, но больше подставлять себя не собираюсь».

— Надо обработать, — произнесла я, убирая платок и изучая изогнутую ранку с воспаленными и покрасневшими краями.

— Это небольшая царапина, — отозвался мужчина. — Ты и сама легко её обработаешь и залечишь. — Выдержав секундную паузу, он многозначительно добавил: — Насколько я помню, студентов этому обучают на первом курсе. Или ты уже забыла основы врачевания?

«Опять подловить хочет? — раздраженно подумала я. — Только зря старается, у меня есть отличный отмаз».

— Нет, не забыла.

Если хорошенько поковыряться в памяти, то я непременно нашла бы, как это делать. Но не буду.

— Тогда что тебе мешает? — улыбнулся Витторн.

— Полная блокировка дара, — торжественно произнесла я. — Или ты забыл, что я больше не могу магичить? Потоки закрыты. Я ведь тебе рассказывала, а ты забыл.

Я и сама как-то забыла об этом. Ведь Дейра велела мне приходить каждое утро на проверку, а я все пропустила. Слишком много произошло за эти дни: рисунки, символы, Катя, Врида.

«Завтра надо непременно зайти в лазарет. Вдруг что-то изменилось».

— Точно. Моя ошибка. Надо исправлять, — заявил он, решительно шагнув ко мне.

— Что исправлять? — тут же насторожилась я, чуть отсаживаясь.

— Всё.

Витторн сел рядом и быстро схватил за руку, не давая отползти.

— Я хоть и фокр, но не кусаюсь, — произнес он, осторожно беря меня за лодыжку, которую уложил себе на колени.

— Ты уже говорил, — проворчала я.

— А ты все равно меня боишься.

— Я же тебя прокляла — конечно, боюсь. Убить ты меня, может, и не убьешь, но покалечить можешь.

Его рука замерла на стопе.

Я непонимающе взглянула на Витторна.

«Чего это с ним?»

Лицо фокра будто окаменело.

— Ты действительно думаешь, что я могу тебя покалечить? — тихо спросил мужчина.

Лучше бы кричал, потому что от его ледяного тона я невольно съежилась, почувствовав себя страшно виноватой.

— Н-нет... то есть я не знаю...

— Значит, не знаешь, — медленно повторил он.

Кажется, стало еще хуже.

«Так! Надо срочно переводить разговор в другое русло!»

— Разве ты простил меня?

— А за что мне тебя прощать? — отозвался он, вновь сосредоточившись на ранке. — Вроде не за что.

От его ладони исходило приятное тепло, вызывающее на коже легкую щекотку в месте ранения.

«Если это и есть лечение, то оно мне очень нравится».

Я так расслабилась, что едва не пропустила его следующую фразу:

— Ты же не Агнелика.

«Ну вот опять!»

— Знаешь, я так устала, что даже спорить с тобой не стану, — отозвалась я, наблюдая за его манипуляциями. — Думай, что хочешь.

Витторн убрал руку, давая мне возможность изучить результаты лечения. Ранка исчезла, вместо неё на коже остался лишь небольшой изогнутый след. Словно складка на коже. Уверена, к ночи и её не будет.

— Спасибо, — произнесла я, убирая ногу и пряча её в складках платья. — Ты меня очень выручил.

— Обращайся. Всегда готов тебе помочь.

— Потому что вбил себе в голову, что я не Агнелика? — не удержавшись, спросила у него.

— Потому что я знаю, что ты не она, — поправил меня Витторн. — И чем больше тебя узнаю, тем сильнее в этом убеждаюсь.

— Или это просто проклятие берет верх и ты принимаешь желаемое за действительное, — парировала я. — Может, ты начинаешь влюбляться в меня.

«Ой, зря я про любовь начала... Опасная тема, очень опасная».

Закусив губу, я настороженно наблюдала за мужчиной. Как он отреагирует на мои слова.

Не знаю, чего я ждала. Может, кривой усмешки или сарказма.

Но Витторн молчал. Смотрел на меня и молчал. Но не от этого взгляда загорелись щеки. А от мимолетной, какой-то нежной улыбки замерло сердце.

— А ты хочешь, чтобы я в тебя влюбился? — вдруг спросил он.

— Это была шутка.

— Неужели?

— Разумеется, — поспешно ответила ему.

Менее получаса назад я размышляла о том, что стоит довериться мужчине и рассказать ему правду и попросить о помощи. Но теперь я смотрела на мужчину и все отчетливее понимала, что нельзя.

Неизвестно, как Витторн воспримет новость о том, что Агнелика вновь запустила проклятие. Вдруг решит, что я тоже виновата. Или начнет задавать слишком много вопросов. А я сама еще не во всем уверена.

«Сначала поговорю с Катриэль, а потом решу, что делать дальше. Все-таки совет мне нужен. И подруга по несчастью — самый лучший кандидат на эту роль».

— ...думаешь.

— Что? — переспросила я, возвращаясь в реальность.

— Говорю, что многое отдал бы за то, чтобы узнать, о чем ты думаешь, — повторил Витторн.

Он слегка склонил голову набок, и длинная челка упала на лицо, пряча в тени глаза.

— О том, как побыстрее от тебя избавиться и начать уборку, — быстро ответила я.

Наверное, слишком быстро, потому что фокр мне явно не поверил.

Но ничего не сказал. А вместо этого внимательно осмотрелся, словно впервые замечая царящий вокруг разгром.

— Это ты устроила?

— Вот еще, — обиженно фыркнула я. — Зачем мне это?

— А кто?

Здесь я решила не врать. А чуть-чуть не договорить не возбраняется и за преступление не считается.

— Соседка по комнате. Рассталась с парнем.

— Видно, было весьма бурное расставание.

— Очень. Он её бросил.

— Тогда понятно.

Что-то слишком мирное у нас общение получалось. Явно где-то должен быть подвох. И он не заставил себя ждать.

Витторн чуть отстранился, чтобы лучше меня видеть, и задал свой главный вопрос. Резкий и опасный, как контрольный выстрел в голову.

— Зачем ты встречалась с Катриэль?

— Ты следишь за мной? — сухо спросила я, осматриваясь в поисках своей туфельки.

Пусть она порвана и залита кровью, но это лучше, чем ходить босиком по осколкам. Вот доберусь до шкафа и переобуюсь. Главное — делать это осторожно.

— Да.

Его ответ меня не удивил. Нечто подобное я и подозревала, но не думала, что все настолько серьезно.

«Значит, Витторн знает о встрече с Катриэль? Но как? Неужели наш чулан оказался не таким надежным, как я думала? А если Витторн не только знает о встрече, но и в курсе её содержания? Может, и про мой новый дар в курсе?»

Я быстро взглянула на него.

По непроницаемому лицу мужчины сложно что-либо понять. Зато глаза горят знакомым насмешливым огнем.

«Спокойствие, только спокойствие! Вряд ли Витторн подслушивал, да и про чулан ему не знать. Вполне возможно, единственное, что ему известно, — это то, что мы разговаривали с Катриэль в столовой. Вот на это и буду напирать».

— Не думала, что тебе будет интересен обычный разговор студентки и преподавателя, — отозвалась я, поднимая туфельку с пола.

Мне пришлось постараться, чтобы до нее дотянуться.

— А он был обычным? Куда это ты собралась? — вдруг спросил Витторн, хватая туфельку за носок.

— Конечно, обычным. Отпусти.

— Решила вновь пораниться? Или тебе так понравилось мое лечение, что решила повторить? Так зачем такие крайности? Могла бы просто попросить.

— Вот еще! Мечтать не вредно!

Я снова потянула обувь на себя, но мужчина продолжал её удерживать.

— Тогда сядь и посиди.

— Чего это ты здесь раскомандовался, Витторн? — вспыхнула я от обиды. — Это моя комната. Вот иди к себе в комнату и распоряжайся.

— А я старше тебя.

— И что?

— И умнее!

«Тоже мне аргумент!»

— А ты знаешь, что мудрость не всегда приходит с возрастом? Иногда возраст приходит один, — парировала я и резко дернула на себя.

Витторн от неожиданности отпустил туфлю и вдруг рассмеялся.

— Ха! Ха-ха-ха! Очень верно подмечено, Агни. Надо запомнить. Ха-ха-ха!

Я принялась осторожно надевать туфельку, стараясь не замечать мужчину и не поддаваться магии его смеха. Кто бы мог подумать, что он может быть таким заразительным.

— Закончил веселиться? — мрачно спросила у него, поправляя задник, который попал под пятку.

— Тебе не стоит пока вставать, — отсмеявшись, произнес фокр.

— Убирать в комнате все равно придется. А для этого надо встать.

— Я пришлю к тебе домовушек. Они мигом порядок наведут.

«Надо же... сама любезность».

Только я умиляться не спешила.

«Знаю я вас... улыбаетесь, а потом опять какую-то гадость задумаете! Мужчины, одним словом!»

— Спасибо, но я сама справлюсь.

— Я всё-таки настаиваю, — упрямо произнес Витторн тоном, против которого сложно возражать, но я все равно попыталась:

— Это совсем не обязательно.

— Знаю. Считаю это моей маленькой прихотью. Тем более в произошедшем есть и моя вина.

— Ты что, приложил руку к расставанию Вриды и Киноя? — удивилась я.

— Я про сломанную дверь. Сама ты её точно не починишь, — пояснил мужчина и добавил: — А с расставанием твоей подруги с парнем отлично справилась Катриэль. Мы, кстати, с тобой не договорили. Что ты обсуждала с алари Орэйо?

— Это так важно? — опуская ноги на пол, спросила я.

— Тебе есть что скрывать? — тут же спросил Витторн.

— Ничего особенного. Алари спросила, как я себя чувствую, и пожелала скорейшего выздоровления, — не моргнув глазом, соврала я.

— Неужели? А что же у вас обеих был такой вид, словно увидели привидение?

«Отчасти так и было».

— Это от неожиданности.

— И то, что Катриэль тоже стала вести себя странно, ничего не значит?

«Вот же внимательный какой! Не только обо мне догадался, но и о Кате! Нельзя мне к ней сейчас идти! Никак нельзя. Придется подождать до завтра. Главное, чтобы Врида за это время не успела что-нибудь натворить».

— Понятия не имею, о чем ты, — задрав нос, ответила я.

— А я тебе поясню, — с готовностью отозвался Витторн. — Есть две девушки. Весьма своеобразные. Обе высокого рода и положения, красивые, кроме того, очень талантливые.

— Комплименты от тебя? Какая неожиданность, — не удержалась от колкости я.

— Подожди, еще не все. Вот только характер у девушек подкачал. Гордыня, алчность, эгоизм.

— Так и знала, что гадость скажешь.

— Я почти закончил. Их отравили с разницей в несколько часов. Лишь чудом обе смогли выжить. И как раз с этого момента начались странности. Куда-то исчезли эгоизм и гордыня. Появились вежливость, сострадание и искренность — вещи, которые раньше за девушками не наблюдались. Кроме того, изменилась походка, мимика, жестикуляция, вкусовые пристрастия и выбор одежды. Даже почерк стал другим.

— Все нормально с моим почерком, — возмутилась я.

— Проверим?

«Гад!»

— Я ничего не обязана тебе доказывать, Витторн! Твои теории — только твои теории. Я — Агнелика! Смирись уже с этим.

— А кем ты была неделю назад? — тут же спросил мужчина.

— Собой! — процедила я сквозь зубы, глядя на него исподлобья.

Витторн кивнул, принимая мой ответ.

— Я знал Агнелику, как никто другой. Даже её родные не видели настоящего лица княжны, а я рассмотрел.

— Какой глазастый, — пробормотала я чуть слышно.

Но фокр расслышал.

— Профессия обязывает. Я должен видеть то, что скрыто, истинные мотивы и желания.

— Отличные качества, — пробормотала я.

«Только не для меня. Вот фея удружила. Подсунула в пару ходячий детектор лжи, который не обмануть и не перехитрить».

— Знаешь, — продолжил Витторн со странным смешком, — я ведь действительно собирался жениться на ней. Четыре года назад. Пока не понял, какая она на самом деле... Не такая, как ты.

У меня во рту все пересохло от волнения и взгляда обращенных на меня глаз, которые снова сменили цвет на золотой.

Именно поэтому говорить было сложно.

— Близость смерти меняет... — прохрипела я не очень уверенно.

Витторн мягко улыбнулся:

— Катриэль тоже так говорит.

— Тогда почему нам не веришь?

— Потому что, как бы смерть ни меняла, нельзя стать другим человеком. А вы с элвой стали.

Я молчала, не зная, что ответить на это.

Мужчина встал и направился к двери. Взявшись за ручку, он обернулся.

— Ты смогла сделать то, что не вышло у Агнелики.

— И что же? — облизав пересохшие губы, глухо спросила я.

— По-настоящему заинтересовать меня, — ответил Витторн

Вновь осмотрел комнату и продолжил:

— Ничего не убирай. Я сейчас пришло к тебе домовых.

После чего аккуратно открыл дверь и ушел, давая мне возможность переварить услышанное.

А переваривать было что.

«Я его заинтересовала... И как это понимать?»

Интерес может быть разным. Студенты медвузов лягушку тоже с интересом препарируют.

Вдруг Витторн такой же? Мечтает вывести меня на чистую воду, тщательно изучить, а потом вскрыть, пытаясь понять, как сильно попаданка из другого мира изменила княжну.

Или ему просто интересно, как и почему я оказалась здесь? Вдруг в этом есть какой-то важный смысл?

А может, хочет поймать и привлечь к ответственности фею, которая занимается противозаконной магией?

Причин для его внимания может быть море. И совсем не обязательно этот интерес может быть личным.

Я почти убедила себя в этом. Разум согласился с доводами, но сердце... глупое сердце все никак не могло смириться.

Как будто мало мне было предательства Коли и Ленки. И недели не прошло, а я готова вновь наступить на те же грабли.

— Эх, Агния, ничему тебя жизнь не учит, — вздохнула я, откидываясь на подушки. — Давно пора понять: что с взаимоотношениями у тебя не ладится, что с родственниками, что с подругами и парнями.

«Хлоп! Хлоп-хлоп!» — раздалось совсем рядом.

Я тут же вскочила, пытаясь найти источник шума.

Долго искать не пришлось.

— Какой ужас! — всплеснула руками домовушка в темном платье, белом переднике и смешном чепчике, из-под которого торчали желтые кудряшки.

— Кошмар! — согласилась с ней темноволосая коротышка с огромным носом и черными глазками, которые с трудом можно было найти из-за широких, нависающих бровей. — Настоящий бардак.

— Ты, что ль, натворила? — почесывая затылок, спросил домовой.

Только он выглядел совсем не так, как домовой из русских сказок. Крохотного роста мужичок с короткой и опрятной темно-рыжей бородой. На нем были чистые серые брючки на подтяжках, красная рубашка, рукава которой были закатаны до локтей, обнажая бронзовые ручки. На ногах коричневые ботинки, а на голове смешная шляпа, которую украшал огромный розовый бутон неизвестного цветка.

— Нет. Соседка моя, а дверь Витторн сломал, — быстро сдала я виновных. Правда, потомхватило совести добавить: — Случайно.

— Силен мужик, надо же, как расстарался, — закивал домовой и тут же получил звонкую затрещину от темноволосой домовушки.

— Поговори мне тут, — грозно произнесла она и взглянула на меня, недовольно поджав губы. — А ты, княжна, сиди и не мешайся. Работы и так много.

Я быстро закивала, забираясь на кровать и поджимая под себя ноги.

И они тут же принялись носиться по комнате, исчезая в одном месте и тут же появляясь в другом, умудряясь еще при этом убирать и переговариваться между собой. Это было так необычно, что я даже рот открыла от удивления.

А потом быстро достала из кармана блокнот с карандашами и принялась рисовать.

Их непременно надо запечатлеть.

Сила быстро отозвалась и привычно заструилась по пальцам, помогая и подсказывая, направляя. Сознание не потерялось, хотя реальность немного отступила на задний план.

Я полностью сосредоточилась на рисунке. Даже звуки стали приглушенными и далекими.

Сначала я хотела изобразить домовых такими, какими видела. Но у магии на этот счет были свои планы. Мягко, но настойчиво она

направляла меня, давая возможность заглянуть глубже.

Разве эта темноволосая домовушка всегда такая грозная и сердитая? Неужели на её лице никогда не расцветает улыбка? Ведь должно же её что-то радовать. Например... цветы.

Я изобразила её у небольшой клумбы, на которой росло множество самых разнообразных цветов, таких красивых, что дух захватывало. Домовушка держала в руках небольшую лейку, украшенную звездочкой, из которой лилась вода. Крупные капли падали на сочные листья и застывали, сверкая на солнце. И домовушка была другой, совсем не хмурой и злой, а такой счастливой и умиротворенной.

Довольно улыбнувшись, я перешла к домовому.

Его надо непременно нарисовать рядом с ней.

А в руки ему положить не инструменты, а торт! Да-да, именно торт. В два яруса, с белым кремом с завитушками, сахарными цветами и крохотными розовыми сердечками на высоких шпажках.

Тортик получился таким красивым, что я будто почувствовала его аромат и даже догадалась, какая внутри начинка — клубнично-творожная!

Нашлось на листе место и для второй домовушки — той, что светленькая. Она почему-то виделась мне с инструментами для резьбы по дереву.

«Нет, не может быть!»

Я уж так пыталась нарисовать и по-другому, а не выходило. Её образ выходил неправильным, каким-то карикатурным. Иголка с ниткой будто выпрыгивали из её рук, половник получался кривым, а швабра больше походила на ствол ружья.

Смирившись, вручила ей железки и позволила силе направлять меня. Домовушка в пестром платье с крупными цветами опиралась на красивую фигурку из дерева, которая изображала какое-то пушистое сказочное существо с длинными ушами и очаровательной мордочкой.

«Вот теперь все правильно».

Осмотрев рисунок, я удовлетворенно вздохнула и выпрямилась, разминая затекшую спину. И внезапно поняла, что в комнате тихо.

Никто не шумел, не скакал и не гремел.

Все вокруг сияло чистотой. Осколки убраны, вещи расставлены по своим местам, да и дверь больше не висела криво, приняв

правильное положение.

«Но где же домовые? Неужели ушли?»

И тут вдруг я услышала над головой странный шорох.

Дернувшись, резко обернулась, прижимая блокнот к груди, и замерла.

Над самым потолком, непонятно за что держась, сидели домовые и, не мигая, смотрели на меня.

— Вы меня напугали.

— Ты — Видящая, — уверенно произнес домовый, поглаживая бороду.

— Нет!

Я быстро замотала головой.

— Бар верно говорит. Ты не просто рисовала, ты нас видела! — громко и звонко произнесла светленькая.

— Нет!

— Тортик мой фирменный углядела с клубничкой-то, — кивнул Бар. — Да любимую лейку Шими и клумбу ее с цветами.

— А еще последнюю работу Даи, — кивнула темненькая и неожиданно улыбнулась. Совсем как на моем рисунке.

— Это случайность, — упрямо произнесла я.

— Теперь понятно, почему господин так тревожится за неё, — вдруг произнесла Дая. — Такой редкий дар.

— Он не знает! — вырвалось у меня.

— Мы не скажем, — кивнула Шими. — Витторн, может, и не знает, но чувствует. Мы все чуем. Другая ты.

— Совсем на княжну не похожая, — согласился с ней Бар. — Мы-то её хорошо помним. Магичку проклятую.

— А ты другая, — продолжила Дая. — Светленькая и чистая. Это хорошо. Господину как раз света не хватает.

— Э-э-э, вы не поняли... — начала я.

Не хватало еще, чтобы и домовые начали меня сватать за фокра.

— Да поняли, поняли, — перебила Шими. — Мы вмешиваться не станем, дело ваше, личное...

— А ты нам рисунок не подаришь? — вдруг умоляюще прошептала Дая.

— Зачем он вам? — удивилась я.

— Ты же Видящая, — ответил домовый. — Он удачу нам принесет.

И я не смогла отказать.

Вырвала листок и передала домовым.

Как они благодарили, какие пожелания говорили, а потом исчезли, довольно улыбаясь и пообещав еще меня навестить и помочь с уборкой.

Встав с кровати, я осмотрелась.

Нога уже совсем не беспокоила. Словно и не было ничего.

За окном уже стемнело. Время ужина. Но идти в столовую не хотелось. Размышляя о том, как быть, я услышала за спиной знакомый хлопок.

Обернувшись, увидела на столике поднос с едой: мясное рагу, овощи и кусочек знакомого торта с клубничной прослойкой.

— Спасибо, — поблагодарила с улыбкой домовых и села есть.

Закончив ужинать, я направилась к тайнику. Надо было срочно узнать, что именно взяла из него Врида. Оставалось надеяться, что память Агнелики не подведет. Или, может, у нее где список хранится?

Я медленно доставала сокровища из тайника, внимательно читая названия и осматривая содержимое.

Память отзывалась, рассказывая, для чего нужен тот или иной состав, как им пользоваться и что делать.

Не хватало лишь одного...

Я опустошенно села на кровать, ничего не видя перед собой.

— Не может быть...

Нет, конечно, может, но я никак не могла поверить, что Врида решится на такое.

Стоило так подумать, как дверь открылась и вошла соседка.

— Надо же, какая чистота, — презрительно улыбнулась она, прошагав к своей постели. — Только не говори, что сама убиралась.

— Наняла, — сухо ответила я.

— Тебя можно поздравить?

Девушка поправила подушку и откинулась на кровать, вытянув длинные ноги и довольно улыбнувшись.

— С чем?

— Не притворяйся, я все знаю. Все общежитие гудит, обсуждая твои приключения с Витторном. Говорят, тебя застукали сидящей у

него на коленях.

— Врут, — мрачно сказала я, продолжая пристально за ней наблюдать.

— В любом случае поздравляю. Ты добила своего.

Врида выглядела на удивление довольной и счастливой. Словно не она совсем недавно билась в истерике, разнося все вокруг.

— Что ты задумала? — прямо спросила у нее, закрывая тайник.

— Не лезь в это, Агнелика, — продолжая улыбаться, произнесла она.

Но зеленые глаза полыхнули холодом.

— Остановись.

— Сказано же, не лезь. Хуже будет.

Улыбка уже угасла. А к холоду в глазах прибавилась злость.

— Ты совершаешь ошибку.

— Не тебя меня учить, Агнелика! Решись меня сдать — сама попадешься. На проклятии твой след остался. Так что займись лучше своим фокром. Целее будешь.

Отвернувшись, я взяла с полки книгу с символами и принялась их изучать. Но сосредоточиться было сложно. Я все никак не могла придумать, как предупредить Катю.

Если я сейчас сорвусь и уйду, это может вызвать подозрения. Врида проследит за мной, и тогда точно неприятностей не избежать. Придется подождать до утра.

Надеюсь, еще не поздно.

Глава 15

Проснувшись на следующее утро, я увидела, что постель напротив пуста и небрежно заправлена. Значит, Врида уже ушла.

«Отлично! Но бдительность все равно терять нельзя».

Быстро приняв душ, я оделась и тоже поспешила прочь из комнаты.

В битком набитом лифте на меня косились. Стоящие рядом второкурсницы тихо шептались и хихикали, бросая многозначительные взгляды. Но стоило повернуться, как они тут же замолкали и отводили глаза.

В общем коридоре было еще хуже. Шепотков и взглядов стало в несколько раз больше. Но, слава богу, никто не решился подойти с расспросами.

Кажется, мои вчерашние приключения с Витторном действительно стали известны всем. Кроме того, скорее всего они обросли новыми пикантными подробностями, которые имели мало общего с действительностью.

«Ну и ладно. Переживу!»

Сначала мой путь лежал в лазарет. Надо было показаться Дейре, потом узнать, где проходят уроки Катриэль. Может, удастся подкараулить её где-нибудь в коридоре и поговорить. Но если не выйдет, то остается еще вариант с чуланом.

Лишь бы не опоздать.

Мимоходом вспомнились и собственные проблемы с учебой. Староста говорила о парочке экзаменов, которые преподаватели отказались переносить из-за моего нестабильного дара. С Имэро я договорилась, но ведь были и другие.

По идее, мне не стоило волноваться по этому поводу. Учиться здесь я все равно не собиралась. И даже на выпускной не останусь. Но все равно дисциплина и хвосты по учебе напрягали. Не сильно, но забыть о них полностью не получалось.

Надо будет потом вновь посмотреть тот список и решить, что делать с пересдачей.

Но это потом. Сначала надо решить вопрос с Вридой и Катриэль.

В лазарете было тихо, спокойно и светло.

Стоило мне пройти пару шагов, как навстречу тут же выбежала Бри.

— Агнелика? Что-то случилось?

— Нет, все нормально, — поспешила успокоить её я. — Ничего не болит, самочувствие отличное. Я к Дейре.

— А зачем? — удивилась девушка.

— Она попросила зайти на осмотр. Проверить воздействие яда.

— С даром пока всё так же? — сочувственно посмотрела на меня Брианна.

Я не думала скрывать данный факт, но лишнее напоминание все равно было неприятно. Кому понравится чувствовать себя неполноценной?

— Пока да, — ответила я. — Так Дейра у себя?

— Да. Браслет поможет тебе пройти.

— Браслет?

Я взглянула на вещицу, которая украшала мое запястье.

«Надо же, и я забыла совсем о нем».

— Ну да. Без него зайти сюда сложно, — кивнула она. — Тебя проводить?

— Нет, спасибо, я сама, — улыбнулась в ответ.

Дорогу до кабинета я помнила.

Дейра меня не ждала.

Думаю, она никого не ждала, страстно целуясь с ректором, который так разошелся, что посадил её на стол, свалив на пол часть бумаг.

Я не подглядывала! Честно!

Они сами дверь не закрыли! Даже не прикрыли! И все их обнимашки я увидела в небольшую щелочку.

Можно было уйти и позволить им и дальше заниматься своими делами, но это означало, что придется приходить потом. А у меня и так времени не было.

— Кхе-кхе! — громко произнесла я и постучала. — Дейра? Вы здесь? Это Агнелика! Вы сказали зайти на осмотр!

Шорох, быстрый шепот, скрип мебели и снова едва различимый шепот.

— Можно зайти? — выждав секунд двадцать, спросила я.

— Минуточку! — нервно ответила она.

Я успела досчитать до сорока, когда дверь открылась и на пороге появился хмурый, немного растрепанный элв.

— Ой, у вас совещание? — захлопала я ресницами.

Ректор зыркнул на меня, ничего не сказал и ушел.

«Подумаешь, какой грозный».

— Заходи, Агнелика.

Дейра за короткий срок успела поднять бумагу с пола и даже навести небольшой порядок в кабинете. Но ничего не могло скрыть покрасневших щек и горящих счастьем глаз.

Я даже ощутила легкую зависть.

У нас с Колей никогда не было так. Да, мы спали вместе, и парень щедр был на ласки, но я никогда не сходила с ума от страсти, не теряла голову. Мне никогда не хотелось вот так... закрыться в кабинете и забыться в руках любимого мужчины, наплевав на приличия и правила.

— Я помешала? — спросила у нее, застыв в дверях и уже жалея, что зашла.

— Нет, все нормально, — приглаживая голубые волосы, ответила она.

А у самой лицо будто светилось изнутри.

— Присаживайся.

Я послушно села напротив.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Пробовала воспользоваться силой?

Дейра протянула руку через стол и взяла меня за запястье, пытаясь нащупать пульс.

— Пробовала. Пока ничего.

Девушка кивнула, сосредотачиваясь и будто прислушиваясь к моему организму. Я ей не мешала, молча ожидая результата магического сканирования.

Ощущения были теми же, что и в прошлый раз: легкая щекотка и приятное тепло.

— Странно, — произнесла Дейра, заканчивая осмотр и откидываясь на спинку кресла.

От её пристального взгляда мне стало неловко.

— Дар не вернется?

О своих других способностях я по совету Люли решила не рассказывать.

— Потоки всё еще заблокированы, — ответила девушка. — Но...

— Но? — тут же спросила я, слегка подаваясь вперед.

— Я чувствую в тебе силу. Довольно мощную. Это странно. В твоём положении её не должно быть столько, но она есть. Словно исходит от чего-то другого.

— Чего?

— Пока не знаю. — Она нахмурилась еще сильнее. — Но обязательно выясню. Завтра утром еще раз зайдешь ко мне, надо кое-что проверить.

— Хорошо, — ответила я, поднимаясь.

«Может, найду, а может, не найду. Я-то знаю, откуда исходит сила и что это означает, а всем остальным знать необязательно».

Бри опять куда-то делась, поэтому меня никто не остановил и не задержал.

Теперь мне надо было найти Катриэль.

— Привет. — Я перехватила смутно знакомую девицу на одной из лестниц.

От неожиданности она споткнулась и едва не упала, бросив на меня странный взгляд.

— Привет, — ответила, осматриваясь по сторонам.

— Ты не знаешь, где я могу найти алари Катриэль?

— Нет.

— А где у нее уроки? — не унималась я.

— Какие уроки? Её аудитории еще не привели в порядок. А экзамены и зачеты она поставила автоматом. Ты что, не знала?

«Точно. Врида же говорила».

— Забыла. В лазарете долго пробыла.

— Ну да, — отозвалась девушка, обходя меня и направляясь дальше по своим делам.

Я замерла, думая, что делать дальше и где искать Катю. Может, стоит явиться к ней в комнату? Или подождать в чулане?

После недолгих раздумий я решила попробовать первый вариант.

— Как пройти в покои Катриэль Орейо? — прошептала я.

На соседней стене появилась надпись, заставившая меня округлить от удивления глаза.

«Уверена?»

— Да.

«Точно?»

— Совершенно. Покои алари Катриэль Орэйо, — раздраженно повторила я.

«Как хочешь», — отозвался замок, и следом появилась лиловая стрелочка, показывающая нужное направление.

Но дойти до Кати у меня не получилось.

— Агнелика? — спросил Витторн, возникая у меня на пути. — Ты не меня ищешь?

«Вот черт!»

— Нет, — буркнула я, пытаюсь обойти его с левой стороны.

Не вышло.

Витторн тут же переместился, преграждая мне путь.

— Очень жаль, — широко улыбнулся мужчина, словно специально дразня. — А я вот рад, что мы встретились.

Попытка обойти справа успехом не увенчалась.

— Может, ты отойдешь? — не выдержав, спросила у него, глядя исподлобья. — Ты стоишь у меня на пути.

— Я непременно отойду. Когда ты скажешь, куда направляешься с таким серьезным видом, — любезно ответил фокр, всё еще стоя у меня на пути.

— Ищу алари Орэйо.

Я решила не обманывать. Все равно ведь узнает правду, если за мной увяжется. А в том, что увяжется, я несколько не сомневалась. Так зачем противиться неизбежному и тратить драгоценное время?

В любом случае здоровье и жизнь Кати значили больше, чем его подозрения.

— Если я спрошу зачем, то ты мне не расскажешь? — проявил он чудеса догадливости.

— Нет.

— Я так и думал. Мне жаль, но ты опоздала.

— Как опоздала? — прошептала я.

Так как я в этот момент думала о Вриде и о проклятии, которое она у меня стащила, то вывод после его слов сделала,

соответствующий ситуации.

«Я опоздала. Проклятие сработало. Катя пострадала. Или еще хуже — погибла! Из-за меня и моей нерешительности!»

Видимо, все эмоции и ужас отразились на лице, потому что Витторн вдруг перестал улыбаться и шагнул вперед, быстро спросив:

— Что?

И даже за плечи схватил, тревожно всматриваясь в лицо.

— Что случилось?

Приступ паники исчез так же быстро, как и появился. Включился мозг, быстро анализируя произошедшее.

«Сомневаюсь, что Витторн стал бы улыбаться и радоваться жизни, если бы что-то случилось с Катриэль. Он, в конце концов, представитель власти и должен реагировать на преступления».

— Агнелика! Что произошло? — требовательно спросил он, сжав плечи и даже слегка встряхнув.

— Ничего, — ответила я и даже попыталась улыбнуться.

Но его так просто не проведешь.

— Что значит ничего? Ты резко побледнела и едва в обморок не упала.

— Ты преувеличиваешь, — наигранно рассмеялась в ответ. — Это просто... просто волнение.

— Какое волнение?

— Я только что от Дейры. Она сказала, что потоки заблокированы и дар может никогда не вернуться, — произнесла я первое, что пришло в голову.

— И ты осознала это только сейчас? — с сомнением спросил Витторн.

— Э-э-эм, да, — кисло рассмеялась я, чувствуя себя при этом полной идиоткой. — Видимо, до меня слишком долго доходит после воздействия яда.

Теперь пришла очередь фокра хлопать ресницами.

Такой самокритики он от меня явно не ожидал и теперь пытался понять, шучу ли я. И если да, то зачем мне это надо.

— Так что там с Катриэль? — невинно уточнила я, пользуясь его замешательством.

— Ничего. Её нет, — отозвался Витторн.

— А где она?

— Уехала куда-то с Эшфортом.

— Надолго? — задала я следующий вопрос, аккуратно выбираясь из его объятий.

Видимо, зря я это сделала. Потому что мужчина нахмурился, приходя в себя, и подозрительно на меня глянул:

— А зачем тебе Катриэль?

«Ну вот, не успела. Очнулся и начал задавать неудобные вопросы».

Хотя в этот раз ответ неожиданно пришел сам собой.

— Это ведь алари Орэйо создала яд, не так ли?

— Так, — кивнул Витторн, пытаясь понять, к чему я веду.

— Вот я и хотела расспросить алари и узнать о нем побольше. Почему потоки заблокировались и так далее, — уверенно произнесла я. — Если Дейра не может найти причину, то, может, элва знает.

Оправдание получилось таким правдоподобным, что даже я поверила. А вот фокр доверять не спешил.

— Поговорить, значит, хотела, — повторил он, внимательно изучая меня.

— Конечно. А зачем еще мне искать с ней встречи? — невинно спросила я.

— Хороший вопрос, — пробормотал мужчина.

— Раз её нет, то мне, пожалуй, пора. Страшно проголодалась. Зайду к алари попозже, когда она вернется.

Сказав это, быстро развернулась и пошла назад, проклиная свою невезучесть и Витторна, который имел потрясающую способность появляться там, где не надо.

Но сбежать не успела.

— Подожди! Я тебя провожу.

Пришлось затормозить. Если бы я начала от него бегать, это выглядело бы очень странно и подозрительно.

Витторн быстро подстроился под мой шаг, идя рядом.

Я вновь ждала от него вопросов, но мужчина почти всю дорогу молчал, изредка бросая на меня странные взгляды. Лишь когда мы почти подошли к столовой, спросил:

— Как тебе мои домовые?

— Хорошо. Очень быстро и качественно навели порядок. Спасибо за помощь.

— Ты им тоже понравилась, — кивнул фокр.

Нам пришлось отступить от прохода. Слишком много студентов входили и выходили, а мы стояли у них на пути, мешаясь и привлекая к себе новое, совершенно ненужное внимание.

— Это приятно.

— Они сказали, что ты очень изменилась, стала другой, — многозначительно добавил Витторн.

— Только не начинай, — вздохнула я, чувствуя на себе все новые и новые заинтересованные взгляды. — А то точно поссоримся.

Часть студентов я знала. Память Агнелики открылась, и её знакомых я начала воспринимать как своих.

Например, вон тот щуплый парень, имени которого княжна не помнила, однажды пытался пригласить её на танец. За что был так филигранно высмеян и унижен, что до сих пор винил себя за эту оплошность и продолжал боготворить Агнелику, считая ангелом во плоти.

А этот загорелый красавчик с темными волосами и почти черными глазами был одним из кандидатов на должность бойфренда, но дальше пары встреч дело не зашло. Агнелике совершенно не понравилось, когда на третьем свидании он зажал её в угол и пытался залезть под юбку. Девушке тогда пришлось немного подпалить ему шевелюру. Зато урок им был усвоен.

Эти две рыжие — местные сплетницы.

Вон та блондинка входила в число подружек. А темноволосая девица рядом с ней тоже считалась подружкой, но из разряда конкурентов. Это означало, что на людях мы дружили, а за глаза всячески пакостничали друг другу.

И так далее.

— Мне вот этого не хотелось, — произнёс Витторн. — Извини, не смогу составить тебе компанию. Очень много нерешенных дел, требующих моего внимания.

— Понимаю. Спасибо, что проводил.

— Два спасибо от тебя за такой короткий промежуток времени — просто невероятно, — улыбнулся Витторн.

— Пользуйся, пока я добрая, — отозвалась я, делая шаг в сторону столовой.

Перерыв, время обеда, народу еще больше, чем я могла представить.

Уверена, что среди толпы студентов я увидела Вриду. Даже не так... Не увидела, а прочувствовала её резкий и опасный взгляд. И не поймешь, хорошо ли то, что она видела нас с фокром вместе, или всё-таки плохо.

— Ты знаешь, — вдруг произнес мужчина, приблизившись ко мне на полшага, — возможно, я найду немного времени для обеда с тобой.

— Что?

Я резко обернулась, даже не пытаюсь скрыть разочарование, и тут же вздрогнула.

Он слишком близко!

А отступить не получится: за спиной дверной косяк.

— Такое ощущение, что ты не рада.

— А чему радоваться? — убирая прядь за ушко, ответила я. — Хватит того, что все общежитие гудит, обсуждая вчерашнее происшествие, так ты хочешь подкинуть новые поводы для сплетен.

— И что?

— И всё! — решительно произнесла я. — Хватит с меня твоего внимания.

— Когда-то ты его добивалась.

— Все меняется, — философски отозвалась я, делая еще в шаг в сторону. — А тебе пора работать. Сам же сказал, что тебя ждет куча срочных дел.

— До встречи, Агнелика, — произнёс он на прощание таким тоном, что я не сомневалась. Эта самая встреча состоится совсем скоро.

Поставив на поднос первое, что понравилось по цвету и консистенции, плюс пару пирожков, я подошла к дальнему столику у окна и села лицом к залу.

План действия родился сразу.

«Быстро ем и иду в чулан — ждать Катриэль».

Быстро нашла взглядом Вриду. Соседка сидела за столиком в центре зала в компании подружек. Когда-то они были и моими. Девушка о чем-то весело переговаривалась, то и дело бросая взгляды в сторону Киноя.

Его я тоже нашла довольно быстро. Парень сидел ближе к выходу, рассеянно водя ложкой по тарелке и задумчиво глядя перед собой. Взглядов бывшей он не замечал.

А вот мне они совершенно не нравились. Слишком довольной и самоуверенной выглядела Врида. Слово не сомневалась, что еще немного — и элв снова будет её.

«Значит, проклятие уже активировано!»

Еду я проглотила за считанные минуты. Причем так волновалась, что практически не чувствовала вкуса. Пирожки взяла с собой, решив перекусить в чулане, ожидая Катю.

Но она так и не пришла.

Я проторчала в чулане часа полтора, если не больше, но девушка так я не появилась.

Поняв, что ждать больше не имеет смысла, я вышла в коридор и решила подождать её у дверей комнаты.

Вторая попытка попасть к покоям Катриэль тоже не увенчалась успехом. Только в этот раз все было намного хуже.

Я миновала общий коридор и подошла к лестнице, которая вела в крыло преподавателей, когда из-за угла вынырнула Врида, схватила меня за руку и утащила в небольшой закуток.

— Ой! — только и смогла пискнуть я.

— Куда собралась, Агнелика? — тихим, зловещим шепотом спросила она, нависая надо мной.

«Лучшая защита — это нападение».

Именно этим я и решила воспользоваться.

— Ты совсем чокнулась? — рявкнула я, поправляя волосы, и обвиняюще добавила: — Зачем ты меня напугала?

— Я задала вопрос и жду на него ответ, — отчеканила она, с силой сжимая запястье и заставив меня сморщиться от боли.

— Пусти!

— Решила предать меня, Агнелика?

— У тебя мания преследования. Никого я не предавала, — ответила я, пытаюсь вырваться, но Врида лишь сильнее сжимала запястье.

— А куда ты тогда собралась? Что забыла в крыле преподавателей?

— С чего вдруг я должна отвечать? Ты вообще кем себя возомнила?!

— Ты забыла, кто я и на что способна? — рявкнула она.

Забыла, но потом вспомнила.

Ее раса называлась арнгхи.

Она не имела ничего общего с элвами, хотя внешне они были очень похожи, только цвет кожи темный. Я даже изначально приняла Вриду за дроу, то есть темного эльфа. Но нет, она была арнгхом.

Опасные существа, известные своей жестокостью. Из них выходили идеальные наёмники и убийцы. Если надо было кого-то быстро и незаметно убрать, то нанимали именно арнгхов. Им было все равно, кто жертва, главное, чтобы цена за убийство была соответствующая.

Врида была дочерью одного из членов правления, поэтому пользовалась многими привилегиями. Зачем ей нужен был Киной, я не понимала. Они же из разных миров. Опасная и кровожадная Врида и светлый аристократ из уважаемой семьи. Наверное, логика тут ни при чём. Всё дело в любви. Она-то не выбирает.

Её ногти неожиданно удлинлись и до крови впились в мою кожу.

— Ой! Ты что? К Витторну я шла, понятно? — выдала я со слезами на глазах.

Страшно не хотелось выдавать эмоции и чувства, тем более показывать свои слабости перед Вридой, но я поделаться ничем не могла.

Это в кино можно бегать с переломами и ножами в боку, в жизни все сложнее. И когда тебе до крови царапают руку, сжимая так, что кость вот-вот затрещит, хочется или нет, а слезы выступают.

«Эх, были бы у меня способности Агнелики, я бы так огнем её стукнула, а потом еще раз!»

Но дара не было, потоки заблокированы, а рисовать символы было бесполезно. С таким же успехом я могла побить её блокнотом.

— Не ври! Его комната не здесь, — прошипела Врида.

«Точно, не здесь. Рядом, но не тут».

— Я заблудилась.

— Лжешь!

Она сильнее впилась ногтями в кожу, заставляя меня тихо застонать от боли.

Если дару нужен был повод, чтобы проснуться, то сейчас он был идеальным!

— Ты шла к ней! К этой элве! Предупредить её хотела?

— Пусти, ненормальная!

— Отвечай!

— Пусти! — вновь крикнула я, и перед глазами все внезапно поплыло, и мир окрасился в красный цвет.

Сначала я решила, что все, это предсмертная агония или болевой шок. Особенно жутко стало, когда все тело вдруг опалило пламя. Словно я под горячую струю попала.

Вот только больно от этого было не мне.

Врида вдруг громко выругалась, отпуская меня и искривившись от боли.

Сквозь красную призму перед глазами я с трудом, но смогла разглядеть жуткие ожоги на её ладони.

«Это что? Я сделала?»

— Тварь, — ненавидяще прошипела она, сжимая собственную руку и пытаясь хоть как-то унять боль.

Ожоги, тем более магические, — вещь опасная. Их просто так не залечить. Нужна специальная мазь. Так что Вриде хорошо досталось.

— На себя посмотри, — огрызнулась я. — Сама на меня напала, а еще орешь.

Теперь, когда у меня получилось защитить себя, я могла язвить.

Красная пелена перед глазами постепенно спадала, и мир вновь засиял яркими красками. Оставалось надеяться, что я смогу использовать огонь, если вдруг снова понадобится.

— Думаешь, смогла перехитрить меня, Агнелика? — вдруг жутко рассмеялась она. — Но ты ошибаешься, я все продумала!

— Ненормальная, — ответила ей, теряя с трудом приобретенную уверенность, уж слишком довольной выглядела Врида.

— Кто у нас еще ненормальный! Это не я прокляла любимого мужчину.

— Ты ничего не докажешь. Тем более что прошло столько лет.

— Ну конечно, этот хваленый герой на самом деле оказался слабаком, раз клюнул на все это. Я уже не беру Витторна в расчет. Но есть ведь и другие. Те, кто с удовольствием послушает мою версию произошедшего.

«Ничего не понимаю! Что она задумала?»

— Что ты несешь? — спросила у неё.

— О преступном сговоре одной княжны и высокородной элвы. О том, как они проворачивали под носом у ректора свои темные дела с незаконным оборотом запрещенных магических зелий. А потом в один прекрасный день что-то не поделили. И решила тогда княжна убрать свою поделницу!

— Это неправда, — пробормотала я. — Всё было не так.

— А у меня есть доказательства того, что никакого отравителя не было, — нехорошо так улыбнулась Врида, и у меня, несмотря на жар, холодок прошелся по позвоночнику. — Ты сама приняла яд, чтобы отвести от себя подозрения. Но что-то не рассчитала и едва не погибла. Пузырек с ядом у меня остался. И на том проклятии тоже твой след. Решила подставить меня, пытаюсь избавиться от конкурентки, не так ли?

— Прекрати...

— Хорошая же история вышла. Не получилось один раз, княжна решила попробовать снова. Но ты не переживай, Витторну я это не расскажу. Ты его так окружила, что он не поверит. Есть же другие... особенно интересно им будет узнать о том, что ты вновь пыталась проклясть фокра. А как разозлится уважаемый алар Орэйо. Дважды пытаться убить его единственную дочь и наследницу! Попахивает дипломатическим кризисом. И отец тебя больше не спасет, Агнелика. Бьерн не станет связываться и конфликтовать с высшими элвами.

— Ну ты и с*ка, — не выдержала я.

А та в ответ лишь шире улыбнулась, демонстрируя острые клыки.

— Всегда знала, что тебе не стоит доверять. Ну так что? Уверена, что хочешь разговаривать с Катриэль? Чья жизнь для тебя более ценная? Твоя или этой элвы?

Она еще и издевается.

— Кстати, рассказывать Витторну или кому-то ещё я тебе тоже не рекомендую. Против меня у тебя доказательств нет. Зато у меня их куча.

— Ты не победила, — произнесла я, зажимая ранки на руке пальцами.

Кровь еще текла, тонкими красными ручейками уродуя кожу и одежду.

— Это мы еще посмотрим. Но я тебя предупредила.

Я вышла в коридор и поспешила прочь.

К Кате идти нельзя.

Врида не шутила, когда говорила, что может меня уничтожить. И даже рассказ о чужом мире не спасет.

Мне надо выиграть время. Хотя бы день... Этого должно хватить, чтобы исчезнуть из академии и вернуться под защиту княжества. А там найти желающего на поцелуй будет совсем несложно.

Вот только времени у меня и тем более у Кати не было.

«Думай, Агния, думай! Как спасти Катю, не выдав себя?»

Ответ пришел неожиданно.

Спускаясь по лестнице, я заметила краем глаза какое-то движение сбоку. Это какая-то домовушка парила в воздухе с щеткой и приводила в порядок гобелен в углу.

«Домовушка! Ну конечно! Как я могла забыть»

Я бросилась в ближайшую аудиторию. Слава богу, она оказалась пуста.

Захлопнув дверь, я прижалась к ней спиной и громко произнесла:

— Люля! Люля, пожалуйста, ты мне очень нужна!

Домовушка появилась секунд через пять.

— Юная Видящая, — поприветствовала она меня, изобразив что-то вроде поклона. — Рада снова владеть.

Но мне сейчас было не до манер и светской беседы.

— Катриэль в беде! — выпалила я разом.

Люля тут же перестала улыбаться.

Исчезла с легким хлопком, а потом через долю секунды появилась у самого моего лица.

От неожиданности я отшатнулась и слегка приложилась затылком о дверь. Не до звездочек перед глазами, но все равно неприятно.

— Ты что-то видела? — быстро спросила она.

«Она считает, что это мои способности подсказали. Может, это и хорошо. Не придется объяснять про Вриду и неприятности, в которых я оказалась благодаря Агнелике».

— Да. Я кое-что видела. Немного неразборчиво, но кое-что могу сказать точно. Твою хозяйку хотят убить.

— Кто?

«Про Вриду говорить нельзя! Пусть они сами разбираются».

— Сейчас самое главное сейчас — это спасти алари Орэйо. Опасность грозит ей прямо сейчас. Опасное проклятие хотят на нее наслать. Ты должна немедленно её предупредить, — быстро произнесла я.

— Хорошо. Я все сделаю! — твердо ответила она и исчезла прежде, чем я смогла добавить еще хоть что-нибудь.

«Надеюсь, ты успеешь», — с тоской подумала я, выходя из аудитории.

Надо было вернуться в общежитие.

Но при мысли, что придется и дальше делить комнату с этой ненормальной, меня слегка замутило.

«Где гарантия, что Врида не придушит меня во сне? Никаких гарантий. Надо искать другое место для ночлега. И срочно что-то решать с возвращением домой».

Вот только сосредоточиться на своих проблемах не получалось.

Мысли то и дело возвращались к Кате.

«Успеет ли Люля её предупредить?»

Я очень хотела верить, что да. Но единственное, что мне оставалось, — это молиться и ждать.

Глава 16

Вернувшись в комнату, я первым делом достала чемодан из-под кровати.

Он был как из старинных фильмов. Из толстой коричневой кожи с характерными потертостями и мелкими трещинами. Большой, массивный и тяжелый. Широкие ремни украшены металлическими заклепками, а сверху выбит герб Северного княжества.

Полюбовавшись на чемодан пару секунд и осторожно коснувшись герба — он был очень необычный, с медведем, двумя сказочными птицами по бокам, а в центре дерево, — я со вздохом запихнула его обратно.

«Нет, такую махину мне не дотащить».

Да и не нужно мне забирать все вещи. Возьму лишь самое необходимое: запасное белье, платье, теплую одежду, блокнот и алмазы.

Книгу с символами придется оставить здесь. Это собственность академии, вдруг на ней какая сигнализация стоит. Мне надо сбежать из академии тайно, а не под завывание сирен.

Для вещей отлично подошла небольшая сумка, очень похожая на земной холщовый мешок, только непонятного бордового цвета и с ручками. Кажется, его использовали для сбора лекарственных трав и растений. Была такая практика на уроках зельеваренья.

Мысли вновь вернулись к Кате.

Я не могла избавиться от тревожного предчувствия, что опоздала. Из-за своего страха и безалаберности погубила единственного близкого человека.

Мотнув головой, чтобы прогнать тяжелые мысли, я принялась аккуратно складывать вещи в мешок.

У меня были смутные представления о том, куда именно идти. Самое главное сейчас — оказаться как можно дальше от Вриды.

Как только самое необходимое было собрано, встал другой вопрос: как вернуться в княжество?

От него до академии несколько дней пути. И то если перемещаться на драконе. Вариант с похищением дракона сразу

отпадал. Агнелика умела на нем летать, да и я бы вспомнила, но... страшно. Кроме того, на улице не месяц май, а самая настоящая зима. Я же замерзну на месте погонщика. Был способ быстрее и легче вернуться в княжество.

Специальные стационарные порталы. Один такой стоял у ректора в кабинете. Он мог перенести меня к portalу, который находился в одном из приветственных залов в замке бьерна.

Проблема в том, что так просто я не могла попасть в кабинет ректора и воспользоваться порталом. Даже если бы мне удалось проникнуть туда, то нужны верные координаты для переноса. А их у меня не было. Как и согласия принимающей стороны.

Значит, пункт первый. Получить это самое согласие от отца. Это несложно, надо лишь написать письмо, повиниться в грехах и рассказать о страхе за свою жизнь. Тем более что Агнелика уже сделала шаг навстречу родителям, когда несколько месяцев назад приезжала в гости. Делала она это с корыстной целью, но ведь об этом никто не знает.

Пункт второй. Благодаря Катриэль у меня есть рычаг давления на ректора. Скажу, что мне известно о его махинациях и попытках открыть портал. Думаю, он не станет слишком возражать и будет рад от меня избавиться.

— Отлично! — довольно улыбнулась я, скользнув глазами по комнате.

«Ничего не забыла?»

Взгляд замер на тайнике.

Нельзя его здесь оставлять. Там же столько опасного и компрометирующего. И Врида имеет к нему доступ.

«Что же делать? Уничтожить?»

Если внутри меня что-то еще оставалось от Агнелики, то именно это сейчас и возмутилось.

«Уничтожить? Это же целое состояние! Такие настои и составы потом днем с огнем не сыщешь!»

Жалко. И эту жалость никак не прогнать.

Я подошла ближе.

«Может, подарить кому? Вот только кому?»

Ни одна из подружек Агнелики доверия не внушала. Все они были ей под стать: наглые, самоуверенные, жадные и алчные.

Значит, надо искать среди других.

И я сразу же подумала о Брианне.

«По-моему идеальный вариант!»

Недолго думая, я открыла тайник и принялась выкладывать его содержимое на кровать. Получилась хорошая такая кучка.

«Куда бы это сложить? В мой мешок не влезет. Но можно одолжить такой же у Вриды! А что? Она же в моих вещах копалась. Пришла моя очередь!»

У Вриды в шкафу царил идеальный порядок. Поэтому долго искать не пришлось.

Запихнув всё в мешок соседки, я взяла свой и быстро вышла из комнаты.

Брианна больше не была студенткой, поэтому жила не в общежитии для студентов и не в крыле преподавателей, а в специальной башне, где были комнаты обслуживающего персонала из лазарета, кухни и так далее.

Агнелика никогда особо не интересовалась судьбой Бри и понятия не имела, где именно та живет. Поэтому мне предстояло узнать это самой.

Оставалось надеяться, что меня никто не остановит. Расхаживать по академии с таким компроматом за плечами крайне опасно.

Имя одного опасного мужчины я даже мысленно не произносила. Вдруг он и правда как-то реагирует на него.

К счастью, в этот раз мне повезло и никто на пути не попался.

— Добрый день! — громко произнесла я, столкнувшись у входа в башню с глумой.

Кажется, вчера я видела её в столовой на раздаче.

— Добрый, — отозвалась она, с интересом меня разглядывая.

Особо сильно её заинтересовали мешки в моих руках.

— А где я могу найти Брианну? — спросила я и тут же пояснила: — Она из лазарета.

— Я знаю Бри, только её сейчас нет.

— Как нет?

— У нее дежурство до вечера. Так что, если хочешь ее найти, иди сразу в лазарет.

«Ну уж нет. Там риск на кого-нибудь нарваться еще больше».

— Спасибо. А вы не подскажете номер её комнаты? Я в коридоре могу подождать.

— Как хочешь. Триста одиннадцатый у неё.

— Благодарю.

Ясно. Значит, третий этаж.

Поднявшись по лестнице, я очутилась в симпатичной общей гостиной. Здесь был уютный камин, высокие шкафы с книгами, два больших дивана и несколько мягких кресел с милым цветочным рисунком.

Присев в одно из таких кресел, которое располагалось у окна, я положила мешки на пол рядом с собой.

Комната с номером триста одиннадцать располагалась как раз напротив.

«Отлично, значит, Бри я точно не упущу».

Чем заняться, я тоже знала.

Сев поудобнее и подтянув к себе ноги, я достала карандаши и свой потертый блокнот. Открыв чистый лист, секунд пять на него смотрела, настраиваясь.

Сила чутко реагировала на мое настроение. Она больше не воспринималась чем-то чужеродным, неприятным или странным, незаметно став неотъемлемой частью меня.

Глубокий вдох — и кончик карандаша коснулся белой глади листа.

Меня уже не надо было направлять или помогать. Я уже сама знала, что хотела нарисовать. И как это надо сделать.

Правильные черты лица, немного удлиненное лицо. Высокие скулы, самые губы, изумрудно-зеленые глаза в обрамлении густых черных ресниц. Золотистые локоны распущенными свободно падают на плечи и спину, красиво обрисовывая лицо, добавляя образу какую-то детскую беззащитность. Особе внимание я уделила острым ушкам, которые виднелись сквозь волосы.

Катриэль Орэйо. Наверное, такой её не видел никто и никогда. Земная, нежная и такая красивая. Исчезли холодность и надменность из взгляда, алые губы больше не кривила язвительная улыбка.

Добавив пару штрихов, я отложила карандаши и взяла блокнот двумя руками, пристально вглядываясь в портрет девушки.

Алари Орэйо. Но если повернуть лист немного в сторону и взглянуть на него под другим углом, то лицо на рисунке непостижимым образом менялось, приобретая новые черты и краски. И вот уже на меня смотрела Катя с планеты Земля. С серыми глазами, короткими русыми волосами и нормальными ушами.

Правда, это длилось недолго. Стоило руке чуть дрогнуть, как наваждение пропало, рисунок пошел легкой рябью и там снова была Катриэль.

«Надо же... совсем как с моим портретом».

Вроде и пора перестать удивляться, а все никак не могла привыкнуть к окружающему миру и собственному дару.

Я была в гостинной не одна. Периодически кто-то приходил или уходил. Открывались замки, слышались разговоры и чей-то смех. Конечно, мое присутствие вызывало любопытство, но никто не подходил и не задавал вопросов.

Примерно через час на соседний диван присели две девушки. Они о чем-то едва слышно переговаривались, распивая чай с ароматными плюшками.

Увидев мой взгляд, одна из них — худенькая девушка с веснушками и густыми волосами цвета спелой пшеницы — предложила к ним присоединиться.

— Спасибо, — смутилась я от неожиданного и такого искреннего приглашения и отрицательно покачала головой.

Удивительно. Вроде одна академия, разница в возрасте между нами небольшая, а отношения и сама обстановка другая. Искренняя и более располагающая.

Заняться мне было нечем, поэтому я перевернула лист и вновь принялась рисовать.

Начала с той, что предложила присоединиться к ним. Худенькое тело нарядила в темно-зеленое платье с тугим воротником и узкими рукавами. Волосы убрала за шапочку, очень похожую на медицинскую. Но я знала, что она не врач. Откуда именно была такая уверенность, я думать не стала. Рисунок уже полностью захватил меня.

В одну руку я вложила ей журнал для записи, в другую — магическое перо. Портрет вроде был закончен, но ощущение незавершенности не позволяло приступить к другой девушке.

Закрыв глаза, я постаралась сосредоточиться на своих чувствах и ощущениях, надеясь, что это поможет и направит меня в нужное русло.

Когда я через пару секунд взглянула на девушку, которая, искренне улыбаясь, слушала собеседницу, ответ неожиданно пришел сам собой.

Всего несколькими штрихами я изобразила за её спиной темную тень. Лицо из-за капюшона рассмотреть было нельзя. Но я уже знала, кто это.

Профессор Куинс.

Агнелика его не любила. Слишком дотошный, правильный и требовательный. А эта девушка — Кэррис, его лаборантка и помощница.

Но чем больше я смотрела на их изображение, тем больше хмурилась. Рисунок менялся. Тень профессора становилась все ближе, а девушка будто окаменела, слегка поворачивая голову в его сторону.

«Страх? Профессор обижает ее?»

А рисунок продолжал становиться все более реальным. И вот мужчина осторожно и даже нежно обнял свою лаборантку, а та покорно прильнула к нему, закрывая глаза. На её лице было такое счастье, что я неожиданно смутилась.

С шумом захлопнула блокнот, уронив на пол карандаши.

— Ой!

— Все в порядке? — спросила Кэррис.

— Да-да! — поспешно произнесла я, не в силах смотреть ей в глаза.

Вот так нежданно и негаданно я вошла в жизнь двух влюбленных.

«Надо же... И как Агнелика и все остальные не заметили этого? Профессор Куинс всегда казался таким строгим и серьезным, а тут...»

Я вновь открыла блокнот, изучая пару на рисунке.

«Это любовь. Не мимолетное увлечение, не служебный роман, а самая настоящая любовь. Интересно, а Кэррис знает? Судя по всему, эти двое скрывают свои чувства не только от всех, но и друг от друга».

Слишком напряженными они выглядели. Рядом, но не вместе. Словно какая-то незримая преграда стоит между ними.

— Агнелика? — удивленно произнесла Бри, поднимаясь по лестнице. — Что ты здесь делаешь?

Я тут же вскочила с кресла, на ходу вырывая лист из блокнота.

— Я к тебе, можно?

— Конечно.

Брианна подошла к двери в свою комнату и открыла её.

— Заходи.

Я схватила мешки, но прежде, чем подойти к Бри, шагнула к Кэррис.

— Это вам.

— Что это? — удивленно спросила она, принимая от меня сложенный лист бумаги.

— Сюрприз.

— Что там? — спросила её подруга.

Но ответа я не услышала, заходя в комнату Брианны.

Оставалось надеяться, что Кэррис правильно все поймет и верно использует информацию. Нельзя отказываться от любви.

Комната Брианны была самая обычная.

Площадь около шестнадцати квадратных метров, удлиненная форма. Прямо — небольшое окошко с симпатичными шторами молочного цвета, с фиолетовыми бутонами и рюшами.

С правой стороны — односпальная кровать, рядом тумбочка. Слева — небольшой темно-серый диванчик с голубыми подушками и аккуратный журнальный столик, на котором в симпатичной хрустальной вазе стоял букетик сухоцветов.

В левом углу рядом с входом — маленький стол для письма, стул и длинный шкаф, забитый книгами. В центре на полу круглый пушистый ковер.

Довольно мило и уютно.

— Извини, у меня небольшой беспорядок, — смущенно произнесла девушка, нервно поправляя подушки на кровати, разглаживая складки на цветном покрывале и складывая книги на тумбочке в аккуратную стопку. — Работы много, редко бываю дома.

— Все хорошо.

Я неловко топталась у входа.

«Да, это действительно дом. Маленький и уютный. А я здесь чужая».

— Извини, если помешала.

Я уже жалела о том, что пришла сюда.

«Не стоит вмешивать сюда Брианну. Она этого точно не заслужила».

— Нет, все нормально. Присаживайся, — предложила она.

— Спасибо. Это тебе. — Я протянула ей мешок, пока не передумала.

Желание уйти становилось все сильнее.

Баночки тихо звякнули, разрывая тишину комнаты.

— Что это?

Брианна с улыбкой принялась развязывать тесемки.

— Подарок.

— Мне? Спасибо большое.

Улыбка стала шире, а глаза загорелись неповторимым светом, который делал её красивее. Бри и раньше была симпатичной, но сейчас вдруг стала настоящей красавицей.

Вновь зазудели пальцы. Сила проснулась и требовала опять взяться за карандаш и рисовать.

Но я была сильнее. Это еще пару дней назад мною можно было командовать, а теперь я стояла во главе.

Да и хватит рисовать.

Я и так на грани провала.

«Зачем, спрашивается, отдала рисунок Кэррис? Подумаешь, любовь. Это же не мои проблемы. Пусть сами разбираются в своих чувствах!»

Я мысленно пыталась ругать себя, а не получалось.

Да, это опасно, но... Я чувствовала странную радость и даже гордость, что смогла помочь двум влюбленным разобраться в своих чувствах.

«Если, конечно, Кэррис догадается и решит действовать».

Пусть глупо и безответственно, но мне страшно хотелось им помочь. Раз уж самой не повезло в любви.

— Я не знала, кому еще принести. Больше... друзей здесь у меня нет.

Девушка вздрогнула, поднимая на меня удивленный взгляд.

Такое заявление она от Агнелики никак не ожидала услышать.

— У меня неприятности, Бри, — продолжила я, присаживаясь рядом с ней. — Я серьезно опасаюсь за свою жизнь.

— Что случилось? Тебе угрожали? — тут же встревожилась Брианна, перестав возиться с веревочками. — Снова пытались отравить?

— Я не могу тебе пока ничего сказать. Это может быть опасно. Тот, кто это все затеял, крайне хитер, а доказательств у меня нет, лишь подозрения. Я очень не хотела бы втягивать тебя в свои проблемы, но мне больше не к кому обратиться.

— Конечно, ты же знаешь, я всегда рада помочь тебе, — быстро произнесла она. — Только скажи.

Совесть завопила еще громче:

«Пожалей её, не впутывай в свои пробелы. Ты домой уйдешь, а ей здесь жить и работать».

Но инстинкт самосохранения был выше совести.

— Мне надо где-то переждать пару дней.

Девушка осмотрелась. Словно видела свою комнату в первый раз.

— Я могу постелить тебе на диване, — неуверенно произнесла она. — Он хоть и маленький, но очень удобный. А завтра я дежурю в ночь, так что ты можешь поспать на кровати.

— Спасибо большое. Ты меня очень выручишь, — поспешно произнесла я. — Мне и на диване будет хорошо.

Брианна вновь принялась открывать мешочек, осторожно предложив:

— Может, стоит рассказать все ректору или дану Витторну?

— Боюсь, они не поверят.

— Почему?

Мешочек был открыт, но девушка не спешила заглядывать внутрь.

— В прошлом я совершила много ошибок, — помедлив, ответила ей, — о которых сейчас очень жалею. Но... прекрасно понимаю, что в искренность моих сегодняшних поступков мало кто верит.

— Я верю, — серьезно произнесла Бри.

Нечто подобное я и ожидала.

Брианна относилась ко всем с детской доверчивостью, готовая разом простить и забыть все грехи.

С одной стороны — для меня это было очень хорошо. Но с другой — нельзя же так всем верить. Агнелика и остальные столько раз этим пользовались.

— Спасибо, — произнесла я с благодарностью.

— Ты действительно стала другой. Словно переродилась.

— Отчасти так и есть, — пробормотала я.

«Если бы только она знала, насколько права».

В этот момент Бри наконец заглянула в мешок.

— О-о-о, — только и смогла произнести она.

Её глаза округлились, а рот смешно приоткрылся.

— Оттуда это у тебя? — с трудом спросила девушка, доставая первую баночку.

Настойка для улучшения памяти. Идеальное средство для сдачи экзаменов. Жаль, эффект временный.

— Купила.

Здесь я не соврала. Агнелика действительно все это купила. Пусть нелегально, зато не украла. Не хватало мне еще одного греха княжны, за который придется оправдываться.

— Здесь же... целое состояние, — дрожащими руками вытаскивая один предмет за другим, прошептала Бри.

— И все это теперь твое.

Она побледнела, а потом покраснела. Смена цвета произошла так быстро, что я даже испугалась за её самочувствие. Вдруг от счастья плохо станет?

— Я не могу, — быстро произнесла девушка, чуть отсаживаясь и ладонями отодвигая ко мне горку.

— Еще как можешь. — Я похожим жестом передвинула горку назад. — Уверена, в твоих руках им самое место.

— Часть из них запрещена.

Брианна пристально на меня взглянула, но я не отвела глаз.

Каким-то седьмым чувством поняла, что так делать нельзя. Бри должна видеть мою искренность.

— Можешь уничтожить их или сдать ректору. Или Эшфорту. Решай сама. Только дай мне уйти из академии.

— Уйти? Но куда ты собралась?

— Домой.

— Но сейчас в разгаре зимняя сессия!

— Ты же знаешь, меня от нее отстранили, — спокойно напомнила ей. — Яд как-то повлиял на способности. Я больше не могу магичить как раньше.

«А вот это уже была недостоверная информация. Дар вернулся. Не знаю, полностью и навсегда ли, но я смогла дать отпор Вриде!»

Уверена, стоит постараться и немного напрячься — и огонь вновь заструится по жилам.

Плохо то, что любая проверка Дейры и еще кого-нибудь сразу же разоблачит меня. Еще одной причиной как можно скорее сбежать из академии стало больше.

— Это же не навсегда. Временное явление. Ты не должна сдаваться, — уверенно произнесла Брианна.

«Если бы ты знала, насколько именно это временное явление».

Вновь проснулась совесть:

«Утешает, искренне переживает и безоговорочно верит. А ты хочешь впутать её в свои проблемы? Отдать на растерзание Вриде и Витторну? Разве она это заслужила?»

Спорить с совестью становилось все сложнее. Особенно когда я понимала, что она права. Бри такого точно не заслужила.

— Я и не сдаюсь. Просто хочу начать новую жизнь... без этого. — Я кивнула на баночки и составы, которые лежали между нами.

— Ну, если ты решила, — неуверенно сказала она. — Я возьму все это и спрячу.

— Спасибо тебе большое, — в который раз поблагодарила я её, пиная совесть как можно дальше.

— Чем я еще могу тебе помочь? Ты уже решила, как будешь добираться до княжества? До него неделя пути.

— Меньше, если воспользоваться порталом.

Бри нахмурилась.

— Ты уже договорилась с ректором? Насколько я знаю, порталом пользуются очень редко. Слишком много сил, энергии и подготовки он забирает.

— Пока не договорилась.

«И я совсем не уверена, что он согласится».

— Надо как можно скорее сделать заявку, объяснить причины. Артэо не посмеет отказать на официальное письмо. Особенно от княжны.

— Понимаю. На это уйдет неделя. А мне надо уже завтра и без официальных заявок, — покачала я головой. — Как можно незаметнее.

— Это будет сложно.

— Я что-нибудь придумаю. Прости, но мне кажется, что тебе об этом надо знать как можно меньше.

— Почему? — удивилась Брианна.

— Чем меньше ты знаешь, тем меньше будет поводов наказать тебя, — призналась я.

Девушка некоторое время молчала, а потом осторожно уточнила, словно сама не верила в то, что спрашивала:

— Ты волнуешься за меня?

— Да. И не позволю тебе рисковать, — твердо ответила я.

Бри хотела что-то ответить, но не успела.

По академии: стенам, полу и даже по воздуху — прошла странная рябь, заставившая её сразу вскочить.

— Что? — пробормотала я, чувствуя непонятный страх.

— Сиди здесь! — неожиданно резко произнесла Бри, бросаясь к двери.

Тон и вид девушки были такими грозными и никак не вязались с привычным образом Бри, что я даже растерялась.

— Но что случилось? — только и смогла спросить я, поднимаясь следом.

— Проклятие...

Брианна произнесла всего одно слово и убежала, оставив меня одну.

— Катя...

Тут не надо быть гением, чтобы сложить два и два. В данном случае один плюс один: проклятие и академия.

«Значит, Люля не успела предупредить Катю и та пострадала».

Такой несчастной я себя не чувствовала никогда. Даже когда застучала Лену с Колей в постели. Тогда было больно и обидно, но такой отчаянной, бездонной и опустошающей тоски я не испытывала.

Мне хотелось кричать, куда-то бежать. Куда именно — я еще не поняла.

То ли броситься вслед за Бри, которая явно спешила в лазарет, чтобы оказать помощь пострадавшей, то ли к Витторну, стремясь покаяться во всех грехах, и плевать на последствия. То ли найти Вриду, схватить за руки и показать всю силу своего гнева, выпустив пламя на волю.

Но ничего этого я не сделала.

Медленно опустилась на диван, обхватив голову руками.

— Катя... Катя, прости, если сможешь.

Но что толку было в моих словах? Ей они точно не помогут.

Слава богу, опустошение длилось всего несколько секунд.

«Хватит рефлексировать. Мне надо к ней!»

Вскочив, я бросилась к выходу.

«Убью сразу двух зайцев: и о состоянии Кати узнаю, и Витторну с Эшфортом покаюсь. Пусть Врида сваливает все на меня. Уже не боюсь! Пора ответить за свою трусость и нерешительность!»

Именно в этот момент по академии пронесся магически увеличенный в несколько раз голос ректора:

— Внимание! Всем студентам незамедлительно пройти в свои комнаты! Повторяю! Всем студентам пройти в свои комнаты и оставаться там до специального распоряжения!

Сообщение повторилось еще два раза.

Приказ Артэо был понятен, но сейчас он мог помешать достичь желаемого.

До лазарета будет добраться сложнее, чем я думала.

Полная решимости, я быстро спустилась с башни и поспешила в сторону лазарета.

Но стоило мне только подойти к центральной лестнице, ведущей в огромный общий холл, как боевой настрой улетучился.

Нет, я не испугалась и не передумала.

Не все четко исполнили приказ ректора спрятаться по своим комнатам, многим было интересно узнать подробности происшествия, которое навело такой шум в академии.

Студентов было не так много, человек двадцать, но они очень громко обсуждали последние новости.

До меня донеслись слова: проклятие, алари и — неожиданно! — Эшфорт.

Я притормозила и повернулась к паре второкурсников, поднимающихся мимо меня наверх.

— Эшфорт? Вы сказали Эшфорт?

Парни замерли, удивленно глянув.

— Ну да, — кивнул ближайший ко мне студент.

— А он здесь при чем?

— Что значит при чем? — вмешался второй — коренастый парень с темными кучерявыми волосами. — Декан Эшфорт пострадал, когда спасал алари Орэйо от неизвестного и очень опасного проклятия.

Я чуть не упала. Лишь в последний момент удержалась, схватившись за перила.

— Как пострадал?

Парни переглянулись, бросив на меня обеспокоенный взгляд.

— Говорят, что сильно.

Я снова вздрогнула, добела сжав перила.

— Но жизни ничего не угрожает, — поспешно добавил первый, голубоглазый блондин с длинными волосами, собранными в хвост.

— Ты нормально себя чувствуешь? — вмешался темноволосый, заметив мое состояние.

— Да-да, — нетерпеливо произнесла я. — А что с алари Орэйо?

— Ничего вроде. Говорят, отделалась испугом, — ответил блондин.

— Весь удар принял на себя Эшфорт, — заметил второй.

— Поняла. Спасибо.

Я вновь начала быстрый спуск, прыгая через ступеньки и рискуя сломать себе шею.

То, что Катя не пострадала, меня очень радовало. Но вот Эшфорт... Как он вообще там оказался? Нет, это хорошо, своим героическим поступком мужчина спас Катю, но создал дополнительные проблемы мне.

Одно дело — покушение на Катриэль. Её мало кто любил. Совсем другое — Грей Эшфорт, прославленный герой со сложной судьбой. Кроме того, лучший друг Витторна. За такое меня по головке точно не погладят.

«Буду решать проблемы по мере их возникновения», — решила я, заворачивая за угол и тут же на кого-то налетая.

— Простите, — пробормотала я, поднимая глаза, и застыла, мысленно взыв.

Витторн!

Ну вот и закончилось мое везение.

— Агнелика! — рявкнул он, сжимая мои плечи и не давая сбежать.

Я рефлекторно зажмурилась, понимая, что наказания не избежать.

— За мной!

И, не дожидаясь ответа, цепко схватил за руку и куда-то потащил. Я с трудом поспевала за ним, но возражать не стала.

Во-первых, от неожиданности. Я понимала, что могу столкнуться с фокром, но не думала, что это произойдет так быстро.

Во-вторых, можно сказать, что я смирилась. Какой смысл упираться, если и так понятно, что разговора не избежать.

А в-третьих, я сама хотела с ним поговорить. Мое молчание уже привело к неприятным последствиям. Пора исправлять свои ошибки.

Мужчина затащил меня в какую-то аудиторию и громко хлопнул дверью. А потом еще и запечатал её магически.

— Рассказывай! — потребовал Витторн, обернувшись.

Выглядел он устрашающе: глаза сквозь длинную челку сверкали золотом, клыки чуть удлинились, царапая губу, а волосы, как у волка, изображение которого висело на груди, встали дыбом на загривке.

— Что? — пробормотала я, пятясь назад.

Зря это сделала.

Учили же: не стоит провоцировать хищника и сбегать, показывая свой страх и панику. А Витторн был сейчас именно хищником — опасным, диким и непредсказуемым.

Да и в глаза смотреть не стоит. Но как оторваться от этого безумного золотого огня, от которого закипает собственная кровь?

— Как ты оказалась в это втянута? — рывкнул он, с грацией зверя двигаясь на меня.

— Во что?

Я сделала еще два шага назад. Сделала бы и больше, но уперлась бедром в одну из парт.

Бежать больше некуда.

— Не играй со мной, Агнелика, твой след четко виден на проклятии.

«Вот Врида! Вот стерва!»

— Так арестуй меня, Витторн, — задрал подбородок, заявила я, а у самой сердце билось как сумасшедшее. — Доказательство у тебя есть. Ну же! — Я горько усмехнулась. — Ты же так долго этого ждал! Мечтал призвать меня к ответственности за все злодеяния. Так вперед, действуй же!

Мужчина все ближе.

Я уже могу разглядеть собственное отражение в огненном вихре его глаз.

— Ты головой стукнулась или паров каких-то надышалась? — обманчиво ласковым тоном спросил он.

Это выбило из колен.

Его голос, взгляд и неожиданная близость, из-за которой все труднее дышать. Злиться больше не получалось.

— Что?

— Это не шутка, Агнелика. Пострадала не только Катриэль, но и Эшфорт.

— Я слышала. Мне очень жаль.

— Так помоги мне исправить ошибку и наказать виновных.

Хотела. Очень хотела. Но за одним ответом последует другой. Потом третий и так далее. А я не уверена, что готова ему все рассказывать. Хотя и понимала, что придется. Надо лишь найти нужные слова.

— Ты же сам сказал, что на проклятии мой след, — устало произнесла я, отворачиваясь и отступая в сторону.

— Не твой, а Агнелики.

— Я и есть Агнелика, — проходя вдоль ряда, ответила ему, проводя пальцами по партам, касаясь спинок стульев.

Вперед — к столу преподавателя, что стоял на небольшом постаменте.

— Но раньше ты ей не была.

— Я могу ответить на любой твой вопрос. В мельчайших деталях описать любую нашу встречу, — продолжая двигаться вперед, сказала я.

И получила ответ, которого совсем не ожидала.

— Обрела контроль над памятью? Быстро ты. Обычно у ваших сложнее получается адаптироваться. Значит, контроль над телом полностью твой. Так скоро и дар полностью вернется.

Я всё-таки споткнулась. Прямо на ровном месте. Чиркнула ногой по полу и нелепо взмахнула руками, ища опору, чтобы не упасть.

«Что ж он такой догадливый!» — с досадой пронеслось в голове.

А нужные слова все не находились.

«Вроде так просто — взять и все рассказать, а не получается».

Я медленно повернулась.

Витторн стоял на том же месте, не делая попыток подойти и пряча руки в карманы брюк. Но его поза не выглядела расслабленной. Слишком напряженными были плечи, слишком тяжелый взгляд сквозь рваную челку.

— Я не поняла. Ты виновного хочешь найти или доказать, что я не Агнелика?

— Скрыть покушение уже не удастся. Скоро в академию приедут следователи, и они не будут так любезны, как я.

И Вриде будет совсем несложно натравить их на меня.

Узнав, что покушение было подстроено, а прошлая попытка отравления не удалась, они не поверят, что к этому проклятию я не имела никакого отношения.

И фокр не поверит. А если и поверит, то не простит того, что я от него это скрыла. Как и того, что Агнелика вновь хотела его привязать.

«Я сама загнала себя в ловушку. Придется рассказать. Хотя бы часть информации».

— Хорошо. Ты прав! Агнелика мертва! — быстро произнесла я.

Глава 17

И никакой реакции.

Ни радости, ни облегчения — ничего!

Мне даже стало немного обидно.

Я тут, понимаешь, психую, страдаю, слова подбираю, а Витторну словно все равно.

— Ты что, не слышал? Ты оказался прав! Я не Агнелика.

— А кто?

«Ну вот. Хоть какая-то реакция».

— Да никто, собственно.

Я равнодушно пожала плечами, присаживаясь на ближайший стул и боком поворачиваясь к мужчине. Странное опустошение и апатия навалились, подавив все чувства разом.

— Просто девушка, которая оказалась не в то время не в том месте.

«С длинным языком и больной фантазией», — закончила я мысленно.

— Как тебя зовут?

— Агния. Агния Скворцова.

— Аг-ни-я, — медленно произнес мужчина. — Надо же. Ваши имена почти одинаковые

— Мы и внешне схожи, — добавила я. — Не совсем, конечно, но есть общие черты.

Витторн подошел ближе, присаживаясь на соседний стул.

— Как ты здесь оказалась? — мягко спросил он.

— Поверь, против собственного желания. В моем родном мире нет магии и волшебства. И когда в какой-то забегаловке одна чокнутая фея предложила загадать желание, я и подумать не могла, что оно сбудется, — пожаловалась ему.

— А кто такая фея?

— Вредное существо с крылышками, — фыркнула я, коротко обрисовав виновницу моих бед.

И пусть крыльев на самом деле не было, но характеристика получилась верная.

— С крылышками? Как птица или дракон?

— Как человек. Не обращай внимания, это нервы. Оказалось, что это совсем не фея, а ведьма. И желания она исполняет через одно место.

— Какое место? — снова не понял мужчина.

А я в ответ расхохоталась. Уж слишком комичным было его лицо.

— Не обращай внимания, — снова повторила я. — Это сленг.

Объяснение вышло так себе и запутало фокра еще больше.

Витторн выразительно на меня взглянул, приподняв бровь.

— Словечки из моего мира, — быстро добавила в ответ на его немой вопрос. — Сложно избавиться. Это вроде вредной привычки.

— Понятно.

— В общем, я загадала собаку, а меня вместо этого посадили в тело полуживой эгоистичной стервы, которая только и делала, что портила всем жизнь.

— А при чем здесь собака?

— Это отличный вопрос, — нервно рассмеялась я, поправляя волосы.

«Сказать — не сказать ему о матримониальных планах феи? Вдруг он решит, что я за ним охочусь?»

— Так уж вышло, что я еще и любви попросила, — смущенно продолжила я, все больше теряясь от его потемневшего взгляда. — Настоящей.

— Кхм, — пробормотал он, еще пристальнее всматриваясь в мое лицо.

И стало еще более неловко.

— Не смотри на меня так! — вспыхнула в ответ. — Я думала, это шутка! Не надо мне никакой любви! Хватит!

— Почему?

— Неважно. Ты же хотел узнать о том, как я заняла тело княжны, а не о том, как разочаровалась в мужчинах.

Сказала и мысленно выругалась:

«Вот кто меня за язык тянул?!»

Витторн пододвинулся ближе.

— А почему ты разочаровалась в мужчинах? — быстро спросил он.

— Не скажу.

— Тебя кто-то обидел?

— Я не буду это обсуждать, — уперлась я.

— Значит, обидел, — игнорируя мое нежелание, произнес фокр. — И сильно, если ты разочаровалась в любви.

— Ты слово «нет» понимаешь?

— Тебе все еще больно? — вместо этого спросил Витторн.

— А я что, на допросе? — съязвила в ответ, чувствуя, как внутри горят обида и злость.

Вроде все давно прошло, а след остался.

— Нет. Но мне интересно, почему ты не отвечаешь на вопросы.

— Потому что они совершенно не относятся к делу.

— Ошибаешься. К делу относится все, что касается тебя.

— Но не мой бывший! — вскрикнула я.

Витторн вдруг замолчал, откидываясь на спинку стула. И от его взгляда мне вдруг стало еще тревожнее.

— Ты его любишь?

Хорошо, что я сидела, иначе точно свалилась бы.

— Нет! Когда-то любила... или думала, что любила. Он меня предал. — Немного подумав, добавила, поняв, что больше нет смысла скрывать правду: — Я застала его в постели с лучшей подругой. Доволен?

— Нет, — ответил мужчина. — Вы с ним были... близки?

— Это уже слишком, — вспыхнула я. — Свою личную жизнь я с тобой обсуждать не буду! Это неприлично.

— Значит, были, — сделал правильный вывод мужчина.

— А если и так? Будешь читать нотации? Проводить беседу о половом воспитании и целомудрии?

С каждым словом я распалялась все больше. Словно это Витторн был виноват в моих ошибках.

Конечно, это не так. Но его взгляд ранил так же сильно, как и предательство Коли и Лены.

— Не стоит ставить на себе крест из-за одного неудачника, — произнес фокр.

— Спасибо за совет, — съязвила в ответ.

— Так что насчет твоей феи с крылышками и загаданными желаниями?

Я не сразу ответила, переводя дух и радуясь, что неприятная тема осталась позади.

Но впереди была еще одна. Не менее сложная.

— Она их объединила. Собаку и любовь. И в общем... так получилось... — с каждым произнесенным словом голос становился все тише, — я ни при чем... сама в шоке... честно...

— Агния, хватит мямлить. Говори уже, — с улыбкой перебил меня Витторн. — Обещаю, что пугаться не стану.

«Ха! Посмотрим!»

— Фея с чего-то решила, что мы с тобой идеальная пара, — выпалила я на одном дыхании.

Он пугаться не стал, даже не сильно удивился.

— Это она тебе сказала? — только и спросил фокр, слегка склонив голову набок.

— Намекнула. Об остальном я сама догадалась. Так уж вышло, что ты единственный оборот в академии! Тут кто угодно догадался бы.

— Логично, — кивнул Витторн. — И что нам теперь делать?

Я насторожилась:

— В каком смысле?

— Раз мы с тобой, по мнению феи, идеальная пара, то...

Он красноречиво замолчал.

— Ничего! — поспешно выкрикнула я. — Мало ли что она там решила. Я сама по себе. И вообще, можешь не беспокоиться, я уже решила эту проблему.

— Какую проблему?

— Про нас с тобой. Любовь отменяется! — с преувеличенным энтузиазмом воскликнула я. — Можешь не волноваться.

Взволнованным Витторн не выглядел. По его лицу я вообще мало что могла прочитать. Но как-то почувствовала, что радости от моего заявления он не испытал.

— И что это значит? — неожиданно сухо спросил мужчина.

— Фея решила дать мне второй шанс для возвращения домой.

— Неужели?

Тон остыл еще на пару градусов.

— Да.

— И что для этого надо сделать?

— А вот этого я тебе не скажу, — быстро произнесла я.

— Почему?

— Потому что узнает только тот, кто поможет мне вернуться домой.

— А я, значит, на эту роль не подхожу? — спросил он.

— Нет, — твердо ответила я.

— Почему?

«Вот же пристал! Почему, отчего? Все ему надо знать!»

— Потому.

— Исчерпывающий ответ, — неожиданно съязвил Витторн. — Мой тебе совет: будь осторожна. Эрхаза никогда и ничего не делает просто так.

— Кто? Какая Хаза? — опешила я, не сразу поняв, о чем он говорит.

— Эрхаза. Это она перенесла тебя сюда. Её шуточки.

— Ничего себе шуточки, это обман и насилие над личностью! Подожди! — возмутилась я и вдруг замерла, осознав смысл его слов. — Ты её знаешь?

— Встречались как-то, — усмехнулся Витторн. — По работе.

— И ты можешь уговорить её вернуть меня домой? — с надеждой спросила у него.

— Сомневаюсь, что кто-то может уговорить Эрхазу сделать что-то против её воли. Она слишком сильна и могущественна.

— Вроде богини?

— Мы не верим в богов, Агния. Большинство не верит. Есть еще отсталые земли, но их в расчет брать не будем. Мы верим в силу и магию, которая открывается нам, помогая стать сильнее. Эрхаза была одной из первых магов нашего мира. И осталась одной из сильнейших.

— Ого! Это сколько же ей лет? — пробормотала я, не в силах осознать всю мощь и древность той, что предстала предо мной в образе феи.

— Много. Думаю, она и сама не помнит. Надо же... давно она не вмешивалась в чужие судьбы, — задумчиво произнес Витторн. — Я уж думал, совсем ушла от дел.

— И что мне теперь делать?

— Ничего. Выполнять условия соглашения. Но бдительность терять нельзя.

— Хорошо, — с тяжелым вздохом произнесла я.

— А теперь вернемся к проклятью. Как на нем оказался след Агнелики?

— Потому что оно принадлежало Агнелике, — просто ответила я.

— А поподробнее?

Витторн положил ногу на ногу и выжидательно на меня уставился, всем своим видом показывая готовность слушать.

Вот только я не спешила рассказывать. И дело было совсем не в страхе за свою жизнь. Правда, которую сейчас ждал от меня фокр, могла негативно сказаться на будущем Кати. А я и так уже сильно ей навредила.

— Никаких подробностей, они не имеют отношения к делу, — решительно произнесла я, хлопнув ладонью по столу.

Звук неожиданно получился очень громкий и резкий, гулким эхом прокатившийся по пустой аудитории.

— Самое главное, что проклятие принадлежало когда-то Агнелике.

— Интересно, — задумчиво произнес мужчина.

И все.

Сказал и замолчал, продолжая на меня смотреть. Но в этом молчании было что-то такое, отчего сложно было усидеть на месте и сосредоточиться.

Теперь я отлично понимала, что означает фраза «вертеться как уж на сковородке». Я ощущала себя этим самым ужом.

— Что интересно? — не выдержав, спросила у него, потирая большим пальцем правой руки левую ладонь.

Удивительно, но это помогало успокоиться.

— Почему ты так упорно защищаешь алари Орэйо.

— А при чем тут она? — сухо спросила я, стараясь, чтобы мое лицо выглядело максимально равнодушным.

Видимо, не получилось или Витторн был таким мастером своего дела, что легко чуял ложь и притворство.

— Мне известно о махинациях Катриэль.

«Блин!»

— Каких махинациях?

Я решила не поддаваться на провокации. Вдруг он просто пытается поймать меня на понт, думая, что я сама все выдам?

— Алари Орэйо уже не раз ловили на незаконном создании и сбыте зелий.

— Чего же тогда не арестовали?

— Как будто это так просто, — хмыкнул Витторн. — Во-первых, это не просто какая-то штатная преподавательница по зельеварению, а Алари Орэйо. Высшая эльва из весьма уважаемого и почтенного рода. Таких не арестовывают, а деликатно делают замечания.

— Совсем как у нас, — фыркнула я. — Все решают деньги.

Фраза была резкой и даже едкой, но мужчина не обиделся, вместо этого пояснив:

— Не все и не всегда. И дело не только в деньгах и её семье, хотя за дипломатический скандал меня тоже по голове не погладят.

— А в чем тогда?

— Как бы я ни относился к алари, не могу не признать, что она гениальна.

— Да?

Честно говоря, не ожидала услышать от него такое. Витторн словно восхищался Катриэль.

И это было немного неприятно.

— У неё настоящий дар к изготовлению зелий и отваров, созданию новых составов. Такой профессионал рождается не каждое столетие. И было бы глупо его упускать.

— Еще немного, и я решу, что она тебе нравится, — неловко пошутила я, не совладав с собственными эмоциями.

Витторн же странно улыбнулся и медленно, немного урчаще сказал:

— Еще немного, и я решу, что ты ревнуешь, Аг-ни-я.

Мое имя он произнес именно так, по слогам. И каждый звук болезненно прошелся по натянутым нервам.

— Глупости! — отозвалась я, отворачивается к двери. — Я просто сказала. И вообще, мы говорили о Катриэль.

— Помню.

Я хоть и не видела мужчину, но всем телом чувствовала взгляд, который вновь заставлял нервничать.

— У алари Орэйо всегда был не очень хороший характер. Избалована, эгоистична, высокомерна.

— Ты прям Агнелику описываешь, — не удержавшись, заметила я, неловко проводя по волосам и убирая непослушные пряди за уши.

— Агнелике хватило ума скрывать ото всех свои истинные чувства и эмоции, играя роль милой и послушной девочки. Катриэль никогда не играла. Не видела в этом смысла. Элве всегда было плевать на чужое мнение, — сказал Витторн, а потом многозначительно добавил: — До недавнего времени.

Непростая фраза, смысл которой я сразу осознала.

Медленно повернувшись, встретила взглядом с его глазами и сразу поняла: он знает.

Раньше догадывался, а теперь был на сто процентов уверен.

Но я всё-таки спросила:

— Почему?

— Потому что в теле алари Катриэль Орэйо находится другая девушка. И ты об этом знаешь. Более того, вы с ней даже были знакомы. Там, в своем мире.

— Ты выдашь её? — прохрипела я внезапно осипшим голосом.

— Зачем? За ней есть кому присматривать.

Мне понадобилась пара секунд, чтобы понять, кого именно фокр имел в виду.

— Эшфорт? — недоверчиво спросила у него. — Серьезно?

— А что именно тебя удивляет?

«И он еще спрашивает?»

— Они же ненавидят друг друга!

Ненависть — это мягко сказано. По воспоминаниям Агнелики, эти двое даже в одном помещении находиться не могли.

На Витторна мой крик не произвел никакого впечатления.

— Совсем как мы, — отозвался мужчина. — Поразительное совпадение.

Я пропустила мимо ушей его намеки, решив сосредоточиться на главном.

— Эшфорт знает правду?

— О Катриэль? — уточнил Витторн. — Да, она сама ему рассказала.

— О-о-о, — протянула я, не зная, как еще реагировать на такие новости. — А обо мне он тоже знает?

Взгляд мужчины приобрел какое-то странное и даже опасное выражение.

— О нет, — понизив голос, снова проорчал он. — Ты моя добыча.

Не знаю, чего фокр хотел добиться своим заявлением, но я лишь фыркнула, совершенно не испугалась и даже не удивилась.

— Ну, раз ты обо всем догадался, то я продолжу, — невозмутимо ответила ему, возвращаясь к деловому разговору. — Да, я действительно знала Катю... — я тут же исправилась, бросив него быстрый взгляд. — Катриэль раньше. Только совсем немного. Мы познакомились в кафе у той самой феи.

— Понятно. Этот вопрос решен, вернемся к проклятию. Откуда оно у Агнелики?

— От Катриэль. Как плата за услуги по предоставлению платежеспособных клиентов. У них был небольшой совместный бизнес.

— Под носом у ректора? Интересно, как им удалось его уговорить?

Я-то знала, как именно, но рассказывать не собиралась. Это не моя тайна, и не мне её открывать.

Хорошо, что Витторн не требовал от меня ответа.

— И кто же подложил его алари? — спросил он.

Я вновь отвела взгляд, упрямо глядя на дверь.

— Не могу сказать.

— Не можешь или не хочешь?

— Не могу.

Тяжелый вздох, скрип стула и звук шагов.

Витторн подошел ко мне, опускаясь на парту.

— Агни, я могу помочь.

«Ну вот зачем он так? Лучше бы накричал, угрожать начал, а он... чертов психолог и манипулятор!»

— Не можешь.

— Вот как раз я и могу, — спокойно отозвался мужчина.

Удивительная у фокра выдержка. Я грублю, а он все равно пытается помочь.

— У меня нет доказательств.

— Найдем.

— Зато есть доказательства против меня.

— След на проклятии еще не доказательство.

Я снова вздохнула.

— Я не про проклятие... Агнелика еще кое-что сделала... Плохое.

И против нее есть доказательства.

Теперь пришла очередь Витторна вздыхать.

— Рассказывай.

И теплая ладонь опустилась мне на плечо, подбадривая.

Я замерла, ожидая искр, вспышек или еще чего-нибудь, но ничего этого не было. Лишь обволакивающее тепло и ощущение поддержки, которых мне так не хватало.

Но начать все равно было трудно.

Ведь не я натворила все это, не мой грех, а признаваться тяжело.

— Не было никакого отравителя, — тихо произнесла я.

Тишина.

Лишь рука на плече чуть потяжелела.

— Это она сама... Агнелика... сама яд приняла, — слегка запинаясь, продолжила я.

— Зачем? — пробормотал он.

И в голосе столько удивления и сомнения.

«Вот и смогла ты удивить его, княжна, — пронеслась в голове горькая мысль. — Он-то думал, что в силах понять и разгадать».

Усидеть на месте больше не получалось.

Встала, стряхивая руку с плеча и стремительно бросаясь к двери, словно хотела сбежать. Вот только разве от себя убежишь?

Не доходя до двери пару метров, я остановилась и глухо произнесла, так и не повернувшись:

— Она тебя любила. Любила и ненавидела.

— Зачем ты... — начал Витторн, но я его тут же перебила:

— Из-за тебя все это было. Не смогла Агнелика смириться с тем, что ты где-то живешь, что счастлив без неё.

— Хорошо счастье с проклятием на сердце, — пробормотал мужчина, не делая попыток подойти ближе.

— Проклятие не было завершено.

Я подошла к двери, касаясь ручки, но не делая попытки её открыть. Гладкий металл приятно охлаждал руку.

— Все это было из-за тебя, — вновь повторила я. — Агнелика знала, что лишь что-то неординарное заставит тебя приехать в

академию. Например, покушение.

— Хм.

— Умирать княжна не собиралась. Уж поверь мне. Хотела лишь создать видимость. Не знаю, как так произошло, но она ошиблась в расчетах и умерла.

— Ошиблась ли? Или, может, ей кто помог?

В отличие от меня, фокр не верил в совпадения.

— Не знаю, — снова повторила я.

— Попытка суицида не карается законом, — заметил Витторн.

— А попытка убийства? — поинтересовалась у него, поворачиваясь.

Больше прятаться было нельзя.

Мужчина продолжал сидеть на краю парты и смотреть на меня.

И в глубине глаз терпеливое ожидание.

«Интересно, как долго это продлится? И сможет ли он смотреть на меня так же, без ненависти?»

— Агнелика подсыпала яд и Катриэль. Решила немного отбить память элве, чтобы та случайно её не сдала. И убила... точнее, почти убила. Ведь тело алари заняла Катя.

— Ничего себе комбинация, — пробормотал мужчина, рассеянно почесав затылок. — И все это лишь для того, чтобы я приехал в академию?

— Да.

— Но зачем?

— Хотела запудрить мозги, втереться в доверие...

— Сомневаюсь, что у нее получилось бы. Я не настолько беспечен, — заметил Витторн.

— Она и это предусмотрела, — блекло улыбнулась я. — Всего пара капель одного очень редкого и не изученного зелья — и ты поверил бы, а дальше...

— Что дальше? — спросил он, когда молчание затянулось.

— А дальше вы вернулись бы в княжество, где Агнелика завершила бы старое проклятие.

Я смотрела ему в глаза, поэтому весь спектр эмоций и чувств смогла увидеть и пропустить через себя.

Недоверие, сомнения, шок и осознание, а следом гнев и ненависть. Такая яркая и чистая, что я вздрогнула, полностью её

ощутив.

Витторн медленно поднялся, сжимая кулаки так, что затрещали кости.

— Любовь, говоришь? — прорычал он, с трудом сдерживая оборот.

Но глаза уже горели золотом, а клыки белели сквозь зубы.

— Что ж это за любовь такая?

— Больная, — тихо ответила я и прошептала: — Прости.

Снова затрещали кости. Мужчина дернул головой, пытаюсь прийти в себя, а потом глухо ответил:

— Это не ты... а она. Иногда жалею, что не придушил её тогда... четыре года назад...

— Потому что ты другой. Не такой, как она.

— И тогда мы с тобой не встретились бы, — продолжил мужчина.

— Не скажу, что это плюс, — произнесла я, несмело улыбнувшись.

«Неужели гроза миновала?»

Но я видела, как ему тяжело и больно. Каких невероятных сил и трудов ему стоило держать себя в руках.

— И у кого-то есть доказательства деяний Агнелики? — спросил Витторн.

— Да. Кроме того, это лицо обещало выставить тебя в неприглядном свете, как околдованного и одурманенного. Сам же сказал, что сюда должны приехать следователи. Тебя снимут с дела и не позволят мне помочь.

— Хорошо же она подготовилась, — заметил фокр, потирая подбородок.

— Кто? — не поняла я.

— Кэрроу, — отозвался он. — Твоя соседка по комнате.

Я дернулась, как от удара.

— Как?..

— Это было легко. Не переживай, ты старалась как могла. Но в академии не так много лиц, которые были близки с Агнеликой, имели доступ к её сокровищам и безумно ненавидят Катриэль, — пояснил Витторн.

— Пожалуйста! — взмолилась я, бросаясь к нему и хватаясь за руки, как за спасательный круг. — Не арестовывай её пока, дай мне

уехать!

— И куда же ты собралась? — тут же спросил он, сжимая в ответ мои руки.

— Назад в княжество, под защиту отца. Там Врида меня не достанет.

Витторн усадил меня на стул и встал рядом.

— Значит, так. Наш план действий. Для начала ты собираешь необходимые вещи и уходишь из комнаты. Вам не стоит ночевать вместе. Неизвестно, что еще Кэрроу может придумать.

— Уже. Меня Брианна у себя приютила.

— Какая Брианна? — замер он.

— Из лазарета. Такая темненькая, — не очень понятно объяснила я.

— Хорошо. Пусть будет Брианна, — согласился Витторн. — Мои домовые за тобой присмотрят.

— А ты?..

— Решу вопрос со следователями и сразу назад. Без меня академию не покидать! Поняла меня?

— Да, но...

— Это важно.

— Никто не должен знать, что ты мне помогаешь. Никто! — быстро произнесла я, вскакивая, и тут же опустилась обратно.

— Не переживай, — усмехнулся он, — устрою тебе побег, а потом отважно брошусь на поиски.

— А Врида?

— Думаю, с ней и без нас отлично справятся Эшфорт и Катриэль. Подруге можешь сама все рассказать. Только будь осторожна. Тебя никто не должен видеть. Если Врида все это устроила, то она должна следить за вами.

— Думаю, Бри поможет. Кроме того, у меня остался браслет Дейры.

Я показала ему запястье, демонстрируя браслет, который позволял войти в лазарет.

— Хорошо.

— И еще...

Я замялась.

— Что? — тут же спросил Витторн.

Судя по голосу, он уже не знал, чего еще от меня ждать, и готовился ко всему.

— Кажется, дар возвращается.

— Как это случилось? — деловито уточнил мужчина.

— Мы с Вридой немного поспорили, и я её слегка подпалила, — уклончиво ответила я, поднимаясь.

— Вот и отлично. Защита тебе не помешает. Но самое главное другое. Обещай, что дождешься меня, Агния!

Витторн бережно взял меня за плечи, заглядывая в глаза.

— Обещаю, — пробормотала я, теряясь от собственного отражения в серо-голубой дымке его зрачка.

— Вот и умница, — произнес мужчина.

И улыбка вдруг начала медленно таять, усиливая и без того острое напряжение между нами.

— Мне надо возвращаться, — отступая в сторону, произнесла я.

— Конечно. Домовые будут наблюдать за тобой. Но если что-то срочно понадобится, зови меня.

— И ты услышишь? — с сомнением спросила у него.

— Обязательно.

Наскоро попрощавшись, я вышла в коридор и быстро направилась в сторону башни для служащих.

Какую ошибку совершила, поняла, только когда уперлась носом в закрытую дверь комнаты.

Бри так спешила, что не активировала на меня замок, и теперь я не могла попасть внутрь.

Значит, остается только ждать.

Хорошо, что хоть есть где.

Я удобно расположилась в мягком кресле напротив камина, в котором ярко горело пламя, и закрыла глаза.

Уютно здесь и тепло. За окном настоящая метель, я слышала, как снег бил по стеклам, а здесь красота. Словно я очутилась в новогодней сказке.

«Главное, чтобы сказка не превратилась в фильм ужасов».

Мысли текли вяло, впервые за долгое время я позволила себе немного расслабиться и не переживать о том, что будет дальше.

«Хорошо, что я все рассказала Витторну. Давно надо было довериться, а я боялась. Выходит, зря. И с Вридой он обещал помочь».

По сердцу разливалось приятное тепло.

«Даже не думала, что это так приятно — знать, что о тебе заботятся и искренне переживают, что кому-то нужен».

Внезапно мой покой был нарушен.

— Агнелика? Ты же Агнелика? — раздался рядом чей-то шепот.

Открыв глаза, я увидела рядом Кэррис. Та самая девушка, которой я подарила рисунок.

Он как раз лежал в её руке. Немного мятый, с изогнутыми краями.

— Да.

«Может, стоит забрать у неё рисунок? Зря ведь отдала. А сейчас такой шанс. Надо лишь вернуться, выхватить лист из рук, скомкать и бросить в огонь. Пламя уничтожит все доказательства».

Шанс был, а воспользоваться не могла.

Слишком жалко было. Столько ведь труда вложено в этот рисунок.

— Я хочу сказать, что... — Девушка набрала в грудь воздуха и выпалила: — Зря ты это все затеяла. И ничего у тебя не выйдет.

Нет, я не ждала слов благодарности и слез умиления. Но откуда такая непонятная агрессия?

— Чего?

— Шантажировать меня у тебя не получится. Во-первых, этот рисунок ничего не значит. Во-вторых, у меня ничего нет. Я просто лаборантка. Так что выбирай жертву среди других, более обеспеченных. И тут на рисунке вообще не разглядеть его лица...

— Профессор Куинс, — на автомате произнесла я, а сама пыталась разобраться в сказанном.

«Эта девица решила, что я собираюсь её шантажировать? Seriously? Вот и делай после этого людям добро!»

— Профессор! Ха! — фальшиво и немного нервно рассмеялась девушка. — Совсем не похож. Вот абсолютно. И что за глупость тебе пришла в голову? Я и профессор Куинс! — Кэррис снова громко рассмеялась. — Кому-то пора перестать читать любовные романы. Я всего лишь его лаборантка...

— Слушай! — перебила её, не выдержав всей этой болтовни. — Не собираюсь я тебя шантажировать. И деньги твои мне не нужны!

— Но... — попыталась влезть она, но я не позволила.

«Хватит! Теперь моя очередь говорить, а ее слушать!»

— Я еще не закончила! Можешь думать все, что захочешь. Но вот это... — Я выдернула лист из её рук, подержала несколько секунд, словно взвешивая, а потом с сожалением выбросила в огонь. — Это была подсказка для тебя.

Не прошло и секунды, как пламя жадно поглотило листок, а вместе с ним и рисунок. Внутри меня словно все заледенело, и этот странный холод тихим звоном откликался на каждый вздох.

— Что?

— А то! За свою любовь надо бороться всеми силами.

— Какая любовь? О чем ты? — вновь наигранно рассмеялась Кэррис, не сводя с меня настороженного взгляда, в котором плескалась тоска. — Нет никакой любви.

— Не надо мне ничего рассказывать и доказывать. Не мне это нужно, а тебе, — произнесла я, поднимаясь.

— Постой!

Девушка схватила меня за руку, не давая уйти.

«Как будто так меня можно было остановить».

Я мягко, но решительно высвободилась из её захвата.

— Нет. Я уже все тебе сказала.

Слава богу, в этот момент появилась покрасневшая и запыхавшаяся Брианна.

— Ты здесь! — радостно воскликнула она, подбегая ко мне. — Так и знала, что забыла активировать на тебе ключ.

— Ничего.

— Сейчас все сделаем! — Бри широко открыла дверь и только потом взглянула на заставшую рядом со мной девушку. — Кэрри? Что-то случилось?

— Нет, — растерянno пробормотала она.

А я тем временем быстро вошла в комнату.

«Все уже сказано. Остальное Кэррис должна решить сама».

Только дверь за нами закрылась, я тут же бросилась к Брианне.

— Рассказывай!

— Э-э-э, — опешив от неожиданности, произнесла она. — А что рассказывать-то?

— Как Эшфорт? И элва?

— Ничего. Все хорошо. Опасность жизни больше не угрожает. Ректор проспит до утра, а Катриэль сознание не теряла. Все так же

команды раздает. Честно говоря...

Бри замешкалась.

— Что? — спросила я, с трудом сдерживая нетерпение.

— Она потребовала отвести её к Эшфорту.

— Зачем?

— Кажется, элва собирается всю ночь дежурить у его постели, — неуверенно произнесла она, словно сама не верила в то, что говорила.

«Дежурить у постели? Неужели и тут Витторн оказался прав?»

— Понятно.

— Я сегодня в ночь, так что ты располагайся на кровати, — произнесла девушка, быстро складывая мои подарки назад в мешок. — Чистое постельное белье я тебе сейчас дам.

Положив мешок на пол, она бросилась к шкафу, доставая стопку с бельем, которую положила на кровать.

— Не переживай, сюда никто чужой не зайдет. Я вернусь утром, принесу тебе завтрак. — Она растерянно замерла посреди комнаты, потирая затылок. — Я ничего не забыла?

— Вроде все.

— Ну тогда я побежала, пока мне от Дейры не влетело.

Она уже почти ушла, когда я неожиданно кое-что вспомнила.

— Подожди! А про Люлю что-нибудь известно? Это домовушка элвы.

Было странно, что она до сих пор нигде не объявилась и не рассказала о нашем разговоре.

Бри тяжело вздохнула, и ее плечи внезапно поникли.

— Что с ней? Жива? — тут же засыпала её вопросами.

— Она в лазарете под личным присмотром профессора Куинса. Говорят, она сама пыталась ликвидировать проклятие. И не смогла.

— И что теперь с ней будет? — пробормотала я, чувствуя, как совесть разрывает сердце на части.

«Это из-за меня... я ей сказала... и вот...»

— Пока никто ничего толком сказать не может. Но надеемся на лучшее.

— Я поняла.

— Вот, теперь точно убежала. Спокойной ночи, Агнелика.

— И тебе спокойной.

Послониавшись без дела около часа — даже рисовать не хотелось от волнения, — я перестелила постель и легла спать.

Завтра предстоял сложный день.

Но несомненный плюс все-таки был. Теперь Витторн на моей стороне.

Глава 18

Спала я хорошо.

Кошмары не приходили, сны-воспоминания не беспокоили.

Обняв подушку, которая пахла морозной свежестью, я провалилась в сладкую темноту, которая приняла меня в свои объятия, давая такой необходимый покой.

А разбудил меня громкий стук в дверь.

Как же мне не хотелось вставать.

Повернувшись на другой бок, я положила подушку на голову и протестующе застонала.

«Спать! Спать! Спать!»

Снова стук, а следом голос:

— Агнелика, открой дверь.

«Витторн!»

Сон как рукой сняло.

Отбросив в сторону одеяло с подушкой, я поспешила на стук, едва не упала по пути, споткнувшись об угол ковра, и рывком открыла дверь.

— Ты вернулся!

Мужчина встретил меня с улыбкой. Вот только эта улыбка, стоило меня увидеть, отчего-то быстро сползла с лица, которое словно окаменело. Лишь серо-голубые глаза стали медленно наполняться золотом.

— Кхм, — странно прохрипел он, сделав шаг вперед.

Я тут же попятилась, растерянно хлопая ресницами и пытаюсь понять, что случилось.

С чего вдруг такое угрюмое настроение? Я же все ему рассказала, ничего не утаила, а такое ощущение, что ему... неприятно?

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила у него, наблюдая, как фокр медленно закрыл дверь и повернулся ко мне с тем же каменным выражением на лице.

— Да... нет... — прочистив горло, выдал мужчина, смотря куда-то поверх моей головы.

— Так да или нет?

— Агния... кхм... ты не могла бы... — Витторн сделал странное движение рукой. — Прикрыться...

И только тогда до меня дошло, что я не совсем одета. А еще лохмата, примята и даже помята после сна.

Но все равно смущение фокра мне было не совсем понятно. Я же его не в прозрачном пеньюаре встретила с прозрачным кружевом на груди и вырезом по самый разрез.

Сорочка на мне была более чем пуританская. Из плотного молочного хлопка, длиной чуть ниже колен. С длинными рукавами, украшенными рюшами и высоким воротником, который плотно застегивался на три пуговицы.

Тут, даже если очень захотеть, сложно что-то рассмотреть. В моей прежней жизни на Земле у меня были даже более откровенные наряды: топы на тонких бретелях, узкие штаны, короткие платья и прочее.

Но я неожиданно смутилась.

— Просту прощения, — пробормотала я, бросаясь к дивану, на котором лежало тонкое покрывало.

Его-то я и набросила на плечи, лихорадочно приглаживая спутанные после сна волосы.

«Хорошо же я, наверное, выгляжу с отекившим лицом и кругами под глазами».

— Прости... я... я, — забормотала, не в силах поднять на него глаза.

— Только что проснулась, — подсказал Витторн.

Он стоял у окна, повернувшись ко мне спиной и перебирая то одну вещицу, то другую, которые стояли на подоконнике.

— Да, — кивнула я и, прокашлявшись, спросила деловым тоном: — Как успехи? У тебя получилось?

— Отсрочить появление в академии следователей? — продолжая рассматривать статуэтку какого-то серого существа с огромными ушами и тремя хвостами, уточнил он.

— Да.

Я села на диван, изучая его напряженную спину, и случайно зацепила ногой мешок с зельями. Баночки слегка звякнули в тишине, заставив меня съежиться и слегка втянуть голову в плечи.

Оказалось, что кое-что я ему всё-таки не рассказала.

— Получилось, — ответил Витторн, не заметив моего испуга. — Я сказал, что подозреваемый найден, надо лишь найти доказательства. И появление толпы следователей лишь испугает виновного, который заляжет на дно. А этого допускать нельзя.

— Хороший аргумент. Как Катриэль?

— Отлично. Всю ночь просидела у постели Эшфорта. Если бы сам не видел, не поверил. Твоя подруга чувствует себя хорошо и даже немного огрызается. Но её можно понять. Я бы тоже нервничал, если бы мне предстоял мне разговор с четой Орэйо.

— О-о-о. Звучит угрожающе.

— Ты себе даже не представляешь насколько. Высокомерные высшие элвы. Катриэль было от кого унаследовать отвратительный характер.

Витторн перестал таращиться на чужое имущество и повернулся ко мне. Лицо уже не походило на застывшую маску, и золото из глаз почти ушло. Но все равно сердце болезненно заныло в ответ на его взгляд.

— И что дальше? — спросила у него, поправляя покрывало.

— А дальше все по плану, — отозвался мужчина, присаживаясь на соседнее кресло. — Ты сбегашь, а я бросаюсь на твои поиски.

Я не смогла удержать улыбку.

— А подробности будут?

— По земле дорога до княжества займет пару недель, по воздуху чуть меньше. Но это нам не подходит. Поэтому выход один.

— Порталы, — вставила я.

— Порталы, — кивнул Витторн.

— Ты договорился с Артэо? — спросила я и тут же замолчала, увидев красноречивый взгляд мужчины.

«Это было бы глупо».

— Агния. Ты должна пропасть, исчезнуть в неизвестном направлении, не подставив при этом кучу народа. Портал академии для этого не подходит.

— Да, прости, сглупила. И что тогда?

— Используем другой портал. Я уже договорился. Он не такой мощный, немного нелегальный, но зато идеально подходящий.

— Что значит «немного нелегальный»? — уточнила подозрительно.

— То и значит. Его иногда используют для контрабанды, — отозвался Витторн. — Владелец портала мне должен, поэтому поможет. И будет молчать.

— Кхм. Ты предлагаешь мне нарушить закон? И даже сам будешь в этом участвовать? — недоверчиво уточнила я.

— Видишь, как плохо ты на меня влияешь, — усмехнулся мужчина, совершенно не смущаясь. — Так как портал немощный, то перенесет он тебя не в княжество, а в Моргулию.

— Это небольшое государство между княжествами и империей? — порывшись в воспоминаниях Агнелики, спросила я.

— Совершенно верно.

— У них же сейчас вроде как переворот...

— Правильно. Поэтому настоятельно не рекомендую тебе вмешиваться в политику, — отозвался Витторн, и уголки губ слегка дрогнули в слабом подобии улыбки.

— Ты смеешься надо мной?

Я подозрительно взглянула на мужчину.

— Я никогда не смеюсь, если дело касается политики.

— Хорошо. А что делать после того, как я окажусь в Моргулии? Просить о новом перемещении? Но у меня нет денег. Или надо искать проводника через Острые рубежи?

— Не в это время года, Агния. Переход через Острые рубежи закрыт до весны. Воспользуешься тем же порталом, которым придешь.

— Я так понимаю, он тоже не очень легальный, — поняла я.

— Совершенно верно, — кивнул Витторн.

— И чем я должна за него платить?

«У меня есть алмазы. Но я не уверена, что ими стоит светить. Особенно в стране, где в который раз сменилась власть».

Насколько я помнила, княжна в Моргулии ни разу не была, друзей там не имела, но много слышала.

— Ничего платить не надо. Тебя там встретят.

«А вот это уже интересно!»

— Кто?

— Один мой друг.

«Что за таинственность?»

— И как я узнаю этого твоего друга?

— Он тебя встретит. Не переживай, — туманно отозвался мужчина.

— Ладно.

Я пожалала плечами, отчего покрывало опять чуть не свалилось с плеч.

— Значит, из Моргулии я тоже выберусь порталом. И куда?

— В княжество твоего отца. Мощности должно хватить. Голран будет тебя сопровождать.

— Голран — это твой друг? — догадалась я.

— Совершенно верно. Он, конечно, хитрец и своего не упустит, но я ему доверяю. Еще вопросы будут?

— Будут. Во-первых, а ты? Ты приедешь?

— Следом за тобой, — кивнул мужчина. — Мне же надо изобразить кипучую деятельность. А во-вторых?

— Как я попаду из академии к portalу?

У него и на это был ответ.

— На драконе.

Драконья повозка. Весьма популярное средство передвижения. На спину чешуйчатому крепилась небольшая четырехместная кабинка, в которой и располагались путники.

— Я так понимаю, ты уже и об этом договорился.

— Совершенно верно. Но перед тем, как сбежать, ты должна еще кое-что сделать.

— И что же?

— Навестишь Катриэль и расскажешь ей о Вриде.

— Ты уверен, что это надо сделать? — осторожно спросила у него.

— Абсолютно.

— Хорошо.

— Попроси Брианну незаметно провести тебя к подруге и все ей расскажи. Лучше всего это будет сделать вечером. Расскажешь — и бегом к южному выходу из академии. Я буду ждать тебя там.

— Поняла.

— Вот умница, — улыбнулся Витторн. — Я нисколько в тебе не сомневался. И не переживай, все будет хорошо. Врида решит, что ты сбежала и опасности больше не представляешь. А ей займется Эшфорт.

В этот момент раздались шаги и тихо щелкнул замок в двери.

— А вот и я! — радостно заявила Бри, входя в комнату с тяжелым подносом в руках.

Правда, её улыбка тут же погасла, стоило увидеть фокра рядом со мной.

— Зд-драсте, — немного заминаясь, пробормотала девушка, топчась на одном месте и растерянно смотря то на меня, то на моего собеседника.

От её взгляда не укрылась разобранная постель и лохматая я, сидящая в сорочке, с покрывалом на плечах.

И, кажется, Бри успела сделать соответствующие выводы.

— Доброе утро, — произнес спокойно Витторн, пока я пыталась найти выход из этой щекотливой ситуации. — Вы ведь Брианна, не так ли?

— Да.

Нервозность девушки только усилилась.

— Очень приятно познакомиться, — улыбнулся фокр, поднимаясь. — Не буду вам мешать. Агнелика, надеюсь, ты все запомнила?

— Абсолютно.

«Сидеть ниже травы и тише воды. Попросить Бри об услуге, покаяться перед Катей (это я и без его указки хотела сделать), рассказать о Вриде, а потом бегом с вещами к южному выходу из академии, где меня будет ждать Витторн. И все, я беглянка. М-да, не слишком ли запутанная комбинация для Вриды и остальных? Но выбирать не приходится!»

— Хорошего дня, — произнес фокр на прощание.

— До свидания, — проямлила Бри.

Бесшумно щелкнул замок, напоминая, что мы остались одни.

— Это не то, что ты думаешь! — тут же выпалила я, продолжая сидеть на диване.

— А я ничего не думаю.

Брианна прошла вперед и поставила тяжелый поднос на столик.

— Не ври. Ты решила, что эту ночь мы провели с ним вместе.

Девушка вдруг так ярко и отчаянно покраснела, что мне стало еще более неловко.

«М-да, не привыкли тут прямо и откровенно говорить о личной жизни. Сдается мне, у неё даже парня никогда не было, а я тут о совместных ночевках разговариваю».

— Ты ничего не должна мне объяснять, — быстро произнесла Бри, разбирая поднос и расставляя тарелки на столе.

Здесь были румяные блинчики с творожной начинкой, сдобные булочки с глянцевой корочкой, небольшие бутерброды из темного хрустящего хлеба с овощами и мясной вырезкой под аппетитным рыжим соусом с приятной кислинкой. В небольшом пузатом кувшине ароматный морс, который здесь подавали теплым.

— Не должна, но хочу, — упрямо произнесла я и вздохнула. — Спасибо тебе огромное.

— За что? — наливая морс в одну из чашек, спросила Брианна.

Её рука чуть дрогнула, едва не расплескав жидкость на стол.

— За помощь, поддержку, за кров и еду. Всего сразу и не перечислишь.

— Ты говоришь так, словно хочешь еще о чем-то меня попросить, — вдруг произнесла девушка.

«А ведь так все и было».

Мне стало стыдно.

— Мне надо поговорить с Катриэль, — призналась ей, помогая накрыть на стол.

— Зачем?

— Так уж вышло, что мы стали жертвой одного злодея.

— Да ты что? — ужаснулась девушка, плюхаясь в кресло.

— Только мне повезло больше, я успела укрыться здесь.

— Ты меня извини, Агния, но так больше нельзя, Все стало слишком опасно. Надо немедленно все рассказать Витторну.

— Уже, — положив себе на тарелку блинчик, ответила я.

«Война войной, а обед, как и завтрак, по расписанию! Надо хорошо подкрепиться, впереди меня ждут самые настоящие приключения».

— И что он говорит?

Я отвлеклась от кромсания десерта и пристально взглянула на девушку.

«Вот оно — неучтенное обстоятельство».

— Бри, у меня к тебе еще одна просьба. Секретная и одобренная Витторном, — таинственным голосом произнесла я.

— Какая? — прошептала она, подаваясь вперед.

— Ты никому не должна рассказывать, что видела нас с фокром вместе. Никто не должен знать, что мы с ним заодно.

— Почему?

— Витторн поможет мне уехать домой. Но все будут думать, что я сбежала, а он за мной охотится.

— Зачем? — совсем растерялась Брианна.

— Так надо, для дела. Фокр верит, что ты его не подведешь и поможешь мне во всем.

«А вот это уже запрещенный прием!»

Я же знала, что он ей нравится. Помнила восторг, когда Бри говорила о фокре. И теперь воспользовалась её чувствами ради собственной выгоды.

Девушка покраснела еще сильнее и энергично закивала:

— Я обязательно помогу! Сделаю все, что в моих силах.

— Какая ты молодец. И первое, что надо сделать, — это помочь мне встретиться с Катриэль, — произнесла я, отправляя в рот кусок блинчика с начинкой.

В этот раз Бри спорить не стала, лишь уточнила:

— Сейчас?

— Нет, ближе к вечеру.

— Хорошо.

— И еще, — Я осмотрела комнату, заметив на прикроватной тумбочке стопку с учебниками. — Ты ведь еще не сдала ей экзамен?

— Нет, — вздохнула Бри. — Плохо мне дается зельеваренье.

— А ты не пробовала просить у Орэйо совета?

Девушка сделала страшные глаза.

— Ты что? Она же меня с землей сравнивает.

«Прежняя — да. Но я-то знала о новой, более человечной Катриэль».

— Мой тебе совет: боишься просить — появись перед ней пару раз с учебником в руках.

— Зачем?

— Вдруг поможет, — таинственно произнесла я, делая глоток.

Брианна действительно смогла провести меня тайком к лазарету.

Оказывается, в академии было множество секретных ходов, известных только обслуживающему персоналу. По одному из них мы и прошли.

— У тебя не так много времени, — быстро прошептала она, когда мы оказались у входа в лазарет. — Дейра сейчас на совещании, так что путь свободен. Но постарайся не затягивать. Браслет поможет тебе войти.

— А палата? — положив мешок с вещами в небольшой закуток между дверью и стеной, спросила я.

— Я провожу тебя. Выходишь и сразу сюда. Берешь вещи и идешь по карте. Ты же её не забыла?

— Нет, в мешке лежит.

— Тогда пошли! — решительно произнесла Бри и сделала первый шаг.

Нашему появлению никто не удивился. Скорее всего, решили, что я пришла на очередное обследование к Дейре.

— Удачи, — прошептала Бри, когда мы остановились у нужной палаты.

Бесшумно открыв дверь, я проскользнула внутрь палаты и огляделась.

Катя спала на узкой кровати, свернувшись в комочек и подложив ладошку под щеку.

Войдя в её палату, я неслышно прикрыла дверь и замерла, раздумывая, что же делать дальше.

Разбудить её или не стоит? Она так намучилась и настрадалась, что имеет право нормально поспать.

А с другой стороны... у меня слишком мало времени.

Витторн ждет... Сейчас так важно не ошибиться.

Там, за стенами академии, всё так же шумела буря, противно завывал ветер и снег бил по стеклу. Наверное, именно это и разбудило Катю.

Девушка вдруг тихо вздохнула, сладко потянулась и внезапно замерла. Словно почувствовала моё присутствие.

— Катя, не пугайся, это я, — прошептала я, делая шаг к ней.

— Агния? — испуганно пробормотала она, щуря глаза и пытаясь рассмотреть меня сквозь сумрак опускающей ночи. — Ты?

— Да.

Сделала еще шаг, выходя на свет, нервно сжимая блокнот. Он стал единственным, что я могла и хотела увезти из академии.

— Как ты меня напугала, — произнесла девушка, хватаясь за сердце.

Пусть немного наигранно, но она действительно испугалась. И немудрено. Если бы меня кто проклял, я бы тоже от каждой тени шарахалась.

— Прости. Мне надо срочно с тобой поговорить.

Я подошла к кровати, быстро огляделась и прислушалась. Кажется, я слышала шаги.

Вдруг это Дейра? Решит навестить пациентку и увидит меня. Как оправдаться за свое присутствие и не выдать себя?

Но нет. Шаги удалились, и снова наступила тишина.

Моё волнение не могло укрыться от Кати.

— Что-то случилось?

— Нельзя, чтобы нас видели вместе. Мне пришлось воспользоваться пропуском, чтобы прийти сюда. Хорошо, что я еще нахожусь под наблюдением. — Я показала ей свой браслет. — Надеюсь, меня не хватятся.

— Хорошо, но что случилось-то? — вновь повторила она, усаживаясь поудобнее.

Эффектная. Золотистые волосы красивыми волнами падали на плечи и грудь, обрисовывая бледное личико с легким румянцем и огромными зелеными глазами.

— В академии все только и говорят, что о покушении на вас, — начала я издалека.

— На меня. Эшфорта задело случайно.

— Да...

Я замялась, снова огляделась, а потом нерешительно села на краешек кровати.

Надо было собраться, чтобы всё рассказать.

— Это не я, Катя, — произнесла я на одном дыхании.

— Что не ты? — не поняла она.

— Это не я пыталась вчера убить тебя.

— Да я про тебя и не думала, — Катя явно растерялась и не понимала, что я от неё хочу. — С чего ты вообще решила, что кто-то будет тебя подозревать?

«Если бы ты только знала, что я могла всё это предотвратить и не смогла... что Люля пострадала из-за меня.

Я всё такая же неудачница, какой была на Земле. Только стала еще опаснее».

— Агния, что случилось? Тебе что-то известно?

Катя склонила голову, доверчиво глядя в глаза.

Я почувствовала себя еще более виноватой.

— Тогда, во время нашей встречи в подсобке, я ничего не знала. Не вспомнила. Только потом... — слова давались с трудом, как и признание в собственных грехах. — Позже...

— Да, — неожиданно кивнула она. — Я тоже кое-что вспомнила вчера после нашего расставания. Прости, что не пришла вчера на встречу. Не могла отказаться от предложения Эшфорта.

— Понимаю.

— Агния, я знаю, что это ты... то есть княжна купила у меня яд.

— Знаешь? — переспросила я, пряча взгляд.

«Эх, Катя, ничего ты не знаешь...»

— Да, это была я... то есть она. Прости, становится всё сложнее отделять себя от прошлой хозяйки этого тела.

— Понимаю. Сама оказалась в таком же положении. — Она подалась вперед, беря меня за руку и стараясь поддержать. — Поверь мне, хозяйка моего тела тоже была не самой приятной особой. Так что не переживай. Я никому не расскажу, что это была ты. Обещаю.

Я кивнула.

— Но где спрятаны алихейские алмазы, сказать не могу. Память пока подводит, — продолжила Катя.

«Алмазы... если бы в них было всё дело...»

— Это неважно. Я знаю, где они, — призналась ей.

— Знаешь? Где?

«Хватит тянуть! Ну же, Агния! Пора признаться!»

Тяжелый вздох и...

— Кать... это она пыталась убить алву.

«Ну вот... смогла, сказала! Только легче не становилось!»

— Не понимаю. Кто она? Какую?..

Кате не долго пришлось думать.

В какой-то момент лицо её прояснилось, затем снова нахмурилось, и она совсем по-другому взглянула на меня... с опаской,

что ли.

Девушка вздрогнула, убирая руку и чуть отстраняясь, после чего недоверчиво произнесла:

— Подожди. Ты хочешь сказать, что...

— Это княжна пыталась отравить алари Катриэль. Это она подбросила ей конфеты, а та съела.

— Но зачем?

«Тут в двух словах не объяснишь, а времени нет. Ладно, ограничусь самым главным и наиболее понятным!»

— Заметала следы.

— Ого.

Не знаю, что именно поняла Катя, но новых вопросов она не задавала, лишь добавила со странным смешком:

— Неожиданно.

— Еще как, — быстро заговорила я, выплескивая всё то, что накопилось за пару дней. — Ты даже не представляешь, в каком шоке я была, когда память открылась. Все... или почти все считали княжну такой милой и очаровательной девушкой. А что оказалось? Она была такой... жуткой, злой и мстительной. Получив яд от алари, она решила, что лишний свидетель ни к чему, и отравила конфеты. Кроме того, она и алмазы забрала.

— М-да.

— Так жутко жить в этом теле и знать... каким же монстром я была, — произнесла я с комом у горла.

Вот не собиралась реветь. Совсем не собиралась.

Но... как же я устала от Агнелики и её выкрутасов, за которые приходится расплачиваться мне.

— Ничего. Ты не виновата в прегрешениях княжны.

Катя попыталась меня утешить, пододвигаясь вперед и неловко обнимая.

— Так что не казни себя.

— Постараюсь. Но клянусь, что вчерашнее проклятье — это не я.

— Знаю.

— Но мне известно, кто это был, — произнесла я, отодвигаясь.

«Пора рассказать и об этом».

— Кто? — прохрипела она, и зеленые глаза загорелись такой решимостью и ненавистью, что мне даже стало совсем немного жалко

Вриду. — Кто это был?

— Врида Кэрроу!

— Врида? — недоверчиво переспросила она. — Ты уверена?

— Да, — кивнула я и грустно хмыкнула. — Мы же вроде как с ней подруги. И мне многое про неё известно. К несчастью, ей обо мне известно не меньше.

— Но почему?

«Неужели не догадывается? Или просто меня проверяет?»

— Киной.

— Мирэйо?

«Удивилась. Выходит, действительно не знала, что у них с Вридой всё серьёзно. Или, может, память у Кати открылась не так быстро, как у меня?»

— Ты, наверное, не помнишь, но Киной и Врида считались парой.

— Да?

Теперь удивление хорошо читалось на её лице.

«Значит, не знала».

— Ага. Они встречались, обнимались, целовались и гуляли вместе. Никто не сомневался, что они вместе. Врида такие планы на него строила.

— Еще бы. Жених-то завидный. А что Киной?

— Честно говоря, мне кажется, что он лишь позволял себя любить, — не очень уверенно произнесла я. — Просто играл роль, используя её как запасной аэродром.

— Или пытаюсь вызвать ревность Катриэль.

Гнева или ненависти я в её глазах не увидела. Лишь холодное любопытство.

«Получается, Мирэйо совсем её не интересовал, хотя и был элвом».

— Может быть. Но Врида рассчитывала, что у них всё срастётся. А вчера утром Киной пришел и сообщил, что бросает её.

— Кхм... — выдала Катя.

Я по глазам видела: она поняла, знала, в чем причина разрыва отношений Киноя и Вриды.

— Это ведь из-за тебя?

— Да, — призналась девушка немного смущенно. — Из-за меня. Я согласилась стать его невестой.

«Сомневаюсь, что Катя взяла и влюбилась в парня. Он элв. Может быть, тот самый, которого она загадала фее. Но как же Эшфорт?».

— Это как-то связано с возвращением домой? — прямо спросила у неё.

— Ты же понимаешь, что я ничего не могу сказать.

— Как и я, — понимающе вздохнула я. — Фея связала нас по рукам и ногам.

— Ничего, выкарабкаемся. Как у тебя успехи?

«Полный...»

— Сложно сказать, — уклончиво ответила я, решив не вдаваться в подробности: ей и без меня сложно. — Но я двигаюсь в этом направлении. Скорее всего, мне придётся уехать.

— Надолго?

«Надеюсь, насовсем, то есть до бала! А там дом, милый дом и Колька с Ленкой. Уж лучше с ними разбираться, чем с этим ужасом, который сотворила Агнелика».

— Пока не знаю. В любом случае я желаю тебе только удачи.

— Спасибо, — улыбнулась Катя, сжав мою руку. — И тебе удачи.

Мы некоторое время молчали, глядя друг на друга. Столько хотелось сказать, а слов не находилось.

— Значит, ты думаешь, что это Врида, — произнесла Катя после небольшой паузы.

— Уверена. Если бы ты видела, в каком бешенстве она была, когда Киной с ней порвал. Как кричала, металась по комнате и грозила тебя убить. Она и раньше не любила Катриэль, а сейчас просто возненавидела. А темные страшны в гневе. Поверь, я знаю, что говорю.

— Угу. Не зря же они считаются лучшими убийцами. Что мужчины, что женщины.

— Точно.

— Но откуда Врида могла взять такое проклятье? Я понимаю, девочка умная. Но она студентка. Для этого надо обладать не только знаниями, но и умениями. Да и как она смогла отравить Люлю?

— Люлю? — переспросила я, стараясь, чтобы голос прозвучал ровно.

— Моя домовушка, — пояснила Катя, не заметив моего волнения. — Она тоже пострадала от проклятия.

— А-а-а. Не знаю, но думаю, что нашла способ. Например, могла обратиться к Нэнне, — быстро перевела я разговор на другую тему.

— Нэнне? А при чем тут она?

«М-да, Катя, как же многого ты не знаешь!»

Мне даже захотелось остаться и рассказать ей всё-всё-всё. О бизнесе Катриэль, Агнелики и Имэро, о продажной служанке и верной домовушке, которая рискнула собственной жизнью ради неё.

Хотелось, но я не могла.

У выхода из академии уже ждали Витторн и дракон, который должен был отнести меня к portalу.

«Ничего, скоро Катя все вспомнит и, может быть, простит меня за молчание».

— Скажем так, — смутилась я. — За определённую плату она могла оказать некую помощь.

— Это какую? Подбросить отравленные конфеты?

— Или впустить в комнату, пока Катриэль нет. Уверена, даже после того, как ты её уволила, она нашла способ туда проникнуть.

— И поэтому пострадала Люля, — предположила она.

— Наверное.

— Но вопрос с проклятием остается открытым? Как Врида его создала?

— Боюсь, ей в этом помогла Катриэль.

— В каком смысле? — удивилась Катя

— Катриэль и княжна уже не в первый раз заключают сделку. Это сотрудничество было длительным и весьма плодотворным. У меня в комнате было много... интересных вещей. Так вот такое проклятье княжна тоже покупала.

— Ого.

— И вот теперь его нет. Я всё обыскала. Оно пропало. А Врида единственная могла подобраться к тайнику и открыть его.

О том, что соседка по комнате и не скрывала, что взяла его, я говорить не стала. Слишком много потом придется объяснять.

Например, почему я сразу все ей не рассказала.

— М-да. Ситуация...

— Еще какая. Ты себе даже не представляешь, насколько все плохо. Мало того, что проклятье окажется твоим, так на нем еще будет отпечаток моей ауры. Это же княжна его хранила.

— Ой.

— И все решат, что я пыталась тебя убить, мстя за покушение, — закончила я и добавила для подтверждения нашей легенды: — Вполне возможно, что меня уже ищет фокр, чтобы арестовать за попытку убийства двух преподавателей.

— Подожди, всё не может быть так плохо. Это же Врида. Её отпечаток тоже может остаться на проклятье.

— Сомневаюсь. Она хитрая. Наверняка что-то придумала. Привязать её будет сложно. Да и выдать не получится.

— Почему?

— А потому что мы не сможем выдать её, не подставив себя. Ты незаконно торговала запрещёнными артефактами, зельями и проклятьями. Я незаконно их приобретала и хранила у себя в комнате. Ты хоть представляешь, что будет, когда это станет известно?

— Примерно. И что делать?

— Мне надо уехать. И как можно скорее. Надо... надо кое-что сделать.

— Ты знаешь, кто пытался тебя убить?

«Почти... То, что Агнелика хотела симитировать покушение, я знала. Но вот кто увеличил дозировку яда... это пока было непонятно».

— Нет, — грустно улыбнулась я. — Пока не знаю. Но обязательно выясню.

В коридоре вновь слышались шаги, заставившие меня вскочить. «Время... оно явно не на моей стороне!»

— Мне пора уходить. Рада, что ты не пострадала.

— Спасибо, что пришла и всё рассказала, — поднимаясь следом, произнесла Катя.

— Стараюсь хоть как-то загладить свою вину.

— Не глупи. Это не твоя вина, а княжны. Ты к ней не имеешь никакого отношения.

Она вновь обняла меня.

— Будь осторожна.

— Ты тоже. И удачи, Катя. Надеюсь, у тебя всё получится.

— И у тебя тоже. Удачи, Агния.

Мы еще несколько секунд простояли обнявшись, а потом я быстро вышла из комнаты, мысленно молясь, чтобы никто не встретился на

пути.

Глава 19

Удивительно, но все действительно прошло как по маслу.

Выйдя из лазарета, я вернулась в потайной коридор и быстро вытащила мешок с вещами. Прежде чем продолжить путь, достала из него набросанную от руки карту других коридоров, которую любезно нарисовала для меня Бри.

Один раз по пути попались две работницы кухни. Но на меня они не обратили никакого внимания, переговариваясь между собой.

Я четко следовала инструкциям Брианны, по несколько раз сверялась с картой, прежде чем свернуть в ту или иную сторону. Не хотелось бы из-за спешки и собственной глупости заблудиться в бесконечных коридорах академии.

Но обошлось.

Я вышла в нужном месте и в нужное время.

Выйдя из потайного коридора, свернула направо и оказалась в небольшом, плохо освещенном холле, где меня уже ждал Витторн, в руках которого была прелестная шубка дымчато-серого цвета, а длинные ворсинки имели приятный фиолетовый оттенок.

— Привет! — улыбнулась я, шагнув навстречу.

— Как все прошло? — вручая мне теплые вещи, спросил фокр.

— Приказ выполнен, мой генерал, — шутливо отрапортовала я, прижимая руку к голове.

Конечно, к пустой голове не прикладывают, но я могла позволить себе немного подурачиться и пошутить.

Теперь уже ничто не мешает мне добраться до княжества, снять проклятие с Витторна и вернуться домой.

Это я так думала.

Если бы только знала, что все неприятности еще впереди.

Ну а пока я радовалась тому, что сбегу из академии подальше от Вриды и уймы неприятностей.

— А точнее? — все-таки улыбнулся он, помогая мне надеть шубку.

— С Катриэль поговорила, про Вриду рассказала и ни на кого не нарвалась. Так что все отлично.

— А вещи?

— Со мной.

Я продемонстрировала ему свой мешочек.

— И это всё?

— А мне много не надо, — ответила я и замолчала. Только сейчас поняла, что осталось совсем немного — и мы расстанемся.

Пусть ненадолго, но все равно будем вдали друг от друга. Об этом, видимо, подумал и Витторн, потому что улыбка, такая мимолетная и сдержанная, растаяла, а в глубине светлых глаз застыла тревога, которая передалась и мне.

— Все будет хорошо, — прошептала я тихо, наслаждаясь этой нечаянной близостью, темнотой холла, которая делала обстановку еще более интимной, и тишиной, нарушаемой лишь шумом ветра и скрипом находящейся рядом лестницы.

— Все будет хорошо, — эхом повторил за мной Витторн, не делая попытки отойти или хоть как-то отстраниться.

— Я пойду?

Спросила, а сама продолжала стоять и словно чего-то ждать.

— Да.

— Тогда до встречи?

— До скорой встречи, — добавил мужчина.

И никто даже не шелохнулся.

«Надо с этим заканчивать!» — пронеслось в голове.

Но как же сложно сделать этот первый шаг, когда больше всего хочется преодолеть это крохотное расстояние между нами, коснуться и...

— Все, — выдохнула то ли себе, то ли ему и сделала два шага назад.

И полегчало. По крайней мере, мысли глупые в голову больше не приходили.

— Пока, Витторн! — весело произнесла я.

— Джейд, — поправил меня мужчина. — Пора называть меня по имени.

— Я подумаю об этом, — кокетливо ответила ему, накидывая широкий капюшон на голову.

Последний раз стрельнула глазами, дернула на себя дверь и вышла на улицу, разом покончив с длительным расставанием.

И едва не задохнулась от резкого порыва ледяного ветра вперемешку с мелким снегом, с силой ударившего в лицо.

— Ух!

Я и забыла, что такое настоящая зима с метровыми сугробами, сильными морозами и сильнейшими ветрами. Дома конец декабря мы встречали дождем и грязью.

Это хорошо, но... где мой дракон?

То ли снег запорошил глаза, то ли на улице было слишком темно, но на небольшой площадке я ничего не увидела.

— Тебя разве не учили, что спешка до добра не доводит? — спросил мужчина, выходя за мной.

Несмотря на завывающий ветер, я слышала его хорошо.

Повернувшись и придерживая рукой капюшон, чтобы не слетел, я обернулась.

Витторн — именно Витторн, а не Джейд! — стоял на ступеньках в одной рубашке и тонких брюках.

Я только взглянула на него, как тут же замерзла.

— Ты куда выскочил раздетый? — обрушилась на него. — Здесь же холодно. Мороз и ветер!

— Я менее восприимчив к холоду, чем обычные маги и тем более люди, — спокойно отозвался мужчина. — А ты не ответила на мой вопрос.

— Говорили. Поспешишь — людей насмешишь.

— Это из твоего мира?

— Да.

— Очень точно подмечено, — произнес фокр, даже не поежившись снежной бури, ударившей в лицо.

— Слушай, мне на тебя смотреть больно. Говори уже, что я не знаю. Где повозка с драконом?

— Ждет тебя в Оркраме.

«Оркрам — это соседний с академией город. Вот только как я до него доберусь?»

— И? — выразительно взглянула на него я, вздрогнув от очередного порыва ветра.

— Раньше Агнелика, наоборот, была менее восприимчива к холоду, — задумчиво произнес Витторн.

— Я же не совсем Агнелика.

— Это верно. — Мужчина вновь пристально взглянул мне в глаза. — Будь осторожна. Бар, Шими!

И прежде чем я смогла опомниться, по обе стороны от меня появились два уже знакомых домовых. Цепко схватили за руки и...

Меня слегка оглушило. Словно рядом кто-то взорвал петарду. А еще ослепило яркой вспышкой, больно резанувшей по глазам. Если добавить к этому легкую тошноту, то мой первый перенос оказался не очень удачным.

— Уф, — только и смогла прошептать я, на ощупь найдя стульчик и осторожно на него опустившись.

У меня тряслось всё. Руки, ноги, тело, даже зубы выбивали нестройную чечетку.

— Смотри-ка, крепкая оказалась, — раздался рядом деловой голос Бара.

— Да тише ты. Воды дать, милая?

А это Шими.

Тошнота рывком подкатила к горлу, заставив сморщиться.

Я тут же мотнула головой.

Мне бы сейчас посидеть немного и отдышаться.

— Для того чтобы исчезнуть из академии, драконы слишком заметны. Тем более их отслеживают, — пояснила домовушка. — Поэтому Витторн решил, что мы подойдем лучше.

— Только меня забыл предупредить, — пробормотала я, проведя ладонью по лбу.

«Мокрый».

— Домовые слишком слабы для переноса, поэтому и реакция такая неприятная. Внутри академии мы еще можем кого-то с собой брать, — пояснил Бар. — А для большего расстояния нужен не один, а два.

— Иногда и три. И не каждый пойдет. Надо много лет работать вместе, понимать друг друга и чувствовать. Тогда-то перенос и получится. Повезло, что у Витторна мы есть.

Меня уже почти перестало штормить, поэтому я рискнула открыть глаза.

Обычная маленькая комната, в которой с трудом помещались кровать да стол с одним стулом, на котором я и сидела. Здесь даже

окна не было, сплошные потрескавшиеся от времени стены с клоками паутины по углам.

— Где это мы?

— Придорожная гостиница, — ответила Шими. — Надо спешить, погонщик уже ждет.

На этот раз обошлось без сюрпризов.

Выйдя во двор в сопровождении домовых, я увидела огромного серого дракона с небольшой кабинкой на спине.

Шагнувший ко мне немногословный мужчина, с ног до головы закутанный в темную ткань, вроде пустынного дервиша, помог взобраться внутрь.

Я лишь успела махнуть домовым на прощание, когда дракон пришел в движение и медленно поднялся над землей.

Все, мое путешествие официально началось!

Летели мы долго.

Честно говоря, кабинка была не из лучших и явно видела лучшие времена. От слишком сильного порыва ветра, а на высоте такое случалось часто, она противно скрипела и стонала.

Сиденье было неудобным, набивка давно сбилась в комки и бугры. Краска на стенах и потолке облупилась и во время очередной тряски обсыпалась. Окна были забиты.

Кроме того, здесь было прохладно — видимо, магическое отопление тоже пришло в негодность. Поэтому снимать шубку я не стала.

«Агнелику хватил бы удар, окажись она здесь», — подумала я.

Княжна с детства привыкла к роскоши и удобству.

Я довольно быстро привыкла ко всему. В наших электричках намного хуже.

Первое время было немного страшно, когда кабина вдруг начинала крениться то в одну сторону, то в другую. Но я привыкла и к этому. Даже в какой-то момент смогла уснуть.

Проснувшись я уже на подлете.

Приземление прошло удачно, небольшой толчок, очередной скрип над головой, и все.

Мужчина помог мне спуститься, жестом велел отойти в сторону, а потом просто взял и улетел, оставив меня рядом с трехэтажным

зданием, на котором висела огромная вывеска: «Общественные купальни на любой вкус».

— Что?!

Сказать, что я была в шоке, — ничего не сказать.

«Общественные купальни? Здесь? Seriously?»

Нет, дома были и бани, и сауны, причем разные: финские, турецкие, русские и так далее.

Но здесь?

Вторым шоком стала мысль: а что я вообще здесь делаю?

«Мне обещали портал, пусть незаконный, но портал, а тут... купальни.

Может, этот погонщик ошибся?

Вот только как теперь его догнать?»

Пока я думала-гадала, двустворчатые двери распахнулись и на пороге возникла весьма колоритная особа.

Цветастая юбка до пят, коротенький желтый полущубок, длинные иссиня-черные локоны и крупные серьги-кольца в ушах. На руках множество браслетов, а пальцы унизаны массивными кольцами-печатками. Не хватало только пестрых платков и привычного и заливистого «ай-нане-нане».

— А вот и наша девица-красавица! — радостно провозгласила она, бросаясь ко мне.

— Э-э-э, — только и смогла пробормотать я, попятившись от такого напора.

— Мы так ждали, так ждали. Комната с отдельной купальней с водой Мертвого озера готова.

Мертвого?

Его же не зря так называли. Там ничего не водилось, вот совсем. Даже мельчайшие организмы гибнут.

И в этом она меня хочет искупать?

Я не согласна!

— Слушайте, здесь какая-то ошибка...

Сбежать не получилось, дама уже успела схватить меня за локоть и, продолжая широко улыбаться, прошипела сквозь зубы:

— Тихо. Внимание к себе не привлекай!

— Чего? — переспросила я, готовая в случае угрозы постоять за себя.

Огненный дар пусть и нестабильный, но уже вернулся, и если постараюсь, то точно смогу вызвать пламя.

— Ты ж от Витторна? — таща меня в сторону дверей, спросила она.

— Д-да.

— Так давай шустрее, на нас и так смотрят.

Кто именно смотрит, я уточнять не стала, но сопротивляться прекратила. Даже смогла изобразить на лице улыбку.

Если она знает Витторна, то бояться мне точно нечего. Я оказалась в нужном месте.

Внутри помещения было очень жарко, душно и влажно.

Я моментально вспотела и быстро расстегнула шубку, пытаюсь отдышаться от резкого перепада. Только стояла на морозе, кутаясь от сильного ветра, как вдруг оказалась практически в жарких тропиках.

— Я сама провожу нашу гостью, — произнесла женщина, когда нам навстречу вышел какой-то молодой мужчина.

Судя по специальной форме, состоящей из бордовых брюк, белой рубашки с черными рукавами и пестрого передника, это был один из работников данного заведения.

— Хорошо, Салли, — кивнул он, отступая.

«Ну вот, теперь я хотя бы знаю, как её зовут. Не уверена, чем мне это поможет, но хуже точно не станет».

Салли, продолжая цепко держать меня за руку и широко улыбаясь, громко и показушно рассказывала о том, как рада меня видеть, какой я ценный гость и что это место просто предел мечтаний.

Честно говоря, я слушала ее не очень внимательно, изнемогая от жуткой духоты. Шубку, наплевав на осторожность, сняла, повесив на изгиб локтя, но холоднее от этого не становилось.

А моей сопровождающей хоть бы что. Она даже не вспотела.

Рассмотреть вокруг что-либо было сложно. Мало того, что шли мы очень быстро, так еще и ничего интересного не попадалось на пути.

Просто длинный, сильно запутанный коридор со стенами, выкрашенными в серо-бежевый цвет, по обе стороны которого были безликие двери с небольшими номерками. Слышались голоса, плеск воды и чей-то смех, но больше на пути нам никто не попадался.

— Долго еще? — не выдержала я, смахивая капли пота со лба и чувствуя, как мокрая ткань платья противно прилипла к спине.

— Потерпи, — не очень любезно отозвалась Салли, которая уже перестала играть роль радушной хозяйки.

Мы снова куда-то свернули и оказались перед широкой лестницей. Но вместо того, чтобы подняться вверх, женщина потащила меня вниз. Там света было поменьше, да и вообще выглядело все крайне подозрительно.

Но мне вновь пришлось подчиниться. Тем более что Салли уже теряла терпение, все сильнее меня подгоняя.

— Ну же! Быстрее! Мы и так идем на риск!

О каком именно риске она говорила, я могла лишь догадываться. Скорее всего, эти купальни всего лишь прикрытия для незаконных махинаций. И я своим появлением привлекла лишнее внимание.

«Ну ничего. Им повезло, что Витторн вообще позволил им работать. А за молчание всегда приходится платить, так что нечего меня подгонять».

Конечно, вслух я это не произнесла, но глянула очень выразительно.

— Можно поосторожнее! — резко ответила ей, когда от очередного слишком резкого рывка едва не свалилась со ступенек. — Если я сломаю себе шею, то кое-кто этого точно не простит.

Намек был понят.

Салли недовольно поджала губы, но скорость замедлила.

Еще пара минут, и наш спуск закончился.

Мы оказались в небольшом коридорчике, откуда прошли прямо еще пару метров, потом свернули направо и снова прямо.

Долго не буду утомлять подробностями, но до конечной остановки нашего путешествия оставалась еще пара минут по запутанным коридорам. Зато здесь влажность была в пару раз ниже и не так жарко. Я хоть смогла немного отдышаться.

— Привела! — громко сообщила Салли, открывая одну из дверей, и впахнула меня внутрь.

Я лишь чудом не упала, сумев удержать равновесие.

Замерев, выпрямилась, быстро осматриваясь.

Темная комната с низкими потолками, каменные стены с облупившейся штукатуркой. А посередине небольшой постамент с

дверной коробкой а-ля «Звездные врата». И около неё стоял весьма неприятный тип.

Нет, внешне он выглядел очень даже ничего. Молодой, светловолосый, довольно симпатичный и хорошо одетый. Но вот глаза... не нравился мне его расчетливый, цепкий взгляд. От такого ничего хорошего ждать не стоило.

— Так, значит, за тебя просил Витторн? — спросил он.

— И вы его просьбу выполните, — спокойно произнесла я, ощущая ничем не объяснимую уверенность в своих силах и возможностях.

А точнее, в способностях одного знакомого фокра. Пусть его сейчас не было рядом, но я всё равно чувствовала себя защищенной.

— Мало кто решится пойти против Белого волка империи.

«Белый волк империи... надо же, как красиво звучит. И Витторну очень подходит».

— Если только этот кто-то не сошел с ума.

— Хорошо, что среди нас нет таких ненормальных, — улыбаясь, кивнул мужчина и шагнул, протягивая мне руку.

Я не стала шарахаться, хотя небольшая заминка возникла. Уж очень его улыбка напоминала оскал, да и холод в глубине глаз никуда не делся.

«Спокойнее, Агния, этот тип ничего тебе не сделает. Кишка тонка».

— Забыл ваше имя, — произнес он, когда я всё-таки осторожно вложила ладонь в его руку.

— Вы его не знали, — заметила я.

— И вы мне его не скажете, — понимающе кивнул мужчина, ведя меня к постаменту.

— Это было бы крайне глупо с моей стороны.

— Что же, тогда не смею вас больше задерживать. Хорошего путешествия, прекрасная незнакомка.

Вроде комплимент сказал, а у меня от него мороз по коже.

Опасный мужчина. С таким связываться себе дороже.

Хорошо, что наше короткое знакомство уже близилось к завершению.

Он помог мне подняться на постамент, придерживая за руку. А потом обошел проем с другой стороны, встав напротив.

Что-то быстро и гортанно произнес, какие-то знаки на поверхности дерева активировал — те загорелись приятным светло-голубым цветом, — снова заклинание сказал и отступил.

Все манипуляции заняли секунд двадцать.

Я быстро накинула шубку на плечи, с силой сжав мешок с вещами.

Сначала ничего не происходило. Потом проем дрогнул и быстро заполнился матовой черной жидкостью. Словно туда деготь налили.

Выглядело это немного жутковато.

Я вспомнила, что в сильных и законно установленных порталах такая основа была похожа на расплавленное серебро. В нелегальных, видимо, все по-другому.

Вот тебе и деление на черное и белое.

Мужчина закончил читать очередное заклинание, глянул на меня и громко скомандовал:

— Вперед.

Зажмурившись, задержала дыхание и шагнула вперед, молясь, чтобы меня не расщепило на атомы и все закончилось благополучно.

Первое, что я почувствовала, — небольшое сопротивление и вязкость основы. Будто я действительно нырнула в деготь.

Потом это ощущение сменилось на движение. Словно я стояла на небольшой платформе, которую на огромной скорости несло вперед. Эффект был потрясающий, даже ветер бил в лицо с такой силой, что было трудно дышать.

А потом раз — и тишина.

Ровная поверхность под ногами, никакой качки, перепадов или резких движений.

Рискнув открыть глаза, я едва не упала от неожиданности. Прямо передо мной стоял огромный мужчина под два метра ростом, с широченными плечами.

Первое, что бросилось в глаза, — это буйная растительность. Густые волосы в стиле афро стояли торчком, кустистая борода и усы покрывали почти все лицо, широкие брови нависали над крохотными черными глазками. Передо мной будто появился Хагрид, точнее, темная его копия.

— Эм, — пробормотала я, прижимая к груди мешок с вещами, и осторожно уточнила: — Горлан?

— Нет, — отозвалось чудище.

А потом он просто развернулся и потопал куда-то, оставив меня одну.

«Вот те раз! Ни здрасте, ни до свидания. Взял и ушел. И что теперь делать?»

Я некоторое время стояла, переминаясь с ночи на ногу и осторожно осматриваясь.

«Хм! Такое ощущение, что я никуда и не переносилась».

Такой же темный подвал, каменные стены с обвалившейся штукатуркой, низкие своды потолка, неровный пол под ногами, наспех собранный постамент, с которого я осторожно спустилась.

— Эй! Здесь есть кто-нибудь? — спросила я, медленно продвигаясь вперед.

Крохотные камешки шуршали под моими ногами, разгоняя гнетущую тишину.

Внезапно краем глаза я заметила легкое движение где-то сбоку. В углу висели какие-то пыльные тряпки, и именно они привлекли мое внимание.

— Кто здесь?

Ничего.

Кто бы там ни прятался, но меня он явно боялся. Или не меня, а того недружелюбного громилу, который утопал в неизвестном направлении.

— Не прячься, я тебя видела, — тихо и максимально дружелюбно произнесла я, медленно двигаясь вперед.

Тряпки чуть зашевелились, и в прорези я вновь увидела чьи-то любопытные глаза.

— Меня зовут Агни, а тебя?

Свое настоящее имя в целях безопасности решила не называть.

Я остановилась в паре метров от тряпок и принялась ждать.

Сначала ничего не происходило, а потом ткань слегка отодвинулась в сторону и появилась симпатичная, немного чумакая мордашка.

— Кари, — прошептал он или она. — Меня зовут Кари.

Сложно определить пол подростка, который появился передо мной. Личико хоть и испачканное, но довольно симпатичное, большие глаза серебристого цвета. Волосы не рассмотреть, они тщательно

убраны за странного вида шапку, которую украшали грязные разводы и пара мелких дырок.

На худеньком теле болталась одежда: безразмерная темная рубашка с длинными рукавами, небрежно закатанными до локтя, и широкие бурые штаны с протертыми коленями, которые держались лишь благодаря веревке, что служила ремнем.

— Очень приятно, Кари, — улыбнулась я. — А ты не подскажешь, где мы?

— В Моргулии, — шмыгнув носом, ответил подросток.

— А этот громила кто?

— Фахрах, он занимается порталом.

— А ты что здесь делаешь?

— Смотрю, — равнодушно пожав плечами, ответил он... или всё-таки она?

Кожа под слоем грязи удивительно нежная. Да и ресницы у него длинные и густые.

— Не знаешь, где я могу найти некого Горлана?

В глубине серых глаз мелькнул страх, который я с трудом, но успела заметить.

— Не-а, — быстро отозвался/лась Кари, мотнув головой.

«Интересно, чем вызван этот страх?»

Но расспросить нового знакомого у меня не получилось.

Подросток вдруг напрягся, прислушиваясь, а потом резко повернулся и быстро юркнул за ткань. Словно спрятался от кого-то.

— Что случилось? — удивилась я, а потом и сама услышала чьи-то торопливые шаги.

Дверь распахнулась, и на пороге появился незнакомый мужчина.

Выглядел он весьма колоритно. Высокий, худой, со светлой кожей. Длинные ярко-рыжие волосы собраны в низкий хвост. В правом ухе сверкала сережка, а в левом их было целых три. Черты лица четкие и немного резкие.

Одет он был словно пират с детских картинок: широкие темные штаны, подпоясанные красным кушаком, высокие сапоги, белая рубаха с огромными рукавами, а поверх короткая жилетка.

Светло-карие глаза быстро нашли меня в сумраке подвала, и на тонких губах возникла чувственная улыбка.

— А вот и вы! — произнес он.

— А вы? — тут же спросила я.

— Прошу прощения, я не представился, — галантно склонился передо мной мужчина, — Ирм Горлан. К вашим услугам.

— Вы опоздали, — заметила я, подходя ближе.

Кари явно не хотел, чтобы его нашли, а я не собиралась его сдавать. В конце концов, это всего лишь ребенок.

— Моя ошибка. Виноват. Обещаю исправиться.

На лице искренность, а в глубине карих глаз плясали смешинки, и я не смогла не улыбнуться в ответ.

А еще мне страшно хотелось его нарисовать. Его настоящего, того, кто прячется за маской весельчака и балагура. Так сильно хотелось, что вновь зазудела кожа на пальцах, а руки сами потянулись к блокноту, который я спрятала в кармане платья.

Странно, но я внезапно поняла, что рисовать меня тянет уже давно. Кажется, с тех пор, как перенеслась.

Но что необычного может быть в этом помещении, грозном Фахрахе и испуганном Кари?

«Наверное, это нервы», — решила я, отмахиваясь от собственной магии, которая хотела открыть мне глаза на правду.

— Ваши извинения приняты. Меня зовут Агни.

— Очень приятно.

Его улыбка немного увяла, когда Горлан взглянул мне за спину.

«Неужели заметил моего нового знакомого?»

— Здесь не лучшее место для разговора, давайте уйдем отсюда, — предложил он, протягивая мне руку, а в глубине светло-карих глаз крохотными кристалликами застыла настороженность.

— Но как же портал? Мне же надо...

— Знаю, — быстро произнес мужчина, перебивая. — Но портал пока работать не сможет. Ему необходима передышка и восстановление энергии. А мы пока сможем с вами отдохнуть.

— И чем же вы предлагаете нам заняться? — насмешливо уточнила у него, первой шагнув в сторону двери. — Может, прогулка или осмотр достопримечательностей?

— К сожалению, сейчас нам подобные занятия недоступны. В Моргулии очередной переворот, на улицах до сих пор неспокойно, многие закрыты, — догнав, сообщил Горлан и открыл передо мной дверь, пропуская вперед.

— И что же нам остается?

— На первом этаже есть небольшое кафе, хозяева которого рискнули работать в это непростое время. Обстановка там приличная, а еда отличная.

— Вы уже стихами заговорили.

Мы оказались в узком и длинном, плохо освещенном коридоре. Там впереди с трудом, но можно было рассмотреть лестницу.

— Я и не на такое способен. Позвольте взять вас за руку, а то здесь темно, — произнес мужчина.

— Хорошо.

Поднявшись по узкой и шаткой лестнице, мы оказались в небольшом помещении, которое привело нас на огромную и шумную кухню с кучей самых разнообразных ароматов.

Нашему появлению никто особо не удивился.

Горлан быстро провел меня наружу, и через минуту мы оказались в милом и уютном кафе. Выкрашенные голубым стены, белая лепнина, светлые занавески, круглые белые столики, покрытые клетчатой тканью, на которых стояли крохотные вазочки со свежими цветами.

Мужчина помог мне снять шубку, а вот с мешочком с вещами я расставаться отказалась.

Посетителей было немного, и Горлан выбрал столик у окна. Я не возражала, с интересом рассматривая тротуары, серые и безликие здания с покатыми крышами и немногочисленных прохожих, которые, нервно оглядываясь, спешили куда-то.

Обстановка здесь явно была недружественной и даже тревожной. Плюс еще серое небо с тяжелыми тучами давило на голову, добавляя беспокойства.

Мне не нравилась эта страна, страшно хотелось как можно быстрее ее покинуть.

— Как-то здесь невесело, — пробормотала я, беря одно из картонных меню, которое лежало на столике в уголке.

Мешочек с вещами я положила на подоконник рядом с собой.

— В стране нелегкие времена. Но политику сейчас лучше не обсуждать. Запомните, Агни, здесь везде есть глаза и уши, готовые доложить о нарушениях.

— Звучит жутко.

— Поэтому предлагаю выбрать завтрак и поговорить о чем-нибудь другом, — улыбнулся Горлан, — более приятном и безопасном.

— О погоде? — предложила я, нервно улыбнувшись.

— Отличный выбор для разговора.

Завтрак проходил за легкой и непринужденной беседой. Мужчина оказался интересным рассказчиком, обладающим отменным чувством юмора. Его истории полностью захватили, заставляя восторженно ахать, переживать и даже смеяться.

Время пролетело незаметно.

— Знаете, Агни, — заметил Горлан, когда мы пили по второй кружке ароматного чая с фруктовым соком, — когда наш общий знакомый попросил меня об одолжении, я был удивлен. Нет, не самой просьбой, мы часто помогаем друг другу, а тем, что именно он просил.

— Неужели? — размешивая чай, спросила у него.

— Мне не известны все подробности ваших взаимоотношений, но я кое-что знаю. Да и слухи о вас ходят разные.

— И что?

Я спокойно встретила его взгляд.

— Либо слухи врал, либо что-то изменилось. Я теперь могу понять своего друга и его просьбу, — произнес он.

— Очень приятно это слышать. Когда будет отправление?

— Через пару часов, — отозвался Горлан и вдруг добавил, бросив быстрый взгляд мне за спину: — Агни, у меня будет к вам просьба.

— Какая?

«Интересно, что же он увидел там? Или, может, кого?»

Я решила не оборачиваться.

«Если захочет, он сам расскажет. А в чужие дела нос лучше не совать, а то оторвать могут».

— Мне надо отойти минут на пять или десять.

— Хорошо. А в чем же просьба?

— Вы не могли бы не впутываться в неприятности?

— Что?! — возмутилась я, едва не задохнувшись от возмущения.

— Прошу прощения, но наш общий друг сказал, что вы вечно куда-то попадаете.

«Вот же... Витторн!»

— Он пошутил, — мрачно произнесла я, беря мешочек с вещами.

— Очень на это надеюсь. Здесь на втором этаже есть небольшие номера. Там вы можете отдохнуть и подождать меня.

— Отличная идея, — поднявшись, произнесла я.

У дверей я увидела молодую женщину и мужчину, которые старательно изображали скуку. Но я заметила, какой взгляд она бросила на моего сопровождающего.

«Так вот что это за срочное дело», — мысленно хмыкнула я, но вслух ничего говорить не стала.

Горлан проводил меня наверх, завел в комнату и клятвенно обещал быстро вернуться, не забыв напомнить о том, что стоит закрыть дверь на замок и с незнакомыми не разговаривать.

Я пообещала быть хорошей девочкой и никуда не уходить. Тем более что я знала, чем заняться.

Щелкнув замком, села в кресло у окна и быстро достала из кармана блокнот и карандаши, выпуская силу на волю.

Как же сильно хотелось рисовать.

Прикрыв на мгновение глаза, я представила Горлана. Его резкие черты лица, лукавую улыбку, смешинки в глубине светло-карих глаз, небольшой шрам-звездочку на левой скуле.

Его образ был таким ярким, словно я не вспоминала, а смотрела на его портрет.

«Кажется, сила растет».

Вздохнув, провела ладонью по чистому листу и нарисовала первый штрих, затем еще один и еще и еще.

Знакомое лицо легко угадывалось в легком наброске, заставляя сердце сильнее биться в груди.

Я торопилась быстрее нарисовать его портрет, мечтая, чтобы мужчина где-то задержался подольше и не помешал мне закончить.

Время остановилось, полностью сосредоточившись на этом мгновении и листе бумаги, на котором оживал портрет.

«Успела!»

Отложив карандаш, я откинулась на кресло, смахнув пот со лба и довольно улыбнувшись.

Мужчина получился именно таким, как я и хотела. Серьезным и веселым, сосредоточенным и расслабленным, с хитринкой лисы во взгляде. Зверя, который был его сущностью и вторым лицом.

Но чем больше я смотрела, тем сильнее хмурилась. В рыжих волосах мужчины что-то блестело, словно... словно... облуч?

Додумать я не успела, услышав сзади неясный шум.

В закрытой комнате! Где я была одна!

Тут кто угодно испугается!

— Кто здесь? — крикнула я, вскакивая и резко оборачиваясь. — А ну-ка, выходи!

Одной рукой пряча в карман блокнот, а в другой вызывая огненный шарик, я встала в стойку, готовясь защитить себя.

Портьеры зашевелились, а потом появилась знакомая чумахая мордашка.

— Кари? Что ты здесь делаешь? — спросила у неё или него, гася огонек в руке.

— Простите... простите меня... я просто хотела предупредить.

«Хотела? Значит, это всё-таки девочка. И я её напугала, набросилась с обвинениями и подозрениями».

— О чем ты хотела предупредить меня?

— Этот господин... рыжий, он плохой человек.

Я нахмурилась.

— Почему? — резко спросила у нее, вновь ощущая странное желание взяться за карандаши.

«Что не так с этой девчонкой? Что она скрывает?»

Кари затравленно на меня посмотрела.

Пришлось сменить тон.

— Прости. Ты меня просто немного напугала. Есть хочешь?

— Нет, спасибо вам. Вы хорошая и должны знать... ой!

Девочка шагнула вперед, но споткнулась о край ковра, взмахнула руками и, жалобно вскрикнув, упала на меня.

Не больно и не сильно, я лишь слегка пошатнулась, сумев устоять на ногах.

— Простите, простите меня, — со слезами на глазах забормотала она, лихорадочно пытаясь стряхнуть с моего платья несуществующую грязь.

— Успокойся, все хорошо, — со вздохом произнесла я. — Так что с Горланом? Почему он плохой?

— Бунтовщик... и смутьян... против правителя идет, — быстро зашептала она. — От такого надо держаться подальше.

— Спасибо за предупреждение, Кари.
Та кивнула и вновь бросилась к портьерам.
«Что ж у неё за любовь такая к тряпкам?»
— Он идет, — быстро произнесла на прощание.
Я тоже услышала шаги.
«Но кто сказал, что это ко мне?»
Шагнув к портьеру, отдернула её в сторону, и...
Там никого не было.
— Что за черт?
В этот момент раздался стук в дверь.
— Агни, это я. Открывай.
Голос я узнала и поспешила выполнить просьбу..
Причин не открывать у меня не было. Кари не убедила меня в том, что Горлан плохой. Его политические убеждения его таким не делали.
Да и Витторну с его суждениями я доверяла больше, чем какой-то чумазой девице с редким даром переноса.
— Прости, что задержался, — быстро произнес мужчина, когда я открыла дверь, пропуская его внутрь.
— Ничего. Я нашла чем себя занять.
— Это хорошо, — рассеянно ответил Горлан.
Было видно, что мысли его витают где-то далеко.
— Так что? Пора отправляться?
Я вернулась к креслу, подняв с пола свой рюкзак с вещами.
— Да. Будет лучше, если ты как можно быстрее покинешь Моргулию, — согласился мужчина.
— Все настолько серьезно? — не удержалась я от вопроса.
— Поверьте, Агни, чем меньше вы это знаете, тем лучше. Я совершил ошибку, когда согласился помочь вам.
— Почему?
— Здесь слишком беспокойно. А мое присутствие рядом может вам навредить. И не спрашивайте почему.
— Это тоже опасно, — догадалась я.
— Поэтому чем быстрее вы покинете Моргулию, тем лучше, — повторил он.
С этим я спорить не стала.
Мы спустились вниз, назад в кафе.

— Фахрах уже все подготовил, — заменил Горлан, направляясь к входу на кухню.

По пути он успел взять мою шубку, про которую я чуть не забыла.

— Отлично.

— Скоро вы окажетесь дома.

Дом, милый дом.

«Надо же, я уже стала воспринимать его своим. Вот что значит память тела. Мы с княжной стали намного ближе, чем мне хотелось».

— Да, — улыбнулась я, проведя рукой по платью, и...

...не почувствовала...

Сердце ухнуло вниз, а голова закружилась от страха.

— Не может быть, — прошептала я, быстро ощупывая себя и тщательно хлопая по карманам.

Но блокнота не было.

— Агни, что-то случилось? — спросил Горлан, заметив мое состояние.

— Д-да, — прошептала я, с трудом сдерживая дрожь.

«Где? Как? Когда?»

Но самое главное даже не это.

«Блокнот надо найти и забрать! Сейчас же! Иначе...»

Я боялась даже думать, что будет, если он попадет в чужие руки.

— Я кое-что забыла, — глухо пробормотала в ответ и сорвалась с места, чуть ли не бегом спеша назад.

Кажется, Горлан что-то кричал мне вслед. Не знаю, я его не слушала.

«Как же он выпал? Я ведь только совсем недавно держала его в руках и рисовала новый портрет».

Взлетев по ступенькам, ворвалась в комнату.

Никого.

«Наверное, я его потеряла, когда на меня налетела Кари».

Упав на колени, я принялась обыскивать само кресло, сбрасывая вниз подушки, пол вокруг него, за шторами.

Ничего. Блокнота нигде не было.

— Агния, что происходит?

Рыжий мужчина вбежал следом и быстро закрыл за собой дверь.

— Потеряла... я его потеряла... — бормотала, ощупывая ковер.

Понимала, что бесполезно, но и отступить не могла.

Не мог же он испариться!

— Что потеряла? — Горлан опустился рядом.

— Блокнот... мой блокнот...

— Он так важен?

Я замерла, а потом резко вскинула голову, пытаюсь сфокусировать на нем взгляд.

— Если я его не найду, всему конец, — глухо произнесла в ответ.

— Хорошо. Не переживай, мы его обязательно найдем, — уверил меня мужчина. — Расскажи поподробнее, что это за блокнот.

— Обычный блокнот. Его в академии дают. Серенький такой, с гербом... Там нечто очень и очень важное.

— Все будет хорошо.

Я кивнула, хотя все отчетливее понимала, что нет, уже не будет.

И в подтверждение моих слов раздался страшный грохот. Дверь слетела с петель, и на пороге появились гвардейцы.

— Именем законного правителя вы арестованы! — громко произнес старший из них, выступая вперед.

Я замерла, переводя взгляд на рыжего мужчину

«Что же теперь будет?».

— Парс, успокойся. Ты же сам понимаешь, что меня ты арестовать не сможешь, — поднимаясь, спокойно произнес Горлан.

— Не вас. Ее!

И ткнул в меня пальцем.

«Вот черт!»

Глава 20

Что я сделала, услышав такое громкое заявление?

Ущипнула себя за запястье.

А что такого?

Все происходящее очень напоминало какой-то ненормальный театр абсурда или кошмар: непонятные купальни, странные встречающие-проводящие, перевороты, тайны, таинственные чумазные подростки и непонятное исчезновение блокнота.

Ничего нормального в этом не было.

Пока я занималась собственным членовредительством, Горлан времени не терял.

— Парс, ты с ума сошел! — резко произнес рыжеволосый мужчина. — Она ни в чем не виновата.

С этим я бы поспорила, но не здесь и не сейчас. Поэтому просто кивнула и, оперевшись о край кресла, медленно поднялась.

— У меня приказ, Горлан. Немедленно доставить данную особу во дворец, — отозвался все тот же мужчина.

— Она просто путешественница. Здесь проездом, возвращается из академии домой. Она далека от политики так же, как и я от обсуждения женских туалетов. Мы вообще сегодня в первый раз встретились. Старый друг попросил развлечь девушку, пока она здесь.

Я снова кивнула.

Хотя уже было понятно, что это все не поможет. Гвардейцы получили приказ, и им плевать на доводы и аргументы.

Но Горлан не сдавался.

— Если вы думаете, что таким образом сможете добраться до меня, то жестоко ошибаетесь. — Мужчина, сжав кулаки, шагнул вперед.

— Хочешь дать мне основания для ареста? — тут же оскалился Парс. — Ну, давай, поверь, я его не упущу.

Пришла пора вмешаться, пока не стало еще хуже.

— Не надо, — тихо и дружелюбно произнесла я, положив руку ему на плечо. — Мы не можем пойти против этих уважаемых... господ, которые лишь выполняют волю правителя.

— Если бы вы знали, кто за ней стоит, — процедил Горлан.

Но и это не произвело на них никакого впечатления.

— Мы знаем то, что нам положено, — отозвался Парс, а потом скомандовал: — За мной.

Я накинула шубку на плечи и повернулась к рыжеволосому мужчине.

— Надеюсь, все скоро разрешится. Мои вещи...

— Я присмотрю за ними. И немедленно сообщу о произошедшем ЕМУ.

Не надо уточнять, кому именно. И так все понятно.

— Хорошо.

Меня под конвоем, как настоящую преступницу, вывели на улицу и усадили в темную карету без окон.

Парс и еще один из гвардейцев сели внутрь.

— Без глупостей, — предупредил старший. — Мы можем ответить и не посмотрим, что дама.

Я лишь пожала плечами, отворачиваясь.

Пытаться сбежать я не собиралась.

Не знаю, что беспокоило меня больше: неожиданный арест или пропажа блокнота. А еще страшнее была мысль, что одно тесно связано с другим.

Сколько времени длилась дорога, не знаю. Все это время я пыталась настроить себя на то, что все происходящее — ошибка или чей-то розыгрыш. Вот встречусь с местным правителем и сразу все решу.

Вот только убедить себя в этом не получилось.

Оставалась лишь одна надежда: Горлан сообщит Витторну, и тот меня спасет. Опять.

И вот карета, закрипев на снегу, остановилась.

— Выходи! — велел Парс.

Я молча подчинилась.

Меня ввели в темную комнату и оставили одну.

Психологическое давление? Так не на ту напали.

Что они, в конце концов, могут мне предъявить? Связь с Горланом? Так я его сегодня первый раз в жизни видела.

Сняв шубку, я положила её на небольшой диванчик, обитый бархатной бордовой тканью. А сама медленно прошла по кабинету.

Подошла к окну. Но ничего интересного не увидела. Лишь внутренний двор. Несмотря на светлое время суток, на улице никого не было.

Вернулась в кресло и просидела в нем минут двадцать, если не больше. Тупо глядя в камин и размышляя, как же попала в такое незавидное положение.

Устав сидеть на одном месте, вновь прошла по комнате, потирая затекшую шею.

Остановившись у книжного шкафа, некоторое время изучала ровненькие и гляцевые переплеты тесно расположившихся на полках пухлых томов.

Такое ощущение, что их здесь поставили для антуража. Никто и никогда не касался этих книг, не вдыхал чистый аромат типографской бумаги.

— Добрый день, княжна!

Не знаю, чего я испугалась больше: неожиданного гостя, нарушившего мое уединение, или его фразы.

«Княжна... Он знает, кто я
И что теперь?»

Убрав руки за спину, медленно повернулась к говорящему.

Совершенно обычный мужчина. Даже можно сказать безликий. Сероватый цвет лица, жиденькие усики непонятного грязно-рыжего цвета. Выпуклые светлые глаза, прилизанные и гладко зачесанные назад редкие волосы. Ростом чуть выше меня, тощий и какой-то хлипкий.

Он мог быть слугой... а мог быть и хозяином этого замка. Слишком уж обманчивой была его внешность.

— Вам понравилась моя коллекция, Агнелика? Вы же не против, если я буду называть вас по имени?

Незнакомец улыбнулся, но...

Лучше бы он этого не делал, честное слово. Его лицо будто сморщилось, и появились некрасивые морщины, делающие его похожим на старика.

— Если я скажу «нет», это вас остановит? — тихо спросила у него.

— Зачем же вы так, Агнелика? Я же хочу по-хорошему.

Неприятный озноб прошелся по позвоночнику, заставив стиснуть зубы, чтобы сдержаться.

«По-хорошему? А был вариант по-плохому?»

— Вы выбрали для этого странный способ. Кстати, своего имени вы мне так и не сказали, — напомнила я и, гордо подняв голову и расправив плечи, прошла мимо него к ближайшему креслу, на которое и села, закинув ногу на ногу.

— Ансун Хартрай, единственный правитель Моргулии.

«Как он подчеркнул *единственный*. Сдается мне, этот статус явно не раз пытались опровергнуть».

— И что же так понадобилось великому и единственному правителю Моргулии, что он притащил меня сюда против воли и в сопровождении гвардейцев?

— Кого?

«Упс...»

— Своих солдат, — поправила я.

— Боялся, что вы от меня сбежите, княжна, — присаживаясь напротив, отозвался мужчина.

Взгляд его рыбных глаз скользнул по мне, вызывая новую порцию отвращения. Уж слишком сольным он был.

«Очень надеюсь, что я ошиблась в своих подозрениях».

— Я не собиралась от вас сбежать. Честно говоря, я не думала о том, что моя скромная персона может заинтересовать такую великую личность, как вы.

Если чему меня жизнь и научила, так это тому, что немного лести никогда не повредит. Да и вообще, чем выше статус, тем больше этой самой лести требуется.

— И поэтому вы решили воспользоваться для путешествия незаконным порталом, — заметил мужчина.

Агнелика была великой актрисой, и я очень надеялась, что хоть небольшая часть, но мне достанется, чтобы сыграть свою роль.

— Незаконный? Вы в этом уверены? — Я гневно поджала губы и покачала головой. — Какой кошмар. Мне обещали, что проблем не будет.

— И кто же ввел вас в заблуждение? — поинтересовался Хартрай.

По его лицу не понять, поверил он мне или нет. Истинный политик со множеством масок. Но от этого не менее жуткий.

Сказать или нет?

Мне бы очень не хотелось доставлять неприятности Витторну.

— Простите, но друзей не выдаю. Вдруг и его ввели в заблуждение, — мило улыбнувшись, отозвалась я.

— Понимаю. Я ведь давно хотел с вами встретиться, Агнелика.

— Неужели?

— Такая редкость. Огненный маг среди оборотов. Да еще такой сильный. Очень сильный.

Неприятный огонек в глубине глаз стал еще ярче.

— Благодарю за похвалу, — сдержанно произнесла я.

Что-то неспроста он завел этот разговор.

— Даже сватался к вашему отцу.

Меня снова передернуло. На этот раз отвращение скрыть не получилось. Оно судорогой прошло по телу, заставив повести плечами.

— Правда? — прокашлявшись, пробормотала я.

— Мне сказали, что вы учитесь в академии... Но, как оказалось, вы полны сюрпризов, Агнелика, — продолжил мужчина.

— Я вас не понимаю.

Хартрай опустил руку во внутренний карман пиджака, откуда достал...

...мой блокнот.

Мой.

Конечно же, мой.

И дело не только в размере, цвете обложки и так далее.

Один взгляд, и сразу стало понятно, что это моя пропавшая вещица, неожиданно оказавшаяся в руках не слишком любезного правителя, силой доставившего меня сюда.

Это точно не совпадение.

И что теперь?

«Если он думает, что я вот прямо сейчас разбежалась все ему выкладывать и вымаливать прощение, то не на ту попал. Русские не сдаются. Даже в самых безнадежных ситуациях».

— И как это понимать? — резко спросила я, опасно сощулив глаза и нацепив маску ледяной стервы.

Агнелика обычно так общалась со слугами.

— Интересная вещица, — отозвался мужчина, медленно вертя в руках блокнот, давая мне возможность рассмотреть его со всех сторон, убедиться в своих подозрениях. — Или вы будете отрицать, что это не ваше?

Хорошая возможность, но совершенно бессмысленная. Мы оба понимали, что это меня не спасет, а только все ухудшит.

— Нет, не буду. Блокнот мой. Я даже скажу, как он пропал. У меня его украли около часа назад. Но, думаю, это вам известно. Не так ли? И давно в Моргулии практикуется обыск, воровство и насильное удержание туристов?

— Кого?

— Путешественников, — тут же поправилась я.

«Второй косяк за несколько минут. Осторожнее, Агния, ты сама себе роешь могилу, используя земные словечки! Если сейчас же не успокоишься, то дальше будет только хуже!»

— Я ничего не крал. Эту вещицу... мне подарили, — с небольшой заминкой ответил мужчина.

— Но вы знали, что она моя. Знали и взяли. Это совсем не похоже на гостеприимство, которым раньше славилась ваша страна.

— А вы... интересная, — с улыбкой отозвался Хартрай, на которого мои обвинения не произвели никакого впечатления. — Весьма умело пытаетесь сделать меня виноватым. Браво!

— Я не пытаюсь, вы виноваты. И не спорьте, все давно понятно. Признаюсь честно, я разочарована! — быстро произнесла я, после чего встала и добавила, вытянув руку: — Так что верните мне мою вещь, и закончим на этом.

Не получилось.

Я не особо рассчитывала на результат, но все равно обидно.

Это был последний шанс на спасение.

— Я много слышал, читал о Видящих, — поглаживая корешок блокнота, произнес мужчина. — Говорят, что вас больше не осталось.

Я медленно опустила руку, глядя ему в глаза.

— Совсем молодая, неопытная. Дар только недавно проснулся, — продолжил он. — У Агнелики его не было.

«Черт!»

— Я успел изучить княжну. Самовлюбленная эгоистка. Она так гордилась и кичилась своим даром... Проснись у нее способности

Видящей, Агнелика бы молчать не стала.

«Все верно!»

Я упрямо молчала, поджав губы.

— Я изучил рисунки... среди них есть весьма интересные. Например, автопортрет княжны... которая и не княжна вовсе.

«Какая же я дура!»

— Перемещение! — торжествующе произнес Хартрай. — Ты не княжна! Лишь та, что заняла её тело! И получила великий дар!

— Это всего лишь ваши догадки, — с трудом ответила ему.

— Может быть. Но здесь, — он снова потряс блокнотом, — здесь доказательства.

— Полученные преступным путем!

— Тяжелые времена требуют тяжелых решений. Ваш друг... этот рыжий Горлан слишком много о себе возомнил. А вы... — Его лицо внезапно густо покраснело и исказилось от ненависти. — Вы нарисовали его с короной!

«Короной? Какой короной? Ах да... тот непонятный обруч. Это что, был королевский венец? Кхм... тогда понятно, чего он так бесится. Его главный недруг и оппонент нарисован Видящей с короной на голове. Тут кто угодно расстроится!»

— Это просто рисунок, — возразила я. — Вы же сами сказали, что Видящих не существует. И вообще, блокнот, может, и мой, тогда где доказательства, что это я рисовала? Мне могли его подарить. Вместе с рисунками.

— Хорошая попытка, но неудачная.

Хартрай вдруг громко щелкнул пальцами, и рядом с ним моментально появилась девушка в темно-зеленом платье. Довольно симпатичная, с темными длинными волосами и серебристо-серыми глазами.

По ним-то я её и узнала.

— Кари.

Теперь многое становилось понятным: как мой блокнот оказался у Хартрая и почему так быстро пришли гвардейцы меня арестовывать.

Девчонка, которую я пожалела, стащила блокнот и перенеслась сюда, быстро получила приказ на мой арест и вернулась назад.

Уверена, гвардейцев долго искать не пришлось. За Горланом наверняка давно следили...

Я поплатилась за собственную глупость и беспечность.

Теперь понятно, почему мне так хотелось её нарисовать. Вот что скрывалось под маской беспризорницы.

«Выберусь отсюда, обещаю, всегда буду прислушиваться к своему чутью и дару!»

— Вот мы с вами снова и встретились, — улыбнулась маленькая дрянь.

Я медленно опустилась в кресло и тут же отвернулась, разглядывая шкаф с книгами. Смотрела и ничего не видела перед собой из-за густой серой дымки.

— Что вам нужно от меня? — глухо спросила я, перестав играть.

— Это очень верный вопрос, Агнелика, и я рад, что мы к нему подошли. Кари, ты свободна.

Легкое дуновение ветерка, и мы вновь остались одни.

— Итак? — продолжая изучать книжные полки, спросила у него.

— Итак, мне нужны вы, Агнелика.

Я настороженно на него взглянула.

— Не понимаю. Что значит я вам нужна? В каком смысле?

— В самом прямом. Вы и ваш дар Видящей.

— И что это значит? — спросила у него, чувствуя, как неприятный холодок вновь прошелся по телу.

Я уже знала, что его ответ мне точно не понравится.

— Вы должны стать моей женой.

Это была такая глупость, что я даже не знала, что на неё отвечать. Поэтому и решила промолчать. А то еще казнят за оскорбление царской особы.

Вслух я ничего не сказала, но, видимо, взгляд был весьма красноречивым, потому что мужчина сразу все понял.

— Это не обсуждается, — покраснев как помидор, злобно рыкнул Хартрай.

— Вы с ума сошли, — произнесла я.

Хотела выразиться сильнее и не так вежливо, но сдержалась.

— Ошибаетесь. Я все обдумал.

— Но зачем вам это? Вот только не надо говорить о любви и сильных чувствах. Все это чушь. Вам что-то нужно от меня.

— Давайте говорить откровенно. Во-первых, вы мне подходите. Дочь бьёрна, княжна. У вас есть титул, связи, красота, в конце концов.

Наш союз поможет мне упрочить положение и добиться порядка в Моргулии.

«Я ему подхожу. Ха! В этом я не сомневаюсь. Вот только он мне не подходит. От слова совсем!»

— Во-вторых, — продолжил Хартрай, — ваш дар Видящей. Он поможет победить врагов. Слишком многие хотят свергнуть меня с законного трона.

— Это все понятно. Но зачем это мне? — сухо спросила у него, устав от напыщенных речей. — Почему я должна давать свое согласие?

— Вы, кажется, не поняли, Агнелика. У вас нет выбора. Если вы откажетесь, то вас казнят, — совершенно спокойно и даже равнодушно произнес мужчина.

— За что? — нервно рассмеялась я, все еще отказываясь верить в серьезность его планов. — За отказ выходить за вас замуж? Разве за это можно казнить?

— Ну что вы. Есть преступление намного тяжелее. Убийство княжны и незаконное использование её тела в своих целях. Присваивание себе дара, денег, состояния и положения несчастной Агнелики.

— Это... это неправда, — прошептала я. — Я не хотела... не знала...

— Да кого это интересует, хотела или нет? Важен сам факт и то, как его преподнести, — усмехнулся Хартрай, поднимаясь.

«А ведь он прав!»

— Вы ненормальный.

— Я лишь хочу лучшего для своей страны. Любыми способами. Понимаю, вам нужно время, чтобы все обдумать.

— Да! — поспешно произнесла я.

«День или два. Думаю, этого хватит, чтобы Витторн нашел способ вытащить меня отсюда».

— Пятнадцать минут, — ошарашил меня он.

— Что? Как пятнадцать минут? — опешила я.

— А чего ждать? Для церемонии все готово. Или вы думаете, что я позволю вашим друзьям явиться и всё испортить? — насмешливо спросил мужчина, направляясь к двери. — Нет. Вы станете моей, Агнелика. И у вас есть пятнадцать минут, чтобы с этим смириться.

«Что делать? Что делать? Что делать?»

Нет, я не бегала в панике по комнате, не рвала волосы на голове, не заламывала руки в отчаянье. Нет, я всё так же сидела в кресле, смотрела на закрывшуюся дверь и думала.

Выйти замуж за... этого, с рыбьими глазами и повадками диктатора? Нет, спасибо. Тело пусть и не моё, но его было жалко. Да и выполнять супружеский долг придется именно мне. А я на такие жертвы идти была не готова. Мне вообще домой надо, на родную Землю. А как я туда вернусь, будучи замужем за этим чудовищем? Какой оборот в здравом уме и трезвой памяти поцелует меня в полночь?

Нет, вариант с браком не рассматривался. Даже гипотетически.

Тогда что?

Этот псих отказ точно нормально не воспримет и тут же потащит меня на плаху. Уверена, если у него все было готово для бракосочетания, то и для казни тоже.

Пятнадцать минут — и мне конец. И фея точно не вернет меня назад в своё тело.

Умирать не хотелось. Совсем.

Я медленно поднялась с кресла и прошла по комнате, разминая затекшие мышцы и потирая болезненно ноющую шею.

Говорят, движение помогает сосредоточиться.

«Думай, Агния, думай».

Время шло, утекало сквозь пальцы. Я сердцем чувствовала каждую секунду, каждую минуту, которая все приближала меня к концу.

Но выхода все равно найти не могла.

«Хартрай всё предусмотрел, — не могла не признать я. — На помощь мне прийти некому. Витторн не успеет, а Горлан... кто я такая, чтобы мне помогать? Сама по собственной дурости и доверчивости влипла, сама и выбирайся».

Сама...

Я взглянула на свои ладони.

«А ведь кое-что он не предусмотрел».

Хартрай решил, что, заняв тело Агнелики, я получила дар видящей и утратила огненный. Так и было... до недавнего времени.

В прошлый раз дар проснулся в ответ на выпад Вриды. Но ведь и сейчас ситуация не лучше.

Закрыв глаза, я прислушалась к своему телу, пытаюсь найти крошечный огонёк внутри и разжечь его до максимальных размеров.

«Агнелика многое могла... так почему бы и мне не выжечь себе путь на волю?»

О том, что за этим последует, я старалась не думать.

План, конечно, идиотский. Даже если мне удастся вырваться из замка, хотя это тоже под большим вопросом (наверняка тут тоже водятся маги, которые легко могут меня приструнить), то что делать дальше?

Я совершенно не знала город. Куда бежать — непонятно, как добраться до княжества — неизвестно. Кроме того, Витторн говорил, что домой можно попасть только через портал. Зима, метели, вьюги и лавины заблокировали перевал.

Ну вот, вырвалась я наружу в столбе пламени, покалечив десяток людей и нарушив сотню иноземных законов. Хартрай точно молчать не будет и расскажет правду. И тогда дома ждать помощи не стоит. В академию я тоже не вернусь и...

Я до боли сжала кулаки, вбиваясь ногтями в кожу.

— Витторн, — прошептала я едва слышно. — Ты же обещал помочь...

Конечно, я сама сглупила. Надо было сразу всё ему рассказать, а я всё боялась довериться. И получила...

— Джейд... я в опасности.

Глупо. Сомневаюсь, что он меня услышит. У оборотов, конечно, хороший слух, но не до такой же степени. Но что еще оставалось делать?

Огонёк нашёлся быстро. Он словно только сидел и ждал, когда я его позову, радостно заиграл всеми оттенками красного, оранжевого и желтого.

Стоило представить его перед глазами, как он тут же появился на руках, приятно согревая ладони.

Княжна могла вызывать настоящие огненные смерчи, сметающие все на своем пути.

...Интересно, а у меня получится?

Жажда разрушений была такой силы, что мне даже стало немного страшно. Я хотела почувствовать огненную мощь, но совершенно не была готова к тому, что она окажется такой...

Огонь нельзя было назвать злым или вредным. В правильных и умелых руках пламя становилось другим, более мягким, послушным и ласковым.

Агнелика, при всей своей крутости и многогранности, совершенно не умела им управлять. Вызывая огонь, она полностью погружалась в него, опаяя душу и оставляя лишь угольки.

Вот и сейчас пламя привычно пыталось отодвинуть меня на задний план и полностью завладеть сознанием, разрушая его.

Но не тут-то было!

Если уж я смогла подчинить дар Видящей, то и с этим справлюсь.

— Стоять, — процедила сквозь зубы, прогоняя красную дымку перед глазами.

Огонек мигнул, словно не понимал, почему я не злюсь и не купаюсь в жарком безумии, радостно вопя.

— Не так... по моим правилам...

А времени оставалось все меньше и меньше.

— Я не дам тебе поглотить меня, — упрямо повторила я, отодвигая все дальше и дальше, все крепче сжимая огненные путы.

Силе это не понравилось.

Ладони горели, пот тек ручьем, зубы скрипели от натуги, но... у меня неожиданно стало получаться.

Пламя больше не ревело в ушах, пытаюсь вернуть контроль. Теперь оно ласковым котенком ластилось к рукам, признавая поражение.

— Вот и отлично.

Я повернулась к двери, краем глаза заметив свое отражение в стеклянной дверце шкафа.

Огромный огненный факел, внутри которого темнел силуэт тоненькой женской фигуры.

Невероятное зрелище. И красивое, и жуткое одновременно.

«Я сильная магесса. Обладающая огромным потенциалом! Я смогу сбежать из этого замка! И больше никто и никогда не будет решать за меня!» — мысленно проговорила себе, пытаюсь приободрить.

За дверью послышались шаги, от которых сердце замерло на мгновение, а потом забилося быстрее.

«Нет, я никому не позволю себя запугать! Больше медлить нельзя!»

Зажмурившись, — всё-таки бить огненной плетью другого человека страшно, — я выдохнула и, услышав поворот ключа в замке, нанесла удар.

Рев пламени был такой силы, что я едва не оглохла.

А потом все неожиданно стихло.

Я рискнула открыть глаза.

Двери больше не было, вместо неё сняла огромная, обугленная по краям дыра. Стена напротив тоже почернела от копоти, картина, висевшая на ней, полностью сгорела, а подрамник рассыпался в прах, крупными кусками валяясь на тлеющем комод.

«И это все сделала я?!»

Правда, восторгаться долго не получилось. Послышался легкий шорох, и в проеме вдруг появилась мужская фигура.

— Ой! — вновь призывая огонь, пискнула я.

Но не ударила.

— Это ты так рада меня видеть? — насмешливо спросил Витторн, легко стряхивая хлопья серого пепла с плеча. — Не ожидал от тебя такого, Агния.

— Джейд, — недоверчиво прошептала я и сделала крохотный шаг вперед, сразу же утонув в золоте его нечеловеческих глаз.

Доля секунды, разделившая это мгновение, и я с тяжелым вздохом бросилась вперед, прямо в его сильные объятия, сразу же повиснув на шее.

Глава 21

Все-таки я не убийца, не терминатор в юбке, который готов был жечь все вокруг в безумном пламени под истерический хохот. Пусть я настраивалась, храбрилась, убеждала себя, что сейчас как выскочу, как выпрыгну и всех ка-а-а-ак победю, то есть побегну... в общем, победа будет за мной.

Но ведь сразу было понятно, что как боец я не очень. Сила и способности есть, а вот с гневом и жаждой крови проблемы. Я и дверь-то выбивала, закрыв глаза и боясь кого-нибудь покалечить.

Так что сейчас можно признаться, что план с боем прорваться из замка уже изначально был обречен на провал.

А теперь можно было выдохнуть.

Витторн успел, хотя я особо не верила в это. И теперь он рядом, так близко, что я чувствовала его каждой клеточкой своего тела. Такого сильного, могучего и горячего... его тепло обволакивало меня, даря такое необходимое успокоение.

— Ну-ну, всё хорошо, — бормотал он, успокаивающе поглаживая меня по спине.

Осознание того, что мы стоим обнявшись, пришло несколько позже. Не скажу, что это было неприятно. Приятно и даже очень. Хотелось прижаться сильнее, зарыться пальцами в волосы, проверив их на мягкость, и провести носом по шее, наслаждаясь чисто мужским ароматом.

Но сейчас не место, не время, да и вопросов много.

Я убрала руки и чуть отстранилась, рассматривая его лицо.

— Ты здесь, — все еще боясь поверить в происходящее, произнесла едва слышно.

— А ты впервые назвала меня по имени, — сообщил Витторн, слегка улыбнувшись.

Улыбка вышла немного кривой из-за крови, запекшейся в уголке губ. Да и ссадина на скуле явно была свежей.

— Ты ранен?

Я выбралась из его объятий и отступила, придирчиво изучая и отмечая каждое изменение.

«Ага, разбитые костяшки, царапина на виске, которую сложно рассмотреть из-за густой челки. Витторн явно недавно с кем-то подрался. И, кажется, я знаю с кем».

Реальность навалилась, заставив глубоко вздохнуть и заметаться по комнате.

— Нам надо уходить отсюда, и как можно быстрее, — произнесла я, бросаясь к креслу и хватая шубку.

— Ты куда-то спешишь? — спросил он, наблюдая за тем, как я лихорадочно пыталась попасть в рукава.

— Да! Ты, наверное, не в курсе, но ко мне тут сватались.

— Я бы не назвал это сватовством, скорее попытка быстро провести брачный союз, — сложив руки на груди, заметил фокр. — Жаль тебя огорчать, но новой правительницей Моргулии тебе не стать.

— Какая досада, — фыркнула я, совершенно не расстроившись.

— Правда, еще есть шанс соблазнить Горлана. Ты ему, кажется, понравилась.

Из этого всего я поняла лишь одно: опасности больше нет и бежать из замка сломя голову уже не надо.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросила у него, перестав воевать с шубой.

— А ты мне? — спросил Витторн и, как заправский фокусник, достал из ниоткуда многострадальный блокнот.

«Вот и расплата пришла».

— Хартрай хоть жив? — устало спросила я, присаживаясь в кресло.

Разговор явно предстоял длинный и тяжелый. Да и спешить теперь и бежать куда-то бессмысленно.

— Я не убийца и не дурак, чтобы убивать или калечить правителя другого государства. Дипломатия. Император мне за это точно спасибо не скажет. Нет, Хартрай отдал мне его добровольно.

— Неужели? Надо же, какой послушный. А мне отказался, — горько улыбнулась я, потирая виски.

Отходняк от перенапряжения не заставил себя долго ждать.

Заломило виски, усталость навалилась на плечи, а еще захотелось выпить.

Что-нибудь покрепче.

Никогда не увлекалась спиртным, а тут что-то захотелось. В конце концов, не каждый день я в течение пятнадцати минут перехожу в разряд «почти жена» и обратно.

— Может, ты его плохо просила?

— Сомневаюсь, что причина только в этом.

— Возможно, подробности мне неизвестны. С Хартраем провел небольшую беседу Горлан, — добавил мужчина.

— Он тоже здесь? — не особо удивилась я.

— Твое появление и последующий арест запустили цепочку и привели к неожиданным последствиям.

— Это каким же? — изучая выжженную стену, спросила у него.

— Очередной переворот. Он и так должен был произойти, но несколько позже. А тут пришлось ускориться, да и моё вмешательство помогло.

— Извини, — пробормотала я, чувствуя себя еще более виноватой.

Никогда не думала, что могу стать причиной для государственного переворота.

— Знаешь, — Витторн сел напротив, — я знал, что от тебя можно всего ожидать, но не думал, что настолько. Значит, Видящая?

Мужчина злым или обиженным не выглядел. Скорее уставшим.

«Еще бы. Свалилась ему на голову бедовая попаданка. Молчит, ничего не рассказывает и постоянно вляпывается в неприятности. Тут кто угодно устанет».

— Мне надо было тебе сказать.

— Надо было, — кивнул он и вновь взглянул на блокнот. — Интересные рисунки.

«Значит, свой портрет он видел...»

— Я и дома любила рисовать. Всюду таскала с собой блокнот с карандашами для небольших скетчей. Но здесь... сама не знаю, как так получилось...

— Ожившие рисунки... Я так понимаю, и руны тоже. Вот для чего тебе нужна была та книга.

— Да, — кивнула я. — Послушай, я не собиралась себя выдавать. Но сила плохо поддается дрессировке. Иногда желание рисовать становится невыносимым. Мне так хотелось изобразить Горлана. Кроме того, я думала, что была в комнате одна...

— Да, с Горланом вышло интересно, — усмехнулся Витторн. — Так уж получилось, что он был одним из наследников предыдущего правителя, к власти никогда не стремился, несмотря на все уговоры. Именно поэтому переворот все откладывался. Заговорщики никак не могли уговорить Ирма принять власть.

Я вспомнила ту пару в кафе. Видимо, они вновь пытались уговорить рыжего оборота — и не получилось. Пока я не вмешалась со своим даром.

— Твой рисунок наделал много шума.

— Хм...

— Горлану пришлось смириться. Но не скажу, что он очень этому рад, но против Видящей не пойдёт.

— И это все вам удалось провернуть за пятнадцать минут?

В моем представлении госпереворот занимал намного больше времени. Хотя бы пару дней.

— Чуть меньше, — пожал плечами Витторн. — Хартрай решил, что дворец — неприступная крепость, в которой ему ничего не угрожает... Он ошибся. Никогда нельзя расслабляться, Агния. И чужое трогать тоже не надо.

— Чужое? — переспросила я.

— Не люблю, когда трогают то, что...

«...принадлежит мне?..»

Именно эта фраза повисла между нами, увеличивая и без того сильное напряжение.

Я вся подобралась, готовая возразить, поспорить и даже немного разозлиться.

«Я же не вещь. И уж точно не принадлежу ему!»

Витторн тут же уловил мое настроение. Всё-таки психолог из него получился бы отличный

— ...находится под моей защитой, — закончил он свою фразу.

Я подозрительно на него взглянула, но ничего не сказала.

— Хартрай никогда не пользовался особой популярностью, и последователей у него было не так много. Он у власти находился лишь потому, что Ирма к ней не рвался. Твой рисунок его страшно разозлил и испугал.

— И поэтому он решил, что брак со мной — это наилучший вариант?

— Ты даже не представляешь, на что способна Видящая. Ожившие рисунки — это лишь начало. Через год или два ты будешь видеть любого насквозь. Что он скрывает, говорит правду или ложь...

— Не буду, — твердо произнесла я. — Ничего этого не будет. Скоро новогодний бал, после которого я вернусь домой.

— Да, конечно, — покорно согласился Витторн и поднялся. — Как я мог забыть. Пойдем, нам пора.

— Куда?

— Для начала попрощаться с Горланом. А потом нас ждет портал и твои родители.

— Отлично. А то я как-то устала от приключений.

Витторн подал мне руку, помогая пройти мимо обломков, которые остались после огненной вспышки.

— Я смотрю, ты уже вовсю пользуешься даром Агнелики, — заметил мужчина, ведя меня по длинному коридору.

— Пытаюсь. А Хартрай никому не расскажет о том, что я не княжна?

— Не расскажет, — пообещал фокр, продолжая держать меня за руку. — Кстати, ты была не права.

— В чем на этот раз? — вздохнула я.

— Я видел тебя, Агния. Тебя настоящую. На рисунке. И ты красивее Агнелики.

Я красивее Агнелики? Что за глупость? Это же неправда. Агнелика — она вся такая воздушная, невероятная. У неё более правильные черты лица, фарфоровая кожа без изъяна, идеальная фигура. Волосы красивого лилового оттенка, такие мягкие, послушные.

Она лучше меня.

И я это точно знаю, но...

Почему же от этих слов улыбка, такая легкая и едва уловимая, сама расцвела на губах? Почему настроение сразу улучшилось и я перестала хмуриться? Почему сердце часто-часто застучало в груди, даря непонятную легкость и воздушность? А я не шла рядом с фокром, а почти летела.

«Брось дурить, Агния!»

Но не получалось. Опускаться на землю совсем не хотелось.

«Витторн сказал, что я красивее. Именно я! Настоящая я — красивая!»

И улыбка отказывалась покидать моё лицо, продолжая ярко сиять.

Мужчина больше ничего не произнес за время нашего путешествия, словно давал мне возможность принять и осмыслить его слова. Лишь вел меня вперед, крепко держа за руку.

— Горлан сейчас немного не в настроении, так что не обращай на него внимания, — сообщил мужчина, когда мы остановились у огромной двустворчатой двери белого цвета с позолотой.

Я быстро кивнула.

Двери открылись сами собой, и мы оказались в огромном белоснежном зале с высоченными потолками и зеркальными стенами. Все вокруг было украшено живыми цветами молочного и бежевого оттенка, которые стояли в высоких вазах. Их было так много, что создавалось ощущение, что мы не в зале, а в самой настоящей оранжерее.

У дальней стены стояло два трона с красной обивкой и позолоченными подлокотниками. На спинке каждого был сверху приделан золотой герб.

На одном из тронов — на том, что повыше, — возлежал Горлан. Именно возлежал, потому что он уперся спиной в один подлокотник, а ноги с тяжёлыми и совсем не чистыми сапогами положил на другой.

В руках золотой обруч — вроде того, что я нарисовала у него на голове. Мужчина крутил его на руке и выглядел при этом далеко не счастливым.

— Что стало с залом? — спросил Витторн, первым шагая к трону вдоль узкого коридора, который был выстелен красной дорожкой.

— К свадьбе готовились. Надо сказать, оперативно всё соорудили, — отозвался Горлан, не отрывая взгляда от обруча в руке.

— Не знал, что Хартрай такой любитель белого цвета.

— Мне, если честно, совершенно все равно, что он любит или не любит, — буркнул мужчина, переводя на нас взгляд.

Причем, когда увидел меня, его лицо еще больше скривилось, а на лбу залегла некрасивая складка.

— Ты, — пробормотал он так, словно сам мой вид вызывал у него жуткую зубную боль.

— Я, — вздохнула в ответ, готовая понести заслуженное наказание.

— Твоё художество?

Горлан достал из кармана смятый листок со своим портретом.

— Моё.

Стоящий рядом Витторн как-то странно хмыкнул.

— Знаешь, — Горлан взглянул на друга, — когда ты попросил присмотреть за своей знакомой, то не говорил, что это приведет меня к трону.

— Я и сам не знал, — отозвался фокр.

— И что мне теперь делать?

— Браться за ум и править.

— Слушай, — выпрямляясь, выдал рыжий, — тебе хочется — ты и правь. А я не хочу. Почему я должен вешать на себя всё это? — Мужчина неопределенно взмахнул рукой. — Только потому, что среди моих предков были представители королевской крови, а одна... Видящая увидела меня с короной на голове?

— Мне жаль, — вставила я.

— Мне тоже, — вздохнул Горлан. — Знал бы — бежал бы от тебя как от огня. Я два года успешно отказывался от власти, а тут... Эх.

— Против силы не пойдешь, — глубокомысленно заявил Витторн.

— Не начинай. Ну сам подумай, какой из меня правитель?

— Думаю, лучше, чем получился из Хартрая.

Рыжий снова скривился. За эти пять минут, что мы здесь, он вообще не выходил из состояния вселенской печали и грусти. И каждое заявление воспринимал как очередной удар.

— Идиот. Жениться ему захотелось. Вот что ему не сиделось на месте? Правил бы себе и дальше. Нет, захотелось Видящую получить.

— А вам не хочется? — спросила я и тут же прикусила язык.

«Эм? Что я несу?»

Судя по взгляду Витторна, которым он меня наградил, он думал так же.

— Ладно, Хартрай идиот, но я-то нет, — отмахнулся Горлан. — Переходить дорогу Белому волку империи... ну, нет. Я, конечно, хочу избавиться от всего этого, но не ценой собственной шкуры.

— Витторн мне просто помогает, — заметила я. — По-дружески. И всё.

Горлан молчал несколько секунд, а потом вдруг расхохотался. И эхо его смеха разнеслось по всему залу, усиливаясь в несколько раз.

— Ирм...

— Она что, серьёзно? — отсмеявшись, спросил рыжий у фокра.

— Ирм, — снова повторил Витторн, и в голосе прозвучали угрожающие нотки.

— Конечно, серьёзно, — ответила я. — Мы друзья!

Горлан явно хотел что-то сказать, но, наткнувшись на серьёзный взгляд друга, вдруг замолчал, только многозначительно фыркнул.

— Так что с Хартраем? Где он? — быстро перевела я разговор в более безопасное русло.

— Ничего. Жив, здоров и отправлен в родовое поместье под присмотром верных людей. Ему там объяснят, что новый переворот лучше не устраивать.

— А Кари? Та девушка с даром переноса, которая выдала меня и стащила блокнот.

Рыжеволосый мужчина нахмурился и нехотя ответил:

— Её пока не нашли. Сбежала гадина. Обошла все ловушки и сбежала. Но ничего, найдем. И накажем.

— Так тебя можно поздравить? — спросил Витторн.

— Пока нет. Официальная церемония через неделю.

— Неделю? — переспросил мужчина.

— Они хотели завтра, — вздохнул Горлан. — Но я настоял на недельном сроке. Надо же подготовиться, гостей пригласить. Вы, кстати, будете.

— Обязательно.

— Нет! — произнесли мы одновременно, и я стрельнула глазами в фокра.

— Мы постараемся, — благодушно улыбнулся Витторн.

— Угу. — Ирм вновь развалился на троне, повесив обруч на герб, который возвышался на спинке, а потом осторожно поинтересовался: — Как думаешь, сбежать получится?

— Сомневаюсь, — отозвался мужчина. — Ладно, ты тут осваивайся, а нам пора.

— Ты что, меня бросаешь? — вновь вскакивая, обиженно спросил почти правитель Моргулии.

— У нас дела.

Витторн вновь взял меня за руку.

— А мне что, самому со всем разбираться?

— Учись.

— Может, хоть пообедаете?

— В следующий раз, — отозвался фокр, таща меня назад к дверям.

— До свидания, — помахала я на прощание растерявшемуся Горлану.

— Витторн, я тебе еще отомщу! — выкрикнул мужчина. — Обязательно отомщу! Слышишь?

— Буду ждать с нетерпением, — совершенно не испугался тот, ускоряя шаг.

— А почему мы не остались пообедать? — спросила я, когда мы оказались в коридоре и вновь куда-то пошли.

— Потому что я слишком хорошо его знаю. Еще немного, и он начнёт уговаривать подстроить ему побег. Нет, Ирму пора завязывать со свободным образом жизни и научиться быть более ответственным.

— Жестоко.

— Зато эффективно. Кроме того, нам действительно пора.

Мы спустились по лестнице и вышли в небольшой холл, а оттуда на улицу, где нас уже ждал экипаж.

Витторн помог мне забраться внутрь и сам сел рядом.

— Прости, что смешала все планы, — произнесла я, когда повозка тронулась в путь.

— Ничего. Ты не сильно все смешала, — отозвался он и неожиданно вернул мне блокнот. — Держи.

— Спасибо. И что теперь?

— Ничего. Переносимся в княжество, где ты попадаешь под защиту семьи. Разрушаем проклятие и помогаем тебе вернуться домой, — ответил Витторн. — Ты же этого хочешь.

— Очень, — пробормотала я, поворачиваясь к окну.

На этот раз оно было открыто, и я могла видеть заснеженные улицы, серые дома и жителей столицы, которые куда-то спешили по своим делам. Всё было как обычно. Никаких волнений или криков радости.

— Странно...

— О перевороте еще не сообщали. И пока не будут, — пояснил мужчина, в который раз угадав мои мысли. — Не хотят очередных волнений. Страна пока к этому не готова.

— Как в академии?

— Хорошо. Эшфорт и Катриэль уже разрабатывают план поисков Вриды.

— Понятно...

Мы снова замолчали.

— Волнуешься? — вдруг спросил мужчина спустя пару минут.

Я перестала глазеть в окно и взглянула на него.

— Ты о чем?

— Тебе же предстоит встретиться с родителями, братьями.

— Они не мои родители и не мои братья, а Агнелики, — возразила я.

— Но ждут-то они свою дочь.

— Роль сыграю, не переживай.

— Я не хочу, чтобы ты играла роль, — возразил Витторн. — Наоборот, я хочу, чтобы ты была сама собой.

— Это еще зачем? Хочешь, чтобы они догадались, что я не Агнелика?

— Нет. Я хочу, чтобы они хоть напоследок почувствовали любовь и заботу. Агнелика им не могла этого дать, а вот ты можешь.

— Не уверена, что у меня получится, — ответила я, качнув головой. — Я не большой специалист в семейных отношениях.

— Почему?

— Так уж вышло, что я росла без родителей. Нет, они живы и здоровы, даже вполне счастливы. Просто я им была не нужна.

Я очень старалась, чтобы голос звучал ровно, но Витторн всё равно почувствовал моё настроение, тревожно нахмурившись.

— Они расстались и сдали меня бабушке. А от неё любви и ласки я тоже не получила. Поэтому, как вести себя, не знаю.

— Знаешь, — задумчиво повторил мужчина. — А может, это всё надо не столько им, сколько тебе.

— Я не останусь! — быстро произнесла я, сжимая блокнот в руке.

— Конечно, — кивнул Витторн. — Выбор же за тобой. Вернуться туда, где никому не нужна, где никто тебя не любит. Где даже подруга предала тебя и твой... мужчина.

«А вот это было жестоко!»

— Намного лучше врать и притворяться всю жизнь, играя чужую роль? — резко спросила у него. — Это всё принадлежало ей! Не мне! Это семья Агнелики, её дар, её жизнь, друзья и... ты! Ты тоже её!

Я ждала ответной вспышки от фокра, но не дождалась.

— Ошибаешься. Семья Агнелику никогда не интересовала, друзей у неё не было. Она любила лишь себя. Дар у тебя свой собственный... И я никогда не принадлежал княжне. Как она ни старалась. А у тебя есть шанс построить собственную жизнь на осколках того, что осталось от Агнелики.

Я не стала ничего отвечать, понимая, что этот спор зайдет в такие дебри, в которые мне лучше не соваться.

Поэтому просто отвернулась к окну, стараясь выбросить его слова из головы.

Но как же это было сложно.

Особенно если учитывать, что во многом Витторн был прав.

Как-то незаметно жизнь Агнелики стала моей.

Остаток пути мы молчали.

Обстановка была, прямо скажем, напряженная. А тишина звенящая. И чем больше проходило времени, тем сложнее было находиться рядом и молчать.

Я уже считала секунды до конца этой пытки, сжимая кулак. Смотрела в окно и почти ничего не видела.

Было обидно.

Не потому, что он поднял эту тему. А из-за того, что Витторн прав. Дома меня никто не ждал. Ленка с Колей предатели, с которыми общаться я точно не буду. Родители с бабкой любовью великой ко мне не вспыхнут и общаться резко не захотят.

И что выходит? Вот вернулась я домой, в пустую квартиру — не забыть поменять замки на дверях, — и буду жить, как жила. Никаких приключений, машин, переворотов, драконов и оборотов. Учеба в универе и работа в магазине.

Что-то возвращение домой перестало быть таким желанным, как раньше.

А если...

Я так старалась гнать от себя непрошенные мысли, но они все равно то и дело возникали.

...если мне остаться здесь, в этом мире, как Агнелика? Взять и прожить ее жизнь, но только по-новому. Завести новых друзей, настоящих, а не тех, что были у княжны. Развивать свой дар, став первой Видящей за столько лет.

И Витторн...

Я позволила себе на секунду поверить, что у нас... может быть... могло бы быть по-другому.

В этот момент повозка остановилась, выдергивая меня из опасных мыслей и фантазий.

— Приехали, — произнес фокр, открывая дверь и помогая выбраться наружу.

Оказавшись на улице, я внезапно кое-что вспомнила.

— Ой, мои вещи. Я же совсем забыла про них, — пробормотала я, не зная, что делать дальше.

То ли бросаться назад в повозку с требованием отвезти назад в замок, то ли войти внутрь и поискать мешочек там.

— Они здесь, — отозвался Витторн, разом пресекая навалившуюся панику. — Ирма оставил их тут, так что можешь не беспокоиться.

Одной проблемой стало меньше.

— Тогда в путь? — нервным движением поправляя шубку у лица, спросила я.

— Конечно.

Мы вошли в кафе, оттуда на кухню, захватив по пути мой мешочек — я вцепилась в него, боясь потерять, — затем вниз по лестнице в подвал и дальше по коридору к знакомой комнате с нелегальным порталом.

— Боюсь, что Горлан в скором времени закроет здесь все, — неожиданно произнес Витторн где-то на середине пути.

Я тихонечко вздохнула.

Это хорошо, что он заговорил первым. Так намного лучше. Можно сделать вид, что этого разговора в повозке не было, мы не обижались друг на друга. И вообще все прекрасно. Почти как раньше.

— Из-за незаконности? — предположила я, когда мы шли по узкому коридору.

— Думаю, больше из зависти, — со смешком ответил мужчина.

Было видно, что к нему вернулось хорошее настроение.

И я вновь поверила, что все в прошлом.

— Странно, обычно все рвутся к власти, хотят стать первыми. А Горлан не хочет. Как думаешь, он когда-нибудь смирится с этим?

— Смирится. — Витторн бросил на меня короткий взгляд. — Раз уж сама Видящая видит его правителем.

«Видящая. К этому надо привыкнуть, но всё равно немного страшно...»

— Как тебе удалось так быстро добраться и устроить весь этот переворот?

— Спасибо, конечно, но переворот устроили без меня. Я же говорил, что здесь давно все было готово, ждали лишь приказа. Как только стража Хартрая тебя забрала, Ирм связался со мной и все рассказал.

— Связался, но как?

Сомневаюсь, что у них здесь были мобильные телефоны и интернет.

— Есть способ, — уклончиво отозвался Витторн. — Узнав об этом, я тут же отправился в Моргулию.

— Интересно, как? — снова спросила я.

— Что как?

— Для быстрого перемещения ведь нужен портал.

— Верно.

— Но Горлан говорил, что нужно время для восстановления.

— Нужно. И оно уже прошло, — отозвался мужчина. — Ты забыла? Портал восстановился и смог перенести меня сюда.

— Точно, — вздохнула я. — Забыла...

— А дальше все пошло само собой. Пока Хартрай готовился к свадьбе, мы готовили переворот. Только он вышел из кабинета после разговора с тобой, как его поймали и убедили добровольно отказаться от трона, — закончил мужчина, пропуская меня внутрь комнаты.

— Неужели никакого сопротивления? — не поверила я, входя внутрь.

Здесь уже был тот огромный и недружелюбный хозяин портала. Он недовольно на нас зыркнул, но ничего не сказал.

— Можешь не верить, но мне сильно возражать никто не посмел, — потирая разбитые костяшки пальцев, отозвался Витторн. — Наверное, поняли, что я не в самом лучшем настроении, и решили не рисковать.

— Большой и грозный Белый волк Империи, — со смешком произнесла я.

Мужчина тяжело вздохнул, мотнув головой.

— Терпеть не могу это прозвище.

— А мне нравится.

— Я рад, что хоть что-то тебе во мне нравится, — протягивая мне руку, произнес Витторн.

Если честно, то мне в нем нравилось намного больше. Только Витторну об этом знать не стоило.

— Пора домой? — подходя к portalу, спросил он.

Я поспешно кивнула, внезапно поняв, что действительно чувствую себя так, словно возвращаюсь домой, где меня любят и ждут.

И волнение, которое я до этого момента успешно гнала от себя, внезапно накрыло с головой, дрожью отозвавшись на пальцах.

— Все будет хорошо, — шепнул Витторн, сжав мою руку.

И я поверила.

Перенос прошел немного легче, чем в прошлый раз.

Шагнув в никуда, я сразу же оказалась на другой стороне, задохнувшись от навалившихся знакомых запахов, которые щемящей тоской отзывались в сердце.

Не было пыли, грязи, ветоши и сырости.

Всё это осталось там, в небольшой комнатке Моргулии.

Меня со всех сторон окружал аромат дома. Сосны, мороз, сладкая выпечка и любимые мамины цветы, которые круглый год росли в специальной оранжерее. Слуги каждое утро украшали все залы и комнаты этими ароматными цветами, меняя увядшие бутоны на свежие. Этот аромат впился в стены, как и аромат вековых сосен, из которых состояли пол и потолок.

Зажмурившись сильнее, я глубоко вдыхала, не в силах надышаться и проглотить неизвестно откуда взявшиеся слезы.

— Ты в порядке? — спросил Витторн, встав за спиной и осторожно приобняв за плечи.

Я кивнула, открывая глаза, и тут же увидела его.

Грозный бьерн, повелитель всех тридцати пяти княжеств, с неизменной шкурой бурого медведя на плечах. Густая кустистая борода, сросшиеся брови и глаза невероятного лилового цвета, строго глядящие на меня.

Но я знаю, что эта строгость напускная...

Сердце вновь сжимается от тоски, и слова сами срываются с губ:

— Отец... папа.

Он всё так же сурово смотрел на меня, но в глубине глаз я видела, как медленно таяли льдинки.

— Иди к нему, — шепнул Витторн, слегка подталкивая вперед.

Первый шаг был самым сложным. За ним второй, третий.

В какой момент я сорвалась на бег? Сама не помню.

Раз — и бросилась в объятия чужого отца, которого любила сильнее родного. Разве такое возможно? Неужели память тела полностью подчинила меня себе? Я не знала и не хотела думать об этом, оказавшись в сильных и таких надежных объятиях.

— Папа, — снова прошептала я, пряча лицо на широкой груди бьерна. — Я... дома.

— Агни.

Тяжелая рука мягко опустилась на голову, перебирая волосы и глядя так, как мог гладить лишь отец.

И я действительно почувствовала себя дома.

Джейд Витторн

— Ничего не хочешь мне сказать?

Витторн, который уже минут десять не мигая смотрел, как Агния сидела в окружении родных, моргнул и перевел взгляд на бьерна.

— Например?

Кларс Райден взглянул на единственную дочь, которая притихшей пташкой грелась в объятиях матери, и произнёс:

— Она другая.

— Разве это плохо?

— Я много лет не видел её такой... настоящей, — продолжил бьерн, наливая густое ароматное пиво в широкую глиняную кружку.

Залпом выпив, смахнул белую пену с усов и бороды и продолжил:

— Все родители слепы, Витторн. Мы давно упустили Агнелику и тяжело переживали свою неудачу, но сделать уже ничего не могли. Огненный дар уже отравил её сознание, и меняться она не хотела. Я уже не думал, что когда-нибудь увижу свою дочь такой... — Райден,

прищурившись, взглянул на собеседника. — И тебя рядом тоже видеть не ожидал.

— Я же обещал доставить княжну в целости и сохранности, — отозвался Витторн, а взгляд сам собой возвращался к Агнии, которая, словно почувствовав его взгляд, обернулась.

«Другая... Да, действительно, она другая. Улыбка, жесты, привычки, взгляд и даже манера говорить — всё было иным. Неудивительно, что все замечают отличия, ведь внешность — это единственное, что осталось от ледяной княжны».

Витторн уже давно перестал ассоциировать девушку с той прежней Агнеликой, но сейчас вдруг со всей ясностью понял, что уже и не помнит, какой была княжна.

Все его мысли, воспоминания занял новый образ.

Можно было подумать, что это воздействие колдовских чар, но мужчина отлично понимал, что это не так. Те чувства, которые он испытывал, были сильнее проклятия.

— Значит, ты покидаешь нас? — сделав еще один глоток, с улыбкой спросил Райден, наблюдая за гостем.

— Нет. — Витторн улыбнулся, наливая себе в кружку пива. — Я задержусь на пару дней. Хочу отпраздновать с вами Новый год. Надеюсь, вы не против.

— Мы будем только рады. Уверен, и Агнелика тоже.

— Не сомневаюсь, — отозвался фокр.

До новогоднего дня осталось чуть меньше четырех дней.

Осталось надеяться, что этого времени будет достаточно, чтобы уговорить Агнию остаться... иначе...

«...иначе придётся серьёзно поговорить с одной хитрой магичкой».

Глава 22

Агния (Агнелика)

Витторн вновь оказался прав.

Мне не надо было как-то готовиться к встрече с родными Агнелики, придумывать, как себя вести. Всё произошло само собой. Ведь когда тебя по-настоящему рады видеть, когда тебя любят и ждут, то и притворяться не получится.

Только я пришла в себя от встречи с отцом, как в огромную залу для переноса вбежала мама. По воспоминаниям Агнелики, княгиня Аури Райден последнее время тяжело болела и почти не вставала с постели. Но, видимо, последний визит дочери пару месяцев назад помог ей прийти в чувство и болезнь отступила.

Она была красивой. Не какой-то яркой и броской красотой, а такой нежной и хрупкой, словно лепестки её любимого цветка. Светлые волосы заплетены в косу и уложены обручем вокруг головы, лишь пара небольших прядей колечками легла у висков. Глаза большие, светло-зеленые, а кожа будто мраморная.

Один взгляд на княгиню, и боль в сердце стала совсем невыносимой. Да и слезы удержать больше не получалось.

— Мама...

Я потянулась к ней и внезапно застыла.

Картинки прошлого ледяной волной окатили, возвращая на грешную землю.

Я вспомнила, как в детстве моя собственная мать изредка приезжала в деревню проводить старшую дочь и забрать у бабушки тяжелые сумки с продуктами.

Первое время я еще пыталась её обнять, прижаться к ней, а потом перестала.

Устала от постоянных придирок и жалоб: «Агния, ну не лезь, смотри, ты помяла мне платье!», «Агния, ну фу же, у тебя руки грязные, а у меня блузка белая. Я так и знала, ты мне пятно поставила. Пойди прочь!», «Агния, ну что ж ты такая чумазая! Будто и не девочка

вовсе! Вся в отца!», «Я устала с дороги, а ты опять ко мне лезешь. Какая же ты невоспитанная!»

А вдруг и здесь будет так же?

— Девочка моя! — воскликнула княгиня, бросаясь вперед, обнимая и стискивая так, что у меня кости затрещали. — Ты вернулась! Как же мы скучали!

Холод воспоминаний отступил под этим натиском настоящей материнской любви. И я даже на секундочку, или чуть больше, поверила, что это моя мама и она действительно рада видеть меня!

— Я тоже скучала, — прошептала, смаргивая подступившие слезы.

«Всю свою жизнь скучала по такой матери! И, честно говоря, этого стоило ждать. Ох, Агнелика, как могла ты не ценить свою семью?»

После родителей подтянулись и другие родственники.

Их неожиданно оказалось очень и очень много!

Не только родители и старшие братья, такие же большие и мощные, как и раньше, но еще и дяди, тети, бабушки и дедушки! А еще двоюродные братья и сестры и даже племянники.

Хорошо хоть, часть из них я знала из воспоминаний Агнелики, но был кое-кто и новый. Например, жена Фагота.

Нет, княжна слышала о том, что второй по старшинству брат женился несколько лет назад. Но имя жены она не спросила и про наличие племянников не уточнила. В последний визит Ангелики их не было в замке, поэтому эта информация прошла мимо её ушей.

Вообще, буквально через час после общения с семьёй я уже в который раз возненавидела Агнелику.

Как она могла быть такой равнодушной стервой? Собственная семья её ничуть не волновала. Княжна воспринимала всех вокруг себя как мебель, которая была создана лишь для её личного комфорта.

М-да, была бы у меня такая семья, я бы... никогда её не бросила.

Переодеться и отдохнуть с дороги мне не дали. Всем так хотелось поговорить со мной, расспросить, да и я не хотела покидать семью, где впервые была так нужна.

До ужина времени еще было много, поэтому мы перешли в большую гостиную, где семья разделилась на две части: мужскую и женскую.

Мужчины, в том числе и Витторн, отошли к камину, где распивали какой-то ароматный напиток из больших глиняных кружек.

Женская же расположилась на мягких диванах и креслах с чаем и домашней выпечкой.

— Салика, подай мне, пожалуйста, корзину с печеньем, — попросила мама невестку, давая мне возможность запомнить имя жены Фагота.

Итак, Селика была немного полноватой рыжей хохотушкой с румяными щеками и темно-синими глазами. Она всё время улыбалась и вообще была в отличном настроении. Судя по всему, её брак с Фаготом был очень удачным. По крайней мере, взгляды, которыми они перебрасывались с мужем, были весьма жаркими. И это после трех лет брака!

— Кушай, Агничка, — подливая мне в кружку ароматный чай с кусочками диких ягод, произнесла Ганна — бабушка по отцу, сухонькая старушка с теплой шалью на плечах. — Совсем исхудала в своих академиях.

— Говорила же, что эта магия до добра не доведет, — подкладывая в моё блюдечко очередное ореховое печенье, вторила Замина — бабушка по матери, статная светловолосая дама неопределённого возраста, с гордо расправленными плечами и царским взглядом изумрудных глаз.

— Я тоже хочу печенье! — требовательно произнес двухлетний Саир, быстро стащив его у меня с тарелки.

Детей у Фагота было двое. Саир и Илай. Их младшему карапузу было около полугода.

Этот синеглазый малыш увлеченно слюнявил какую-то погремушку и периодически тянул ко мне через стол свои пухлые ручонки.

— Ой, смотрите, малышу Илаю нравится тетя Агнелика, — засюсюкала Салика, целуя отпрыска в румяную щечку.

— Милая, хочешь его подержать? — быстро предложила бабушка Ганна.

— Я? — нервно переспросила я, едва не разлив чай.

— Какая замечательная идея! — поддержала её тетушка Файра. — Салика, передай-ка нам малыша.

— Не уверена, что это хорошая идея, — пробормотала я, вжимаясь в мягкую спинку сиденья и испуганно смотря на карапуза, который вновь пытался до меня добраться.

Младенцы не внушали мне безразличности или ненависти, скорее страх. Такие маленькие, хрупкие и беззащитные. Я понятия не имела, как с ними надо было обращаться и что делать.

А вдруг я что-нибудь сломаю?

— Смотри, как он к тебе тянется! — воскликнула тринадцатилетняя кузина Майта. — А Илай у нас капризный и чужих не любит.

— Что ты такое говоришь, Майта, разве Агнелика чужая? — вмешалась матушка.

Взяв внука, она не торопилась передать его мне, хотя малыш капризничал и продолжал упрямо тянуться.

— Кроме того, она устала с дороги. Да, дорогая? Отложим близкое знакомство до следующего раза.

Я кивнула, настороженно наблюдая за малышом.

«Надо же... какие глаза у него синие-синие... как чистое весеннее небо».

Руки сами потянулись к нему.

Клянусь, я не собиралась брать его, но внезапно передумала.

Сила, которой я совсем недавно обещала во всем подчиняться, вновь колыхнулась, напоминая о себе.

«Один раз я её не послушалась, и это привело к неприятностям, больше этого не повторится».

Племянник оказался немного тяжёленьким, с легкими складочками на ручках и на ножках. А как вкусно пахнет. Парным молоком, цветочным мылом и... цыпленком.

— Привет! — прошептала я, слегка приподнимая малыша так, чтобы наши глаза оказались на одном уровне.

— Уа-а-а-у, — сообщил он мне, беззубо улыбаясь.

Я смотрела в его глаза и видела в их глубине мощную стихию. Сейчас она спала, но пройдет совсем немного времени, и эта вода поднимется, всколыхнется и обретет силу.

«Маг, — неожиданно поняла я. — Этот малыш — прирожденный маг. Интересно, а они знают?»

— Уа-уа, — продолжал ворковать Илай, трогая мое лицо мокрыми ручонками.

— Илай, малыш, не надо! — воскликнула Салика, вскакивая и забирая ребенка. — Совсем тетушку испачкал. Простите, Агнелика, он не хотел!

Улыбка впервые покинула румяное личико девушки, да и в глазах застыла тревога. И не только в её. Они все с тревогой смотрели на меня. Словно ожидали вспышки гнева и недовольства.

Как раньше...

Сомневаюсь, что прежняя Агнелика стерпела бы подобное отношение. Честно говоря, она бы и младенца на руки не взяла. Они же орут, пищат, слюнявят все вокруг, а еще писают и какают.

— Всё хорошо, очаровательный малыш, — улыбнулась я, наблюдая за тем, как Илай протестующе разревелся и снова потянулся ко мне.

Как к единственному магу в этой комнате.

«Теперь понятно его стремление пообщаться поближе. Еще ребенок, а чувствует магию... Эх, лишь бы они его не упустили, как было с Агнеликой!»

Повернув голову, я заметила, что Витторн уже давно за мной наблюдает.

«Надо поговорить. Сейчас!»

Я постаралась взглядом показать свою просьбу.

Мужчина едва кивнул.

— Кхм, — первой прервала молчание бабушка Замина. — Не замечала в тебе раньше такой любви к детям.

— Мама! — воскликнула княгиня, выразительно на неё взглянув.

— Разве я не права? — совершенно не смутилась та.

Видимо, в этой семье всё-таки был один человек, который не верил ангельским глазкам Агнелики и видел её настоящее лицо.

— Права, — отозвалась я, успокаивающе сжав руку матери, чтобы не волновалась.

Ей нельзя волноваться. Не знаю, дар Видящей это сейчас во мне говорил или просто собственные чувства, но я откуда-то знала, что болезнь не отступила и любое волнение могло вновь уложить княгиню в постель на несколько дней. А мне бы этого очень не хотелось.

Стыдно признаться, но я собиралась попользоваться её материнскими чувствами в корыстных целях. А если быть точнее, я хотела побыть её дочкой как можно больше.

— Но я изменилась, — продолжила я.

— Что ж, рада это слышать, Агнелика.

— Агнелика, можно тебя на секундочку? Надо кое-что обсудить.

Занятая разговором, я упустила момент, когда к нам подошел Витторн.

— Разумеется, — произнесла я, быстро поднимаясь. — Прощу прощения, я на минуточку.

Фокр галантно пропустил меня вперед под заинтересованным взглядом кучи родственников.

— Предлагаю немного прогуляться по террасе.

— Отличная идея, — отозвалась я, выходя из комнаты.

Дверь за нами закрылась, и мы оказались на широкой застеклённой лоджии или террасе.

Здесь было чуть прохладнее, чем в комнате. Но это даже хорошо, мне как раз надо было слегка отдышаться и немного успокоиться. А свежий воздух для этого подходил лучше всего.

Обстановку даже можно было назвать интимной. Приглушенно горели магические огоньки на потолке, отбрасывая причудливые тени, а с улицы доносилось грозное завывание ветра.

Морозы и вьюги здесь были намного страшнее, чем в других местах. Не зря Северные княжества считались страной, где большую часть года властвовала зима.

— Совсем тебя замучили родственники, — с легкой усмешкой произнёс Витторн.

— Нет, всё нормально. Я хотела поговорить о другом. Этот мальчик, Илай.

— Тебе нравятся дети? — вдруг перебил меня мужчина, убирая руки в карманы брюк.

И взглянул как-то непонятно. Вроде со смыслом, а о чем этот смысл был — не угадать.

— Что? — не поняла я, сбитая с толку его вопросом.

— Тебе нравятся дети?

— Не знаю, никогда не думала о них. Дети и дети. Ты в курсе, что он будущий маг?

Мужчина нахмурился и взглянул на дверь, словно боялся, что нас могут услышать. Хотя я знала, что это не так. Все замки оборотов сделаны так, чтобы заглушить любые звуки. Иначе от их обилия можно просто сойти с ума.

— Уверена?

— Мне кажется, что да. По крайней мере, сила говорит именно об этом.

Витторн нахмурился еще больше.

— Я сам им скажу. Тебе не стоит в это вмешиваться.

— Поэтому я тебе и рассказала, — ответила ему и понизила голос:

— Не хочу, чтобы Илай стал таким же, как она... Ему нужен учитель, и как можно раньше.

— Ты права.

Мужчина подошел к окну и застыл, всматриваясь в морозные узоры на стекле.

— Что будем делать дальше? — подходя ближе, осторожно спросила у него. — Мы же так и не обсудили дальнейший план. Слишком много всего случилось. Честно говоря, я уже думала, что не доберусь сюда.

— Для начала мы поужинаем, а потом ты отправишься отдыхать. А уже завтра все решим, что делать. Как тебе семья?

— Они чудесные, — со вздохом призналась я. — Такие дружные, открытые. Как могла Агнелика стать такой?

— Дар — опасная штука. А еще опаснее любовь, — повернувшись ко мне, произнёс Витторн, и его глаза внезапно стали желтеть. — Ты же сама знаешь, что любовь иногда заставляет совершать поступки, о которых потом можешь горько пожалеть.

Не выдержав его пристального взгляда, я отвернулась к окну и принялась аккуратно соскрести ногтем иней на стекле.

— Надо будет спуститься в подвалы. И лучше всего ночью, тогда нас точно никто не застукает.

— Не сегодня. Тебе надо отдохнуть.

— Тогда завтра. Нельзя терять время. И лучше мне спуститься туда одной.

— Это еще почему?

Я перестала мучить стекло и опустила руки, поясняя:

— Агнелика тщательно готовилась к завершению проклятия. Неизвестно, что произойдет, когда ты появишься в подвале. Вдруг оно активизируется? Нет, лучше мне сделать это самой.

— Может, ты и права, но и одну я тебя туда тоже не отпущу.

— Всё еще считаешь меня ходячей катастрофой? — усмехнулась я, повернув к нему голову.

Витторн стоял совсем рядом, прислонившись плечом к окну и глядя на меня чуть исподлобья. Его глаза еще не утратили золотистого оттенка, который, словно магнит, притягивал к себе.

— Нет, просто волнуюсь за тебя.

— Спасибо. Но здесь можешь не волноваться. Этой мой дом, и опасность здесь точно не угрожает.

— На твоём месте я бы не был столь самоуверен, — отозвался мужчина. — Память полностью к тебе вернулась?

— Наверное. — Я пожала плечами. — В любом случае я могу восстановить большинство воспоминаний.

— Это хорошо. Думаю, нам стоит вернуться, пока твоя семья не начала волноваться.

— За тебя?

Я не смогла удержаться от подколки.

— Нет, за тебя, — улыбнулся он, пропуская меня вперед.

— А-а-а, бояться, что ты меня придушишь.

— Нет, — вновь покачал головой фокр. — Бояться, что я тебя украду.

— Эм?

Витторн ничего не ответил, открывая дверь и разом пресекая любую возможность расспросить его и потребовать объяснений.

«Ну вот, сказал, а я теперь думай-гадай, что он имел в виду. Хотя, наверное, лучше не гадать, спокойнее будет».

Дальше всё было как обычно.

Родственники сжалились надо мной и позволили пойти к себе в комнату и переодеться к ужину.

На моё заявление, что я забыла свой багаж, матушка удивленно приподняла брови и ответила, что весь мой гардероб остался в целости и сохранности. Также ко мне будет приставлена прежняя служанка.

Судя по испуганному взгляду встретившей меня в комнате девушки, она этому назначению не очень обрадовалась. И понятно

почему. Агнелика со слугами не церемонилась и часто вымещала на них свою злость.

Если не ошибаюсь в этой самой девушке, она однажды в гнев спалила брови и ресницы. Несчастливая потом неделю ходила с красным лицом и лечила ожоги.

«Ну вот, теперь и здесь придется выстраивать новые отношения».

— Ванна с ароматными маслами уже готова. Какое платье вам принести? — низко склонив голову, спросила девушка.

Мне очень хотелось сказать какое-нибудь, но я понимала, что от этого будет только хуже.

Гардероб у Агнелики и вправду был царский. Одних платьев было штук двести, и мне теперь предстояло быстренько выбрать среди них что-нибудь.

— Светло-зеленое, с вышитой виноградной лозой, — немного помедлив, попросила я, решив, что этот оттенок будет отлично смотреться с лиловыми волосами.

— Будет исполнено, — не меняя положения, отозвалась девушка.

«Интересно, а шея у неё не отекала?»

Решив больше не мучить служанку, я отправилась в личную купальню, где меня уже ждала огромная ванна с высокой пенкой и ароматными маслами.

Не буду рассказывать, какое это блаженство, но вылезать из неё мне не хотелось от слова совсем. Даже ради вкусного ужина. Но пришлось.

Риза, именно так звали служанку, помогла мне вытереться и надеть то самое светло-зеленое платье, а еще быстро соорудила на голове прическу. Вроде ничего особенного, но мне шло.

— Спасибо, мне очень нравится, — рассматривая себя в зеркало, поблагодарила я, вызвав у девушки панику в глазах.

«Ничего, привыкнет и перестанет так шарахаться и бояться каждого моего слова».

За ужином собралась вся семья, меня посадили напротив Витторна, так что пришлось есть под пристальным взглядом насмешливых глаз. Мужчина даже не пытался скрыть, что наблюдает за мной.

На вечерние посиделки я не осталась. Усталость и нервное перенапряжение дали о себе знать, и я отправилась спать, решив

набраться сил перед завтрашним днем.

Мне столько предстояло сделать. И лучше быть готовой к трудностям, чем падать от усталости.

Забравшись в постель, я обняла подушку и провалилась в сон до самого утра, чувствуя себя непонятно счастливой. Впервые за эту неделю я действительно была дома. Оказывается, это очень приятное ощущение.

Ну на следующий деень меня ждал новый, не слишком приятный сюрприз.

Утро началось хорошо.

Проснувшись, я тут же получила от расторопной Ризы завтрак в постель.

Поев, я умылась, переоделась в новое платье. На этот раз выбрала светло-желтое, с розово-лиловыми цветами по подолу, и собралась на выход.

— Риза, ты не подскажешь, где я могу найти Витторна? — спросила я, прежде чем выйти из комнаты.

— Он в кабинете, — держа поднос в руках, отозвалась девушка.

— В каком кабинете?

В замке их было пять, если мне не изменяет память.

— В левом крыле, зеленый кабинет, — охотно пояснила Риза.

— И с кем он там общается? — уточнила у неё, открывая дверь.

«Отец, братья или еще кто?»

— С гостьей.

Из комнаты я не вышла.

Медленно обернувшись, пристально взглянула на служанку.

— С какой гостьей?

Видимо, что-то в моих глазах промелькнуло такое нехорошее, что заставило девушку слегка сжаться, затравленно пряча взгляд.

— Княжна Олейн прибыла на рассвете, — пробормотала она едва слышно, еще больше втягивая голову в плечи.

Олейн?

Олейн!!! Здесь?!

И от хорошего настроения не осталось и следа.

«Значит, Олейн.

Милая, добрая и очаровательная Олейн! С фарфоровой кожей, невинными глазками и длинной русой косой на плече! С точеной

фигуркой! Вся такая хрупкая, нежная и невесомая!

Просто ангел во плоти! Явилась в мой дом и строит глазки Витторну, нежно ему улыбается, касается и... ух!»

Чем больше я думала о ней и обо всей ситуации в целом, чем ярче представляла, чем эти двое сейчас занимаются, тем сильнее сжимались кулаки и скрипели от давления зубы.

Я сама не заметила, как перед глазами появилась легкая красная дымка. Это-то меня и отрезвило.

«Стоп!» — мысленно приказала я себе, застывая у широкой лестницы и мертвой хваткой вцепляясь в широкие деревянные перила.

Огненная стихия бурлила в крови, требуя освобождения, завоевывая все больше сознание, подчиняя его. Еще немного, и я стану такой же, как Агнелика!

Я, конечно, сильно утрировала. Для того чтобы стать такой стервой, одного выброса гнева было мало. Но ведь иногда хватает одного шага для срыва в пропасть. Вдруг мне понравится быть злой, всех ненавидеть и мстить?

Вот, пожалуйста, только дала слабинку — и уже оказалась на полпути к кабинету.

И что бы я сделала? Ворвалась внутрь, вцепилась этой несчастной в волосы и проорала: «Руки прочь от Витторна! Он мой!»?

Нет, так дело не пойдет. Девушка и так сильно пострадала от Агнелики. Кроме того, если быть до конца честной, у неё на фокра намного больше прав, чем у меня.

Пламя внутри постепенно сошло на нет, освобождая и очищая разум. А вот боль и непонятная обида никуда не делись.

Мысль о Витторне и Олейн не давала покоя.

Он же выбрал её четыре года назад. Её назвал невестой у всех на глазах. И вот они снова встретились. Интересно, зачем? Как она вообще узнала о том, что фокр здесь?

Я еще сильнее сжала перила и зажмурилась до звездочек перед глазами.

«Успокойся! Сейчас же! Да какая мне разница, что там дальше будет. Еще пара дней — и я окажусь дома!»

Оказывается, я не всё учла, когда решила помогать Витторну уничтожить наложенное на него проклятие. Нет, от этой идеи я не

отказалась. Но мысль о том, что, став свободным, мужчина будет жить долго и счастливо с Олейн, настроение сильно испортила.

«Агния, не будь как собака на сене! Ты же решила вернуться домой!»

Аутотренинг не помогал, но от перил оторваться я смогла. И от лестницы отошла, хотя ноги буквально сами тянули меня вниз.

Глубоко вздохнув, я снова сообщила себе, что сильная и все могу, после чего развернулась и пошла прочь.

Никакого плана и конечного пункта у меня не было. Самое главное, я знала, куда мне идти точно нельзя — вниз, к зеленому кабинету, где Витторн мило беседовал с очаровательной Олейн, которая за эти четыре года наверняка стала еще очаровательнее!

«И чего она замуж не вышла?! — с раздражением думала я, решительно шагая вперед, в никуда. — Здесь, в княжестве, у женщины не особо большой выбор. Достигла определённого возраста — выходи замуж, радуй мужа, рожай детей. А эта... ждала! Пенелопа местного разлива!»

Огонь в крови не вспыхнул, но раздражение становилось все больше.

Пришлось вновь притормаживать и включать аутотренинг.

«Я облачко... белое пушистое облачко. Я несу всем добро и позитив... Кто вообще впустил её в замок?! На каком основании эта Олейн здесь находится?! Ой! Нет, так дело не пойдет!»

Застыв посреди коридора, я внезапно поняла, что нахожусь прямо у дверей, которые вели в покои княгини Аури, то есть мамы.

Я поймала себя на мысли, что всё время сбиваюсь, называя женщину то по имени, то мамой. Оставалось надеяться, что я себя не выдам.

Странно, почему ноги принесли меня сюда? У Агнелики никогда не было доверительных отношений с матерью, она больше любила отца. И то потому, что им, как мужчиной, легче было манипулировать.

Потоптавшись на одном месте, я нерешительно постучала.

Раз уж пришла, то надо зайти, о здоровье справиться, вновь почувствовать любовь и заботу. Это-то точно отвлечет меня от ненужных мыслей.

Дверь внезапно открылась, и на пороге появилась Талли, личная горничная княгини.

— Доброе утро, княжна, — почтительно поздоровалась она, смерив меня удивленным взглядом. — Чем могу вам помочь?

— Доброе, я пришла навестить матушку.

— Кхм... княгиня завтракает.

— Ох, я не вовремя, — неловко улыбнулась я, отступив на шаг назад. — Не буду мешать, зайду позже.

«Не стоило сюда приходить! И о чем я только думала?»

— Талли, кто там? — раздался из спальни приглушенный голос мамы.

— Княжна Агнелика, — отозвалась женщина, на секундочку оторвавшись от изучения моего лица.

— Я зайду позже! — повысив голос, крикнула я. — Прости, что помешала.

— Нет-нет-нет, заходи скорее. Я буду рада, если ты составишь мне компанию.

— Проходите, — отступая в сторону, произнесла Талли.

— Благодарю.

Из небольшой, уютно обставленной гостиной в персиково-мятных тонах я попала в спальню княгини. Матушка в шелковом пеньюаре сидела в окружении многочисленных подушек и завтракала. Светлые волосы красивыми волнами падали на грудь и плечи, мягко обрисовывая красивое лицо со светлой кожей и светло-зелеными глазами.

— Доброе утро, — встав в дверях, поздоровалась я. — Прости, что помешала.

— Не говори глупостей, дорогая, — отозвалась она, подзывая меня к себе, — я так рада, что ты зашла. Позавтракаешь со мной?

— Нет, спасибо. Я уже поела, — отозвалась я, проходя вперед и присаживаясь на краешек кровати.

— Талли, можешь быть свободна, — кивнула матушка служанке и вновь повернулась ко мне. — Как ты себя чувствуешь?

— Этот вопрос я хотела задать тебе, — улыбнулась я. — У меня все хорошо. Выспалась, отдохнула, позавтракала, вот решила немного прогуляться и зайти к тебе. Как ты? Не сильно переволновалась?

— Все хорошо, милая. Твое присутствие дома — самое лучшее лекарство для меня.

— Очень рада это слышать.

Я старалась не думать о том, что с ней будет, когда я покину тело Агнелики и оно упадет замертво. Для княгини это будет большой удар. Сможет ли она от него оправиться?

Идея вернуться домой казалась уже не такой привлекательной и верной.

— Ты чем-то расстроена? — тут же спросила мама, каким-то невероятным чутьем отследив изменение моего настроения.

«Так сразу и не перечислишь. Одна Олейн чего стоит!»

— Нет, — улыбнулась я. — Всё хорошо. Я очень рада вернуться домой и повидаться со всеми вами.

Но её не так просто было обмануть.

Женщина прожевала кусочек прожаренного тоста с ароматным цветочным медом, пристально глядя на меня.

— Ты уже знаешь?

— О чем?

— О прибытии Олейн.

Сохранить лицо не получилось.

Я быстро отвернулась, изучая картину на стене у трюмо с зеркалом.

Лес, горы, водопад и ясное небо. Красивый пейзаж.

— Да. Мне сказали.

Как же хотелось закончить весь этот неприятный разговор. Но я знала, что не получится.

— Ты же понимаешь, мы не могли ей отказать... после того, что было... девочка имеет право находиться здесь, — мягко произнесла мама.

Вот с этим я бы поспорила.

— Возможно, — уклончиво отозвалась я, продолжая изучать злосчастную картину.

— Ты злишься.

В её голосе прозвучала непонятная тоска и грусть. Пришлось перестать уничтожать взглядом картину и взглянуть на мать, стараясь её переубедить.

Не хватало только того, чтобы она опять переволновалась и слегла.

— Нет. Если только чуть-чуть и не на тебя.

— Формально Витторн и Олейн еще жених и невеста, — осторожно продолжила она, продолжая наблюдать за мной.

На этот раз эмоции удалось сдержать и даже слегка улыбнуться.

— Знаю.

— Мне показалось, ваши отношения с ним наладились.

— Можно сказать и так.

— Он так на тебя вчера смотрел...

— Мама, я понимаю, к чему ты клонишь, но нет. Слишком многое случилось. Кроме того, есть Олейн. И она здесь.

— С Олейн тоже не все так просто, — глотнув чай, отозвалась матушка. — Витторн никогда не любил её по-настоящему. Даже четыре года назад.

— Он прилюдно объявил её своей невестой, — возразила я.

— В тот момент он готов был объявить ею любую, кроме тебя, — произнесла женщина и тут же прикрыла рот рукой, испуганно взглянув на меня. — Прости, я...

— Я была ужасна, — перебила её я. — А еще кошмарна, эгоистична и невыносима. Витторн сразу это понял и не захотел связываться с таким чудовищем, как я.

— Ты не была чудовищем. Просто... немного запуталась. Такое бывает. Самое главное, что ты всё осознала и поняла.

Вот она — сила материнской любви. Дочь была самым настоящим монстром, из-за собственной прихоти прокляла другого человека, а княгиня всё равно её защищает. Да, этим можно было восхищаться, а можно было и ругаться. Заметь они недостатки дочери вовремя, этого могло бы и не быть.

— Мы с Витторном пришли к взаимопониманию. Кроме того, я собираюсь в ближайшее время снять проклятие. Это единственная причина, почему он находится здесь.

— Хм, — отозвалась матушка, снова глотнув чай, а потом вдруг произнесла: — Знаешь, не помню, когда мы в последний раз так откровенно с тобой разговаривали. Ты давно не делилась со мной своими мыслями, переживаниями, новостями, предпочитая все держать в себе.

— Мне жаль, что я отдалилась от тебя, от отца и всех остальных, — искренне прошептала в ответ. — Я была кошмарной дочерью. Надеюсь, вы простите меня за всё то, что я натворила.

— Мы давно простили тебя, милая. Главное, чтобы ты была счастлива.

Мы еще немного поболтали. Обсудили знакомых, родственников и последние новости. Память Агнелики легко и быстро отзывалась, подсовывая нужные воспоминания, которые как-то незаметно стали уже моими.

Удивительно, но общение с мамой помогло мне успокоиться и прийти в себя.

Прощавшись, я решила найти Витторна и обсудить с ним дальнейшие планы, для чего и отправилась к зеленому кабинету.

Если он еще там с Олейн, то ничего страшного. Переживу.

Постучав в дверь, я не стала дожидаться приглашения и тут же открыла её, входя внутрь.

Олейн действительно была там. А вот фокра не было.

— Я знала, что ты придешь, — поднимаясь, произнесла девушка. — Нам надо поговорить.

Глава 23

— Отлично! — произнесла я, закрывая дверь, и, пройдя в глубь кабинета, села за стол, сразу показав, кто здесь главный, а кто просто гость. — Давай поговорим. У меня сейчас как раз настроение такое... говорительное.

Олейн не сильно изменилась. И уж точно не подурнела, скорее даже похорошела. Исчезли некая угловатость и сутулость, которые я помнила. Теперь девушка сидела ровно, гордо расправив плечи. Она явно знала себе цену и умела подчеркивать свои природные данные.

Светло-русая коса никуда не делась, но была заплетена более витиевато и украшена голубыми лентами со сложным орнаментом и золотыми нитями. В ушах массивные серёжки, призванные подчеркнуть хрупкую красоту Олейн. Кожа всё такая же светлая, без изъяна, румянец яркий, губы розовые, слегка припухлые, острые скулы, темные брови и светлые глаза с густыми и длинными ресницами.

Агнелика не была уродиной, но и Олейн была красива.

Платье приятного голубого цвета отлично сидело на фигуре, подчеркивая небольшую грудь, тонкую талию и длинные ноги.

— Кстати, добро пожаловать в замок. Мы тебя не ждали, но рады, — произнесла я, устраиваясь поудобнее и решая сыграть роль гостеприимной хозяйки.

Не получилось.

— Прекрати, Агнелика. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы поверить в то, что ты действительно рада меня видеть.

— Не особо, — тут же согласилась я, откидываясь на спинку массивного кресла и широко улыбаясь. — Но ты же гостя. Надо вести себя вежливо.

— А ты разве умеешь? — скривила губы Олейн. — Вести себя вежливо? Думаешь, я забыла, как ты издевалась и шпыняла меня, как смеялась над моей неуклюжестью, выставляя всеобщим посмешищем? Ты превратила мою жизнь в кошмар.

— Конечно, ты ничего не забыла. Ты молода, память у тебя хорошая. Так о чем ты хотела поговорить?

— Я не позволю вновь сломать его! — решительно произнесла девушка, и румянец на её щеках заиграл еще ярче.

— Его — это ты про Витторна? — уточнила я, наслаждаясь её гневом.

Надо же, я думала, что буду злиться, с трудом сдерживаться. А мне вдруг стало весело.

— Не знаю, что ты задумала, но я не верю, что ты стала другой. И в то, что отпустишь его, тоже не верю.

— Ты же не думаешь, что я брошусь тебе это доказывать? — усмехнулась я. — Наши отношения с Витторном — это только наши отношения. Я не стану перед тобой оправдываться и тем более отчитываться.

— Ты, наверное, забыла, но он еще мой жених. Мы помолвлены!

— Не забыла. Удивительно, что ты это помнишь. Я-то думала, что тебя уже выдали замуж за какого-нибудь оборота из твоего княжества и ты растишь деток ему на радость. А нет... явилась сюда, качаешь права, пытаешься мне угрожать.

— Я люблю его!

— А он тебя? — тут же спросила у неё.

«Да, жестоко, но она сама меня вынудила! Пришла и кичится своим статусом. Тут кто угодно не выдержит!»

— Полюбит. Потому что знает, что я настоящая, искренняя, ему будет хорошо со мной, — уверенно произнесла Олейн.

«Ну то, что себе не врет о его чувствах, — хорошо, а вот эта маниакальная уверенность в их совместном будущем — плохо».

— А тебя он ненавидит, — продолжила девушка.

— Ненавидел, — поправила её.

Рассказывать о том, что я не Агнелика и ненавидеть меня не за что, не буду, но точки над и расставляю.

— Не обольщайся! Если ты думаешь, что смогла заинтересовать Витторна, то глубоко ошибаешься. Он просто ждет, когда ты снимешь его проклятье.

— Это он тебе так сказал? — тут же спросила я.

Я очень надеялась, что это не так. Потому что это была ложь. Если её — я могла понять. А вот если Витторн ей об этом сказал, то это совсем другое дело.

— Нет. Ему не надо ничего говорить, тут и так всё понятно. Лишь желание снять проклятие могло его удержать рядом с тобой. Всем известно, что такое не прощается. Он тебя ненавидит! — вновь повторила Олейн.

Судя по всему, ей доставляло удовольствие раз за разом говорить эту фразу.

— От ненависти до любви один шаг, — равнодушно отозвалась я.

— Что за глупости. Это неправда.

— Думай, что хочешь. Но мне вот что интересно: неужели тебе хочется потратить всю свою жизнь на того, кто никогда не ответит на твои чувства? — поинтересовалась у неё.

Чисто в научных целях!

— Ответит. Обязательно ответит! — горячо заявила девушка. — Моей любви хватит на нас двоих! Витторн знает, что я никогда его не предаю, знает, что ради него я готова на всё.

— И на что же, например? — тут же спросила я.

Неспроста Олейн завела этот разговор.

Кроме того, её глаза горели таким торжествующим огнем, словно она где-то в чем-то меня обставила. А я не в курсе! Непорядок.

— Это я рассказала ему о твоих планах! — гордо заявила девушка. — О том, что ты собираешься прилюдно отказать ему! Ты думала, что я предмет мебели, что ничего не слышу и буду молчать, как остальные. Нет! Я не могла допустить такого унижения. Витторн такой замечательный, сильный, отважный, гордый. Он не заслужил такого отношения! Я нашла его и всё ему рассказала!

— И тогда он решил сделать тебя своей невестой, — закончила я, с жалостью глядя на девушку. — Это многое объясняет.

Гнев исчез, будто его и не бывало. Мне стало жаль Олейн. Действительно жаль. Она до сих пор не понимает, почему Витторн сделал ей предложение. И не хочет понимать. Живет себе с розовыми очками на носу в радужном замке с летающими пони и ни о чем не думает.

Мне кажется, мужчина действовал в порыве эмоций, а потом, спустя пару часов, уже жалел о своём решении, но отступить не мог.

Олейн просто оказалась в нужном месте, в нужное время.

Права была мама: это не любовь.

А девушка этого так и не поняла, даже спустя четыре года.

— Я всегда буду рядом с ним, всегда помогу! И сейчас не позволю тебе разрушить его жизнь! Так и знай, Агнелика! Я больше не та глупая девчонка! И я тебя не боюсь! Я останусь здесь до новогоднего бала и буду за тобой следить!

Олейн быстро поднялась, испепелила меня взглядом и удалилась, напоследок громко хлопнув дверью.

— М-да, — пробормотала я, откидываясь в кресле и задирая голову вверх, изучая резной потолок, — ситуация.

Сейчас мне больше всего хотелось найти Витторна и дать ему по шее.

Он же разговаривал с девушкой, почему не объяснил всё сразу? Почему не сказал правду? Зачем дает ей надежду?

«Или... или после моего ухода он действительно собирается на ней жениться?»

— Дело ясное, что дело темное, — мрачно произнесла я, поднимаясь.

— И давно ты сама с собой разговариваешь? — поинтересовался Витторн.

Мужчина стоял в проеме, насмешливо изучая моё растерянное лицо.

— Не слышала, как ты вошел, — пробормотала я, вновь присаживаясь в кресло.

— Ты же не оборот, вот и не слышишь. А я умею двигаться бесшумно.

— Ты говорил.

Витторн прикрыл дверь и осторожно спросил:

— Как поговорили?

— Ты что, специально оставил нас наедине? Но зачем?

— Когда дамы ругаются из-за мужчины, этому самому мужчине лучше держаться в стороне, — глубокомысленно заявил он.

— Мы не ругались из-за тебя, — отмахнулась я. — Просто поговорили.

— Судя по всему, разговор был не самый приятный.

— Зато очень познавательный. Значит, это Олейн рассказала тебе о плане Агнелики.

Витторн совершенно не смутился и даже не удивился тому, что мне всё известно.

— Да.

— И ты решил её отблагодарить, сделав своей невестой. Тебе не кажется, что это, мягко говоря, подло? — спросила у него.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Не кажется. Подло. Мне не стоило так поступать. Но план Агнелики вывел меня из себя, пришлось импровизировать. Не самое лучшее моё решение, и мне за него даже стыдно.

— Ясно. И что дальше? Не прокляни она тебя тогда, ты правда женился бы на Олейн?

— Тебе это действительно интересно? — спросил он.

Мужчина подошел к столу и оперся на него руками, нависая над мной и заставляя сильнее вжаться в кресло.

— Скажи мне, *Аг-ни-я*, а ты, случайно, не ревнуешь?

Я возмущенно дернулась, но потом вновь вжалась в кресло, пробурчав:

— Вот еще. Я за девушку переживаю.

— Неужели? — еще шире улыбнулся Витторн.

Золото в глубине его глаз становилось все больше. Еще немного, и всю радужку займет. Вот только я тонуть в этом золоте не собиралась.

— Она же любит тебя, — совсем тихо произнесла в ответ. — А ты вместо того, чтобы образумить и дать ей шанс на новую жизнь, ломаешь её и используешь в своих целях. Не ожидала от тебя такого.

Фокр выпрямился, отворачиваясь.

— Никого я не использую, — произнёс он, рассеянно проведя ладонью по затылку. — Для меня появление здесь Олейн такой же сюрприз, как и для тебя. Я не просил её ждать меня. Четыре года назад, когда всё случилось, я велел Олейн забыть всё, найти хорошего оборота и жить долго и счастливо.

— Видимо, ты был не так убедителен, как думаешь, раз она здесь и до сих пор считается твоей невестой, — поднимаясь и поправляя платье, ответила я. — Позволь дать тебе совет: не тяни. Чем быстрее ты всё объяснишь, тем легче ей потом будет начинать новую жизнь.

— Поверь, я объяснял, говорил, что ценю её поддержку, но...

— Олейн уверена, что её любви хватит на вас двоих, — быстро закончила я. — Ладно, это твое право и твое решение. Меня сейчас больше интересует другой вопрос: как нам быть дальше?

Наш план, по желанию Витторна, остался неизменным.

Большую часть дня я должна была отдыхать, общаться с родственниками, быть милой и замечательной, показывая себя с лучшей стороны. А потом наступит ночь, и мы вдвоем отправимся в подвалы — разгрести то, что натворила Агнелика.

Вроде все понятно и достаточно просто.

Но я совершенно не знала, как быть милой и замечательной с людьми, которых фактически не знала. Воспоминания княжны не в счет. Да, они уже казались родными и близкими, но не до конца.

Я всё еще боялась оступиться, сказать что-то не так или сделать, выставив себя полной идиоткой.

— Ты справишься, — уверенно сообщил фокр. Мужчина, убрав руки в карманы брюк, медленно качался с пятки на носок и обратно. — В конце концов, они тебя любят и на странности не обратят внимания. Агнелика и не такое творила.

— Спасибо, утешил, — съязвила я, вставая с кресла и направляясь к выходу. — Значит, Олейн останется здесь до Нового года?

— Да. И не только она, — огорошил меня новостью Витторн.

— Что значит не только она? — растерялась я, застыв у двери. — Еще кто-то приедет?

— А ты не знаешь?

Мужчина выглядел удивленным.

— Не знаю что? — тут же насторожилась я.

Вот и начались косяки. Что же я могла упустить, сосредоточившись на Витторне, проклятии и Олейн?

— Совсем скоро состоится новогодний бал.

— Это мне известно.

— И в замок приедут все правители тридцати с лишним княжеств с семьями. Новый год здесь принято отмечать всем вместе, под защитой бьёрна. Традиция такая. Ты же должна это помнить.

— Эм... ну да, конечно, — промямлила в ответ не очень убедительно.

Помнила, но не осознавала до конца весь масштаб трагедии. В воспоминаниях Агнелики этот момент как-то не очень акцентировался.

Одно дело — играть роль среди двух десятков родственников, и совсем другое — перед несколькими сотнями гостей.

— Так что впреди нас ждет много нового и интересного, — попытался поднять мне настроение Витторн.

— Какое счастье, — фальшиво улыбнулась я.

Семь дней праздников. Почти как дома, только еще веселее. Балы, вечеринки, развлечения не только в замке, но и на свежем воздухе и так далее. Целая неделя гулянок.

«Правда, мне надо пережить первые два дня. Потом меня здесь уже не будет», — напомнила я себе мысленно.

А еще здесь будут мужчины.

Эта новость заставила меня задуматься.

Я ведь так и не нашла подопытного кролика, который должен будет согласиться поцеловать меня в полночь и тем самым поможет вернуться домой.

Так что бал с гостями — очень даже хорошая идея.

Я не могла выбрать оборота из родственников или слуг, зато могла сделать это с одним из гостей.

— Отлично! — довольно заявила я, заставив Витторна удивленно на меня глянуть.

Еще бы, только что я вздыхала и ворчала из-за толпы неожиданных гостей, а вот уже довольно улыбалась и радовалась жизни.

Но фокру совсем не обязательно знать о том, что я вышла на тропу войны. То есть на поиски мужчины. Пусть вон Олейн занимается, раз не сумел вправить девушке мозги.

И первые гости не заставили себя ждать.

Видимо, родители решили как-то сгладить неожиданное появление в замке Олейн с семьей (да-да, ее предки тоже были тут), поэтому решили пригласить правителей княжеств пораньше.

Ближе к обеду явился князь Марак с женой и тремя дочками. Незамужними. И судя по тому, как эти глупые девицы во время обеда стреляли глазами в сторону Витторна, с кандидатом на роль мужа они определились и теперь отчаянно кокетничали, стараясь привлечь его внимание. Что страшно злило Олейн.

«А вот и отрицательная сторона огромного количества гостей. Все уверены в том, что Витторн никогда меня не простит и можно попытать счастье. Такие женихи на дороге не валяются. И каждая девушка захочет попытать счастье».

Через пару часов прибыли еще два князя с семействами, потом еще три, а ближе к вечеру аж пять благородных семейств. Количество гостей увеличивалось в геометрической прогрессии.

И со всеми я должна была быть приветлива, улыбчива и обходительна.

Но зато я смогла найти мужчину на роль своего спасателя.

Старший сын князя Бедрайна, молодой княжич Айдер.

Красивый, высокий, с длинными светлыми волосами, собранными в низкий хвост, и светло-кариими глазами. Его внешность немного портил орлиный нос, но не критично.

Честно говоря, Айдер сам нашелся. Сначала развлекал меня во время ужина, нас посадили рядом. Я думаю, это было сделано не случайно. Бедрайн был старым другом отца. Уверена, им хотелось бы породниться.

Потом княжич подошел ко мне сразу после ужина, когда мы вышли в большую гостиную, и больше не отходил, давая всем понять, что имеет серьезные планы. Айдер спрашивал про учебу, занятия, о том, многому ли я научилась, надолго ли вернулась домой. И выглядел таким заинтересованным, что я почти поверила в его искренность.

На самом деле было понятно, что он решил попытать счастье и попробовать покорить единственную дочь бьёрна, которая слыла не только первой красавицей, но и первостатейной стервой.

Смелый парень.

И симпатичный. Отторжения не вызывал, в отличие от княжича Урса, который так любил чесночную приправу, что этот аромат буквально сбивал с ног, стоило оказаться рядом с ним. А еще он был глуп как пробка и странно шутил, причем сам же над своими шутками и смеялся. Громко и противно. Да и княжич Парс с двойным подбородком и рыхлым телом на его фоне терялся. Как и бледный, похожий на труп княжич Чиргай, от которого даже пахло кладбищем.

А вот Айдер был красивым, милым, умел поддерживать разговор и точно обрадовался бы моему предложению поцеловать в полночь у всех на глазах.

Но вот почему-то я не спешила всё ему рассказать, рассеянно слушая какую-то историю про охоту и дикого оргулака, которого Айдер с трудом победил в одиночку, спасая целую деревню от уничтожения.

— Не может быть, — вздохнула я, а сама пыталась найти взглядом Витторна.

Долго искать не пришлось.

Мужчина стоял в противоположном углу в окружении аж пяти незамужних княжон, которые, не переставая обмахиваться веерами, мило щебетали какую-то чушь, противно хихикая. Олейн среди них не было. Девушка стояла чуть в стороне и такими глазами смотрела на фокра, что мне даже стало её жалко.

Но уподобляться ей я не собиралась.

Витторн взрослый мужчина и может разговаривать, с кем хочет.

— Вот такая вот история, — закончил Айдер, вновь привлекая к себе внимание.

— Потрясающе. Вы такой смелый, — тут же быстро произнесла я.

— Вы совсем меня не слушали, — внезапно произнёс он, и в глубине светло-карих глаз застыла интересная такая смешинка.

Этот парень нравился мне всё больше.

Никакого жеманства, кокетства или глупого стремления понравиться мне во всем. Нет, Айдер был искренен и этим привлекал к себе. Даже его желание жениться на мне из-за статуса не вызывало отторжения. Он, по крайней мере, не лгал и явно знал себе цену.

А мне нужен был от него всего один поцелуй.

— С чего вы так решили? — с любопытством спросила я, слегка наклонив голову набок и обмахиваясь простеньким веером.

Никаких перьев, огромных сверкающих камней и ярких красок. Выдержанный темно-зеленый цвет и черное кружево.

Он как влитой сидел в руке и легко раскрывался, давая мне возможность обмахиваться, посылая знаки своему собеседнику. Совсем как когда-то учили на уроках этикета.

Надо же, мне даже не пришлось напрягаться, чтобы вспомнить эти движения, у каждого из которых был скрытый смысл. Интерес или антипатия, радость или гнев. Рука двигалась сама собой.

— Вас больше интересовал фокр, нежели мой бой с оргулаком, — заметил мужчина совершенно спокойно.

— Хм...

— Кроме того, когда я сказал, что откусил ему голову, вы даже не удивились, — наклоняясь вперед, шепнул Айдер.

— Кому откусили? — не поняла я, быстро моргая ресницами. — Витторну?

— Нет, оргулаку.

— З-зачем?

Оргулак был огромным белым хищником, нечто среднее между медведем и тигром. Быстрый, большой, зубастый и очень опасный. Обычно оргулаки не выходили к деревням, охотясь в горах и непроходимых лесах.

— Чтобы проверить, слушаете вы меня или нет, — еще шире улыбнулся мужчина.

«Нет, он мне точно нравится!»

— Так нечестно, — улыбнулась я, сложив веер и слегка стукнув Айдера по руке. — Вы меня подставили.

— Я привык, что меня слушают, не отвлекаясь на других мужчин, — отозвался Айдер совершенно спокойно.

— Разве вы не слышали слухи обо мне? Я редко делаю то, что положено и к чему все привыкли.

— Знаю. Четыре года назад не имел чести познакомиться с вами, Агнелика. Служба на границе, сами понимаете. Потом ваш отъезд в академию. Но я рад, что мы встретились... и вы еще не замужем.

— Хотите стать кандидатом в женихи? — тут же спросила у него.

— А вы против?

— Еще не решила. — Я вновь кокетливо взмахнула веером. — Надеюсь, вы не собираетесь рассказывать о любви с первого взгляда?

— Я мог бы, — отозвался Айдер. — Но боюсь, вы не поверите. Вы для этого слишком умны, Агнелика. Вместо этого я могу рассказать вам о плюсах нашего союза.

— Даже так? — рассмеялась я, невольно привлекая к себе внимание.

Только Витторн даже не оглянулся. К стайке его поклонниц присоединились еще три девицы. Такие же воздушные, глупые и скучные. Хотя ему, судя по всему, весело.

— Разве есть какие-то плюсы? — перестав таращиться на фокра, спросила я.

— Несомненно. Наши отцы много лет дружат. Мы оба умны — значит, нам не будет скучно друг с другом. Молоды. Большая разница в возрасте помеха для стабильных отношений. Красивы...

— Скромностью вы не отличаетесь, — заметила я с усмешкой, то открывая, то закрывая веер.

— Вот. Еще один плюс. Мы оба откровенны и честны друг с другом. А еще мы не верим в любовь, — неожиданно закончил Айдер.

— С чего вы взяли, что я в неё не верю? — удивилась я.

— Я не так выразился. Мы не верим в ту любовь, про которую пишут сказки. Есть любовь другого рода и характера. Например, страсть, — придвинувшись еще ближе, сообщил мужчина, вроде бы невзначай касаясь моей руки и удерживая пальцы на пульсе. — Мне кажется, вы полностью соответствуете вашей огненной стихии, Агнелика. Страстная, яркая, воспламеняющая.

От его слов у меня загорелись щеки.

«Вот же... гад», — с каким-то непонятным восторгом подумала я.

Если бы он только знал, какая была княжна раньше, распылив весь свой огненный дар на ненависть и желание быть всегда и во всем первой. Никакой страсти и огня там и в помине не было.

— И здесь мы тоже дополняем друг друга. Я умею доставлять удовольствие женщине. Если вы понимаете, о чем я говорю.

— Я могла бы дать вам пощечину за такие слова, — прошептала чуть слышно, глядя прямо в наглые светло-карие глаза. — А могу и подпалить слегка, чтобы не распускали руки и не трогали то, что вам не принадлежит.

Его пальцы всё еще сжимали моё запястье, четко улавливая момент, когда изменился пульс, став чуточку быстрее.

— Могли бы, но не станете, — самодовольно отозвался Айдер.

— Почему вы так в этом уверены?

— Потому что я знаю вас, Агнелика.

Шутка затянулась и стала уже не смешной.

Восторг и интерес, которые вызывал у меня этот кареглазый блондин, быстро сошли на нет.

«Нет, не знает, — с неожиданной тоской подумала я. — Никто меня не знает настоящую. Только Витторн. Он один. Но для возвращений сойдет и этот самоуверенный оборот».

— Что ж, посмотрим. Вы не могли бы принести мне лимонад? Очень хочется пить, — раскрывая веер, произнесла я.

Айдер всё-таки был умным мужчиной и сразу уловил смену моего настроения, поэтому спорить не стал.

— Одну минуту, княжна, — с поклоном отозвался он. — Сейчас будет исполнено.

Я кивнула, отворачиваясь к окну, и внезапно почувствовала нечто странное.

Сначала я решила, что это холодок или сквозняк.

До окна было метра два, но выюга и метель на улице никуда не делись, и вполне возможно, что появился какой-то сквознячок. Именно он неприятной дрожью прошелся по позвоночнику, заставив зябко поежиться и оглядеться.

Но нет... это был не сквозняк.

В гостиной было довольно шумно.

Много гостей, родственников. Все разговаривали, смеялись, шутили, кто-то из девиц даже играл на рояле, показывая свою образованность и умения. И во всем этом шуме я будто слышала своё имя.

«...Агнелика...»

Его произнесли так тихо, что непонятно, как я вообще смогла это услышать. Но ведь слышала и вздрогнула еще раз.

Не голос, а дуновение ветерка или шелест листьев.

«...Агнелика... я жду...»

Нет, это не галлюцинации и не бред сумасшедшего.

И я даже знала, откуда пришел этот голос и чего он от меня хотел.

Быстро осмотрев гостиную — все были слишком заняты друг другом, чтобы обратить на меня внимание: Айдер наливал лимонад, Витторн улыбался толпе поклонниц, — я шмыгнула в сторону и поспешила прочь из гостиной.

«Агнелика...» — голос становился всё настойчивее.

Я и так слишком задержалась. Надо было еще вчера прийти, а я послушала Витторна и отложила всё на сегодня.

«Витторн? Может, стоит вернуться и всё ему рассказать?»

Я замерла в коридоре, стоя на одной ноге.

— Нет, не стоит, — тут же решила я, продолжая путь.

Потому что ничем хорошим это не закончится. Я не могла просто так, не привлекая внимания, вытащить его из толпы поклонниц, а потом куда-то увести. Это непременно вызвало бы вопросы, очень много вопросов, на которые мы не смогли бы дать вразумительные ответы. А родителям и так хватило скандалов с участием единственной дочери.

Дождаться ночи, как собирались, тоже не вариант.

Проклятие звало меня. Прямо сейчас.

Да, да, именно оно вздыхало, шелестело и шептало моё имя, словно призрак. То самое незаконченное проклятие, которое мне предстояло остановить и уничтожить.

И чем больше я в него вслушивалась, тем отчетливее понимала: Витторну там делать нечего.

Если он, не дай бог, появится до того, как я всё остановлю, всё может закончиться очень и очень плохо. Оно его просто не отпустит, навеки привязав к себе.

Поэтому придется мне самой разбираться с этим.

Идти по главной лестнице я не стала, так можно было нарваться еще на кого-нибудь из гостей. Уверена, они будут прибывать до самой ночи, а может, и до утра. Поэтому воспользовалась боковой лестницей.

Спустившись на два этажа, я свернула в один из коридоров и прошла прямо еще пару метров, потом направо, пока не оказалась в небольшом тупичке.

Но это для кого-то был тупик, а я знала, что здесь есть тайный ход, о котором было известно не так много людей.

Агнелика обнаружила его случайно и пользовалась им для осуществления своих планов.

Итак, я подошла к стене, на которой висел портрет какого-то родственника. Большой и массивный мужчина с острой секирой наперевес грозно хмурил брови, глядя сквозь меня, опираясь ногой на тушу поверженного оргулака.

Но он мне был не нужен. Коснувшись одного из подсвечников, в котором уже много лет никто не зажигал свечи, я повернула его в сторону и отступила.

Раздался щелчок, и стена медленно открылась, давая мне возможность рассмотреть каменную лестницу, которая вела в подвал.

«Агнелика... иди же...» — голос становился всё настойчивее.

— Иду-иду, — буркнула я, подхватила юбку дорогого платья из темно-зеленого бархата с выбитым на ткани рисунком и сделала первый шаг.

А за ним и следующий.

Я спустилась на целый пролет, когда стена за моей спиной плавно закрылась, возвращаясь на место и погружая всё вокруг во мрак.

Но не для мага огня.

Призвав силу, я щелкнула пальцами, и факелы, которые висели по всей стене, тут же загорелись, освещая путь.

— Вперед, Агния, на поиски приключений, — бодро произнесла я, продолжая спуск.

Признаюсь честно, страшно не было.

А ведь должно было быть.

Где мой инстинкт самосохранения? Где страх и волнение? Я шла за странным голосом в подвалы и не боялась. А ведь это классический сценарий фильма ужаса.

«Надо было хоть записку оставить... — подумала я, но возвращаться было уже поздно. — Если что, считайте меня коммунисткой».

Ничего, справлюсь.

Пока всё было как в воспоминаниях Агнелики.

Голос больше не появлялся. То ли успокоился, поняв, что я уже близко, то ли сил набирался. Ну и ладно.

Оказавшись внизу, я стала двигаться дальше. Надо было найти ту комнатку с низкими сводами, где княжна творила своё проклятие.

Поиски заняли еще минут десять.

Вот он, последний поворот, и...

— Пришла наконец.

— Эм... здрасте, — рассеянно отозвалась я, глядя на фею, которая сидела на каком-то булыжнике в красно-черном костюме королевы Червей из диснеевского мультика «Алиса в стране чудес» и пила чай из белой чашечки, смешно оттопырив мизинчик.

— Привет. Долго ты шла, — укоризненно покачала головой дама.

— Старалась как могла, — отозвалась я, бочком проходя внутрь.

Начерченный на земле круг с разными знаками и закорючками ярко пульсировал голубым цветом.

— Я тебя еще вчера ждала, — заметила фея, продолжая пить чай.

— Витторн не пустил.

— Ох уж этот фокр. С каких пор ты его слушаешь?

— Те моменты, когда я его не слушала, обычно плохо для меня заканчивались, — отозвалась я, встав рядом. — А эта штука и должна так пульсировать?

— Ты меня об этом спрашиваешь? Я её не создавала.

— Я как бы тоже.

— Но именно ты пришла уничтожить это проклятие, не так ли?

— Как будто у меня был выбор, — заметила я.

— Выбор есть всегда, дорогая. Ты выбрала помочь Витторну, хотя могла этого не делать. Ты же хочешь вернуться домой?

— Хочу.

— Так какое тебе дело до чьих-то бед? — спросила она и вновь глотнула чай.

— Он помогает мне, я помогаю ему. У нас бартер.

— А-а-а-а. Понравился, значит, да? — усмехнулась фея, насмешливо сверкнув взглядом.

— Что значит понравился?

— Хорошего ведь я тебе такого мужчину выбрала. А ты носом вертишь, домой все вернуться хочешь. Такого ведь в своем мире не найдешь.

— Слушайте, я не собираюсь здесь оставаться, — разозлившись, ответила я. — Это не мое тело, не моя семья и Витторн не мой.

«Вот пристала. Я пришла проклятие ликвидировать, а не обсуждать Витторна и наши с ним отношения!»

— Всё может стать твоим. Если захочешь.

— Мы же вроде договорились, что вы вернете меня домой, если я захочу.

— Конечно-конечно. Всё как договаривались, — усиленно закивала фея.

Как-то слишком усиленно закивала. Явно что-то задумала.

— Так зачем вы здесь? Помогать мне, судя по всему, не собираетесь.

— Нет. Ты и сама с этим справишься. Я просто навестить тебя решила, спросить, как живется в новом теле, с новым даром.

— Отлично. Меня чуть замуж силой не взяли, — огрызнулась я, изучая узор на полу.

Было в нем что-то неправильное.

Странно это. Смотреть на проклятие, нарисованное на земле, и понимать, что многое здесь сделано неверно.

— Слышала. Думаю, из Горлана выйдет хороший правитель. Намного лучше других.

— Жаль, что он думает иначе, — отозвалась я, двигаясь по контуру пульсирующего круга.

Туда и обратно.

«Что же не так?»

— Жену ему надо. Хорошую, — вздохнула фея.

Я оторвалась от изучения рисунка и тревожно взглянула на даму.

— Вы же не собираетесь опять кого-то красть?

— Дорогая моя, ты же не хочешь об этом знать, не так ли? — подмигнула она.

«Наверное, не хочу».

Я вновь взглянула на рисунок.

— Агнелика ошиблась. Причем дважды, — пробормотала я.

— Я бы сказала, что она ошибалась намного больше и чаще. Но ты ведь про проклятие. Да, ошиблась. Взялась за то, чего не понимала.

— Это же магия Видящих, — неожиданно поняла я, присаживаясь на корточки.

Я протянула руку, но знака, который располагался ближе всего ко мне, не коснулась.

— Верно.

— Руны вроде обычные, их можно встретить во многих учебниках. Но то, как она их расположила... это точно магия Видящих. Откуда она могла это взять?

Я подняла взгляд на фею.

Чашка из её рук испарилась, и она просто сидела, с любопытством смотря на меня.

— А ты не помнишь?

— Не очень... — Я нахмурилась, пытаюсь прорваться сквозь воспоминания Агнелики, но их было так много. Некоторые были такими старыми, что и не поймешь, правда это или сон. — Кажется, она нашла какую-то тетрадку с записями.

— Верно, — кивнула фея. — Нашла. А точнее, украла. У собственной бабки.

Вот тут-то я и стала вспоминать.

— Замина. Агнелике тогда было лет десять. Они гостили у бабушки Замины всей семьей. Агнелика пробралась в комнату бабушки и выкрала тетрадку. Но почему Замина её не выдала?

— А она сама её украла, — отмахнулась дама. — Поэтому и молчала.

— Ого!

— Это записи правнучки последней Видящей. Немного корявые и неправильные, но часть магии сохранившие.

Я поднялась, поправляя юбку.

— Вот почему у Агнелики ничего не получилось. Она просто не могла все сделать правильно. Здесь столько ошибок, и здесь тоже.

Я указывала то на один знак, то на другой.

— Ты можешь исправить, — вдруг произнесла фея.

«Могу...»

Я замерла, опуская руку, а потом взглянула на женщину.

— Могу. Но не стану. Я не собираюсь исправлять проклятие. Я его уничтожу.

Глава 24

— Отлично придумано! Начинай! — заявила фея, и в её руках появилось большущее ведерко с попкорном.

Мало того, это самое ведерко украшала моя испуганная физиономия с надписью: «Ты сможешь!»

«Да она издевается?!»

— А вы мне помочь не хотите? — с трудом сдерживаясь, спросила я.

— Не-а. Ты Видящая, тебе и разгребать всё это, — хрустя воздушной кукурузой, ответила дама. — Так что не тяни, времени осталось не так много. Твоя предшественница из-за своей гордыни столько наворотила, что еще немного — и тут будет небольшой взрыв.

— Отлично.

Я снова повернулась к кругу, который пульсировал все сильнее.

«Ну да, действительно взрыв. Если вон те два символа соединятся, а пульсирование с каждым часом делает их всё ближе друг к другу, а вон тот, наоборот, разъединится, то грянет самый настоящий взрыв!»

Надо же, еще пару дней назад я понятия не имела обо всем этом. Только рисовала движущиеся картинки и с трудом разбирала символы, один из которых чуть не поджег меня, а другой едва не утопил.

А сейчас я смотрю на изображение, украшающее пол, и ВИЖУ!

Да-да, именно вижу, к чему это всё может привести.

— Надо чем-то писать, — пробормотала я сама себе.

Но у меня же рядом был зритель, и фея, естественно, не смогла удержаться от комментария:

— Конечно же, кровью!

Я зло на неё зыркнула и тяжело вздохнула.

«Конечно же, кровью. Ей легко говорить. А как я должна буду добыть эту кровь? Сама себя покалечить?»

— Помочь? — продолжая хрустеть попкорном, спросила дама.

— Я сама, — процедила я, находя взглядом ножик, оставленный здесь Агнеликой несколько месяцев назад.

«Нет, ее помощью я пользоваться не стану. С феей останется разрезать себе руку до самого локтя! Разумеется, по доброте душевной!»

Ножик оказался грязным, с бурыми пятнами на лезвии и испачканной рукояткой. Собственно, чего я ожидала от вещицы, которая несколько месяцев пролежала в грязном и пыльном подвале?

Тыкать в себя этим не хотелось. Оно и до этого не сильно хотелось, но сейчас особенно. Так инфекцию какую-нибудь можно занести. Миры пусть и разные, но гигиена и всякие вирусы и микробы наверняка схожи. И на этом ноже их предостаточно. Тем более что эта бурая штука на острие не что иное, как кровь.

Я взглянула на уродливый шрам, украшающий руку.

Агнелика в тот первый раз расплосовала себе ладонь. Я помнила, как это было больно и неприятно. И повторять этот опыт не хотелось.

«Тело, конечно, не мое, но проводить последние три дня в горячке и агонии желания нет. Тем более что, умирая, выпросить поцелуй для возвращения домой будет сложнее. Или нет... Последнее желание умирающей тоже выход».

Я мотнула головой, прогоняя не слишком радужные мысли.

«Соберись, Агния, надо действовать!»

— Ну и долго ты будешь его разглядывать? — недовольно прикрикнула фея, которая уже успела слопать полведёрка попкорна.

— Он грязный, — ответила я, поворачиваясь к недовольной даме.

— И что?

— Можно занести инфекцию.

— Ох уж эти землянки, вечно вам все не так, — поворчала она, закатывая глаза к потолку, потом дернула рукой и что-то прошептала себе под нос.

— Ай! — вскрикнула я, ощутив болезненный укол и роняя нож на пол.

На подушечке указательного пальца появилось небольшое красное пятнышко.

— Ты меня уколола! — произнесла я, наблюдая, как капля набухает все сильнее.

— Ну конечно! Заметь, всё чисто и стерильно. Так что давай не тяни и принимайся за работу. Это всего лишь палец. И я тебе его не разрезала и ладонь не тронула. А ведь могла.

— Спасибо, — съязвила в ответ.

— Пожалуйста! — совершенно не смутилась та.

Крови становилось все больше. Вроде укольчик совсем маленький, а небольшой алый ручеек уже стекал по ладони.

Его будто магнитом тянуло к магическому кругу.

Может, так и есть. Значит, тянуть больше нельзя.

Собравшись с силами и мыслями, я сделала шаг вперед.

И едва не задохнулась.

Сила и магия, проклятый ритуал и разорванные связи символов, которые всё никак не могли собраться в единое целое, — это все налетело на меня, обрушившись шквалистым ветром и едва не придавив к земле своим грузом.

С трудом удержавшись на ногах, я зажмурилась, пытаюсь не утонуть в этом вихре чужих эмоций и чувств.

Заклинание признало меня. Не только по крови, которая крохотными капельками падала в священный круг, оставляя после себя небольшие световые вспышки и легкое шипение, но и по силе.

Я была Видящей. То, к чему так стремилась Агнелика, но не могла сделать.

Это была моя магия и моя стихия. Не грозный огонь, который я с трудом терпела и подчиняла, а именно это.

Символы в завораживающем танце плясали вокруг меня, готовые подчиняться, слушать и становиться в нужном порядке. Надо было лишь показать этот самый порядок.

Я знала, куда их так отчаянно тянуло.

Завершить проклятие, которое не давало им покоя вот уже долгих четыре года.

И ведь права фея, я могла это сделать. Раз — и готово.

Память Агнелики, которая до этого воспринималась просто как память, неожиданно взбунтовалась. словно часть души княжны еще жила в этом теле.

Именно Агнелика, её голос, так схожий с моим, сейчас нашептывал, уговаривал, умолял и угрожал:

«Ведь это так легко... так правильно... он заслужил».

Как издевался надо мной, как обвинял в грехах, которые я не совершала... как пару часов назад флиртовал с этими глупыми девицами, полностью игнорируя мое присутствие.

«И Олейн, — продолжал нашептывать ветер. — Он ведь не просто так оставил её здесь. Может, раньше Витторн её не любил, а когда проклятие спадет, все может измениться... Ты хочешь отдать его ей?!»

Голос становился всё настойчивее. Символы перестали плясать перед глазами и медленно, но верно начали приближаться к своим законным местам.

«Его надо наказать... надо поставить на колени... ты же этого хочешь...»

— Нет!

Я крикнула так громко, что сама едва не оглохла.

Зато голос в порыве ветра затих, перестав нашептывать и склонять ко злу.

— Нет! — снова крикнула я, сжимая кулаки. Кровь потекла всё сильнее. — Я не ты! Я... Любовь — это не обладание и не подчинение!

— Откуда тебе знать? — раздался вдруг тихий голос совсем рядом.

Сияние стало пульсировать сильнее, ветер стих, и откуда-то появился легкий дымок, складывающийся в знакомый образ.

Агнелика.

С её надменным взглядом, с кривой усмешкой и пронизывающим холодом в глазах.

Да, я действительно мало на неё походила, слишком разными мы были. Жесты, мимика, выражение лица.

Но это действительно была княжна.

Создавая проклятие, девушка отдала часть своей души, навеки поселив её здесь. И вот с моим приходом эта душа ожила, готовая сражаться до конца.

— Откуда тебе знать, что такое любовь? — прошипела княжна. — Ты жалкая землянка, посмевавшая занять моё тело! Тебя никто никогда не любил! Ты с рождения никому не была нужна! Даже твой мужчина предпочел тебе другую! Ту, что сильнее и красивее! Тебе ничего не известно о любви!

Каждое слово било по живому, заставляя вздрагивать и отступать.

И чем сильнее я сжималась, тем ярче и отчетливее становилось лицо Агнелики, обретая краски.

Еще немного, и княжна подавит меня, уничтожит.

«Неужели я позволю ей сломить меня?»

Это заставило встрепнуться.

«А ведь правда. Сломив меня, девушка может вновь занять своё тело. А я останусь здесь, в этом кругу».

— Ну уж нет, — прошипела я, поднимая голову и смело встречая её взгляд. — Я не позволю тебе вернуться! Не позволю вновь творить зло.

— Да кто ты такая, чтобы судить меня? Кто ты такая, чтобы сметь мне мешать!

— Та, кто сильнее тебя! Умнее и... красивее! — выдала я.

Агнелика рассмеялась.

— Ты себе льстишь.

— Нет! — Я становилась всё увереннее. — Это правда. Это не мои мысли и не мои слова. Джейд! Это Витторн сказал. Сказал, что я лучше тебя. Умнее, красивее и сильнее.

Княжна вздрогнула, отступая, и в глазах вспыхнула ненависть.

— Неправда.

В её голосе уже не осталось былой уверенности, что придало мне сил.

— Правда. Тот, кого ты любила, предпочел меня! И для этого мне даже не пришлось проклинать его! Ты слаба, Агнелика. И мне тебя жаль.

— Замолчи! — взвизгнула она, закрывая уши руками. От былой бравады и спеси не осталось и следа. А её образ, всё, что осталось от её души, постепенно исчезало. — Замолчи! Сейчас же!

— Витторн будет свободен! Они все будут свободны от тебя! Ты прошлое, которое уже не вернётся! — четко и ровно произнесла я, расправляя плечи.

Взмах руки — и символы вновь пришли в движение, готовые подчиняться и встать на нужные места.

— Нет! — крикнула она, бросаясь вперед и тут же растворяясь дымком в воздухе, не сумев причинить мне вред.

Всё было кончено.

Проклятие последний раз мигнуло голубым светом и погасло.

На земле не осталось ничего. Просто земляной пол, и все.

А я продолжала стоять, опустив голову и тяжело дыша. Как сложно и странно было поверить, что это все правда, что все

закончилось.

Я смогла. Я победила.

— Ну как прошла встреча со своим прошлым? — поинтересовалась фея, заставив меня вздрогнуть и взглянуть на неё.

— Вы знали.

— Про часть души Агнелики? Конечно, знала. Удивительно, что ты не поняла это. Проклятие не смогло бы так долго существовать без частички её души.

— Она могла занять моё тело, — сухо произнесла я, делая крохотный шаг вперед.

Ноги слушались плохо.

Вроде всё прошло быстро и достаточно легко, а тело будто одеревенело, став непослушным.

— Могла, — кивнула фея. Ведерка с попкорном в её руках уже не было. — Но смотри, какой прогресс, ты уже считаешь это тело своим и отдавать его не хочешь.

— Я не хотела быть похороненной в этом проклятии! — возразила я, а потом устало спросила. — Попить есть?

На этот раз фея издеваться не стала.

— Держи!

Она снова сделала какое-то движение, и у меня в руках появился знакомый стакан из родного фастфуда.

— О, кола. Да еще и со льдом, — благодарно улыбнулась я, делая глоток. — Благодарю.

Пузырики тут же зацекотали горло.

Я не сторонник газированных напитков, но сейчас это было очень в тему.

— Что будешь делать дальше? — спросила фея, наблюдая за тем, как я устроилась рядом с ней на булыжнике, попивая колу через трубочку.

— Уничтожу блокнот с записями — не хватало, чтобы он попал еще кому-то в руки, — кинжал, вернусь на бал и забуду об этом, как о кошмаре.

Она кивнула, а потом вдруг протянула мне что-то.

— Возьми.

На её руке лежал небольшой кулон в форме сверкающей золотом капли.

— Это что?

Кулон я взяла, но надевать не спешила.

— Подарок. Носи его и не снимай.

— И для чего он?

Я еще больше насторожилась. Жизнь показала, что фея никогда ничего не делает просто так, значит, и с этим кулоном что-то не так.

— Я же сказала, что не люблю, когда моим планам кто-то мешает.

— И?

— Это тебе поможет, — туманно отозвалась дама. — Бери, совершенно бесплатно и безопасно. А мне уже пора. Засиделась я тут с тобой.

Фея поднялась, поправляя красно-черную юбку.

— Не скучай, Агнелика, осталось немного.

И исчезла в ворохе блесток.

Я же не спеша допила колу, надела кулон, решив, что подарками фей не разбрасываются, даже такими непонятными, а потом занялась делами.

Сжечь украденный блокнот, который Агнелика хранила здесь (не путать с тем, что я привезла из академии), не составило труда. А вот с кинжалом пришлось повозиться. В конце концов мне удалось кое-как расплавить его, превратив в непонятную металлическую кляксу.

— Вот и всё! — вздохнула я, с улыбкой осматривая подвал, который сейчас выглядел просто как подвал. — Пора возвращаться.

Вот только покинуть подвал у меня не получилось.

Джейд Витторн

Мужчина не думал, что это будет так тяжело.

До новогоднего бала осталось всего три дня. Три дня на то, чтобы соблазнить Агнию, очаровать, убедить остаться здесь, в этом мире... с ним.

Витторн был уверен, что справится. В конце концов, три дня — это достаточно много времени, а девушка уже тянется к нему, хотя и боится в этом признаться, но ошибся.

Сначала появилась Олейн. Честно говоря, мужчина о ней совершенно забыл, но отказывать и полностью отвергать не стал.

Конечно, играть чувствами девушки он не собирался, но решил воспользоваться её присутствием.

Агния ревновала и злилась, хотя и пыталась это скрыть.

Уже этого факта хватило, чтобы воспрять духом и поверить, что шанс удержать Агнию здесь есть.

А потом появились другие гости, и надежда померкла.

Эти... девушки...

Витторн забыл, когда в последний раз его пытались очаровать сразу столько девиц. Раньше его авторитета хватало, чтобы отпугнуть лиц противоположного пола. Кроме того, четыре года назад все знали, что фокр практически жених Агнелики, а против неё никто пойти не решался. Поэтому фокра не трогали, строили глазки украдкой, но личного общения избегали.

Сейчас такой угрозы не было, и мужчина в полной мере ощутил на себе всю прелесть девичьих чар.

Плюс ко всему этот Айдер!

Кто бы мог подумать, что ревность может быть обоюдно острой и болезненной.

Витторн с трудом сдерживался, бросая взгляды на Агнию, которая вот уже минут двадцать о чем-то беседовала с этим белобрысым оборотом. И она ему улыбалась, еще играла веером, явно показывая благосклонность.

Агния и Айдер.

Его Агния в руках этого... Витторн через силу улыбнулся на какую-то шутку, до хруста сжимая бокал с вином.

«Не отдам! Моя!»

Айдер просто не знает, против кого решил пойти. Ну ничего, он сейчас ему всё объяснит и расскажет.

Увидев, как мужчина отошел от Агнии и направился к столу с напитками, фокр с трудом, но смог вырваться из окружения щебечущих девиц и пошел следом.

Белобрысый совершенно не удивился, когда Витторн встал рядом и сухо спросил:

— Поговорим?

— Надеюсь, вы не собираетесь меня бить прямо здесь, Витторн? Это неприлично. Да и бьерн не одобрит такого, — усмехнулся Айдер, отставляя в сторону бокалы с напитками. — Новогодние праздники,

пора любви и взаимопонимания, когда все княжества должны быть как одно целое.

— Я сказал: поговорим. Бить вам морду я не собираюсь, — отозвался Витторн, с трудом сдерживая рвущегося наружу зверя.

Наверняка глаза уже пожелтели, да и клыки ощутимо царапали нижнюю губу.

— Ну раз вы так настаиваете, — насмешливо отозвался мужчина, чувствуя собственное превосходство.

Витторн с трудом сдержался, чтобы не зарычать.

Обычно он, обладающий хладнокровием и поразительным спокойствием, смотрел на своих оппонентов так насмешливо-изучающе, наслаждаясь их вспышками и злостью.

— Пройдемте в кабинет?

— Не стоит, — возразил фокр, решив вернуть себе уверенность и главенствующее положение. — Для нашего разговора подойдет и терраса. Я вас надолго не задержу.

— Как скажете, — слегка склонив голову в издевательском поклоне, отозвался Айдер.

«Оторвать бы ему её... эту голову...» — с тоской подумал Витторн, идя следом за мужчиной на террасу и мысленно перебирая возможные способы членовредительства.

Их совместный уход заметили, сделали выводы, но вмешиваться не посмели.

Фокр лишь успел заметить предупреждающий взгляд бьёрна.

— Итак? — еще шире улыбнулся Айдер, когда дверь за ними закрылась — Что вы хотели со мной обсудить?

— Ваши планы насчет княжны.

— Они вас не касаются, — отозвался мужчина, а в светло-карих глазах промелькнул холод.

Сильный оборот. Несмотря на стройность, некую хрупкость и изящество, умелый воин.

Витторн слышал о его подвигах во время службы на границе.

Бой, если до этого дойдет, будет долгим, выматывающим и опасным.

— Еще как касается.

— Княжна Агнелика имеет право сама выбрать себе мужа.

— И вы уверены, что это будете вы? — прямо спросил Витторн.

А перед глазами стоял образ Агнии.

То, как она улыбалась этому белобрысому, как внимательно слушала его, склонив голову, как горели интересом её глаза.

«Не отдам! Никому!»

— А вы думаете, что вновь сможете сломать ей жизнь?

Улыбка на лице Айдера давно угасла.

— Я? Я сломал ей жизнь? — усмехнулся фокр. — Кажется, у вас неверная информация.

— Верная. Я знаю, что Агнелика сделала три года назад. Но уверен, что всему виной вы и ваше поведение. Вы отказали ей, прилюдно унизили, выбрав другую. Кстати, княжна Олейн здесь. Почему бы вам не сосредоточиться на ней? Ведь, насколько мне известно, она все еще ваша невеста.

— Формально, — отрезал Витторн, убрав руки за спину.

Так больше шансов не пустить кулаки в ход. А подправить нос этому блондину хотелось.

— Я не боюсь вас, Витторн. И отступать от княжны не собираюсь. Тем более что её отец дал добро на мои ухаживания. Наши семьи давно дружат и мечтают породниться.

«Запомнить: поговорить с бьёрном и напомнить ему о том, что вставать на пути лучше не стоит, как и плести интриги за моей спиной! Вот же старый интриган. Только вчера рассуждал обо мне и Агнии, а уже сегодня даёт добро этому... другу семьи...»

— Пусть мечтают дальше, — отрезал фокр. — Этого не будет.

— Я не отступлю, — упрямо повторил Айдер.

— Я тоже.

— Что ж, тогда, я думаю, нам больше сказать друг другу нечего, — усмехнулся мужчина. — А теперь прошу простить, меня ждут.

«Агния. Его ждет Агния. Моя Агния!»

Витторн отступил, вцепившись руками в перила и позволяя тому уйти.

Дракой это не решить. Он прав, Агния сама должна сделать выбор. Вопрос только в том, что это будет за выбор. Остаться здесь, в этом мире, с ним или уйти благодаря этому белобрысому?

Фокр несколько не сомневался, что именно для возвращения домой девушка выбрала Айдера.

И Витторна это совершенно не устраивало.

Снова раздалися шаги, и едва слышно щелкнул замок.

— Думаю, ты хотел бы получить ответы на свои вопросы, — заметил Райден, входя.

— Вы дали Айдеру добро на ухаживание за Агнеликой, — продолжая смотреть в одну точку, произнёс мужчина.

— Дал. И твоего совета, и тем более разрешения, мне для этого не надо, — отозвался бьёрн. — Четыре года назад я уже сделал ошибку, когда решил надавить на дочь и силой выдать за тебя. Сам знаешь, чем это обернулось. Сейчас она получит право выбора.

— Я понял, — отозвался фокр.

— Агнелика это заслужила. Я вижу, как сильно она изменилась, как хочет начать жизнь с чистого листа, забыв прошлое.

— И меня?

— А это решать ей.

— Я понял.

Витторн кивнул, выпрямляясь и спокойно встречая взгляд бьёрна.

— И сделаю всё, чтобы Агнелика сделала правильный выбор.

Райден кивнул, соглашаясь и принимая его ответ.

Стоило ему вернуться в зал, как к нему тут же подошла Олейн. Она явно ждала его у дверей, собираясь перехватить, завладеть вниманием.

— Потанцуем? — с надеждой спросила девушка.

В глубине светлых глаз горела такая надежда, что Витторн не посмел отказать.

— Разумеется. Для меня большая честь пригласить вас на танец, княжна Олейн, — с поклоном произнёс мужчина, чувствуя, как совесть вновь напоминает о себе, изъедая изнутри.

«Не стоит играть с ней. Она этого не заслужила... но это всего лишь один танец! Пусть Олейн хоть немного побудет счастливой».

Кажется, они о чем-то разговаривали. О чем-то незначительном и неважном. Олейн всё пыталась поймать его взгляд, смотря глазами обиженного котенка, а Витторн все больше мрачнел, чувствуя себя последним ничтожеством.

— Спасибо за танец, — произнёс мужчина, когда всё закончилось.

— Вы не могли бы принести мне попить? — тут же спросила она.

— Я спешу...

— Но... как же...

— В другой раз, — поспешно произнёс он, отступая.

Быстро осмотрел зал и только тогда понял, что Агнелики нигде нет.

Судя по хмурому взгляду Айдера, он тоже не мог её найти.

Тревога, кольнувшая в сердце, становилась все больше.

— Вы не знаете, где сейчас княжна?

Витторн решил сразу напрямую все узнать у княгини Айрин.

— Нет. — Женщина, которая до этого о чем-то беседовала с невесткой, удивленно на него посмотрела. — Может, вернулась к себе в комнату?

Тревоги в ее голосе не было.

Действительно, что может случиться с Агнеликой в родовом замке, где буквально все было направлено на защиту благородного семейства?

Увидев жену Фагота, мужчина мысленно напомнил себе поговорить с парой о необычных способностях их младшего сына.

Тревога не уходила. Наоборот, она становилась все сильнее.

«Где же ты, Агния?»

Витторн сделал шаг к выходу, когда внезапно от адской боли скрутило всё тело.

Мужчина приглушенно рыкнул и ничком упал на пол, теряя сознание.

Нечто похожее уже было.

Четыре года назад.

Витторна тогда разбудил среди ночи оглушительный рев внутреннего хищника.

Еще не до конца проснувшись, мужчина вскочил, путаясь в одеяле, готовый в любой момент отразить удар неведомого врага.

Шли секунда за секундой, а удара все не было. Только зверь продолжал выть. Да так жутко и страшно, что кровь стыла в жилах. Так обычно хищник воет по мертвяку.

Только где же здесь, в замке бьёрна, мертвяк?

А потом пришла боль...

Такая резкая, жуткая и всеобъемлющая. К ней невозможно было подготовиться. Её нельзя было вытерпеть.

Его хриплый вскрик стал единым целым с тоскующим воем хищника.

Окружающий мир померк. Исчез, уступив место боли.

Витторн кричал и хрипел, чувствуя, как разрывалось сердце. Как горела и плавилась кожа на груди, в том месте, где появлялась метка проклятия. Скручивались узлом нервы, ломались и хрустели кости, лопались сосуды. И кровь из них текла не красная, а черная, грязная и липкая.

Мужчина очень ярко проживал каждое изменение в своем теле. И секунда казалась ему вечностью. В какой-то момент Витторн даже начал мечтать о смерти. А избавление все не приходило.

В конце концов все закончилось ошейником на шее и проклятием у сердца.

А теперь снова эта боль.

Вроде та же самая, но другая.

Так болит старая рана, полная желтого гноя и опарышей, когда её вскрывают, чтобы очистить. Да, больно так, что нет сил не кричать, но эта боль дарит освобождение, позволяя впервые за четыре года вдохнуть полной грудью.

Медленно исчезала метка у сердца. Проклятие, которое за эти годы крепко въелось в вены и капилляры, словно осьминог со своими щупальцами-присосками, лихорадочно пыталось удержаться, цепляясь за тело, но всё равно отступало.

Витторн до скрежета сжимал зубы, так, что они хрустели и трещали, стираясь. Дрожал от жара и холода, которые попеременно атаковали измученное тело. И терпел.

Там, в бреду, на самом краешке сознания на него смотрела Агния.

Именно Агния. Какой он видел её на рисунке. Со светло-зелеными глазами, короткими черными волосами, пряди которых были покрашены в яркий фиолетовый цвет, и россыпью едва заметных веснушек на вздернутом носике.

Агния.

Именно она помогала ему держаться и терпеть.

Агния.

Её искренняя улыбка, сдержанная насмешка в глубине глаз и тихий голос. Ради всего этого Витторн готов был вытерпеть любую боль.

«Не отпущу. Моя».

Очнулся он в своей комнате. Вокруг темнота, лишь в углу горели тусклым огнем небольшие светильники и полыхало пламя в камине.

Вокруг суеились лекари, едва слышно переговариваясь между собой и сыпя странными и непонятными терминами.

Витторн не любил лекарей. Всегда думал, что стоит попасть к ним в руки — и конец. Залечат, изучат и по кусочкам разберут.

— Лежите-лежите, — зашептал седобородый старик, который, несмотря на свой почтенный возраст, довольно шустро пытался помешать фокру подняться.

— Все в порядке, — отозвался мужчина.

— Вы едва не погибли.

К нему с другого бока подскочил второй лекарь.

— Я жив. И хочу встать, — с трудом сдерживаясь, произнес Витторн.

— Не мешайте ему! — раздался вдруг резкий приказ.

И лекари тут же отступили, не посмев возразить.

Мужчина наконец смог сесть и осмотреться. У его ног, скрестив руки на груди, стоял бьёрн, тревожно наблюдающий за лечением.

— Как себя чувствуешь?

— Холодно, — буркнул Витторн, проведя ладонью по влажным волосам.

Рубашка, штаны, подушка и простыня под ним были мокрыми насквозь от пота. И легкий сквозняк из приоткрытого окна вызвал по телу неприятную дрожь.

Мышцы болезненно ныли и еще плохо реагировали на команды.

Но главное не это. Проклятия больше не было.

Не надо было запереть чувства и эмоции под замок. Не надо было изгонять из мыслей образ девушки с фиалковыми глазами и лиловыми волосами, мучаясь от ненависти и болезненной жажды обладать. И дышать можно было глубоко и ровно, зная, что его мысли — это лишь его мысли, они не навязаны проклятием.

— Живущий, — сухо произнёс Райден, а в глубине глаз застыла тревога. — Я уже думал, что всё... не выкарабкаешься.

Витторн осторожно сел, прижимая руку к сердцу.

Как же приятно слушать его стук и радоваться свободе.

— Не пойму, рады вы или нет, — усмехнулся фокр, глядя на бьерна сквозь длинную челку.

— Разумеется, рад.

— Еще бы. Кому хочется разбираться с Императором, — неловко пошутил мужчина.

Ему, несмотря на страшную усталость, хотелось встать и броситься бежать или хотя бы всем прокричать о своей свободе.

Только непонятная тревога мешала радоваться. Да и бьёрн выглядел слишком встревоженным.

— Где Агнелика?

— Если бы я знал... Пропала.

— Что значит пропала?

Бьёрн некоторое время молчал, а потом велел всем покинуть комнатку, оставив с больным наедине.

Витторн сквозь полуприкрытые веки смотрел, как лекари суетливо собираются, бросают на них заинтересованные взгляды, и быстро исчезают, плотно прикрыв за собой дверь.

— Это она?

— Что она? — не понял фокр, пытаясь понять, сможет ли встать и не упасть при этом.

Странно было чувствовать себя таким немощным и беспомощным.

Райден снова собрался с силами и повторил:

— Это Агнелика сделала? Она что... опять?

А в голосе было столько горечи и какой-то безысходности.

— Она, — не стал отпираться Витторн, продолжая медленно поглаживать грудь в том месте, где четыре года тяжело проклятие, а сейчас было так неожиданно легко.

— Убью, — мрачно бросил бьёрн, с хрустом сжимая кулаки. — Сомневаюсь, что тебе нужны мои извинения, Витторн. Но я все равно их тебе принесу. Я-то думал, что Агнелика изменилась, а она... опять... Я больше не стану это скрывать. Моя дочь должна ответить за свои грехи, я немедленно сообщу обо всем...

— Агнелика сняла проклятие, — перебил его фокр.

Мужчина тяжело поднялся, пошатнувшись на ослабевших ногах, и принялся стаскивать с себя мокрую рубашку.

— Что?

— Она сняла с меня проклятие. Я свободен.

Рубашка прилипла к телу и всё никак не снималась.

Глухо рыкнув, Витторн не придумал ничего лучше, как разорвать её на части и отбросить в сторону, вздрагивая от очередного сквозняка.

— Сняла? — потрясенно прошептал Райден. — Ты уверен?

— Более чем.

Мужчина зашел в гардеробную и схватил первую попавшуюся рубашку, которую быстро натянул на тело, застегивая пуговицы.

— Но я думал... — совсем растерялся Бьерн.

Ему неожиданно стало больно и горько за Агнию.

«Почему никто не верит, что она другая? Почему они все не замечают, какой удивительной, красивой и нежной стала княжна? Как поменялась её улыбка, став искренней, как горят огнем глаза?.. Как же они все слепы и глупы!»

— Ваша дочь изменилась. Она стала другой, — четко и ровно произнёс Витторн, бросив на него короткий взгляд. — И вам, как отцу, следует в неё поверить. Агнелика этого заслуживает.

— Но... где же она тогда?

— Это я и сам хотел бы знать. Вместо того, чтобы заняться поисками, вы все, не разобравшись, сделали княжну виноватой. А Агния... — резко произнес мужчина и тут же поправился: — Агнелика рисковала собой, чтобы уничтожить проклятие.

— Она в опасности? — встрепнулся Райден.

— Если она не вернулась, значит, что-то случилось, — ответил фокр, направляясь к двери.

С каждым шагом силы возвращались и походка становилась более уверенной.

— Я помогу!

Бьерн вышел следом.

— Нет, я сам, — отрезал Витторн, продолжая путь. — Если кто и сможет найти княжну, то только я.

Но князь не отставал.

— Не слишком ли ты самоуверен? Я её отец!

— Четыре года мы были связаны друг с другом. Это сильнее крови.

«Где же ты, Агния?»

Агния (княжна Агнелика)

Секретный ход сломался.

Я минут пять нажимала на нужный кирпич в боковой вкладке, пытаюсь заставить стену отъехать в сторону, но не выходило.

Раздался скрежет, противный скрип, стена слегка задрожала, осыпаясь столетней пылью, но проход так и не открылся.

Следующим моим шагом было постучать по соседним кирпичам. Вдруг я что-то перепутала или забыла и один из них сработает?

Не вышло.

— Черт! — воскликнула я.

С досадой попинала проклятую стену, постучала по ней кулаками, даже пару раз прокричала: «Помогите-Спасите-Караул!»

Но ничего не помогало.

Тут всё было сделано на совесть, и просто так не войти и не выйти.

А замок сломался.

— Отлично, — буркнула я, присаживаясь на ступеньку и опираясь спиной о холодную стену. — И что мне теперь делать? Сидеть и ждать? Только чего? Никто не знает, куда и зачем я ушла. Надо было всё-таки оставить Витторну записку. Конечно, он будет меня искать, но замок большой и, куда именно я делась, Витторн не поймет.

Перспектива была так себе.

— Отбросить уныние! — тут же попыталась успокоить я себя. — Всё будет хорошо! Витторн же не дурак. Почувяв снятие проклятия, он точно поймет, что это сделала я и спустилась в подвал. И будет искать меня именно в подвале.

Вот только про секретный ход он не знает.

— Найти-то найдет. Но когда? Завтра? Послезавтра? А может, через неделю или месяц? Сколько я здесь продержусь без воды и еды? Еще и фея пропала. Да и нет у меня недели. До нового года осталось менее трех дней. Я должна вернуться домой. Но сначала выбраться.

Поднявшись, я вновь принялась стучать по стене и кричать, пока горло не заболело.

Ничего.

— Ладно, попробуем другой вариант, — пробормотала я и заорала: — Эй! Фея! Фея!!! Отзовись! Ты же не хочешь, чтобы твою

подопечную заживо замуровали?! Тогда всем твоим планам точно конец!

Результат тот же.

Вспомнив про кулон, я нащупала его и поднесла к лицу.

— Фея! Ты меня слышишь?

Решив использовать его как микрофон, крикнула прямо в кулон:

— Эрхаза! Тебя же так вроде зовут?! Ау!

Не получилось.

— Черт! Тоже мне фея, не дозовешься. Надо искать другой вход. Он же здесь должен быть. Подвал-то большой, — решила я.

Спустившись по лестнице, я принялась обходить все помещения подвала. Заглядывала в каждый закоулок и еще больше запутывалась.

Не знаю, сколько я ходила по подвалу, но в какой-то момент едва не заблудилась и решила вернуться обратно к лестнице. Так был хоть какой-то шанс на спасение. Да и устала я, если честно.

Тело болело, ноги едва передвигались, и страшно хотелось спать.

Сейчас же глубокая ночь, а после всего того, что пришлось пережить, удивительно, как вообще хватало сил бродить по подвалу.

— Где же ты, Витторн? — прошептала я, возвращаясь к глухой стене и вновь присаживаясь на ступеньку.

Откинувшись назад, я обхватила себя руками и закрыла глаза.

Холодно, неудобно, сыро — всё это ушло на второй план перед огромным желанием отдохнуть и хоть немного поспать.

Закрыв глаза, я просто отключилась.

Это и сном назвать было сложно. Я просто провалилась в черную яму. И это было совсем не страшно. Мне даже сны были не нужны, от них лишнее беспокойство.

И вдруг шум, грохот и какой-то скрежет!

Дернувшись в сторону, я едва не свалилась со ступенек.

С трудом удержавшись, открыла глаза, пытаюсь понять, что происходит. Я же только села, всего минуту назад... наверное.

Судя по тому, как онемело тело, проспала я намного больше.

Стена передо мной трещала и осыпалась.

В неё явно кто-то ломился.

Я быстро спустилась еще на пару ступенек, цепляясь за стену, чтобы не упасть. А то вдруг еще придавят.

Грохот внезапно смолк, и послышался голос:

— Агния! Агния, ты там?!

— Витторн?! — Я бросилась назад к стене, прижимаясь к ней ладонями, и прокричала, стуча: — Я здесь! Я здесь!

«И он тоже здесь! Пришел, как настоящий герой, чтобы спасти меня!»

Мне хотелось смеяться и плакать от облегчения.

— Ты в порядке?

— Да-да! Я не могу выбраться! Замок сломался!

— Как он действовал, помнишь?

Голос Витторна звучал приглушенно, и слова очень сложно было разобрать. Видимо, стояла специальная заглушка. Удивительно, как мы вообще друг друга слышали.

— Подсвечник. Его надо сдвинуть в сторону! — крикнула я, едва не сорвав голос, и тут же раскашлялась.

— Сейчас. Подожди.

— Хорошо!

Я вновь спустилась на пару ступенек вниз и стала ждать, сжимая кулаки.

Сначала ничего не происходило, а потом стена задрожала, медленно отъезжая в сторону, и яркий свет ударил в лицо, ослепляя.

Я тут же отвернулась, закрывая глаза.

А в следующую секунду меня схватили на руки, прижали к себе, и такой родной голос тихо прошептал куда-то в макушку:

— Агния. Я нашел тебя. Я тебя нашел.

Я обхватила Витторна за шею, позволяя себе немного расслабиться и насладиться его близостью.

— Нашел. Я знала, что найдешь.

Из его объятий не хотелось выбираться. Было так тепло, уютно, и это невероятное чувство защищенности согревало душу.

Горячее дыхание щекотало кожу на голове, заставляя волосы по всему телу вставать дыбом. А сильные руки скользили по телу, быстро ощупывая. Скорее всего, Витторн пытался понять, не ранена ли я, а вместо этого вызывал забег мурашек по коже.

Дыхание давно сбилось, став рваным и частым. И сердце колотилось в груди так громко, что мне казалось, что этот стук слышно в каждом уголке замка.

— Агния...

Легкий поцелуй в макушку, в висок, словно клеймо на разгоряченной коже, и...

«Это надо прекратить!»

Я быстро отвернулась, пряча взгляд, и завозилась, давая понять, что обнимашки кончились.

— У меня все получилось? — отступая в сторону, хрипло спросила у него, пытаясь пригладить волосы.

А у самой губы горели огнем и тело ломало от разочарования и несбывшихся желаний.

— Не знаю, что больше хочу сделать. Обнять тебя или отшлёпать, — с улыбкой отозвался Витторн.

Свет попадал на его лицо, давая мне возможность разглядеть усталость, синяки под глазами и некрасивые морщинки, которые залегли в уголках губ. Видимо, снятие проклятия далось ему нелегко.

— Интересно, за что? — поднимаясь по ступенькам и выбираясь из темного подвала, поинтересовалась я.

Идти было тяжело. Колени предательски дрожали, да и узел из скрученных нервов внизу живота никуда не делся.

Я хотела его.

Давно пора признаться себе в этом. Признаться и понять, что нам с Витторном пока лучше не оставаться наедине, иначе...

Я даже думать не хотела, что именно будет иначе. Но знала то, что вернуться в свой мир мне будет очень тяжело и больно.

Снаружи было значительно лучше. Никакой сырости, промозглости и много света.

— Ты не должна была уходить без меня.

Витторн поднялся следом, и стена с грохотом вновь вернулась на место.

— А тебе нельзя было быть со мной. Если бы ты появился в подвале, то неизвестно, чем бы всё это закончилось, — возразила я, чувствуя себя более уверенной. Дыхание восстановилась, щеки больше не горели, а желание утихло, перестав давить на нервы. — Если бы механизм не сломался, то я бы вовремя вернулась и все было бы отлично.

А фокр еще сильнее нахмурился, не разделяя моего оптимизма.

— Он не сломался, Агния.

— Не понимаю.

Я впервые взглянула на подсвечник, который был как-то странно изогнут. Словно по нему чем-то били.

— Его кто-то сломал.

— Что?

— Тебя специально закрыли в этом подвале, — огорошил меня Витторн. — Кто-то знал, что ты сюда придешь, и сломал механизм. Мне лишь чудом удалось его восстановить. И то на время. Не уверен, что он снова заработает. Так что этот вход больше не работает.

— Но... но... — забормотала я.

Я была уверена, что со снятием проклятия все неприятности закончились. И тут вдруг оказалось, что это не так, что кто-то хотел меня убить, замуравив в подвале.

— Получается, всё не так хорошо, как ты думаешь. Тебя не только заперли в подвале, но и уничтожили все следы.

— Какие следы?

— Твой запах. Здесь все обработано специальным составом. Он не дает взять твой след.

— Как же ты тогда меня нашел?

— Я слишком хорошо на тебя настроен, плюс ко всему проклятие помогло. Хоть какой-то от него толк. Мы связаны с тобой, очень тесно связаны. Иначе даже я тебя не смог бы найти.

— Господи... но кому это понадобилось? — прошептала я, присаживаясь на одинокое кресло, стоящее в коридоре.

— Не знаю. У тебя есть идеи? Или, может быть, кандидаты?

Я нервно рассмеялась:

— Издеваешься? Да тут каждый второй мечтает о моей смерти! Если не больше.

— Значит, этот кто-то попытается сделать это вновь, — мрачно заявил Витторн.

— Ты прям оптимист! — фыркнула я, зябко поведя плечами.

— Скорее, реалист. Но у нас есть преимущество. Мы знаем про опасность и будем готовы её отразить.

— Весьма слабое утешение.

— Хоть какое-то.

И фокр вновь оказался прав.

Опасность не заставила себя ждать. Уже на следующее утро я вновь оказалась под прицелом.

Глава 25

Витторн проводил меня до комнаты, пресекая попытки родителей со мной поговорить. Не знаю, что именно случилось, пока меня не было, но князь и княгиня выглядели не только взволнованными, но и виноватыми.

— Княжна устала, ей надо отдохнуть. Все разговоры завтра, — непререкаемым тоном произнёс Витторн, протаскивая меня мимо родителей, стоявших в коридоре, и впихивая в комнату.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросила я, когда дверь за нами закрылась, отрезая от окружающего мира.

— Ложись спать, — велел он, продолжая стоять у дверей. — Отдыхай и ни о чем не думай.

— Легко тебе говорить. Меня едва заживо не погребли в подвале. Да и родители выглядят подозрительно виноватыми. Интересно, к чему бы это? — спросила я, осторожно присаживаясь на краешек кровати и вытаскивая из прически шпильки и заколки.

Платье после приключений в подвале было грязным, пыльным и мятым. Да я сама наверняка выглядела не очень хорошо. Поэтому и села на краешек, боясь испачкать покрывало, богато расшитое золотыми нитями.

— Все разговоры завтра. Спокойной ночи, Агнелика, — как-то сухо и отстраненно произнёс мужчина, открывая дверь.

— Уходишь? — удивилась я, поднимая на него взгляд. — Я думала, что мы поговорим.

— Уже ночь.

— И что? Разве нам нечего обсудить? Например, моего потенциального убийцу.

Я посмотрела на него еще более выразительно.

Фокр тяжело вздохнул и пояснил с видом великомученика:

— Агния, так нельзя. Ты незамужняя девушка. Я мужчина. На дворе ночь. Мне нельзя находиться в твоей комнате.

— А-а-а-а, — понимающе протянула я, опуская руки.

Волосы мягкими волнами упали на плечи. А еще зудела кожа на голове. Хотелось впитаться в неё ногтями и почесать. Но при нем делать

это было как-то неловко. Поэтому приходилось терпеть.

«Приличия должны быть соблюдены. Хотя бы формально».

— Но ты же всё равно здесь.

— Стою у двери. Всего пара минут. За это время совратить тебя не получится при всем моём желании.

— Но ведь я же ужинала с тобой в академии. В твоей комнате, — напомнила ему. — И тогда мы тоже были одни.

— Это была академия. Вечер. И вообще там все было по-другому. Здесь так нельзя, Агния.

— Как скажешь.

— Спокойной ночи, отдыхай. Утром нас ждет тяжелый день.

— У меня каждый день тяжелый, — отозвалась я, поднимаясь и сладко потягиваясь так, что кости затрещали. — И тебе спокойной ночи.

Только Витторн ушел, как явилась служанка.

С её помощью мне удалось быстро принять ванну, переодеться в сорочку и лечь в кровать.

Кажется, я уснула, едва только голова коснулась подушки, и проспала до обеда следующего дня.

Впереди меня ждали гуляния на свежем воздухе. Благо погода сменила гнев на милость. Метель, бушевавшая несколько дней, стихла, и с самого утра светило яркое солнце.

Поднявшись с кровати, я поспешила к окну, резко отдернула в сторону штору и, прищурив глаза, с интересом рассматривала пейзаж, который наконец-то открылся моему взору.

Замок Райденов находился на вершине Штормового утеса. С одной стороны — Западное море, а с другой — долина и городок, который сейчас готовился к празднованию Нового года.

Мои окна как раз выходили на городок, и я могла рассмотреть заснеженные крыши, серый дымок из труб, который поднимался в ясное безоблачное небо, яркие флажки и огоньки, украшающие дома, улицы и дороги, а еще крохотные фигурки людей, высыпавших на улицу радоваться солнечному дню.

— Доброе утро, госпожа, — поприветствовала меня Риза.

Девушка стояла у дверей, а в руках был поднос с завтраком.

— Доброе, — улыбнулась я. — Какая погода на улице хорошая.

Служанка кивнула, боясь взглянуть мне в глаза. Бедная, она уже не знала, что ей ждать от чокнутой княжны.

— Который сейчас час?

— Полдень почти, — тихо ответила Риза, бросая на меня настороженный взгляд.

— Ох, заспалась! — рассмеялась я, потягиваясь. — Давно пора вставать. Сани в город еще не снарядили?

Из воспоминаний Агнелики я знала, что сегодня должны быть гуляния в городе и все гости вместе с семьей бьёрна ездили на санях в город развлекаться. Княжна тоже ездила, но веселилась мало. Девушка больше любила прогуливаться с подругами туда-сюда и сплетничать, едко комментируя происходящее.

— Часть гостей уже уехали.

— А Витторн? — спросила я, присаживаясь на удобную тахту у журнального столика.

— Еще нет. Я принесла завтрак. Все, как вы любите, — произнесла девушка, поставив передо мной поднос.

— Спасибо.

— Какой наряд вам подготовить для прогулки?

Сомневаюсь, что мой ответ: «Все равно!» — её устроит. А мне действительно было все равно. Не в нарядах же счастье.

— Синий костюм с белой опушкой, — ответила я, намазывая солнечно-рыжий джем на хрустящий тост.

— Сейчас все сделаю.

Завтрак и переодевание заняли у меня около получаса. Еще полчаса ушло на прическу. Риза соорудила на голове нечто невероятное, не забыв прицепить шпильками симпатичную шляпку с белой оторочкой и тонкой вуалью.

К сожалению радость и хорошее настроение длились недолго.

Только я собралась выходить, как в дверь постучали и раздался встревоженный голос княгини:

— Агнелика, дорогая, к тебе можно?

— Конечно.

Матушка вошла и небрежно махнула Ризе, велев уйти. Девушка тут же взяла поднос с остатками завтрака и бесшумно испарилась, оставив нас наедине.

— Что-то случилось? — спросила я, наблюдая за тем, как матушка быстро ходит по спальне туда-сюда, теребя колечко на пальце.

На княгине было домашнее платье из тонкой шерсти, а волосы собраны в обычную косу. Женщина явно не собиралась присоединяться к общему веселью в городе. Интересно, почему?

— Я хотела бы с тобой поговорить, — продолжая ходить туда-сюда, произнесла матушка.

— Конечно. Что ты хочешь обсудить?

Она замерла на мгновение. Подняв руку, коснулась косы и тут же опустила, вновь вертя колечко на пальце.

— Мы виноваты перед тобой, Агнелика.

От неожиданности я едва не выронила перчатки из светлой бежевой кожи.

— Виноваты? — с трудом прохрипела я, вытаращив на неё глаза.

Княжна была монстром, которая за свою короткую жизнь успела столько дел натворить и чужих жизней покалечить. А её родители считают себя виноватыми?

— Да. Вчера, когда Витторну стало плохо и он потерял сознание посреди гостиной, мы все решили, что это ты...

Она замолчала, переводя дыхание, а потом продолжила:

— Что ты вновь его прокляла. Только на этот раз окончательно.

— О-о, — протянула я, но обиженной себя при этом точно не чувствовала. — Понимаю. У вас на это были веские причины.

— Никакие причины не могут оправдать такого! — горячо воскликнула матушка. — Ты наша дочь! Спусти столько лет ты вернулась в родной дом, раскаялась в своих поступках и рисковала жизнью, чтобы исправить то зло, которое совершила четыре года назад. А мы вместо того, чтобы поддержать тебя, поверить, набросились с обвинениями.

— Я вас не виню, — смущенно пробормотала я.

«Так вот она какая... слепая материнская любовь. Может, даже слишком слепая, но такая сильная и безграничная!»

— Я себя виню, — отозвалась она, подходя ближе и осторожно и ласково касаясь моих плеч. — И очень надеюсь, что ты простишь нас с отцом.

— Мне не за что...

Но договорить мама мне не дала, перебив:

— Есть. Мы не поверили тебе. А это очень плохо.

В её глазах было столько любви и нежности, что я не удержалась и слова сами сорвались с губ:

— Я люблю тебя, мама.

Это были не просто слова, сказанные в порыве. Я действительно её любила. Ту, которая стала моей настоящей мамой.

— И я тебя, родная, — растроганно прошептала она, крепко обнимая. — Очень сильно тебя люблю. Мы с папой любим.

Мы еще некоторое время стояли, обнимаясь, а потом я первая отступила, сморгнув накатившие слезы.

— Почему ты не переоделась? Разве ты не поедешь в город на праздник?

— Нет, сегодня я нужна здесь, — ответила мама.

— Что-то случилось?

Она вздохнула, размышляя, стоит ли мне рассказывать или нет.

— Сегодня утром кое-что произошло.

Я молчала, ожидая продолжения.

«Что же такого могло случиться, пока я спала?»

— Малыш Итан... он оказался магом.

— Магом? — переспросила я, стараясь, чтобы голос звучал удивленно. Никто не должен знать о том, что мне об этом стало известно раньше всех. — Это точно? Может, ошибка?

— К сожалению, нет, — печально произнесла мама. — Это сказал Витторн. А он не мог ошибиться.

— Да, конечно, — кивнула я. — Как Фагот и Селика?

— Тяжело. Именно поэтому на праздник мы не поедem. Им сейчас так нужна поддержка.

— Особенно из-за меня, — кивнула я. — Но лучше узнать о даре заранее. Больше шансов воспитать нормального ребенка.

— Ты нормальная! — возмущенно вскрикнула матушка.

— Я была чудовищем, мама. А у Фагота и Селики есть отличный шанс не допустить повторения. Уверена, они справятся, — улыбнулась я и направилась к выходу. — Сомневаюсь, что им будет нужна моя помощь, но, если вдруг, я всегда рада помочь.

— Я передам.

— Мне пора, пока последние семьи не уехали.

Я поспешила вниз и у самого холла неожиданно столкнулась с Айдером.

Сомневаюсь, что встреча была случайной, мужчина явно ждал меня.

— Доброе утро, княжна, — произнес он, склонив голову.

— Доброе утро, княжич, — улыбнулась в ответ.

— Слышал о вашем подвиге.

— Неужели?

— Хочу выразить вам свое восхищение, — продолжил блондин. — Если вы позволите.

— Позволю. Восхищайтесь на здоровье, — рассмеялась я.

— Надо иметь огромную силу, чтобы не только признать свою ошибку, но и исправить её, рискуя собственной жизнью. Вы удивительная девушка, Агнелика. Жаль, что мы не встретились раньше.

— Мы встречались, — поправила его я. — Неужели забыли? Только мне тогда было лет тринадцать. А вам значительно больше. И уже тогда вы славились своими любовными похождениями и совершенно не обращали на меня внимания.

— Я всего лишь ждал, когда вы подрастете, — выкрутился Айдер. — И дождался. Разрешите сопровождать вас на празднике?

— Какой вы приткий, — усмехнулась я, направляясь в холл. — Ваше предложение, несомненно, заманчивое, но я уже приняла приглашение Витторна.

— Странно...

— Что странно?

— Если Витторн решил сопроводить вас в городе, то зачем он оказывает знаки внимания княжне Олейн? — отозвался мужчина.

И тут-то я их и увидела.

Витторна и Олейн.

Сразу рассмотрела среди толпы гостей, которые о чем-то весело переговаривались, смеялись, готовясь к отъезду.

Они стояли в стороне. Девушка практически вешалась фокру на шею, преданно заглядывая в глаза и что-то увлеченно рассказывая. А тот слушал и улыбался.

В голове тут же зазвучал голос Агнелики. Она же предупреждала. Падет проклятие, и Витторн забудет обо мне.

— Об этом я и говорил, — заметил Айдер, а потом по-хозяйски взял меня под локоток, собираясь увести. — Идемте?

Уйти? С Айдером?

Да, наверное, это будет правильно.

Надо гордо вздернуть нос, демонстративно улыбнуться и забыть фокра. Ведь для возвращения мне он был совершенно не нужен.

Проклятие спало, и нас с ним больше ничего не связывает.

Разве что неизвестный, который пытался похоронить меня в подвале.

И я, кажется, знала, кто из присутствующих больше всего желал мне смерти.

— Большое спасибо за предложение, но я всё-таки поговорю с Витторном, — высвобождаясь из захвата, отозвалась я и снова улыбнулась.

Надеюсь, моя улыбка не была похожа на оскал. Хотя люди, видя меня, шарахались, освобождая дорогу.

«И вовсе я не ревную! А за собственную жизнь волнуюсь! Бал послезавтра! Надо лишь продержаться немного и не умереть до поцелуя! И только для этого мне нужен Витторн!»

— Доброе утро! — громко и радостно произнесла я.

Наверное, слишком громко и радостно, потому что Олейн вздрогнула, а Витторн удивленно на меня взглянул.

— Доброе утро, Агнелика, — отозвался фокр, совершенно не смущаясь тому факту, что на нем едва не повисла какая-то девица!

— Доброе, — кисло отозвалась Олейн, которая даже не пыталась делать вид, что рада меня видеть.

Голоса вокруг нас немного поутихли.

Люди, оборотни, маги или волшебники — неважно. Все и всегда обожают сплетни и скандалы! Вот и сейчас они жадно прислушивались к нашему разговору.

— Я, наверное, помешала, — произнесла я, совершенно не смущаясь. — Простите. Не хотела.

«Хотела, еще как хотела!»

— Ты нам не помешала, — отозвался Витторн.

Кажется, до него стала доходить вся серьёзность ситуации, потому что мужчина слегка отстранился от Олейн и даже попытался оторвать её цепкие пальчики от своего сюртука. Но куда там, девица

вцепилась в него мертвой хваткой. Того и гляди зарычит, оскалив зубки.

— Я так рада, — радостно отозвалась я. — В любом случае извините. Я на секундочку. Мы же вроде как собирались вместе поехать в город. Но ты теперь, как я вижу, немного занят. Но ничего, не переживай, — я злорадно улыбнулась, — меня сопровождает Айдер.

— Буду только рад, — отозвался блондин, который, как оказалось, был весьма умным мальчиком и последовал за мной.

Витторн совсем перестал улыбаться. И ручки Олейн от себя оторвал быстро.

— Не сомневаюсь в вашей готовности, княжич, — ледяным тоном отозвался мужчина. — Но я первый пригласил княжну.

«Что ты задумала?» — читалось в его взгляде.

«Сам первый начал».

«Мы просто общаемся».

«Ну конечно».

«Неужели ревнуешь?»

Я от такого заявления, сопровождающегося легкой улыбкой, едва не задохнулась. И даже не сразу поняла, что мы не разговаривали. Точнее, разговаривали, но взглядами. И, вполне возможно, мне все это привиделось.

«Сам дурак!» — мысленно выдала я и увидела, как вопросительно Витторн приподнял брови.

Понял или нет, я не знаю, но всю абсурдность ситуации оценила и решила так больше не делать.

— Ничего, я всё понимаю. Невеста — это святое. Так что я не расстроюсь, если ты забереешь свое предложение назад.

— Не заберу. Олейн лишь поздравила меня с... выздоровлением.

— Как это мило с её стороны.

От фальши и сахарного сиропа едва не свело зубы.

— Она и тебя хотела поблагодарить.

Витторн выразительно взглянул на Олейн.

— Да?

Судя по лицу девушки и огню в глазах, единственное, что она хотела, — это сбросить меня со скалы. Да и мне не особо хотелось слушать её фальшивую благодарность. Не для неё старалась.

— Я рада, что ты исправила свою ошибку, — сдержанно отозвалась Олейн.

— Интересный вариант благодарности, — усмехнулась я. — Ну да ладно, другого от тебя я и не ожидала. Так что с отъездом?

— Все, как мы договаривались, — ответил фокр.

— Но...

Его ответ совершенно не понравился Олейн и Айдеру. Но блондин быстро нашел выход.

— Сани большие, — произнес он. — Мы можем поехать все вместе, вчетвером.

Сомневаюсь, что кому-то из нас эта идея понравилась. Но спорить не стали, решив, что это самый лучший вариант из возможных.

Сани были большие, широкие, с высоким бортиком. И кроме нашей четверки поместились еще две пары. Они первое время еще пытались шутить и смеяться, стараясь разрядить обстановку, но вскоре, поняв бесполезность, притихли.

Праздник как-то незаметно утратил краски. Я уже жалела о том, что решила участвовать во всем этом. Надо было остаться дома с мамой. Уверена, с ней мне было бы намного веселее и интереснее.

Только сани остановились у центральной площади, как Айдер выпрыгнул и протянул мне руку.

— Позвольте, я вам помогу?

Я даже слова не успела сказать, как тут же ожила Олейн.

— Витторн, ты мне поможешь? — лучезарно улыбнулась она, протягивая ему руку.

И отказаться он не мог.

Я едва не заплодировала.

Ну серьезно. Поразительная скорость и реакция.

Кроме того, у меня возникло странное ощущение, что эти двое — Олейн и Айдер — сговорились, решив договориться между собой.

И чем больше я об этом думала, тем сильнее верила. Уж очень все гладко получилось.

Но вот меня удивил Витторн.

— Я думаю, князь Айдер отлично с этим справится, — отозвался фокр, и в глубине глаз застыли льдинки. — Он как раз уже выбрался. Агнелика, позволь помочь тебе.

Я отказываться не стала.

Уж очень мне понравилось вытянутое личико Олейн.

— Благодарю.

Я подала ему руку, успев шепнуть:

— Ты тоже понял?

— Конечно, — отозвался он тихо.

— И что будем делать?

— Думаю, мне стоит проводить тебя к отцу, Агнелика. Кажется, сегодня тебе предстоит принять на себя роль княгини, — громко произнёс Витторн.

— Наверное. Князь, — я обернулась к Айдеру, который даже не думал скрывать своё недовольство, — надеюсь, вы простите меня и составите компанию Олейн. Нехорошо будет, если княжна заскучает.

Он лишь кивнул.

Я не стала дожидаться ответа девушки. Уверена, ничего хорошего она мне не сказала бы, и направилась под руку с Витторном сквозь толпу к постаменту в центре площади, где и должен был быть отец.

— Значит, мне это не показалось? — спросила я, когда мы прошли мимо первых ларьков с пестрыми и яркими игрушками ручной работы.

Следом шли ларьки с одеждой и обувью, затем оружие, украшения. И уже в самом конце у огромного заснеженного замка, в котором играли и веселились дети, стояли ларьки с едой и горячими напитками. Именно горячими, а не горячительными.

— Ты про Олейн и Айдера? — уточнил фокр. — Нет, не показалось.

— Значит, они объединились, чтобы... разделить нас?

— Именно.

Витторн бросил на меня странный взгляд.

— Странно, что ты не поддалась.

— Ты про что?

Я резко обернулась, внезапно почувствовав чей-то колючий взгляд, от которого неприятно кольнуло в груди.

Но сквозь толпу веселящихся сложно было что-то рассмотреть. Да и ощущение чужого присутствия быстро пропало.

— Что-то не так? — спросил Витторн, застыв рядом.

— Нет... показалось.

Я снова быстро осмотрелась, но так ничего и не заметила. Если кто-то недружественный здесь и был, то он уже ушел.

— Так на что я должна была поддаться?

— На провокацию, — отозвался мужчина. — Всё было спланировано идеально. Олейн так старалась, оказывая мне знаки внимания.

— Знаки внимания? — фыркнула я, отрицательно качнув головой продавцу, который шел мимо, предлагая разнообразную ароматную выпечку. — Да она на тебя практически вешалась. А ты даже не сопротивлялся.

— Мне было интересно, чем всё это закончится. И как ты на это отреагируешь, — отозвался Витторн.

Я замерла, недоверчиво на него взглянув.

— Ты что, пытался вызвать мою ревность?

А он вдруг смутился, растерянно почесав затылок.

— Признаться честно, да. Пытался.

— Зачем?

Я с трудом заставила себя снизить голос. В конце концов, мы находились практически в центре оживленной площади, где полным-полно народа, вокруг нас всё время кто-то крутился. Особенно сейчас, когда мы вновь застыли, глядя друг на друга.

— Хочу, чтобы ты осталась, — неожиданно признался Витторн, глядя мне прямо в глаза.

Да так посмотрел, что у меня под ложечкой засосало.

— Я не могу, — тихо отозвалась я, отводя взгляд.

И голос звучал жалко и как-то неправдоподобно. Я уже сама не верила своим словам и желаниям.

— Можешь, ты просто боишься.

— Даже если и так. Это не мой дом.

— Твой. И ты это знаешь. Просто боишься сделать последний шаг. Но я хочу, чтобы ты осталась. И это сейчас во мне говорит не проклятие, а я, — беря меня за руку, прошептал Витторн. — Агния, я...

— Отец, — пробормотала я, отдергивая руку, и уже громче произнесла: — Я вижу отца! Пойдем! Он нас уже заждался.

Всё что угодно, лишь бы не произнёс этих слов, которые я так хотела и боялась услышать.

«Трусиха! Ты же хочешь остаться! Тогда зачем мучаешь и его, и себя?»

Если бы я сама знала.

Праздник шел своим чередом.

Мне действительно пришлось взять на себя часть обязанностей княжны и вместе с отцом стать судьей в куче самых разнообразных конкурсов.

Даже вместе с Витторном участие в гонке на небольших повозках, запряженных собаками. Это было так неожиданно весело, что я не смогла сдержать смех.

«Пусть все смотрят и косятся. Я другая! Уже другая! Привыкайте!»

Я так вошла во вкус, что втянула Витторна в снежный бой и на катание с многочисленных горок. Дети оказались более восприимчивыми к изменениям, и на появление вредной княжны никак не отреагировали, с удовольствием принимая нас в свои игры.

А Витторн потом отогревал меня горячим чаем и утащил кататься на коньках. Оказалось, что я довольно неплохо катаюсь. Особенно в руках сильного и надежного мужчины.

Мы больше не возвращались к прерванному разговору.

Но этого и не надо было. То, как Джейд на меня смотрел, как бережно поддерживал и улыбался... Я все видела без слов, чувствовала и сама тянулась к нему, с сумасшедшим отчаяньем понимая, что попала.

А еще Витторн рассказал о том, что Вриду арестовали и для меня опасности больше нет.

Подробности он не уточнил. Просто сказал, что она сама себя выдала и теперь ей не отвертеться. И ради собственного благополучия и смягчения наказания Врида ничего не расскажет обо мне и Катриэль.

— Так что ты можешь вернуться в академию, когда захочешь, и закончить обучение, — закончил Джейд.

И я поверила, что смогу... что останусь.

А потом...

Мы уже возвращались к трибуне. Мне предстояло вновь стать судьей в конкурсе. Кажется, в каком-то мужском состязании.

Я уже почти поднялась по ступенькам, как неожиданно замерла.

— Что? — спросил Джейд, заметив мой растерянный взгляд.

Я коснулась рукой груди. В том самом месте, где был кулон, который мне подарила фея. Странно, но он сейчас вдруг стал таким

горячим.

— Ничего... просто... странно.

— Что странно?

— Не знаю, как объяснить.

Кулон нагревался всё сильнее. Еще не больно, но уже неприятно. Словно он предупреждал меня о чем-то.

А Джейд вдруг поменялся в лице, резко схватил, прижимая к себе и пытаясь стащить с лестницы. И в это же мгновение произошел взрыв.

Шум был такой силы, что я моментально оглохла.

Витторн старался смягчить удар. Но всё равно упасть на землю было очень неприятно. Кроме того, мужчина прикрыл меня своим телом, защищая от осколков, кусков древесины и щепок, которые разлетелись в разные стороны, придавив. Так что к боли в спине прибавилась еще и нехватка кислорода.

Я задыхалась, ничего не слыша, почти ничего не видя и вообще не понимая, что происходит. Ведь еще секунду назад всё было прекрасно. Мы ходили, гуляли, смеялись, я призналась себе, что влюбилась. И тут такое!

Звук возвращался постепенно.

Сначала был просто гул. Потом сквозь него стали проступать голоса, крики, плач и слезы.

— Агния? Ты в порядке? — спросил Джейд, осторожно и ласково касаясь моего лица.

Его глаза стали совсем светлыми, и желтый ободок практически исчез, став тоненькой полоской.

— Кровь, — пробормотала я, стирая алую струйку с его лица.

Но она всё равно текла из неглубокой ссадины у брови.

Он прижался губами к моей ладони в быстром поцелуе и шумно вздохнул.

— Пустяки. Ты как?

— Нормально, — глухо отозвалась я, сморщившись от боли в спине.

Всё-таки приложило меня неплохо.

Витторн поднялся, увлекая меня за собой.

— Что произошло? — спросила я, как только мы приняли вертикальное положение и мир вокруг перестал крутиться в бешеном

хороводе.

— Агнелика? Агнелика?

К нам, отталкивая всех в стороны, спешил взволнованный отец.

Стоило ему оказаться рядом, как князь тут же крепко прижал меня к себе, вызывая новую порцию глухой боли.

— Ох! — простонала я, сморщившись.

— Прости-прости. Бедная моя девочка! Лекаря сюда, немедленно! Княжне нужна помощь!

— Всё нормально, — отмахнулась я, неровно стоя на ногах и цепляясь за Джейда. — Что произошло?

— Взрыв, — ответил фокр, осторожно поддерживая.

— Взрыв? Какой взрыв?

«Это в моем мире мог быть взрыв или что-то такое. Но не здесь! Тут магия, оборотни и эльфы. Какой взрыв?»

Кажется, последнюю фразу я прокричала, потому что Витторн прижал меня к себе сильнее и, осторожно поцеловав в макушку, хрипло шептал:

— Всё хорошо, не переживай. Я найду его. Клянусь тебе, Агния. Я найду.

«Найду? Кого найду? Что вообще происходит?»

Видимо, меня всё-таки оглушило, потому что всё остальное я помнила плохо. Лишь тепло Витторна не давало мне погрузиться в панику. Его присутствие ободряло и заставляло верить в то, что мне больше ничего не грозит.

Но потом и он ушел.

Более-менее я пришла в себя уже в замке, рядом с мамой. Она обнимала меня, как маленькую, и гладила по голове, шепча сквозь слёзы:

— Всё хорошо. Всё обязательно будет хорошо.

Слегка отстранившись, я осмысленно взглянула на неё и твердо спросила:

— Что случилось?

Я видела, что мама сначала хотела солгать, придумать что-то или увести разговор в другую сторону. Но что-то в моём взгляде не дало ей это сделать.

— Тебя хотели убить.

Я даже вздрогнула. Лишь слегка сузила глаза и кивнула, сухо выдавив:

— Кто?

— Отец сейчас это выясняет. Там Витторн. Они найдут его. Обязательно найдут.

— Как?

Снова небольшая пауза и честный ответ:

— Специальное проклятие, настроенное на тебе. Стоило тебе подойти к помосту, как оно активизировалось. Если бы ты поднялась и заняла своё место... — договорить матушка не смогла. Голос дрогнул, и на глазах навернулись слёзы. — Лишь чудо и чутье Витторна спасли тебя.

Я кивнула, касаясь холодного кулона на груди.

«Чудо? Или всё-таки фея? Как она сказала? Что не любит, когда кто-то вмешивается в её планы? Моя смерть в них явно не входила. Вот же... не могла по-нормальному объяснить!»

Но я всё равно была ей благодарна. Несмотря на все проделки и таинственность, фея меня спасла. Пусть и так странно.

— Тебе надо отдохнуть. Я велю принести тебе успокаивающий состав.

— Не надо, — отказалась я, потирая ноющие виски.

Знала я, что это за состав. Выпьешь и будешь, как дурочка, ходить и всем улыбаться. А мне сейчас нужна была трезвая голова и чистые мысли.

«Кто же хотел меня убить? И кто мог это сделать? Олейн? Сомневаюсь, что она стала бы рисковать Джейдом. Или от любви до ненависти один шаг и не достанься же ты никому?»

Ответ был где-то на поверхности, но я всё никак не могла его найти.

«Может, родственники Вриды? Решили отомстить мне за неё? Но только откуда они могли знать? В её аресте я участия не принимала. Но кто же? Кто?»

Я взглянула на свои руки, надеясь почувствовать отклик дара.

«Где же эта безумная жажда рисовать? Где стремление узнать правду? Почему я ничего не чувствую?»

— Это вам, — раздался внезапно рядом знакомый голос.

Подняв взгляд, я увидела рядом домовушку.

— Шири?

Это была та самая темненькая домовушка.

— Выпейте, вам станет легче. — Она протянула мне чашку с ароматным чаем.

— Мне не нужно успокоительное, — ответила я.

— Это просто чай. Ягодный, сама делала. Если тут и есть успокоительное, то самая капля. Он поможет вам согреться.

— Я не замерзла, — пробормотала я, а у самой руки слегка тряслись. — А может, ты и права.

Взяв чашку, я сделала один глоток и закрыла глаза, чувствуя, как тепло медленно распространяется по телу.

— Их Витторн оставил, — пояснила мама, наблюдая за нами. — Сказал, что они теперь всегда будут рядом с тобой. Защитят и помогут.

— Спасибо, — через силу улыбнулась я, заметив в сторонке Бара и Даю.

Еще бы знать, от кого меня надо защищать и спасать.

Время тянулось медленно, сводя с ума и заставляя нервничать.

Витторн с отцом пришли только ближе к ужину.

И, судя по их мрачному виду, ничего хорошего они не выяснили.

— Следов нет! — выдал отец, шагая по комнате туда-сюда. — Ни запаха, ни следа! Ничего! Даже пылинки не оставил!

— Разве это возможно? — всплеснула руками матушка, которая все это время не отходила от меня ни на минуту.

— Не знаю. Это какая-то магия.

— Такое ощущение, что этот кто-то появился из ниоткуда и исчез в никуда, — заметил Витторн. — След есть, но нечеткий, короткий. Сложно разобрать. Мы будем пытаться, но информации слишком мало.

И в этот момент у меня в голове что-то щелкнуло, будто лампочка зажглась.

— Исчез? Ты сказал, появился и исчез? — выдала я, поднимаясь.

— Агнелика, что с тобой? — встревожилась мама.

Но я смотрела только на Витторна.

«Неужели он не понял? Хотя... откуда он мог знать. Он же пришел тогда позже!»

— Кари! — выдохнула я. — Это она!

И Джейд меня понял.

Глава 26

— Кари? Какая Кари? Что происходит? — взревел отец, пока мы с Витторном таращились друг на друга.

Фокр медленно кивнул, соглашаясь с моим предположением, а потом повернулся к Бару:

— К Горлану, быстро, — скомандовал он.

Домовой кивнул и исчез.

— Я требую ответа, Витторн! — еще громче заорал отец.

— Дорогой, успокойся, — попыталась утихомирить его матушка, но не вышло.

— Вам что-то известно! И я хочу знать что!

— Это девушка. Кари. Она умеет перемещаться в пространстве, — отозвалась я. — Мы познакомились в Моргулии. Два дня назад.

Как именно, я решила пока не уточнять.

— Так, — более спокойно произнёс папа. — И почему она хочет тебя убить?

— Не знаю... Наверное, из-за Хартрая, — пробормотала я, вставая с дивана, на котором просидела бог знает сколько времени, и прогуливаясь по комнате туда-сюда. — Других вариантов у меня просто нет. Не могла же она из-за личной неприязни пытаться меня взорвать? Это было бы странно.

— А при чем тут прежний правитель Моргулии? — удивился отец.

— Скажем так, я принимала участие в его отставке, — рассеянно отозвалась я, дойдя до окна и обратно.

— Что?

Я замерла на мгновение, встречаясь взглядом с отцом, и только тогда поняла, что именно сейчас брякнула.

«Вот дура! Только решила, что не буду всё рассказывать, как сама же себя и выдала! М-да, Агния, ты просто гений конспирации!»

— Что значит ты принимала участие в его смещении? — прогрохотал князь.

Витторн молчал, давая понять, что раз сама начала, то мне и заканчивать.

— Ну... Хартрай просил у меня руки, я отказала... он расстроился и снял с себя полномочия, — пробормотала я, значительно сократив историю моего небольшого приключения.

Джейд хмыкнул и кивнул, решив меня поддержать:

— Примерно так всё и было.

— Хартрай просил твоей руки? — переспросил отец, присаживаясь на диван. — И ты отказала?

— Очень настойчиво просил, почти угрожал, — уточнила я.

Что-то мне не понравился блеск в глазах отца.

— Но ты отказала?

«Кажется, сейчас перед глазами родителя промелькнул мой облик на троне с короной на голове и скипетром в руке! Пора это останавливать! Хватит того, что он начал сватать мне не только Витторна, но и Айдера!»

— Дорогой, не дави на неё, — снова вмешалась матушка, став на мою сторону.

— То, что угрожал, — это, конечно, плохо, но это же правитель Моргулии, ты же могла стать... — он осекся, а потом как-то странно на меня взглянул. — А Горлана ты тоже знаешь?

«Отлично! Еще один кандидат на мою руку!»

— Ему Агнелика тоже отказала, — вмешался Витторн, и в его голосе прозвучал металл.

— Да?! — хором спросили мы с отцом.

— Да! — твердо заявил мужчина.

— Жаль, — пробормотал отец и тут же замолчал под неожиданно грозным взглядом матушки.

— Знаешь, чего я не понимаю? — пробормотала я, возобновляя свой путь туда-сюда.

Теперь, когда с потенциальными женихами королевской крови было покончено, надо разобраться в других, более важных вопросах.

— Чего? — спросил Джейд, наблюдая за мной.

— Почему взрыв? Да и сломанный подсвечник тоже, скорее всего, её рук дело?

— Какой подсвечник? — тут же спросил отец, который внимательно прислушивался к нашему разговору.

Но я лишь отмахнулась.

— С её способностями она могла явиться ко мне ночью в спальню и придушить подушкой, — продолжила я.

— Не говори так, Агнелика! — вскрикнула матушка.

— Немедленно удвоить охрану! Нет, утроить! И круглосуточно дежурить рядом с княжной!

— Что это у тебя? — вдруг спросил Витторн, что-то внимательно изучая на моей груди.

Не саму грудь, а то, что было на платье.

— Что?

Я проследила за его взглядом.

Фокр внимательно смотрел на кулон, который я вытащила, и теперь он лежал поверх платья.

— Откуда у тебя это? — поднимаясь с кресла, спросил Джейд, подходя ближе и как-то слишком пристально рассматривая подарок феи.

— Мне это дали. Вчера. В подвале. Одна дама с крылышками, — ответила я, покосившись на родителей, которые, судя по их лицам, совсем потеряли нить разговора.

— С какими крылышками? — только и смог выдать отец.

— Ты хочешь сказать, что *ОНА* была там? В подвале? — требовательно спросил фокр, сразу поняв, про кого именно я говорю.

— Да. Была и вот вручила подарок.

— И что сказала при этом?

На этот раз слова феи легко вспомнились.

— Что это подарок, — процитировала я Эрхазу. — Мне надо носить его не снимая. Что это безопасно и поможет мне. А еще она страшно не любит, когда в её планы вмешиваются.

— О ком вы говорите?! — снова вскричал отец, которому страшно не нравилось не знать о происходящем. — Что за крылышки? И почему важен этот кулон?

— Подожди, дорогой. Сейчас мы всё узнаем, — попыталась успокоить его матушка.

— Я сейчас всё объясню, — отозвался Джейд. — Это защитный амулет. Один из самых сильных на моей памяти. И это ответ на твой вопрос, Агнелика. Почему Кари не могла задушить тебя во сне или

убить каким-нибудь другим способом, кроме использования взрывного проклятия. Она просто не могла к тебе приблизиться.

— Это действительно защитный амулет? — не поверила я, по-новому взглянув на кулон-капельку.

— Совершенно верно.

— Но он у меня всего лишь со вчерашней ночи. Кари могла напасть раньше, — заметила я. — Почему она испортила подсвечник? Или не бросила в меня кинжалом или еще чем?

— По той же причине. Из-за твоей феи. Она боялась подойти к тебе, поэтому и решила замуровать.

— Замуровать?! — на этот раз не выдержала мама. — Что значит замуровать?

— Дорогая, только не нервничай! — Отец тут же пересел к ней, обнимая за плечи. — Все обошлось. Наша девочка с нами, и мы больше не позволим её обидеть. Хотя кое-кто должен был нам всё рассказать.

Он многозначительно взглянул на Витторна. Но того сложно было смутить.

— Но я здесь уже третий день.

— Ты забываешь о том, как сюда попала. Через официальный портал, который контролируется князьями. Попасть нелегально в княжества нельзя.

— Да? — удивилась я.

«В империи и Моргулии ведь были нелегальные, а тут нет? Интересно, почему?»

— Да, — ответил отец. — У нас с этим строго. Узнаю о незаконных перемещениях по княжеству — бошки всем поотрываю. Нечего к нам чужакам лезть. У нас всё строго и только официально. Особенно в зиму, когда перевалы закрыты.

— Но Кари же порталыщица. Она раз — и перенеслась, — заметила я.

По крайней мере, мне так казалось.

— Не на такие большие расстояния. Кроме того, переносы забирают слишком много энергии. Она порталыщик, но до домовых ей далеко. Скорее всего, эти два дня Кари потратила на дорогу. Передвигалась небольшими скачками с длительными остановками,

чтобы восстановить силы. Кроме того, ей надо было как-то попасть в замок.

— У нас с защитой всё хорошо, — вставил отец. — Проверка еженедельно. Чтобы никто не мог попасть сюда с помощью магии. Магия не под запретом, но строго контролируется. Портальщика охрана точно заметила бы.

— Так что она оказалась здесь своим ходом. Скорее всего, с кем-то из князей. Может, в качестве служанки, — продолжил Витторн. — Это самый оптимальный вариант. Только она не рассчитала то, что, будучи служанкой, не сможет просто так передвигаться по замку. Тем более что вход в хозяйскую половину замка запрещен для чужаков. Своим ходом не может, и с помощью магии не выходит. Кари сама себя загнала в ловушку. А тут праздник в городе. Единственный шанс добраться до тебя.

— Надо всех расспросить! — тут же произнёс папа, поднимаясь.

— Нет. Не надо. Мы её спугнем. Надо действовать осторожно. Спешка сейчас только навредит.

— В моем доме живет убийца!

— И мы должны его поймать, а не дать сбежать, — отозвался Витторн.

— Она ведь снова попытается, — тихо произнесла я, привлекая к себе внимание. — И на этом можно сыграть.

— Нет! — крикнули они одновременно.

Все трое. Родители и Джейд. Поразительное единодушие.

— Вы не понимаете...

— Это ты не понимаешь! — оборвал меня Витторн.

— Я не позволю рисковать собственной дочерью.

Это мама.

— Никогда! Найдем эту Кари другим способом! — решительно кивнул отец.

Но если они думают, что я так просто сдамся и соглашусь сидеть в стороне, то они глубоко ошибаются. Я уже устала прятаться и бояться.

— Вы не понимаете. Это же шанс поймать её.

— Слишком высокий риск, — покачал головой Джейд.

— Оправданный. Ты же будешь рядом. Ты не позволишь ей причинить мне вред. Я верю тебе, — произнесла я, глядя ему прямо в глаза, которые медленно заполняло золото.

И окружающий мир как-то вдруг отошел на второй план.

Исчезли звуки, голоса, и само присутствие родителей стерлось. Все растворилось, кроме этого обволакивающего золота его глаз.

— Запрещенный прием, Аг-ни-я, — пророкотал он едва слышно.

Но мне было плевать, что кто-то может услышать моё настоящее имя, что кто-то может понять.

Какая разница? Разве это имеет смысл? Что-то имеет смысл, кроме него и тех чувств, которые уже нельзя было сдержать? В которые так боялась поверить и принять.

«Люблю! Может, впервые в жизни! Но люблю. Со всеми его недостатками и вредным характером с диктаторскими замашками. Я всегда так боялась потерять контроль. Хотела любви, но боялась привязаться, предпочитая жить в придуманном мире. А сейчас ничего не боюсь. Только потерять его... этого мужчину с золотистым взглядом, бархатным голосом и улыбкой, от которой сердце замирает в груди!»

— Как есть. Я устала бояться, Джейд.

При звуке собственного имени его глаза вспыхнули сильнее. Еще немного, и золото полностью поглотит радужку.

— Я подумаю, — дипломатично отозвался он.

Я видела, что это обещание далось ему с трудом, но была благодарна, что мужчина меня услышал и пошел на уступки. Для него это действительно был подвиг.

— Спасибо, — прошептала в ответ, и только тогда оглянулась на родителей.

Они сидели какие-то притихшие, взволнованные и почти не дышали, словно боялись спугнуть что-то.

Я смущенно кашлянула, отступая и не зная, что сказать, когда всем вокруг и так всё понятно.

Слава богу, говорить ничего не пришлось.

Вернулся Бар, а следом один из слуг сообщил о просьбе правителя Моргулии Горлана разрешить ему переход порталом в княжество.

— А вот и я! — тождественно заявил рыжий оборот, явившись через час в небольшой гостиной, куда мы перешли для его встречи. — Ну, рассказывайте, кому тут нужна моя помощь?

— Позвольте от лица всех княжеств поприветствовать вас... — начал торжественную речь отец.

Но Горлан его перебил, небрежно махнув рукой:

— Я тут неофициально. И вообще, не правитель еще. Коронация только через три дня. — Мужчина бросил быстрый взгляд на Витторна, который застыл в дверном проеме, опираясь плечом о косяк и сложив руки на груди. — Если ничего не случится, конечно.

То, как он это произнёс, вызвало у меня смешок.

— А-а-а-а, Агнелика! — улыбнулся он, отвесив мне шутовской поклон. — Вот и вы. Я вам говорил, что с вашим появлением моя жизнь очень сильно осложнилась?

— Говорили, — улыбнулась я. — Очень рада видеть вас у нас в гостях.

— А как я рад, — вздохнул Горлан, падая на ближайший диван и вытягивая вперед ноги. — Так достали эти государственные дела, вечно какие-то проблемы, бумажки и встречи.

На лица родителей стоило посмотреть.

Они явно ожидали другого поведения от правителя целого государства и теперь совершенно не знали, что делать.

— Ну так что? — Рыжий взглянул сначала на меня, потом на Витторна. — Рассказывайте! А то твой домовый ничего толком не объяснил. Сказал только о какой-то неприятности и о том, что я очень вам нужен.

— Что ты знаешь о Кари? — спросил Джейд, покидая свой наблюдательный пункт и медленно продвигаясь по гостиной.

— Кари? — Горлан тут же выпрямился. — Она здесь?

— Да.

Витторн подошел к диванчику, на котором я сидела, и приземлился рядом, бережно беря за руку. Этот жест был таким естественным и правильным, что я даже не подумала шарахнуться или отодвинуться.

Так действительно правильно.

Разумеется, это не ускользнуло от внимания присутствующих. Родители деликатно промолчали. Горлан тоже говорить ничего не стал, но взглянул на нас так, что я немного смутилась.

— Известно не так много. Она появилась во дворце вместе с Хартраем. Откуда он её взял, непонятно. Причем с нелегальным даром.

— Это я уже понял. Данных о такой порталыще в реестре нет, — кивнул Джейд, продолжая греть мою ладонь в своих руках.

И это тепло медленно распространялось по телу, помогая согреться. Не думала, что так замерзла. Не снаружи, внутри. После взрыва внутри меня словно всё заledenело и сейчас, рядом с фокром, медленно оттаивало.

Как же мне хотелось забыть обо всем, прижаться к его плечу и закрыть глаза, наслаждаясь его теплом.

— Поэтому оппозиция долго не могла понять, откуда идет утечка. А у меня все никак не получалось отделаться от ощущения, что за мной следят. Кто же рассмотрит в грязной девочке-попрошайке талантливого порталыщика.

— Угу, — кивнула я, вспомнив, как девчонка меня провела, украв блокнот.

— Значит, это Хартрай её нашел. А где? — спросил Витторн.

— Не знаю. Пытался расспросить, а он молчит. Но Кара была предана ему, как собачонка. Все ради него готова была сделать.

— А из-за меня его сместили, — пробормотала я, вздрогнув.

Джейд сильнее сжал руку, пытаясь хоть как-то поддержать.

— Что значит из-за тебя? — прогрохотал отец. Удивительно, что он не влез в разговор еще раньше. — Ты же сказала, что всё вышло случайно, что Хартрай сам отказался.

— Отказался сам, — согласился Горлан. — Но после встречи с вашей дочерью. Даже я не смог спорить с Ви...

— И не надо со мной спорить, — оборвал его Джейд, предупреждающе взглянув на друга.

Горлан явно хотел сказать другое. Не Витторн, а Видящая. Я тоже это сразу поняла, но среагировать не успела, в отличие от фокра, который не позволил выдать мою тайну родителям.

— Вот и не стану.

Рыжий тоже оказался догадливым, поэтому лишних вопросов задавать не стал, бросив быстрый взгляд на моих родителей.

— У меня есть идея, — произнёс Горлан. — Так уж вышло, что меня Кари ненавидит еще больше. Но добратсья не могла. Я хорошо защитил от неё дворец. А тут такой сюрприз... самый главный враг явился.

— Она не дура и поймет, что это не просто так, — заметила я. — И может сбежать.

— Так надо дать ей повод для моего присутствия.

Рыжий вдруг ловко поднялся и шагнул ко мне.

— Княжна Агнелика, пользуясь случаем, в присутствии ваших родителей, я прошу вашей руки и предлагаю стать моей женой и разделить со мной трон Моргулии! — торжественно произнёс мужчина.

— Э-э-э, — только смогла пробормотать, смотря на оборота, который умудрился еще и встать на одно колено, протягивая мне коробочку.

Внутри на бархатной черной подушечке лежал золотой браслет, сплошь усыпанный драгоценными камнями, которые красиво переливались в свете светильников.

В комнате было тихо.

Так тихо, что я слышала стук собственного сердца.

Почему молчали родители, я еще могла понять. Но Витторн? Почему он ничего не делает? Неужели позволит? Отпустит? Так и будет сидеть и держать меня за руку?

— Родовой браслет? — спокойно просил он спустя несколько секунд.

Не этих слов я от него ждала и уж точно не такой реакции!

— А то, — самодовольно улыбнулся Горлан. — Специально вытащил из сокровищницы. Как чувствовал, что понадобится.

«Ну это уже слишком!»

— Ваше предложение, несомненно, очень лестное, — вырывая руку, громко и четко произнесла я и поднялась. — Но я вынуждена...

— Согласиться, — оборвал меня Витторн.

— Да?! — вскричали мы одновременно.

Все трое. Я и родители.

— Да! — уверенно произнёс фокр. — Это же отличный план. Два её злейших врага вместе. Кари не сможет устоять.

— Ты же не хотел мной рисковать, — заметила я, еще до конца не решив, обижаюсь на него или нет.

Кажется, всё-таки да, немного обиделась.

Витторн так легко уступил меня Горлану, что обидно. Пусть это даже не по-настоящему.

— И сейчас не хочу. Но сейчас думаю, удар будет направлен на Горлана, а не на тебя. Он более важная и желанная цель.

— Спасибо, друг, — буркнул рыжий, продолжая стоять на одном колене с коробочкой в руке. — Ну так что? Браслет-то надевать будем? Решай быстрее, а то у меня нога затекла.

— Как романтично, — отозвалась я, осторожно принимая коробочку.

— Зато честно, — поднимаясь и поправляя штаны, отозвался он. — У нас с тобой вышел бы идеальный союз, Агнелика, основанный на дружбе и взаимопонимании.

— Я подумаю, — ответила ему.

На самом деле думать я не собиралась, но Витторна решила немного позлить. Пусть знает, что есть и другие кандидаты.

«Дура!» — мрачно охарактеризовала я своё поведение, доставая браслет из коробочки.

Тяжеленький.

Вот только как его надеть?

— Позволь, я помогу, — произнёс Джейд.

Он ловко и быстро застегнул брачный браслет у меня на запястье и тут же отступил.

— Вообще-то это должен был сделать я. Как жених, — проворчал Горлан.

— Обойдешься, — сухо отозвался фокр.

А я усиленно прогоняла из головы образы часовни, утопающей в цветах, и нас двоих с похожими браслетами у алтаря в полумраке.

Что-то моя фантазия разошлась не на шутку. И это именно фантазия, а не дар Видящей. Он-то спит уже несколько часов.

— Подумаешь, — произнёс Горлан. — Агнелика, тебе очень идет. Может, всё-таки примешь моё предложение?

— Посмотрим, — касаясь сверкающих камней, отозвалась я.

— И что в итоге мы должны сделать? — подал голос отец, который задумчивым взглядом изучал побрякушку на моем запястье.

Кажется, мысль породниться с правящим домом Моргулии кажется ему все более интересной.

— Сегодня вечером вы должны будете всем объявить о помолвке своей дочери с почти правителем Моргулии. А еще скажете, что уже

завтра днем ваша дочь порталом отправляется со своим женихом в другую страну, чтобы присутствовать при коронации.

— Это как нарисовать у меня на лбу мишень, — проворчал рыжий. — Но Кари своего не упустит. Это её последний шанс отомстить нам.

— Должно сработать, — ответила я, внезапно почувствовав знакомую дрожь в руках.

Дар, который молчал столько времени, наконец проснулся.

«Мне бы только остаться одной. Без родителей и соглядатаев. Чтобы никто не мешал. Взять бумагу и карандаши... Может, я смогу найти Кари и всего этого не понадобится».

— Раз мы обо всем договорились, то я, пожалуй, вернусь к себе в комнату. Надо подготовиться к вечеру, — произнесла я.

— Я с тобой, — тут же сказала матушка, поднимаясь.

— Не стоит, княжна. Вашу дочь я провожу сам, — отозвался Джейд, протягивая мне руку. — Вам бы тоже не мешало подготовиться. Не каждый день единственная дочь становится невестой почти короля. Пусть и фиктивно.

— Ха-ха! Очень смешно, — фыркнул Горлан. — Уважаемые князь и княгиня, придётся мне у вас немного погостить. Мне бы тоже комнату и переодеться.

— Комната уже готова. Одни из лучших апартаментов нашего замка, — произнесла матушка. — Надеюсь, вам понравится.

— Не сомневаюсь.

— Вас проводят, — отозвался отец.

Я подала фокру руку, стараясь при этом смотреть перед собой.

Пусть родители занимаются высоким гостем, а мне срочно надо к себе.

— Злишься? — спросил Джейд, когда мы поднялись по центральной лестнице и свернули в хозяйское крыло.

— Нет, а должна? — рассеянно отозвалась я, прислушиваясь к себе и дару, который словно щекотал изнутри.

— Это действительно хороший шанс поймать Кари.

— Понимаю.

Он некоторое время молчал, сжимая мою руку.

— С тобой все время будут мои домовые.

— Хорошо.

— Ты им нравишься.

— Ты уже говорил.

— Агния!

Витторн остановился, схватил меня за плечи и развернул к себе, требовательно заглядывая в глаза.

— Посмотри на меня!

— Я смотрю, — отозвалась я, спокойно встречая его взгляд.

— Если ты думаешь, что я отдал тебя Горлану...

— Не думаю, — я быстро его перебила. — И прекрасно понимаю, что это фикция. Все ради того, чтобы поймать Кари. И вообще, я скоро домой возвращаюсь.

— Агния...

— Ты не мог бы некоторое время побыть со мной? Понимаю, это неприлично и так далее. Но мне нужно, чтобы именно ты был рядом, — быстро произнесла я, потирая ладони.

Зуд становился всё сильнее.

— Что-то случилось?

— Я просто хочу её нарисовать.

Этого хватило, чтобы Джейд меня понял.

— Мы обязательно её найдем!

Найдем.

Это слово мухой зудело тот короткий промежуток времени, что мы шли до комнаты, внутри, когда я доставала из тайника многострадальный блокнот, который едва не стал причиной для больших неприятностей.

Как же давно я его не доставала. Как давно не рисовала, позволяя силе направлять.

Оказывается, я очень сильно соскучилась по этому.

Сев в кресло и поджав под себя ноги, я, совершенно не забыв о присутствии Витторна, разложила рядом с собой карандаши и взглянула на чистый белый лист.

Кари. Девочка с серыми глазами, которая ловко обманула меня.

«Где же ты?»

Сила плавно текла по пальцам, щекоча кожу и позволяя увидеть то, что скрыто.

Один штрих, второй, третий. Добавить цвета, разбавив черные полосы. И еще.

— Ты не мог бы на меня так не смотреть? — спросила я, стараясь сильно не отвлекаться от своего рисунка.

Надо же, я все лучше контролировала дар. В первый раз меня просто выключило, во второй реальность тоже растворилась. А сейчас я не только рисовала, но и воспринимала все то, что происходит вокруг.

Например, мужчину, который уселся напротив и смотрел так пристально, что у меня загорались щеки.

— Я тебя отвлекаю? — тихо спросил он, продолжая наблюдать.

— Немного, — отозвалась я, не отвлекаясь от рисования.

Не глядя нащупала нужный карандаш рядом с собой.

«Да, именно зеленого здесь не хватает!»

— Прости. Мне нравится на тебя смотреть.

У него всё-таки получилось оторвать меня от моего занятия. Всего на секунду, но я вынырнула из омута силы, бросив на Джейда короткий взгляд.

— Агнелика была красивой девушкой, — нейтрально отозвалась я, вновь стараясь сосредоточиться на рисунке.

Но это становилось всё труднее. Потребность рисовать никуда не делась, но куда-то пропали четкость, резкость и стремительность движений. Карандаш скользил уже не так резко, как было раньше.

— Ты не Агнелика.

— Это мне известно.

— И люблюсь я тобой, а не ей. Княжны уже давно нет, и мне это известно.

— Хорошо, — пробормотала я и закусила губу от напряжения.

Всё было не так, как раньше. И я не знала, что с этим делать. Может, идея пригласить его сюда была не такой хорошей.

— Ты уже попросила Айдера об услуге? — вдруг спросил Джейд.

Я вздрогнула, и карандаш некрасиво черкнул по листу.

«Этого здесь быть не должно!»

— Какой услуге? — сдержанно спросила я, стирая пальцем некрасивую черту, которая только всё портила, выбиваясь из общего рисунка.

— Не знаю. Ты же мне так и не сказала, что именно должен сделать оборот, чтобы помочь тебе вернуться в свой мир.

Я медленно отложила в сторону карандаши, полностью сосредоточившись на мужчине, который совершенно не помогал мне в поисках вредительницы, а даже мешал.

— С чего ты взял, что я буду его просить об этом?

— А ради чего еще ты с ним общаешься? — спросил Витторн.

— Он красивый мужчина, друг семьи и приятный собеседник.

Почему я не могу с ним общаться?

— Только не говори, что Айдер тебе нравится, — фыркнул фокр.

— А почему бы и нет? — спросила я и не удержалась от едкого замечания: — Тебе же нравится Олейн.

Не знаю, какую реакцию я хотела получить на свое заявление.

В любом случае его ответ только всё усложнил.

— Мне нравишься ты, Агния. Очень, — тихо и очень серьёзно произнёс Джейд, глядя мне прямо в глаза.

Я отвернулась и попыталась сосредоточиться на рисунке. Но не получалось. Я чувствовала силу, она никуда не делась, застыв в ожидании. Надо было лишь сосредоточиться.

А в этом как раз и была проблема.

— Зачем ты говоришь мне это? — тихо спросила я, теребя тяжелый золотой браслет.

Такой красивый, дорогой и страшно неудобный.

Сразу видно, что не мой. Не для меня он был создан.

Не зря здесь говорят, что только в истинном союзе браслет становится частью тебя. В противном случае весь срок до свадьбы он будет мешать, давить и всячески напоминать о себе, цепляясь за вещи и прочее, предупреждая об ошибке.

Это действительно была бы ошибка, что бы Голан ни говорил.

Не выйдет из нас идеального союза.

И меня это очень радовало.

— Мешается? — тихо спросил Джейд, наблюдая за моими манипуляциями.

— Немного, — отозвалась я, неловко улыбнувшись. — Сразу было понятно, что он не для меня. Вроде красивый и легкий, а такой неудобный.

— Уверен, что мой браслет тебе подошел бы, Агния.

Мне удалось собрать волю в кулак и даже улыбнуться, спокойно ответив:

— Жаль, что мы этого никогда не узнаем.

— Ты же хочешь остаться.

— Я хочу рисовать! — резко ответила я, вновь сосредотачиваясь на рисунке. — А ты мне мешаешь найти Кари!

— Хорошо, больше мешать не стану, более того, никогда больше не вернусь к этой теме. Ответить только на один мой вопрос.

— Последний?

— Да.

— Хорошо. Задавай, — легко согласилась я, проводя карандашом линию.

Рисунок еще не был закончен. Странный, изломанный, немного непонятный... Но я уверена, еще немного, капля уникального дара — и он оживет, задышит.

— Если я попрошу тебя остаться со мной, ты согласишься?

Про рисунок пришлось забыть.

— Зачем ты меня об этом спрашиваешь?

— Хочу, чтобы ты осталась, — спокойно ответил Джейд.

Я не стала спрашивать зачем.

Трусиха. Я так боялась услышать его ответ и поверить. Ведь иначе пути назад не будет. Я точно останусь.

И буду потом до конца своих дней мучиться угрызеньями совести, что всех обманываю. Родителей, друзей, саму себя.

Разве на лжи можно построить новую счастливую жизнь? Разве можно радоваться, каждую секунду боясь разоблачения?

— Не надо... пожалуйста, — пробормотала я, сжимая карандаш.

— Не хочешь узнать, почему я прошу тебя остаться?

— Нет. Не хочу, — тихо, но твердо ответила ему.

Он понял.

Сразу понял.

И глаза вспыхнули золотом.

— Тебе всё равно не сбежать от этого разговора, Агния. И хочу, чтобы ты еще кое-что знала. Я не позволю тебе исчезнуть. И сделаю всё, чтобы ты осталась.

— Даже если я не захочу?

— Ты захочешь, — уверенно произнёс Витторн.

Я не стала ничего говорить, вновь склонившись над рисунком. Это уже было бессмысленно. Оба знали, что лгать сейчас не

получится, а к правде я пока не была готова.

Оставшиеся минут пять или десять прошли в тишине.

Мужчина больше не отвлекал меня, позволяя закончить работу.

— Готово! — произнесла я, откладывая в сторону карандаши и внимательно изучая то, что у меня вышло. — Ты был прав. Она действительно служанка.

— Позволишь?

Витторн подошел ближе и взял у меня блокнот.

— Видишь вон то покрывало на кресле? — вновь поправляя браслет, произнесла я. — Это цвета князя Морна. Она приехала с ним.

— Хорошо, — кивнул мужчина, продолжая внимательно изучая рисунок.

— И что? Мы её арестуем? — поднимаясь с кресла, спросила я.

— Оснований нет.

— То есть как?

— Она просто служанка. Пусть и портальщица, с которой ты когда-то встречалась. Это не преступление. Закон она не нарушала, даром не пользовалась.

— Только два раза пыталась меня убить, — съязвила в ответ.

— У нас нет доказательств. Сама сказала, что врагов у тебя много, — отозвался он, оторвавшись от изучения рисунка.

— И что теперь? Будем просто ждать?

— Ждать и готовить ловушку, в которую она непременно угодит.

Глава 27

— ...Танец жениха и невесты! — торжественно закончил отец свою речь.

Было видно, как он волнуется и переживает. Еще бы, не каждый день выдаешь замуж единственную дочь за почти правителя соседнего государства. Пусть и фиктивно.

Мне кажется, в глубине души папа всё-таки надеялся, что свадьба всё-таки состоится. Ему очень нравился Витторн, да и княжич Айдер был неплох. Но Горлан всё-таки королевских кровей! Это перекрывало любую симпатию.

Я очень старалась улыбаться и выглядеть счастливой, наблюдая затем, как в полной тишине ко мне приближается рыжий оборот.

Эффект дежавю стал еще сильнее.

Все это уже было. Помолвка, танец, множество гостей и острое ощущение неправильности. В тот вечер Витторн танцевал с другой, другую он называл невестой. А теперь я кружусь в танце с другим.

Мы снова не вместе.

От пристальных и даже голодных взглядов гостей было немного неприятно. Все помнили скандал четырехлетней давности и сейчас явно ждали продолжения.

Может, правитель Моргулии вновь опозорит меня, выбрав другую и насильно отобрав браслет? Его все заметили этим вечером. Кто-то сдержанно поздравил, а кто-то просто промолчал. Парочка девиц, бывших когда-то подругами, даже посмели немного пошутить по этому поводу.

Или, может, они ждали, что Витторн устроит скандал и вызовет рыжего оборота на поединок? Но фокр стоял в стороне и совершенно спокойно наблюдал за нами. Лишь немногие могли рассмотреть сдержанное золото в его взгляде. И лишь единицы понимали его истинное значение.

— Ты сегодня просто очаровательна, — произнес Горлан, обнимая меня за талию.

Мы медленно закружились в центре зала под звуки музыки.

— Вы мне уже об этом говорили. Причем трижды за последний час.

— Виноват, — немного смущенно улыбнулся мужчина, скользя взглядом по притихшему залу. — Я немного волнуюсь.

— Из-за покушения?

Я тоже осторожно изучала гостей. Кари вряд ли удалось бы попасть сюда, но осторожность уж точно не помешает.

Кто-то улыбался, кто-то кривил губы от злости и разочарования. Мол, опять этой Агнелике повезло, такого жениха отхватила.

На мгновение я встретилась взглядом с Айдером. Мужчина пил в стороне, даже не пытаясь скрыть своей злости и разочарования.

А вот Олейн была рада такому повороту и даже не пыталась это скрыть, громко смеясь над чьей-то шуткой.

— Нет, — отозвался Горлан. — Если бы ты знала, сколько раз меня пытались убить. К этому привыкаешь.

— Сомневаюсь, что к такому можно привыкнуть.

— Мне нравится чувство опасности. Это делает меня живым. Помогает все время быть в тонусе.

«Так и знала, что он адреналинщик. Поэтому и отказывается от титула и ответственности. Ему это неинтересно».

— Разве это не утомляет? — спросила я, крутанувшись в его объятьях под мелодичное звучание смычковых инструментов, очень похожих на скрипку.

— Только не меня.

— Тогда из-за чего такое волнение?

Мы уже не одни танцевали в центре зала. Сначала к нам присоединились родители, потом и другие гости.

— Это моя первая помолвка, — нервно отозвался он.

— Она же фиктивная.

— Они же об этом не знают. Кроме того, что мешает сделать её настоящей? — вдруг произнес Горлан.

— Так чего вы боитесь больше? Что я откажусь? Или всё-таки соглашусь? — лукаво улыбнулась я, бросив на него взгляд из-за плеча, когда мы в очередной раз разошлись.

— Еще не решил. Но хочу отметить, что брачный браслет очень тебе к лицу... То есть к руке... на руке отлично смотрится, — поспешно произнес он.

— Это только так кажется. Он уже изрядно натер мне руку. А еще все время цепляется за платье. Того и гляди порвет дорожную ткань, — пожаловалась я.

Мужчина внимательно на меня посмотрел. И в его взгляде не было ни капли юмора.

— Значит, без шансов?

— Совершенно.

— Жаль. Я хотел бы получить себе в спутницы такую Ви... видную девушку, — сказал мужчина, специально споткнувшись на видящей.

— Уверена, что вы найдете намного лучше.

— Сомневаюсь. Но во всем надо искать положительные стороны. Потерял невесту, зато друг останется, — вдруг произнес Горлан, бросив взгляд на Витторна. — Уверен, что он не уступит тебя.

— А вот это я с вами точно обсуждать не стану, — отозвалась я.

— Придется, танец-то не закончился. Нам надо о чем-то говорить, так почему бы не обсудить вас с Витторном?

— Потому что там нечего обсуждать. Мы просто ищем Кару. Теперь, когда проклятие снято, нас уже ничего не связывает.

— Не понимаю я тебя. Вот честно. Видно же, что тянетесь друг другу, глаз отвести не можете, а все упрямитесь. Да, были прошлые ошибки, но они остались в прошлом. Тем более что Витторн давно тебя простил.

Я упрямо молчала, поджав губы.

— Это, конечно, не мое дело...

— Вот именно, не ваше. Поэтому предлагаю обсудить погоду, — любезно ответила ему. — Хотя это лишнее. Танец подошел к концу.

Не прошло и десяти секунд, как мелодия закончилась.

— Я провожу вас к родителям.

— Благодарю.

Играть роль счастливой невесты осталось недолго. Уверена, слухи о нашей помолвке и скором отъезде уже достигли Кари. Либо она отступит и исчезнет, либо будет действовать.

— Все хорошо, милая? — тихо спросила матушка, стоило Горлану подвести меня к родителям и удалиться.

— Да, все хорошо. Уверена, нам удалось всех обмануть, — обмахиваясь веером, отозвалась я.

А сама пыталась найти взглядом Джейда.

Мужчине нельзя было подходить ко мне — правила конспирации, да я и не хотела. Сейчас мне было достаточно его взгляда и одобрительного кивка.

Вот и сейчас: стоило нам лишь на секунду пересечься взглядами — и мне стало значительно легче и спокойнее.

Мы справимся. Обязательно справимся.

Уж если удалось обыграть Вриду, за пятнадцать минут устроить переворот в целом государстве и победить древнее проклятие, то какая-то порталыщица нас точно не остановит.

— Может, их и удалось, но не меня, — неожиданно произнесла мама, привлекая к себе внимание. — Я все вижу, дорогая.

— Что видишь?

— Все, что ты так отчаянно пытаешься скрыть. Неужели ты думала, что я не догадаюсь? Не пойму, что произошло с моей дочерью?

В этот момент я забыла обо всем. О Каре и неприятностях, о Витторне и Олейн, Горлане и Айдаре.

Острое чувство страха и раскаяния было такой силы, что у меня перехватило дыхание.

— Ч-что? — только и смогла прохрипеть я, с силой сжимая несчастный веер, так что он обиженно захрустел.

— Да-да. Я давно все поняла, — произнесла княгиня, глядя на меня с грустной улыбкой.

За эти несколько секунд я успела так перенервничать, что с трудом могла соображать. Поэтому следующая фраза едва не выбила почву у меня из-под ног.

— Ты ведь любишь его.

— Я-а? — с трудом прошептала я, раскрывая изрядно потрепанный веер и усиленно обмахиваясь им.

— Любишь, но боишься признаться себе.

Я проследила взглядом за Джейдом, который вышел в центр зала танцевать с довольной Олейн под руку.

«Боюсь. И себе. И ему».

— Не стоит хоронить себя из-за ошибок прошлого. Ты изменилась. Мы все это видим. Стала другой.

— Совсем другой? Может, чужой? — переводя взгляд на маму, горько спросила я.

— Какая же ты чужая? Наоборот. Сейчас ты самая настоящая, — улыбнулась она, похлопав меня по руке. — Такая, какой должна была быть. И Витторн это видит. Он простил тебя, Агнелика. Иначе давно бы уехал. Именно ты держишь его здесь. Я знаю, ты не любишь советы, но позволь мне дать всего один. Позволь себе быть счастливой и любимой.

— Спасибо, мам, — прошептала я, с трудом улыбнувшись. — Я постараюсь.

Я не стала оставаться допоздна, как и Горлан, аргументировав наш быстрый уход с праздника трудным завтрашним днем, большими сборами и поездкой в Моргулию.

Перед моими покоями дежурили пять солдат, в комнате оставались Риза и две домовушки. Против такой защиты никакой портальщице не выстоять.

Так мы думали...

Я проснулась среди ночи.

Просто раз — и открыла глаза, упираясь взглядом в темный потолок.

В комнате было очень тихо и спокойно. Даже ветер со снегом больше не били в стекла, нарушая сон.

Что же тогда разбудило меня среди ночи и не дает вновь заснуть? Откуда взялась эта непонятная тревога?

Я провела ладонью по груди, нащупав кулон.

Теплый.

Он нагрелся от моего тела или причина в опасности?

Напряжение, которое снедало меня все эти несколько секунд, стало совсем невыносимым.

Шумно вздохнув, я села в постели.

«Неправильно. Все неправильно. И охрана эта, и домовые... все это не поможет... лишь станет хуже...»

Перед глазами вдруг закрутились, завертелись непонятные черные линии, жуткие и странно изогнутые... словно... словно.

— Шири! — воскликнула я, чувствуя, как от непередаваемого ужаса сжимается сердце и становится трудно дышать.

— Что случилось, госпожа? Воды? Или молока подогреть? — появившись перед кроватью, деловито спросила домовушка.

— Надо уходить! — хватая за руку, воскликнула я. — Немедленно!

— Уходить? — непонимающе переспросила она, а потом улыбнулась, ласково похлопав меня по руке. — А-а-а-а, я поняла. Не переживайте, это всего лишь кошмар. Все хорошо. Вы в безопасности. Не надо бояться.

— Нет. Надо уходить, — упрямо повторила я, с трудом оставаясь на месте. — Всем! Прямо сейчас!

Конечно, она не поверила. Домовушка решила, что мне приснился кошмар, я не до конца проснулась и вообще немножко сошла с ума от перенапряжения.

— Княжна, вам надо отдохнуть.

Шири попыталась уложить меня в кровать, но я отмахнулась, вскакивая.

Камень на груди становился всё теплее, значит, времени почти не осталось. Не знаю, что придумала Кари, но она нашла способ обойти охрану и добраться до меня. Значит, в опасности сейчас все.

Перед глазами вновь предстали извивающиеся черные плети.

— Немедленно перенеси меня к Витторну! — резко приказала я.

— Но сейчас ночь. Это...

— К черту приличия! — взвизгнула я, хватаясь за голову и мотаясь по комнате.

Наверное, я действительно выглядела сейчас как какая-то сумасшедшая.

— Что-то случилось? — осторожно спросила Риза, которая ночевала рядом.

Девушка давно проснулась, но только сейчас решилась подать голос.

«Её тоже надо увести отсюда! Всех увести! Я не переживу, если они пострадают из-за меня».

— Кажется, у неё истерика, — мрачно заявила Шири. — Последствия взрыва. Это пройдет. Принесу-ка я лучше травяной чай.

— Немедленно. Доставь. Меня. К Витторну! — медленно произнесла я, сжимая кулаки. — Сейчас же. Иначе я сама к нему пойду. Ночью по коридору! Чтобы все увидели!

Кажется, до нее стало доходить, что я не шучу.

Она тяжело вздохнула и обреченно кивнула.

— Хорошо.

— И остальных перенеси отсюда! Всех! Немедленно. Позови Бара и Даю. В комнате и у дверей не должно никого быть! — велела я, прислушиваясь к себе.

«Есть ли у нас еще время или уже поздно?»

— Да, госпожа.

Тут же рядом оказались взволнованные Бар и Дая.

— Что-то случилось? — тревожно спросила светленькая домовушка.

— Угу, — отозвалась Шири, бросив на меня мрачный взгляд.

Она все больше думала о том, что я чокнулась.

— Некогда объяснять. Всех отсюда убрать. И охранников в том числе. Времени почти не осталось, — заламывая руки от волнения, ответила я и покосилась в сторону двери.

«Успеем или нет? Счет шел на секунды».

Слава богу, никто больше со мной не спорил и лишних вопросов не задавал.

Дая схватила испуганную Ризу. Бар отправился к охране, а Шири пододвинулась ко мне, протягивая руку.

— Отправляемся, княжна? — в её голосе явственно слышалась насмешка.

Я кивнула, в последний раз оглядывая комнату.

Не знаю, сыграло ли мое больное воображение, или я действительно это слышала. Легкий шорох и противное шипение, от которого тело покрылось холодными марашками.

Короткий перенос, и я упала прямо в руки Джейда.

— Агния? Что случилось? — тревожно спросил мужчина.

Продолжая обнимать меня за плечи, он чуть отодвинулся назад, заглядывая в глаза.

— Почему ты здесь? Шири?

— Велела доставить, господин. Срочно. Устроила истерику, — тут же сдала меня Шири, которая зависла где-то над нашими головами. — Кажется, это последствия взрыва. Я пыталась уложить её, даже чай хотела принести успокаивающий, на травках, но она не позволила. Всё

о какой-то опасности кричит. Велела всех увести из комнаты, даже стражу убрать.

— Агния? Что с тобой? — мягко спросил он, привлекая меня к себе и обнимая, пытаюсь согреть.

— Змеи... — с трудом произнесла я, пряча лицо у него на груди. Теперь, когда опасность была позади, я могла позволить себе немного расслабиться. — Кари где-то достала арыстовских гадюк... они там... я знаю, что они там. Я их слышала... их шипение...

Арыстовские гадюки были одними из самых опасных существ. Опасные гадюки, поддающиеся дрессировке, один укус которых мог убить за считанные часы. Они легко обходили все магические ловушки. Лишь специально заряженные камни могли от них защитить. В этом мире существовало всего два или три мастера, которые разводили этих созданий. Слишком опасное это было дело. И стоила каждая гадюка целое состояние.

Я не хотела думать о том, откуда у Кари такие деньги и как она вообще смогла получить это адское создание. Самое главное, что она натравила их на меня.

Гадюки убили бы охрану, Ризу, Шири и добрались до меня.

Слава богу, Джейд мне поверил и не стал задавать вопросов.

— Немедленно отправляйся к Горлану! Опасность может угрожать и ему! И отправить Бара за кристаллами Лазариана! — тут же приказал Витторн Шири, продолжая нежно поглаживать меня по голове, стараясь успокоить.

Я лишь сильнее всхлипнула, тяжело дыша.

— Всё сделаем.

— Если гадюки действительно здесь, нужно вызвать Тайта. И давай команду на задержание. Кари не должна уйти.

— Да, господин.

Шири исчезла с легким щелчком, и мы остались одни.

Джейд легко поднял меня на руки и понес к ближайшему креслу у камина, в котором ярко горел огонь.

Сев в кресло, усадил меня на колени и прижал к себе, качая, как маленькую.

— Ты как?

— Не знаю, — прошептала я, обнимая себя за плечи.

Сорочка на мне была из плотного материала, но согревала мало.

— Бедная маленькая Агния. Попала в тело ненормальной княжны, которую все пытаются убить. Такая хрупкая и такая сильная, — произнёс Джейд, целуя в висок.

— Не сильная, — слабо возразила я, касаясь тонкой ткани его рубашки.

В отличие от меня Джейд так и не лег спать, поэтому был в рубашке и штанах. А я явилась к нему среди ночи, сонная, лохматая, раздетая и испуганная.

— Сильная и отважная. Ты подумала не о себе, а о других. В этом есть настоящая сила, Агния, — возразил он. — Ты большая умница.

А его пальцы медленно скользили по моему лицу, словно изучая его, невесомо касаясь завитков волос, небрежно разбросанных по плечам и спине. И каждое такое прикосновение клеймом горело на обнаженной коже.

Это было так правильно и естественно — сидеть вот так, обнявшись, и тихо разговаривать, едва касаясь друг друга в мимолетной ласке. Боясь и мечтая переступить эту грань дозволенного.

Мы оба понимали, стоит чуть ступить на грань — и всё, это конец, назад пути уже не будет. Уверена, Джейд не боится этого, но позволяет мне самой сделать выбор. Самой решиться.

Я отчетливо слышала, как гулко бьется его сердце, как меняется дыхание, становясь тяжелым и прерывистым. Как медленно каменеет подо мной сильное тело. А сама кусала губы от напряжения.

Легкий хлопок заставил меня отдернуть руку, пальцы которой уже добрались до верхней пуговицы мужской рубашки, собираясь расстегнуть её и добраться до горячей кожи.

— Гадюки, — мрачно произнёс появившийся Бар. — Две у княжны. Две у Горлана. Пострадавших нет. Успели вывести всех вовремя. Комнаты заблокировали кристаллами. Тайта вызвали, будет через несколько часов.

— А Кари? — сухо спросил Джейд, в то время как его пальцы выводили круги и вензеля у меня на спине.

— Поймали у самого выхода из замка. Сильная зараза. Двух ребят уложила, пытаясь удрать. Прыткая девчонка. Ошейник надели, заперли в одном из кабинетов под усиленной охранной. Горлан пытается с ней побеседовать. Но так на контакт идет плохо.

— Князю уже сообщили?

— Да. Все вас ждут.

— Хорошо, я скоро буду. Агния?

— Я останусь здесь, — твердо произнесла я, сразу поняв, куда он клонит. — Никуда не хочу. Здесь... безопаснее.

А у самой в голове беспрерывно стучало:

«Он уйдет... сейчас уйдет... и больше нужного момента не будет... уже завтра в полночь я исчезну... из этого мира и из его жизни... Он сейчас уйдет! Уйдет...»

— Хорошо.

— Отправляйся к остальным, — велел Джейд.

«Уйдет... остановить или упустить и до конца жизни жалеть об упущенном шансе и ненавидеть себя за это?»

— Да, господин.

После исчезновения домового мы еще несколько минут сидели молча.

— Ты уверена, что хочешь остаться здесь?

— Да, — упрямо глядя на ворот его рубашки, ответила я.

— Хорошо. Я предупрежу твоих родных. Ложись в постель, тебе надо хоть немного поспать.

— Я не усну, — произнесла я, зябко поведя плечами.

— Попробуй, — ласково отозвался он, легко поднимая меня и направляясь в сторону кровати. — Если будет что-то нужно, позови Шири.

Джейд усадил меня на постели и схватил одеяло, собираясь укрыть, но я не позволила.

Взяла его за руку и, глядя в глаза, тихо произнесла:

— Возвращайся поскорее... пожалуйста.

— Обещаю. А теперь попробуй поспать, — произнёс он, укрывая меня одеялом и ласково целуя в лоб, как маленького ребенка.

А ведь я ждала от него иного.

— Я буду тебя ждать.

Витторн ушел, а я некоторое время лежала в постели и действительно пыталась уснуть.

Но стоило мне закрыть глаза, как перед глазами вновь возникали извивающиеся тела опасных змей, а в голове слышалось их жуткое шипение.

Поняв, что уснуть не смогу, я встала с кровати, набросила на плечи тонкое покрывало и уселась в кресло у камина, непрерывно глядя на огонь.

Всё-таки он моя стихия. Пусть мне с трудом удавалось его подчинять, да и пользовалась я им редко, но он всё-таки был частью меня и сейчас хорошо успокаивал.

Завтра новогодний бал, бой часов и возвращение домой.

Я ведь так и не поговорила с Айдером и не попросила поцеловать меня в полночь. И, видимо, уже не поговорю.

Давно пора признаться себе, что я не хочу уходить. Иначе я бы давно решила бы вопрос с возвращением. А вместо этого я упрямо откладывала его до последнего.

Фея права. Дома меня никто не ждет, никому я не нужна. Никто не будет переживать из-за моей смерти, а может, даже кое-кто вздохнет от облегчения.

А здесь есть семья, друзья, дар и... Джейд. Мужчина, который неожиданно стал самым важным для меня.

И тут фея оказалась права. Он моя идеальная пара. Только я из-за упрямства и непонятной гордости отказывалась это признавать.

Прошло около часа, когда в дверь внезапно постучали.

— Войдите, — поправляя покрывало на плечах, произнесла я.

Это потом уже я вспомнила о том, что нахожусь в чужой комнате и командовать и тем более принимать неожиданных гостей не стоит.

Меня совершенно не смущал тот факт, что кто-то может увидеть меня в комнате Витторна и сделать соответствующие выводы. Я либо остаюсь с ним, либо исчезну. В любом случае чужое мнение и слухи мне безразличны.

Я ожидала увидеть кого угодно: родителей, братьев, домовых или слуг.

Но уже точно не бабушку по материнской линии.

Замина медленно вошла в комнату, прикрыв за собой дверь, и внимательно меня осмотрела.

— Доброе утро, — нервно произнесла я, приглаживая волосы. — Я здесь с разрешения родителей. Вы слышали о произошедшем. На меня и Горлана покушались.

Она кивнула, продолжая пристально меня разглядывать, а затем вдруг произнесла:

— Мне известно, что ты не моя внучка.

Мне сначала показалось, что я ослышалась.

— Что?

— Ты не Агнелика, — повторила Замина.

— Не понимаю, — неуверенно улыбнулась я, мысленно прогоняя все возможные варианты.

«Она серьёзно? Но как? Неужели догадалась или услышала наш разговор с Витторном? И что мне теперь делать?»

— Понимаешь, — сухо произнесла она, подходя ближе. — Ты не моя внучка. Не Агнелика. Тело её, а вот душа — иная.

Женщина произнесла это так уверенно, что свести разговор на шутку уже не получится.

— И что вы будете теперь делать? — спросила я, спокойно встречая её взгляд. — Расскажите всем правду?

— Все зависит от тебя, — неожиданно ответила Замина.

— И что это значит?

— Все видят, как ты изменилась. Но никто не понимает почему. Лишь я знаю и Витторн. Его чувства к тебе сложно не заметить. А такие, как он, не прощают предательства.

— Что вы хотите? Шантажировать меня? Так это бесполезно. У меня ничего нет. А завтра я... я уйду.

Еще пару минут назад я была уверена, что останусь, но теперь...

Вот и слетели розовые очки, здравствуй, реальность. А я ведь поверила, что смогу жить чужой жизнью. Мне не простят замену Агнелики. Не простят и отомстят.

Замина вдруг улыбнулась. И эта улыбка вышла как-то грустной и усталой.

— Не возражаешь, если я присяду? — произнесла она, тяжело опускаясь на ближайший стул. — Разговор предстоит долгий. А я не в том возрасте, чтобы долго стоять.

— Конечно.

— В том, что Агнелика стала такой, есть и моя вина, — вдруг призналась женщина, рассматривая свои руки и теребя золотое колечко с огромным изумрудом на безымянном пальце. — Они все считают, что это дар превратил её в чудовище... но это не совсем так.

Я молчала, ожидая продолжения.

— Раз ты заняла её тело, то тебе должны быть доступны и её воспоминания.

— Да.

— Но это было так давно... они, скорее всего, стерлись. Двенадцать лет назад Агнелика с родителями и братьями приезжала ко мне в гости. Мы тогда отмечали рождение наследника у моего старшего сына Нарима.

— Тогда она выкрала у вас блокнот, — произнесла я, роясь в воспоминаниях Агнелики.

— Да... Блокнот с древними знаниями. Я сама выкрала его у своей бабушки... хотела получить мужчину, которого любила. Получила. — Замина горько улыбнулась, и в её глазах вдруг застыли слезы. — Ойнер любил другую. Другой сделал предложение. А женился на мне.

«Приворожила...»

— Мне казалось, что моей любви хватит на нас двоих, что мы будем счастливы. Первые годы так и было. Сначала родился Нарим, затем Аури. А потом... все изменилось. Он меня любил и ненавидел. Болезненно ревновал ко всем и бил. Не хотел видеть и не мог прожить без меня и дня. А потом и вовсе сошел с ума. Мы прожили вместе восемь лет, из которых счастливыми были только первые три.

— Вы его привязали к себе, — прошептала я, сочувственно взглянув на женщину.

— Да, — горько улыбнулась она, поднимая на меня полные слез глаза. — Привязала. С помощью блокнота, который свел с ума и единственную внучку.

— Я его уничтожила.

Замина улыбнулась.

— И правильно. Давно надо было это сделать. Но я о другом хотела с тобой поговорить. Сейчас о перемещении душ почти ничего не знают, а раньше, во времена моей бабушки, это было распространенное явление. Ты пришла из другого мира и заняла тело Агнелики. А она?

— Погибла. От отравления ядом, — ответила ей.

Всё равно нет смысла больше скрывать правду.

Женщина кивнула.

— Бедная девочка. А ты хочешь вернуться домой, не так ли?

— Хотела, — призналась я.

— Почему раздумываешь? Что ждет тебя дома? Муж, возлюбленный, семья, дети?

— Ничего. И никто, — ответила я. — Совсем одна.

— Витторн любит тебя. И ты его любишь. Аури так ожила с твоим приходом, недуг оставил её. Ты вдохнула в неё жизнь.

— Но я не Агнелика. Они узнают... рано или поздно узнают и не простят обмана. Я очень хочу остаться. Очень.

— Так оставайся, — улыбнулась Замина. — Ты — Агнелика. Агнелика, которую мы все любили и мечтали увидеть в подрастающей девочке, отравленной силой и магией. Ты — она. Узнает ли Аури правду или нет — неважно. Ты за эти дни дала им больше любви и тепла, чем они получили от Агнелики за всю жизнь. Поэтому я, от лица всей семьи, прошу тебя остаться здесь. С нами. Остаться и быть счастливой. Ты этого достойна.

— Вам-то это зачем?

— Это принесет счастье и покой моим родным. Я совершила в этой жизни много ошибок. Пришло время их исправлять.

— Но я же чужая, — слабо возразила я.

— Ты за эти несколько дней стала родней, чем Агнелика за последние десять лет. Так что если у тебя были сомнения из-за нас, то отбрось их в сторону. Кто бы ни прислал тебя в наш мир, он сделал правильный выбор.

Она ушла, оставив меня одну и позволяя обдумать слова и принять решение.

А подумать было о чем.

Я сидела у камина, бродила по комнате из одного угла в другой, снова сидела, смотря на яркий огонь.

И чем больше думала, тем сильнее понимала, что причин уходить у меня нет.

Никаких.

Даже чужая семья, в лице Замины, приняла меня.

Тогда чего же я жду?

— Не спишь?

Витторн бесшумно вошел в комнату, закрывая за собой дверь.

Я медленно поднялась, пристально рассматривая его уставшее лицо.

— Не смогла заснуть. Как всё прошло? — тебе завязки на сорочке, спросила у него.

Как много мне хотелось рассказать, во многом признаться. А слова не находились.

— Змеи пойманы. Тайт отличный заклинатель, быстро всех собрал в коробки и увез. Кари я допросил. Она совсем чокнулась. Поздно обнаруженный дар плохо повлиял на её состояние, — проходя вперед, произнёс Джейд.

Остановившись у журнального столика, он налил себе из графина воды в стакан. Сделав глоток, продолжил:

— Представляешь, Хартрай был её отцом.

— Теперь понятно, откуда такая слепая верность и желание отомстить.

«Как же сказать? Как?»

— Внебрачная связь и ребенок, которого он ото всех тщательно скрывал, — кивнул Джейд, взъерошив волосы на затылке ладонью. — Да еще с таким редким даром. Хартрай сам пытался её учить. Точнее, дрессировать. Как личного зверя.

— Так же как было с Агнеликой. Её дар тоже ото всех скрывали, позволяя ему травить её.

«Посмотри же на меня! Посмотри!»

— Примерно. Когда Хартрай сместили, Кари решила вам с Горланом отомстить.

— И что теперь с ней будет? — спросила я, сжимая и разжимая от нетерпения кулаки.

«Вот сейчас... сейчас... скажу...»

— Её будут судить. — Он сделал еще глоток и поставил стакан на столик, поворачиваясь ко мне. — Скорее всего, дар заблокируют, а её принудительно отправят в клинику.

— Я люблю тебя! — быстро произнесла я.

Никакой реакции.

Только плечи вдруг окаменели, да и на лице застыла неприступная маска.

Но я не ждала от него реакции. Не ждала и не хотела. Мне надо выговориться. Сказать всё то, что так глупо скрывала от него и от себя все эти дни.

— Я люблю тебя! — упрямо повторила я. — Очень сильно люблю. Страшно ревную к Олейн. Люблю и боюсь, что ты исчезнешь, что отвернешься... а я не смогу уже без тебя жить. — Секундная пауза, чтобы перевести дыхание. — Фея оставила мне условие. Если в новогоднюю ночь ровно в полночь меня поцелует оборот, то я вернусь домой.

Джейд молчал. Лишь смотрел так, что у меня обрывалось сердце.

— Теперь от тебя зависит, останусь ли я здесь или нет.

— А что хочешь ты? — наконец с трудом произнёс мужчина.

— А я люблю тебя и хочу прожить вместе долгую и счастливую жизнь.

Только сейчас я смогла убедиться в том, что обороты очень быстро двигаются. Только что он стоял в трех-четырех шагах от меня, а тут раз — и оказался рядом.

— Агния...

Прерывистый шепот, осторожное прикосновение пальцев к подбородку и пылающий взгляд золотистых глаз, полностью утративших холодность серо-голубого оттенка.

Поймав его руку, я поцеловала раскрытую ладонь и, глядя прямо в глаза, прошептала:

— Останься... останься со мной... пожалуйста... сейчас.

Мы оба понимали, что означает эта просьба.

Не просто посидеть рядышком, держа за ручку, утирая слезки и радуясь тому, что я наконец приняла решение.

— Не надо спрашивать меня о том, уверена я или нет. Это не последствия стресса. Останься со мной, пожалуйста... Я хочу этого... тебя хочу...

Последнюю фразу я произнесла едва слышно, но Джейд услышал и тихо прорычал, уже не сдерживаясь:

— Я люблю тебя, Агния. Слышишь? С первой встречи... с первого взгляда... Я же сразу понял, что ты не она.

Наш первый поцелуй был таким... это даже не описать. Но такого фейерверка стоило столько ждать.

Лишь прикосновение губ, а у меня едва крышу не снесло от безумного огненного вихря, от желания, которое огнем пробежало по венам, заставив выгнуться в руках Витторна и гортанно застонать.

— Агния... Агния...

Одежды было так мало и в то же время так много. Я путалась в его пуговицах, которые выскальзывали из пальцев и никак не хотели расстегиваться. Джейд с тихим гортанным смешком сорвал с себя рубашку, и они покатались по полу с легким стуком.

Мне так хотелось запомнить каждую секунду, каждое мгновение, чтобы потом вспоминать их.

Наш первый раз. Он должен быть волшебным. Он таким и был. Одним сплошным огненным безумием, которое невозможно было разделить на части и выцепить какие-то отдельные эмоции.

Просто два человека. Просто мужчина и женщина, которые не могли надышаться друг другом.

Все мысли вылетели из опустевшей головы, подчиняясь только одному желанию — быть с ним. Здесь и сейчас. И как можно быстрее.

Не превращая целовать, Джейд унес меня на кровать, бережно укладывая и нависая сверху.

Его руки были везде, касались меня всю, бесстыдно, жадно и нагло. Губы поставили на каждом клочке пылающей кожи свое клеймо.

Я чутко отвечала на каждое прикосновение, каждое движение стоном, шепотом, вздохом. Сама касалась его, не чувствуя стыда или робости, которые всегда испытывала с Колькой.

Да как вообще можно сравнивать Джейжда и Кольку? Это небо и земля. И вообще, это когда-то было не со мной. В той, другой жизни, которую я навеки похороню.

Теперь есть только мой фокр. Только он один.

Боли почти не было. Так, легкий дискомфорт, на который я отозвалась тихим вздохом, вздрогнув. А потом и это пропало, уступив место буре эмоций и чувств.

Кто сказал, что в первый раз все проходит быстро, грустно и неинтересно? Что, кроме боли и несбывшихся желаний, ничего не будет?

Может, раньше так и было, но не с Джейдом.

Я взлетала и падала, сгорала и оживала вновь. Шептала и вскрикивала, не в силах совладать с эмоциями и чувствами.

— Люблю... люблю тебя.

И слышала в ответ прерывистое:

— Агния... любимая моя... моя! Единственная... Агния...

Все то, что я испытывала раньше, казалось жалким пшиком по сравнению с этим взрывом тысячи огней перед глазами и сладкой дрожью, которая стрелой пронеслась по телу, заставляя выгнуться, до крови закусив губу.

Его... а он мой... как этот мир.

Теперь я это точно знала.

Эпилог

Новогодний бал был в самом разгаре, когда Джейд обнял меня и увел в сторону. Нам уже не надо было прятаться и скрываться, лгать и притворяться.

Новость о том, что помолвка с Горланом была фиктивной, все восприняли по-разному. Кто-то злорадствовал и даже не пытался это скрыть, кто-то удивился, а некоторые расстроились. Например, Олейн. Она такому повороту точно не обрадовалась и сразу поняла, что это означает.

Девушка уехала сразу же после объявления о нашей помолвке с Джейдом. На этот раз настоящей.

Мне даже стало немного жаль её. Очень больно, когда на твои чувства не отвечают, разбивая сердце.

— Куда ты меня тащишь? — рассмеялась я, когда мужчина свернул за угол и прижал к стене, нависая.

— Скоро полночь.

— Знаю, — улыбнулась в ответ. — И исчезать не собираюсь.

После того как я наконец отбросила сомнения и решила остаться в этом мире, стало намного легче. Я даже поймала себя на мысли, что все время улыбаюсь.

Теперь, когда все тревоги позади, оказывается, так легко быть счастливой.

— Очень на это надеюсь. Но я должен проследить, чтобы никто тебя вдруг не поцеловал. По крайней мере, в ближайшие десять минут.

— Особенно ты.

— Особенно я, — серьезно ответил Джейд. — Я не отпущу тебя, Агния.

— А я не хочу уходить.

В тишине раздался первый удар часов.

И сердце застыло в тревоге.

«Получится или нет? Вдруг фея решит вновь надо мной подшутить? Или отомстит за строптивость?»

Второй, третий, четвертый удар.

— Все будет хорошо, — прошептал Джейд.

Я видела, что он тоже волнуется, но старательно пытается скрыть.

— Все будет хорошо, — повторила я, сжимая его руки.

Восемь, девять, десять, одиннадцать...

— Двенадцать, — прошептали мы одновременно, глядя друг другу в глаза.

Я задержала дыхание, боясь, что лишнее движение может все разрушить.

Уже давно прошла минута, началась вторая, а мы все боялись поверить.

«Неужели это всё?»

— С Новым годом? — неуверенно произнесла я.

— С Новым годом! — улыбнулся Джейд, медленно наклоняясь и осторожно касаясь своими губами моих.

Я замерла.

Ничего не произошло.

И только теперь я поверила, что все хорошо.

С тихим всхлипом обхватила его шею руками и ответила на поцелуй, полностью растворяясь в нем.

Теперь можно.

Эпилог 2

Восемь лет спустя

— Держи.

Катя поставила передо мной кружку с ароматным чаем. Легкий, едва заметный дымок поднимался вверх красивой спиралькой.

— Решила облегчить мои страдания, — проворчала я, откладывая в сторону подушку, с которой обнималась все утро, и потянувшись к кружке.

— Именно так, — улыбнулась подруга, присаживаясь напротив. — А то на тебя смотреть тошно.

Мы сидели в большой беседке, из которой открывался прекрасный вид на сад, утопающий в пестрых цветах.

— Будто я не знаю.

Подтянув кружку к себе, я слегка наклонилась вперед, осторожно вдыхая аромат пряных трав и прислушиваясь к себе.

— И как?

— С белым другом общаться не тянет, — отозвалась я и наклонилась еще ниже, чтобы точно убедиться в том, что меня сейчас не стошнит.

Пятый раз за утро.

— Вот и хорошо. Попробуй сделать глоток.

— Не торопись, — отозвалась я, снова вдыхая аромат чая, который лично для меня собрала и приготовила великая Катриэль Эшфорт.

— Когда Витторну сообщишь? — спросила Катя, облачиваясь на спинку плетеного кресла и совершенно по-земному закидывая ногу на ногу.

— Скоро, — буркнула я, присаживаясь поудобнее и беря в руки чашку с чаем.

— Как он еще не догадался, — заметила подруга, наблюдая за тем, как я осторожно делаю первый глоток. — Ну как?

Я выпила совсем немного, даже глотка не была.

Закрыв глаза, принялась ждать реакции.

Желудок сжался, дернулся и... все. Рвотного позыва не последовало.

Посчитав до десяти, я открыла глаза и сделала еще один глоток, на этот раз побольше.

— Я так понимаю, тебе лучше, — заметила Катриэль с довольно улыбкой на лице. — А ты не хотела пить.

— Пока рано судить, — отозвалась я, сделав третий глоток.

Поставив кружку на столик, я откинулась на спинку плетеного дивана, на котором лежала всё утро, пытаюсь побороть утреннюю тошноту и ненависть ко всему миру и своему мужу в частности.

— Так почему Витторн не догадался о твоём положении?

— Его дома уже неделю нет, — проворчала я, разглядывая яркий узор на изящной кружке. — Всё какие-то важные государственные дела.

— И почему домовые не доложили? Насколько помню, с Александром они тебя сразу выдали, — заметила Катя.

Подруга достала из кармана конфету, бросила на меня быстрый взгляд и спрятала конфету назад. Отлично понимая, что меня сейчас лучше не дразнить едой, даже такой незначительной.

— Угу. С первой беременностью они меня выдали сразу, — отозвалась я, беря в руки чашку и делая новый глоток.

Желудку явно понравилось. Он перестал издеваться надо мной, отторгая любую еду, и теперь болезненно урчал, требуя еще травяного чая по авторскому рецепту Катриэль.

— Именно поэтому в этот раз я подготовилась.

— Думаешь, он расстроится? — удивилась она.

— Обрадуется. Ты же знаешь, как он относится к моей работе.

— Так же, как и мой, — фыркнула Катя. — Как бы Эшфорт и меня вновь в декрет не отправил, глядя на тебя.

— Держись, — слабо улыбнулась я. — И не сдавайся.

Подруга внимательно на меня взглянула, осторожно спросив:

— Ты же не расстроена? Понимаю, беременность не входила в твои планы, но всё-таки...

— Нет. Конечно, я не планировала ребенка, Алексу еще и четырех нет, но рада. И, судя по ощущениям, это точно будет девочка. Так плохо мне никогда не было.

— Девочка — это хорошо. Я вот тоже девочку хотела, — вздохнула Катя. — Нет, я очень люблю Дэниса, но он папин сын. Всё время за Греем хвостом ходит. Какие-то драки, сражения на уме, магия и заклинания. Никакой тяги к зельям.

— Ну не всем же быть такими одаренными, как ты. Я вот не хочу, чтобы мой дар перешел к детям, — призналась я, вновь откидываясь на спинку дивана и обнимая подушку.

О собственном даре пришлось рассказать.

Не сразу, но пришлось.

— Ты же понимаешь, что сокрытие нам не простят и накажут, — убеждал меня Джейд. — Лучше самим все рассказать, чем потом оправдываться, когда правда выйдет наружу.

Появление Видящей — первой за много столетий — наделало немало шума. Многие хотели стать моими друзьями и покровителями. Какие только сокровища они не предлагали. Не только мне, но и мужу.

Слава богу, все переговоры взял на себя именно он. Потому что я бы просто сошла с ума от постоянных уговоров, которые стремительно переходили в угрозы и шантаж.

Устроиться на работу в академию стало самым лучшим решением. Хотя Джейд и был против.

— Ты на пятом месяце беременности! — ревел Витторн, когда я, минуя его, написала письмо ректору и попросила о работе.

— И что? Беременность — это не болезнь!

Теперь-то я так не думала. Вот уже неделю мне было так плохо, как никогда в жизни. Тошнота, головокружение, слабость и полное отсутствие аппетита.

Хорошо, что мужа сейчас не было дома. Мне сейчас его лекции и требования бросить работу слушать не хотелось. Понимаю, что Джейд волнуется за меня и хочет как лучше. Но в данный момент меня все раздражало. В том числе и аромат его туалетной воды.

Хорошо хоть, Катя сразу приехала. Все эти годы подруга снабжала меня специальным эликсиром, блокирующим дар. Не полностью, а частично, но этого было достаточно, чтобы жить нормально, не мучаясь от постоянных видений будущего.

Я снова потянулась к кружке, когда внезапно услышала голос, который никак не ожидала слушать.

— Привет, девочки.

Рядом тихо вскрикнула Катя, огромными глазами смотря на фею, которая вдруг появилась за столом.

— Вы! — выдохнула подруга, бледнея на глазах.

Я её прекрасно понимала. Появление феи ничем хорошим для меня не заканчивалось. Всё это время я боялась, что она вновь затеет какую-то игру и отправит меня домой.

— Что вам нужно? — с трудом шевеля губами, спросила я.

— Решила навестить своих подопечных. Конфетку будешь? — спросила она, протянув мне зеленый леденец, завернутый в прозрачный фантик.

— Не хочется, — пробормотала я, глотая ком у горла.

— Зря. С тошнотой поможет справиться, — пожала плечами она. — Да и для девочки твоей будет полезен.

— Девочки? — эхом переспросила я, прижимая руки к впалому животу.

Нет, я чувствовала, что будет девочка, но не была уверена. А теперь... У нас будет девочка. Маленькая, крошечная девочка.

Я едва не расплакалась от умиления.

В последнее время я была страшно плаксивая.

— Что вы хотите от нас? — произнесла Катриэль, тревожно глядя на женщину.

— Просто зашла в гости. А чего вы так испугались?

— Вы восемь лет про нас не вспоминали, — пробормотала подруга.

— Отчего же? Вспоминала. Только не показывалась. Вы же самый лучший мой эксперимент. Самый удачный.

— Надо же, — пробормотала я.

Быть чьим-то экспериментом было не очень приятно.

— Вы, конечно, нервы успели помотать, не слушались, но в конце концов сделали правильный выбор. Вот я и пришла сказать, что вы молодцы. С даром справились, мужьями обзавелись, детьми тоже... почти, — улыбнулась фея, бросив многозначительный взгляд на Катю.

Та побледнела еще сильнее, судорожно сглотнув.

— Нет... не может быть.

— Что? — не поняла я.

— Не ты одна находишься в интересном положении, Агния. Катриэль вон тоже беременна. Срок, конечно, маленький, но это не

отменяет самого факта.

— Черт, — прошептала потрясенно подруга, всё еще отказываясь верить.

— Еще один мальчик. Эшфорт будет в восторге.

— Черт! — уже громче повторила она. — Опять мальчик?

— Говорю же, твой муж будет счастлив, — рассмеялась фея.

— Не сомневаюсь, — проворочала Катя.

Она явно пришла в себя и теперь мысленно обдумала последствия своего нового положения.

— Я зачем зашла-то? — вдруг спохватилась Эрхаза. — Мне ответ нужен.

— Какой ответ? — удивилась я.

— Если бы удалось все вернуть назад, пришли бы вы в то кафе, загадали бы мне свое желание? Или, возможно, что-то поменяли?

Не знаю, как Катя, а я задумалась, мысленно вспоминая все эти восемь лет, которые провела в новом мире, в новом теле.

Да, были взлеты и падения. Мне многое пришлось пережить, заново выстраивать отношения с родными, близкими и друзьями.

Но это того стоило.

У меня были родители. Настоящие родители, которые всегда ждали нас в гости, баловали Александра и переживали за меня. Которые любили меня любой и готовы были всегда поддержать.

У меня были друзья.

Не только Катя, моя подруга по попаданству. Но еще и другие. Мы часто виделись с Бри, много гостили у Горлана, который действительно оказался прирожденным правителем, в короткий срок сумев вывести целую страну из затяжного кризиса.

У меня был дар. И даже не один. Да, сначала было сложно, но я научилась ими управлять, найдя свое призвание.

Но самое главное, у меня был Джейд Витторн. Мой любимый муж, который знал меня как никто и принимал такой, какая я есть.

У нас был наш сын — чудесная маленькая копия мужа, только с лиловыми глазами. А совсем скоро у нас будет наша девочка. Малышка, которую я уже любила всем сердцем.

Готова ли я была отказаться от них, вернувшись к прежней, никому не нужной жизни?

— Нет, — одновременно произнесли мы с Катей и переглянулись.

— Никогда, — произнесла я.
— Ничего бы не поменяли. Это наша жизнь.
— Вот именно это я и хотела услышать, — улыбнулась фея.
Она поднялась, подмигнув, и исчезла в ворохе блессток.
Теперь уже навсегда.

Конец